

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСОВ
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕШЕНИЯ**

Материалы всероссийской научно-
практической конференции с международным участием

(Улан-Удэ, 23 сентября 2021 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2021

УДК 159. 922. 4
ББК 72. 88
П 748

Утверждено к печати редакционно-издательским
советом Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе
научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Редакционная коллегия

Н. Г. Батуева, канд. мед. наук, доцент; *Д. Р. Галсанова*, канд. психол. наук, доц.; *М. Н. Дарижапова*, канд. психол. наук, доц.; *О. В. Котоманова*, канд. филос. наук, доц.; *Т. Л. Миронова*, д-р психол. наук, проф.; *Л. И. Очирова*, канд. психол. наук, доц.

Ответственный редактор

Т. Ц. Тудупова, канд. психол. наук, доц.

П 748 **Практическая психология: вызовы и риски современного общества:** материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Улан-Удэ, 23 сентября 2021 г.) / отв. ред. Т. Ц. Тудупова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2021. — 292 с.
ISBN 978-5-9793-1679-6

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражен широкий спектр основных направлений исследований по различным отраслям современной психологической науки и практики в условиях современных кризисов.

Сборник адресован студентам, преподавателям, практическим психологам.

Practical psychology: problems, prospects and solutions : materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Ulan-Ude, September 23, 2021) / res. ed. T. Ts. Tudupova. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. – 292 p.

The collection contains materials of reports, which reflect a wide range of main areas of research in various branches of modern psychological science and practice in the context of modern crises.

The collection is addressed to students, teachers, practical psychologists.

УДК 159. 922. 4
ББК 72:88

ISBN 978-5-9793-1679-6

© Бурятский госуниверситет
имени Доржи Банзарова, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник научных трудов является итоговым отчетом состоявшейся 23 сентября 2021 года в г. Улан-Удэ всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Практическая психология в условиях современных кризисов: проблемы, перспективы и решения». Конференция состоялась в стенах Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. Целью конференции было обсуждение актуальных вопросов, проблем и перспектив практической психологии в условиях современных кризисов, обмен опытом в области различных сфер психологической практики – здравоохранении, юриспруденции, образовании, семейном и организационном консультировании.

Конференция была организована кафедрой общей и социальной психологии социально-психологического факультета БГУ. В ее работе приняли участие ведущие специалисты в области психологической науки — преподаватели и практические психологи, представители научного и образовательного сообщества из различных регионов нашей страны. Отличительной чертой конференции было участие большого количества магистрантов и аспирантов.

В конференции приняли участие 150 специалистов из разных городов России — Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Иркутска, Братска, Ангарска, Кызыла, Читы, Якутска, а также из-за рубежа — Монголии и Белоруссии.

На открытии конференции с приветственным словом выступил ректор Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова Николай Ильич Мошкин, который подчеркнул актуальность конференции в условиях современных кризисов, ее практико-ориентированный статус и практическую значимость. Н. И. Мошкин выразил надежду, что конференция послужит хорошей площадкой для общения практических психологов, организации продуктивной совместной деятельности и поблагодарил участников за проявленный интерес к работе конференции.

С приветственными словами также выступили декан социально-психологического факультета, кандидат философских наук, доцент Ольга Владимировна Котоманова и главный внештатный специалист Министерства здравоохранения Республики Бурятия по медицинской психологии Лариса Баировна Сансанова.

Пленарное заседание началось с доклада «Оценка значимости организации психологической службы в средних школах Монголии: проблемы и перспективы» доктора социологических наук (PhD), доцента, заведующей отделом социологии и социальной психологии Института Философии Академии наук Монголии, Цэвээний Цэцэнбилэг (г. Улан-Батор, Монголия). Доклад был посвящен анализу актуальных проблем организации и перспектив развития психологической службы в средних общеобразовательных учреждениях Монголии. Выступление Цэвээний Цэцэнбилэг вызвало большой интерес аудитории. Далее с докладом «Актуальные проблемы сопровождения личности в зрелом возрасте» выступила доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития личности ФГБОУ ВО «МПУ», ведущий аналитик ФГБУ «Российская академия образования» Дугарова Туяна Цыреновна (г. Москва).

Большой интерес у аудитории вызвала проблема психологического сопровождения и психологической помощи современной личности на разных этапах ее зрелости. Доклады доктора буддийской философии, писателя Алексея Тенчоя и психолога Румянцевой Анны Андреевны (г. Москва) были посвящены пользе практических медитаций в сложных жизненных ситуациях. В выступлении была подчеркнута значимость восточных медитативных техник в психологическом сопровождении личности. В своем докладе «Снижение тревожности у детей дошкольного возраста средствами музыкальных занятий в условиях пандемии» учитель-логопед логопедического центра «Лепетун» Жаргалова Аюна Александровна и музыкальный руководитель логопедического центра «Лепетун» Виноградова Надежда Витальевна (г. Санкт-Петербург) поделились своим практическим опытом работы с детьми дошкольного возраста. Они сделали акцент на значимости музыкальных занятий в снижении тревожности ребенка в условиях кризиса пандемии. Большой интерес вызвало выступление преподавателя кафедры общей и социальной психологии Батуевой Евгении Батуевны, которая выступила с докладом «Социально-психологические факторы отношения к терроризму в современных условиях». В своем выступлении Батуева Е.Б. на материале эмпирического исследования показала многоаспектность отношения к терроризму. Батуева Е. Б. данную проблему рассматривает в разных аспектах: как совокупность отношений к терроризму, как к самому явлению терроризма, видам терроризма, субъекту и объекту терроризма. В продолжение обсуждения

проблемы психологической безопасности личности в современных условиях было выступление кандидата социологических наук, доцента Антоновой Надежды Сергеевны на тему: «Факторы психологической безопасности личности социального работника». Завершающим докладом пленарного заседания было выступление доктора психологических наук, профессора кафедры общей и социальной психологии Мироновой Татьяны Львовны. Ее доклад был посвящен становлению практической психологии в Республике Бурятия. Миронова Т.Л. указала на наличие давних традиций в разработке проблем психологической науки и практики в регионе и роли ветеранов-психологов в становлении практической психологии в Республике Бурятия.

На секционных заседаниях был представлен исчерпывающий обзор исследований, теоретических проблем и методических трудностей, встающих перед психологической наукой и практикой, начиная с самых ранних работ в этой области, и заканчивая современными исследованиями. Итоги конференции были подведены ведущей кафедрой общей и социальной психологии БГУ Тудуповой Туяной Цибановной. Ею было отмечено, что проведенная конференция показала наличие огромного проблемного поля, существующего в условиях современных кризисов, требующего дальнейшего осмысления, глубокого и детального психологического изучения. Успех данной работы возможен лишь при условии консолидации усилий всех профессиональных психологов.

Выражаем надежду, что представленные в данном сборнике материалы будут полезны для всех специалистов, работающих в сфере практической психологии, а также для всех интересующихся вопросами психологии.

Т. Ц. Тудупова

канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой
общей и социальной психологии

Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

Научная статья
УДК 159.98

Профессиональное выгорание у сотрудников МВД как психологическая проблема

© *Ангархаева Аяна Лопсоновна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
angarkhaeva97@mail.ru

© *Тудупова Туяна Цибановна*

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
tuyanatu@mail.ru

Статья посвящена психологической проблеме профессионального выгорания у сотрудников МВД. В статье показаны три основные группы причин возникновения эмоционального выгорания у сотрудников МВД: личностные, статусно-ролевые, и профессионально-организационные. Авторы отмечают влияние экстремального характера деятельности на функциональное состояние сотрудников в целом и формирование профессионального выгорания, в частности. Акцентируется внимание на связи возраста сотрудников органов внутренних дел, стажа их работы и специфики профессионального выгорания. Показано влияние индивидуально-психологических особенностей личности на степень выраженности синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, синдром эмоционального выгорания, сотрудник МВД, возраст, стаж работы, стрессоустойчивость, служебная деятельность.

Для цитирования: Ангархаева А. Л., Тудупова Т. Ц. Профессиональное выгорание у сотрудников МВД как психологическая проблема // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 6-10.

Проблема профессионального выгорания у сотрудников МВД в настоящее время весьма актуальна и значима. Деятельность личности в профессиональном плане, вне зависимости от ее направленности, всегда требует от человека конкретных качеств личности и, как следствие, накладывает своеобразный оттенок как на саму личность, так и на профессиональную деятельность. Надо сказать, что

сотрудники органов внутренних дел должны обладать определенными профессионально-важными качествами. Прежде всего, это такое качество, как способность действовать в экстремальных условиях. Именно экстремальный характер профессиональной деятельности требует принятия быстрых решений, ответственности за свои решения и действия и за их последствия. Деятельность сопровождается постоянным волевым напряжением, что, в свою очередь, приводит к эмоциональному выгоранию. Профессиональная деятельность сотрудников МВД непосредственно связана со стрессовыми и эмоциональными факторами. Это и высокая нагрузка на эмоциональный и психологический фон сотрудников, это и ответственность, и нервные перегрузки, а также другие негативно окрашенные состояния. Наиболее частыми причинами профессионального выгорания сотрудников МВД являются: монотонность работы; низкий уровень оценивания и признания важности и полезности работы со стороны коллег, администрации; жесткая регламентированность и временная ограниченность деятельности; несоответствие типа организационной культуры ценностям личности; невозможность самовыражения в профессиональной деятельности; повышенные требования к уровню технологичности деятельности; переживания, связанные с низким уровнем включенности в собственную семью. Указанные причины можно классифицировать на три основные группы: личностные, статусно-ролевые и профессионально-организационные. Последние еще называют корпоративными причинами.

Экстремальный характер профессиональной деятельности влечет за собой явления профессиональной деструкции. Именно эмоционально-психологическое напряжение и физические нагрузки влекут за собой физиологические нарушения, эмоциональные и личностные проблемы, а они, в свою очередь, являются негативными факторами, обуславливающими проблемы в семейной, супружеской жизни, а также аддиктивное поведение и негативные состояния. Выделяют три группы требований, которым каждый сотрудник МВД должен соответствовать. Таковыми являются – деловые качества и специальные профессиональные свойства личности. К деловым качествам относят наличие специального образования, способности организатора, стабильная работоспособность, умение владеть оперативной и криминалистической техникой, а также другими специальными средствами [3]. Оптимальными личными качествами, которые представляют собой систему характеристик личности,

являются: умение устанавливать контакт с людьми, мужество и выдержка, умение сохранять самообладание в самых сложных жизненных ситуациях, дисциплина и добросовестность. Особенностью служебной деятельности сотрудников МВД является использование средств, которые обусловлены специфичностью объекта. Таковыми являются табельное оружие, боевая техника; они применяются в соответствии с законом. Подобная чрезмерная сложность деятельности сотрудников правоохранительных органов может способствовать возникновению различных факторов, которые могут вызвать напряжение в профессиональной деятельности сотрудников МВД и, как следствие, синдром эмоционального выгорания. В проведенном нами опросе сотрудников органов внутренних дел среди фрустрирующих факторов на первый план выходят такие нежелательные факторы, как ненормированный рабочий день, строго формализованная регламентация, сложность профессиональных задач, большие физические и психологические нагрузки. Кроме того, фрустрационный характер носят различные профессиональные экстремальные ситуации, а также действия, связанные с высокой степенью риска, опасностью для жизни и здоровья. Если учитывать длительный, затяжной характер таких стрессовых ситуаций, то, безусловно, это сказывается на психическом и соматическом состоянии сотрудников и приводит к эмоциональному выгоранию и профессиональной деструкции.

Эмоциональное выгорание может достигнуть стадии истощения, особенно тогда, когда стрессовым воздействиям человек подвержен длительное время. Отметим, что возраст отражает степень морфологического и физиологического развития человеческого организма. Он характеризует созревание, развитие, старение организма, жизнедеятельность, работоспособность; он является индикатором функциональных и адаптационных возможностей организма [3]. Связь возраста и самооценки психологического возраста позволяет говорить о их взаимозависимости с переменной профессионального выгорания. Также следует отметить влияние индивидуально-психологических особенностей на профессиональное выгорание. Исследования показывают выявленную статистически значимую положительную корреляцию степени эмоционального выгорания и уровня нейротизма: чем выше уровень нейротизма у сотрудников МВД, тем выше степень выраженности синдрома эмоционального выгорания [1].

Надо отметить, что адаптация к стрессовому характеру профессиональной деятельности многим специалистам дается нелегко. Это способствует повышению вероятности возникновения различного рода негативных психических состояний, а, в конечном итоге, к возникновению различных негативных психологических синдромов, одним из которых является эмоциональное выгорание. Эмоциональный и физиологический стресс, сопутствующий выполнению служебных обязанностей в стрессовых условиях, постепенно приводят к истощению у сотрудников органов внутренних дел психофизических ресурсов, наступлению профессиональной деформации. Именно психологическая устойчивость служебного состава МВД к стрессовым, фрустрирующим условиям является ключевым фактором, от которого зависит эффективность работы. Устойчивость к стрессовым ситуациям определяется совокупностью личностных качеств, которые помогают человеку преодолевать различные интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, связанные со стрессовыми особенностями профессиональной деятельности. Кроме того, немаловажную роль играет и стаж профессиональной деятельности. В нашем исследовании одной из задач было выявление стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел. Была выдвинута гипотеза о том, что данное явление напрямую связано со стажем служебной деятельности. Для определения уровня стрессоустойчивости была использована методика Т. Холмса-Р. Райха. Анализ результатов исследования показал, что сотрудники органов правопорядка, у которых стаж работы составляет более 10 лет, имеют пороговую степень стрессоустойчивости, по сравнению с теми работниками, чей стаж составляет менее 10 лет службы в данной сфере деятельности.

Таким образом, можно говорить о влиянии совокупности факторов, влияющих на профессиональное выгорание у сотрудников МВД. К таким факторам мы относим биопсихологический возраст, как совокупность биологического возраста и самооценки психологического, стаж работы, а также индивидуально-психологические особенности личности. Профессиональное выгорание сотрудника МВД – это есть серьезная психологическая проблема, требующая коррекции и психологического сопровождения личности.

Литература

1. Воробьева К. И. Особенности эмоционального выгорания у сотрудников оперативно-розыскной деятельности МВД России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 9 (84).
2. Климова Е. М. Психологические особенности выгорания сотрудников МВД // Вестник науки и образования. 2018. № 15–1 (51).
3. Латышев А. В., Дворцова Е. В. Взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта с профессиональным выгоранием у сотрудников МВД // Молодой Ученый. 2020. № 20 (310).
4. Хасанова О. В. Жизненные ценности и эмоциональное выгорание (психометрические аспекты) // Научно-Методический Электронный Журнал Концепт. 2018. № 7.

Professional burnout among employees of the Ministry of Internal Affairs as a psychological problem

Angarkhaeva Ayana Lopsonovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia
angarkhaeva97@mail.ru

Tudupova Tuyana Tsibanovna

Cand. Sci. (Psyc.), Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia
tuyanatu@mail.ru

The article is devoted to the psychological problem of professional burnout among employees of the Ministry of Internal Affairs. The article shows three main groups of reasons for the occurrence of emotional burnout among employees of the Ministry of Internal Affairs: personal, status-role, corporate (professional-organizational). Attention is focused on the extreme conditions of service for the protection of facilities, maintenance of public order and the fight against crime among employees of the Ministry of Internal Affairs, which leave a serious imprint on the functional state of employees and their professional burnout. The relationship between the biopsychological age of law enforcement officers, work experience and the specifics of professional burnout has been analyzed. The influence of individual psychological personality traits on the severity of burnout syndrome is shown.

Keywords: professional burnout, emotional burnout syndrome, an employee of the Ministry of Internal Affairs, age, work experience, stress resistance, performance.

Научная статья
УДК 159.923.2

Влияние тревожности на продуктивность учебной деятельности младших школьников

© *Бадмаева Наталья Цыденовна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский республиканский институт образовательной политики
670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 30
badmaevanc@gmail.com

© *Бардалеева Наталья Вячеславовна*

магистрант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bardanat@mail.ru

В статье рассматривается влияние тревожности как устойчивого личностного образования на успешное освоение образовательной программы у школьников младших классов. Влияние тревожности на продуктивность учебной деятельности в младшем школьном возрасте является актуальной психолого-педагогической проблемой для многих педагогов и родителей. Представлены результаты экспериментально-психологического исследования взаимосвязи между тревожностью и успеваемостью младших школьников. Полученные результаты имеют практическую значимость, могут помочь специалистам и родителям в решении ряда проблем, возникающих в процессе учебной деятельности младших школьников.

Ключевые слова: тревожность, стиль общения, эмоционально-личностное образование, школьная адаптация, учебная деятельность, познавательная активность.

Для цитирования: Бадмаева Н. Ц., Бардалеева Н. В. Влияние тревожности на продуктивность учебной деятельности младших школьников // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 11-15.

Одним из ведущих показателей личностного неблагополучия ребенка является высокий уровень тревожности, который часто приводит к снижению учебной мотивации и в дальнейшем – к школьной дезадаптации. И это в настоящее время является актуальной психолого-педагогической проблемой для многих педагогов и родителей.

Способность тревожиться за себя, за свою безопасность, за мир вокруг нас есть результат эволюционного процесса адаптации человека в окружающем его мире. Определённый уровень тревожности в норме присущ всем людям и является необходимым условием для оптимального приспособления человека к реальной жизни. Но если тревожность становится устойчивым образованием, то это может привести к личностным нарушениям в развитии ребенка.

Накопленный теоретический опыт и результаты исследований отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют о высокой степени корреляции между уровнем тревожности школьника и его успеваемостью в образовательном учреждении. Также существуют некоторые особенности проявления тревожности у детей в разные возрастные периоды обучения в школе.

Младший школьный возраст является чрезвычайно важным для социального и психологического развития ребенка. В современной периодизации психического развития младший школьный возраст включает в себя период от 6-7 до 9-11 лет. По Л. И. Божович, он начинается с зарождения социального Я ребенка, а завершается «предподростковым кризисом» [2].

С началом школьного обучения ведущей деятельностью ребенка становится учение, при этом меняются мотивы его поведения. Положение школьника накладывает на деятельность и поведение ребенка свои требования, у него повышается социальная ответственность. Так, по результатам исследования А.И. Захарова [3, 4] содержания страхов и тревог у ребенка младшего школьного возраста выявились страхи в основном, связанные со школой (боязнь опоздания на урок, выступлений перед одноклассниками, страх оценки со стороны родителей и учителей и т. д.).

Учитывая все вышеизложенное, нами было проведено эмпирическое исследование, в котором принимали участие дети младшего школьного возраста. Был выявлен уровень тревожности учащихся третьих классов с помощью методики Б. Филлипса и графической методики «Кактус» М. А. Панфиловой. Всего приняло участие в данном исследовании 95 младших школьников.

По итогам нашего исследования, учащиеся экспериментальной группы имели в целом низкие уровни школьной тревожности, что говорит об адекватной поддержке детей как со стороны педагогов, так и со стороны родителей, а также о комфортной атмосфере внутри группы. Восемьдесят учеников имели низкий уровень тревожно-

сти, у тринадцати детей были выявлены повышенный уровень и только у двух – высокий уровень тревожности (табл. 1).

Таблица 1

*Уровень тревожности младших школьников
по тесту Б. Филлипса*

Уровень тревожности	Количество учеников
Низкий (меньше 50%)	80
Повышенный (50%-75%)	13
Высокий (больше 75%)	2

Повышенные и высокие показатели уровня тревожности были выявлены по таким факторам, как: «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих», «Страх ситуации проверки знаний», а также высокие показатели тревожности по фактору «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу». Наше исследование показало, что нет прямой корреляционной связи между тревожностью учащихся и их успеваемостью, более того, высокие показатели уровня тревожности выявлены у двух девочек, имеющих отличные оценки по всем предметам за указанный период.

Полученные нами результаты эмпирического исследования хорошо согласуются с результатами исследования А.М. Прихожан [5], которые говорят о том, что корреляционная связь между тревожностью и успеваемостью у учащихся младших классов не обнаруживается. В школе тревожные дети, наоборот, часто имеют высокую успеваемость. В нашем исследовании две девочки – отличницы показали высокие уровни тревожности. При более детальном изучении психологического состояния этих учениц оказалось, что они очень часто болеют, оставаясь при этом в числе лучших по успеваемости, что свидетельствует о напряженной самостоятельной работе по усвоению учебной программы во время болезни. Мы предполагаем, что в данном случае речь идет о соматизации тревоги по типу «ухода в болезнь», что нередко встречается у младших школьников.

Также нами было сделано предположение о взаимосвязи между тревожностью детей и тревожностью родителей, преимущественно матерей. Примерно треть матерей школьников, продемонстриро-

вавших повышенные результаты тревожности, сами обращались к школьному психологу за консультацией либо по рекомендации классного руководителя. Также мы считаем примечательным следующее наблюдение: из всех трех классов самые высокие показатели тревожности были выявлены в классе, где классный руководитель отличался авторитарным, нетерпимым к ошибкам учащихся стилем преподавания. К слову, в этом же классе были продемонстрированы самые высокие показатели школьной успеваемости. Полученные нами результаты подтверждают выводы ряда исследователей о том, что, как правило, большое число невротиков у детей бывает в классах, где доминирует авторитарный стиль воспитания.

Влияние тревожности как свойства личности на учебную деятельность усиливается с возрастом. Тревожный ребенок не может себя чувствовать самостоятельным субъектом учебно-познавательной деятельности, активно и сознательно управлять ходом своей деятельности. При этом формами психологической защиты у ребенка могут быть уход от реальных проблем в мир фантазий, безынициативность, апатия или «уход в болезнь». Такие неадекватные способы психологической защиты сковывают психическую энергию ребенка, в том числе интеллект, сильно уменьшают его способность к адаптации в изменяющихся условиях жизни.

Проведенные нами экспериментальные исследования [1] позволили сделать вывод о том, что в некоторых случаях повышенная эмоциональная напряженность (тревожность) отрицательно влияет на выполнение сложных интеллектуальных действий, что сказывается впоследствии на продуктивности учебной деятельности и интеллектуальном развитии ребенка.

Таким образом, высокая школьная тревожность оказывает негативное влияние на результаты учебной деятельности младшего школьника, вместе с тем, невысокие показатели тревожности в некоторых случаях могут носить и мобилизующий характер. При изучении учебно-познавательной деятельности школьника необходимо учитывать и систему складывающихся социальных отношений «учитель-ученик», «ученик-родитель» и т. д. При этом негативную роль играют отрицательные эмоции, не отличающиеся силой, но действующие длительное время. Проведенная нами работа имеет большую практическую значимость для работы школьного психолога, классных руководителей. Также нами была выявлена острая необходимость более детального изучения уровня тревожности

младших школьников с применением более широкого набора психодиагностических методик.

Литература

1. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография / Н.Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 204 с.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
3. Захаров, А.И. Дневные и ночные страхи у детей. Серия «Психология ребенка». / А.И.Захаров. – СПб. : «Издательство СОЮЗ», 2000. – 448 с; ил.
4. Захаров, А. И. Неврозы у детей и подростков : Анамнез, этиология и патогенез / А. И. Захаров. – Л. : Медицина : Ленингр. отд-ние, 1988. – 246.
5. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. / А.М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с. (Серия «Библиотека педагога-практика»)

The influence of anxiety on the productivity of learning activities of younger school children

Badmaeva Natalia Tsydenovna

Cand. Sci. (Psyc.), Associate Professor

Buryat Republican Institute of Educational Policy

30 Sovetskaya St., Ulan-Ude 670000, Republic Buryatia

badmaevanc@gmail.com

Bardaleeva Natalia Vyacheslavovna

Master's student

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

bardanat@mail.ru

The article examines the influence of anxiety as a stable personal education on the successful mastering of the educational program among primary schoolchildren. Also presented for consideration are the results of an experimental study of the relationship between anxiety and academic performance of primary schoolchildren. The results obtained can help specialists and parents in solving a number of problems that arise in the process of educational activities of primary schoolchildren.

Keywords: anxiety, communication style, emotional and personal education, school adaptation, learning activities, cognitive activity.

Научная статья
УДК 159.922

Психологические условия формирования смысложизненных и ценностных ориентаций материнства у беременных женщин

© *Бадмаева Энгельсина Цыдыповна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badmaeva.engelsina@mail.ru.

© *Тудупова Туяна Цибановна*

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
tuyanatu@mail.ru.

В статье рассматривается проблема формирования смысложизненных и ценностных ориентаций материнства у беременных женщин. Приведены результаты эмпирического исследования. В формирующем эксперименте была использована авторская программа, направленная на развитие ценностей материнства у беременных женщин. Ожидаемым результатом использования данной программы явилось приобретение беременными женщинами семейных ценностей и ценностей материнства, формирования осмысленности и направленности жизни и психологической готовности к материнству. Женщины экспериментальной группы, у которых уровень ценностей материнства стал выше, показали изменения и в поведении. Они стали больше ориентироваться на семейные ценности, гармонию в отношениях и духовное развитие, нежели чем на общественную жизнь и окружающих, а также стали больше заниматься саморазвитием и следить за своим здоровьем. Положительная динамика по формированию ценностей материнства отражает эффективность апробированной программы.

Ключевые слова: беременность, ценности материнства, смысложизненные ориентации, ценностные ориентации.

Для цитирования: Бадмаева Э. Ц., Тудупова Т. Ц. Психологические условия формирования смысложизненных и ценностных ориентаций материнства у беременных женщин // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 16-21.

Проблема смысложизненных и ценностных ориентаций в настоящее время является весьма актуальной в связи с обусловленной необходимостью гуманизации современного образования, смыслом которого является приобщение человека к жизненным ценностям. Ценностные ориентации определяют определенные жизненные цели и принципы поведения человека, выражают то, что является для него наиболее важным.

Н. А. Тарасьян в своем исследовании изучения ценностных ориентаций отмечает, что понятие «ценности» вошло в психологию благодаря И. Канту. И. Кант подчеркивал, что под ценностями понимается все то, что осознается и переживается личностью как смысл, идеал и актуальная значимость [4]. Говоря о ценностях и ценностных ориентациях можно отметить, что ценностные ориентации означают направленность личности на те или иные ценности [1].

Затрагивая проблему смысложизненных ориентаций, можно отметить, что они имеют общую схожесть с ценностными ориентациями. Н. Г. Каунова, исследуя смысложизненные ориентации, дает следующее определение: «смысложизненные ориентации – это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход» [2]. В. Франкл отмечал, что именно смысл жизни помогает добиться ощущения счастья. Добиться ощущения счастья вне поиска и обнаружения смысла своей жизни, по мнению В. Франкла, безуспешно [5]. Смысложизненные ориентации формируются в социокультурной среде при усвоении социального опыта. Они проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других аспектах сознания личности и направляют поведение и личностное развитие, определяют выбор жизненного пути, самоопределение человека, определяя его потенциал в настоящем и будущем. Смысложизненные ориентации позволяют судить об осмысленности и насыщенности жизни; от них зависит существование всего сообщества людей, не говоря уже о существовании конкретного человека.

Затрагивая проблему беременности, очень важно ссылаться на желание женщины реализоваться в материнстве. От смысложизненных и ценностных ориентиров беременной женщины будет напрямую зависеть мироощущение, эмоциональный фон и, возможно, физиологическое здоровье ее будущего ребенка. Ведь желание

женщины быть мамой и заботиться о будущем ребенке может благоприятно повлиять на рождение и развитие малыша. В свою очередь, беременная женщина, не желающая иметь детей, может подвергнуть риску жизнедеятельности будущего ребенка. Материнство, являясь качественно новой ситуацией развития женщины, запускает процесс интеграции ее собственных жизненных задач и задач развития ребенка в ее мир. Надо сказать, что на первых порах этот процесс чаще всего неуправляем со стороны женщины. Он вызывает у беременной женщины самые разнообразные и новые переживания, которые заполняют внутреннее психологическое пространство будущей матери. Именно смысловое переживание материнства становится тем образованием, которое позволяет женщине управлять процессом интеграции противоречивых переживаний, сопровождающих развитие ее отношений с будущим ребенком, и осуществлять осмысленный выбор родительской позиции и стратегии родительского поведения. Другими словами, смысловое переживание материнства рассматривается как психологическое новообразование в сфере самосознания женщины, принявшей на себя эту роль. Образ будущего ребенка формируется постепенно, и по мере его формирования в самосознании женщины данного образа происходят изменения не только в эмоциональной, физиологической сферах, но и в ценностно-смысловой сфере личности будущей матери. Данные изменения могут носить как позитивный, так и негативный характер. Для многих женщин беременность и деторождение становится серьезным сдвигом к смысловой зрелости и повышению личностной самооценки. И, как отмечают многие исследователи, женщины в процессе беременности придают большое значение осмысленности своей жизни. У них появляется личностная направленность на определенные цели в будущем, а сам процесс жизни начинает восприниматься как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом процесс. К родам женщины склонны позитивно оценивать пройденный отрезок жизни, считать его продуктивным и осмысленным. Во время беременности происходят изменения в структуре ценностей и смыслов жизни у женщины, при этом самоактуализация понимается женщинами как реализация себя в материнстве. Ценности адаптации оказываются тесно связанными со структурами уровней социализации и самоактуализации. Однако появление эндокринно-соматических и психо-

физиологических изменений в организме беременной женщины может привести к появлению ряда негативных тенденций на смысловом уровне: опасения, страхи, связанные с предстоящими родами, страхи за здоровье и судьбу будущего ребёнка, беспокойность перед ухудшением материнского благополучия своей семьи, перед возможным ущемлением личной свободы, переживание своей телесной метаморфозы и связанной с этим сексуальной непривлекательности. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что смысложизненные и ценностные ориентации беременных женщин могут изменяться как в положительном, так и в отрицательном для женщин плане. Поэтому очень важно обратить на этот компонент ценностно-смысловой сферы личности особое внимание, так как от данного ориентира может зависеть эмоциональный план и отношение матери к еще не рожденному ребенку, а это, в свою очередь, может повлиять как на последующее эмоциональное состояние ребенка, так и на процесс воспитания малыша.

В связи с актуальностью и значимостью проблемы формирования смысложизненных и ценностных ориентаций материнства у беременных женщин, нами был проведен эксперимент. Исследование проводилось в женской консультации государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская поликлиника №5» г. Улан-Удэ. В исследовании приняло участие 50 беременных женщин. Всех испытуемых мы разделили на 2 группы по 25 человек. В той группе беременных женщин, где уровень ценностей материнства был ниже, была проведена апробация авторской программы, направленная на формирование ценностей материнства. Программа по формированию ценностей материнства у беременных женщин была рассчитана на 12 занятий, 2 раза в неделю. Результаты выходной диагностики показали приобретение беременными женщинами семейных ценностей и ценностей материнства, развитие у них осмысленности и направленности жизни, психологической готовности к материнству. Ознакомление беременных женщин с информацией об особенностях психологических изменений во время беременности, с рекомендациями по стрессоустойчивости в период беременности и после родов, а также проведение занятий согласно разработанной нами программы, способствовало формированию у беременных женщин самооценности и самопринятия и формированию ценностей материнства. Результаты контрольного

среза говорят о том, что у 14-ти (60%) женщин из экспериментальной группы наблюдалось повышение уровня ценностей семьи и материнства, в то время, как у контрольной группы были выявлены небольшие изменения, которые мы связываем с такими факторами, как известное влияние беременности на мировоззрение женщин, посещение беременными женщинами консультаций психолога в учреждении по наблюдению беременности, а также общение и поддержка близких.

Женщины, у которых уровень ценностей семьи и материнства стал выше, стали более открытыми в общении, добродушнее и искреннее, стали больше проявлять отзывчивость и понимание. Также у беременных женщин стало выше показатели спокойствия, уравновешенности. Женщины стали больше ориентироваться на семейные ценности, гармонию в отношениях и духовное развитие, нежели на общественную жизнь и окружающих. Женщины стали больше заниматься саморазвитием и следить за здоровьем.

Таким образом, положительная динамика по формированию ценностей семьи и материнства у беременных женщин экспериментальной группы свидетельствуют об эффективности программы формирующего эксперимента. Эффективность данной программы была доказана статистически.

Литература

1. Дроздов С.В. Теоретические аспекты исследования проблемы ценностных ориентаций молодежи / С.В. Дроздов // Пензенский психологический вестник. – №1. – 2016. – С.116-1125.
2. Каунова Н.Г. Исследование смысложизненных ориентаций и значимости смысла жизни современной молодежи (на материале Молдовы). Автореферат дисс. ...канд. психол. наук. – М., 2006.– С. 36.
3. Коковина Л.Н. Ценностно-смысловые ориентации личности / Л.Н. Коковина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Психология. – Т. 15. – 2009. – С.139-140.
4. Тарасьян Н.А. Проблема ценностей сферы личности в психологии и социологии / Н.А. Тарасьян // Московский психологический вестник. – №6. – 2016. – С.116-125.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; – М.: Прогресс, 1990. – С. 183.

Psychological conditions for the formation of life-meaning and value orientations of motherhood in pregnant women

Badmaeva Engelsina Tsydypovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

badmaeva.engelsina@mail.ru

Tudupova Tuyana Tsibanovna

Cand. Sci. (Psyc.), Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

tuyanatu@mail.ru

The article deals with the problem of the formation of life-meaning and value orientations of motherhood in pregnant women. The level of life-meaning and value orientations of motherhood in pregnant women has been studied and the results of an experiment on their formation have been described. The results of empirical research are presented. In the formative experiment, the author's program was used, aimed at developing the values of motherhood in pregnant women. The expected result of using this program was the acquisition by pregnant women of family values and motherhood, they have a meaningfulness and orientation of life, psychological readiness for motherhood. Women in the experimental group, whose level of motherhood values became higher, showed changes in behavior. They began to focus more on family values, harmony in relationships and spiritual development than on social life and those around them, as well as more engaged in self-development and health care. The positive dynamics in the formation of the values of motherhood reflects the effectiveness of the approved program.

Keywords: pregnancy, values of motherhood, life-meaning orientations, value orientations.

Научная статья
УДК 159.922

Психологические аспекты расширения практики насильственных семейных отношений в условиях пандемии

© *Бадонов Алексей Маланович*

кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badonov@mail.ru

В статье рассматриваются психологические аспекты расширения практики насильственных семейных отношений в условиях самоизоляции из-за новой коронавирусной инфекции COVID-19. Увеличение числа обращений по поводу домашнего насилия в период строгой изоляции показало, что это характерно для ситуаций с длительным присутствием домашнего насилия, которое стало увеличиваться в условиях принятия ограничительных мер. Заявители испытывали нужду в психологической помощи, так как режим самоизоляции приводил к резкому повышению психологического стресса. Проблема расширения практики насильственных семейных отношений в условиях пандемии и ограничительных мер, также стоит остро и в Республике Бурятия. Домашнее насилие является одним из весомых факторов, который приводит к психической травматизации жертв насилия и формированию их психических расстройств. Автор приходит к выводу, что в условиях пандемии и самоизоляции происходит расширение практики насильственных семейных отношений, результатом которых являются различные формы психических, психосоматических и других расстройств и заболеваний.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, домашнее насилие, практика насильственных семейных отношений, пандемия, самоизоляция.

Для цитирования: Бадонов А. М. Психологические аспекты расширения практики насильственных семейных отношений в условиях пандемии // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 22-27.

В настоящее время человечество столкнулось с совершенно новыми для живущих сегодня людей трудностями, которые вызваны борьбой с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. В первую очередь это касается режима самоизоляции, который предполагает ограничение передвижений членов семьи пределами места жительства. Это ограничение может длиться долгое время, в течение которого все члены семьи находятся рядом и это сказыва-

ется на бытовых условиях и взаимоотношениях внутри семьи.

Проживание с супругом и быт в период самоизоляции кардинально отличаются от обыденной жизни, поэтому, конечно, этот период повлиял на привычки супругов и семейные отношения. Многие вынужденно проводят все время внутри своей квартиры/дома с членами семьи [4, с. 38].

Самоизоляция, введенная как ограничительная мера против распространения COVID-19, сыграла свою роль в росте проявлений домашнего насилия практически во всех странах. Так, в апреле 2020 года генсек Организации Объединенных Наций А. Гутерриш отметил, что в условиях ограничительных мер против коронавирусной инфекции многие женщины вынуждены обращаться за помощью из-за насильственных семейных отношений [2].

О росте случаев семейного насилия заявила и Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова. Было отмечено, что с марта по апрель 2020 года количество зарегистрированных случаев домашнего насилия выросло более чем в два раза (с 6 054 до 13 000 случаев) [6]. Насильственные семейные отношения проявляются в виде домашнего насилия, которое является одним из самых скрытных видов преступлений. Развитие таких насильственных отношений в семье имеет ряд факторов. Этому способствует ситуация, когда жертвы таких отношений не обращаются за помощью в различные органы, например, правоохранительные органы, органы здравоохранения и социальной защиты населения, органы опеки и попечительства и другие органы. Причинами отсутствия обращения за помощью могут быть страх перед обидчиком за себя и своих близких, неуверенность в способности различных органов решить эту ситуацию, желание не выносить семейные взаимоотношения на всеобщее обозрение, желание сохранения семейных отношений и др. Более того, жертвам домашнего насилия стало гораздо сложнее обращаться за помощью, поскольку их абьюзеры постоянно находились рядом. В частности, из-за нахождения под постоянным контролем жертвы насилия не могли позвонить на «горячие линии», в полицию и иные службы [3].

В условиях ограничительных мер, направленных против распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, еще одним фактором, влияющим на рост проявлений домашнего насилия, является падение доходов населения. Это падение сказывается на повышении чувства тревоги и снижении эмоционального состояния

людей. В этих стрессовых условиях повышается риск увеличения практики насильственных семейных отношений.

Также рост домашнего насилия связан с более частым потреблением алкогольных напитков. По результатам проведенного автором в 2020 году исследования было выявлено, что в состоянии алкогольного опьянения в момент преступления находились 89,2% преступников. Трезвыми на момент преступления были 10,8% преступников. Подавляющее большинство преступников, практически 9/10 из общего числа преступников, находилось в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения [1, с. 354].

Доклад, подготовленный в июне семью организациями по защите прав женщин, подтверждает, что увеличилось количество обращений по поводу домашнего насилия в период строгой изоляции [3]. Эти обращения носят разный характер. В основном эти обращения характерны для ситуаций с длительным присутствием домашнего насилия, которое стало увеличиваться в условиях принятия ограничительных мер. Некоторые заявители нуждались в психологической помощи, так как режим самоизоляции приводил к резкому повышению психологического стресса из-за постоянного страха.

Проблема расширения практики насильственных семейных отношений в условиях пандемии и ограничительных мер, также стоит остро и в Республике Бурятия. Так, в апреле 2020 года депутат Народного Хурала Оксана Бухольцева и председатель фонда «Здоровье Бурятии» Светлана Будашкаева обратились к главе республики Алексею Цыденову с предложениями по защите детей от жестокого обращения в семье в условиях режима самоизоляции. Они исходили из того, что государство обязано защищать нуждающихся от жестокого обращения и домашнего насилия. Они считают, что строгие ограничительные меры не позволяют некоторым чувствовать себя в безопасности в своем доме, поскольку в их семьях распространены насильственные семейные отношения. В такой ситуации опасность заражения новой коронавирусной инфекцией отходит на второй план, а вперед выходит проблема насилия в семье. По наблюдениям О. Бухольцевой и С. Будашкаевой, семьи были заперты в условиях дома и практически все время проводили вместе. Семьи в Бурятии, также как и по всей России, испытывали стресс по поводу падения доходов или потери работы. Алкоголь стал сопутствующей проблемой, поскольку питейные заведения были закрыты, а напитки начали распиваться дома. В этих условиях у жертв насильственных семей-

ных отношений нет возможности сообщить о фактах домашнего насилия, поскольку жертвы и обидчики находятся в одном помещении.

Домашнее насилие является одним из весомых факторов, который приводит к психической травматизации жертв насилия и формированию их психических расстройств. По результатам международных исследований было выявлено, что люди, пострадавшие от домашнего насилия имеют различные формы психических, психосоматических и других расстройств и заболеваний. Больше всего наблюдаются проявления таких психических нарушений, как различные адаптационные расстройства, которые характеризуются тревогой и депрессией. Эти тревожные и тревожно-депрессивные состояния выражаются в виде расстройств различной степени, вплоть до посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР). Также депрессия приводит к расстройствам и эмоциональным нарушениям хронического типа в форме различных дистимий, когда происходит расстройство настроения с когнитивными и физическими проблемами, характерными для депрессии, но менее тяжелыми и более продолжительными. Эти негативные состояния получают свое развитие по большому счету в условиях развития длительного дистресса, в котором происходит развитие состояния страдания в условиях неполной адаптации к факторам стресса. Стресс вызывается наличием насильственных семейных отношений и отсутствием возможности или нежеланием обратиться за помощью. Длительный дистресс характерен для ситуаций, когда угрожают здоровью человека и его жизни, когда происходит сильнейшее переживание за здоровье и жизнь детей и других родственников, которые могут страдать от обидчика.

Пострадавшие от домашнего насилия характеризуются развитием сочетанных тревожных и депрессивных реакций. Эти реакции выражаются в тоскливых переживаниях, жизненного разочарования, уменьшения физической активности, развитии подавленного состояния, тревогой и увеличением чувства неуверенности в себе, будущее представляется в мрачных тонах. Кроме этого возможно развитие сомнения в правильности действий, ощущается потливость и колебания артериального давления, происходит некоторое дрожание тела, слизистые находятся в сухом состоянии. Эти ощущения происходят вместе с эмоциональным напряжением и желанием избавиться от тревожных переживаний, у жертвы пропадает аппетит, ему трудно уснуть и он отказывается от привычной активности.

Следующими по степени тяжести являются депрессивные расстройства, которые развиваются под влиянием длительного воздействия травмирующих переживаний [7].

Человек, подвергшийся домашнему насилию, испытывает нарастание аффективного напряжения, у него развивается чувство подавленности, он демонстрирует быструю утомляемость, у него нарушается сон. Симптомы депрессии зачастую скрываются разнообразными вегетативными и соматоформными расстройствами. Настроение депрессии происходит на фоне снижения общего активного состояния человека, у него начинает проявляться отсутствие воли и он не предпринимает никаких действий по устранению психотравмирующей ситуации. С другой стороны, все его внимание концентрируется на этой психотравмирующей ситуации, происходит формирование чувства своей ущербности и несостоятельности. Развитие депрессивного состояния жертвы происходит на фоне общего снижения уровня здоровья из-за переживаний и травм, получаемых в процессе насилия.

Таким образом, в условиях пандемии и самоизоляции происходит расширение практики насильственных семейных отношений, результатом которых являются различные формы психических, психосоматических и других расстройств и заболеваний. У жертв наблюдаются адаптационные расстройства, которые характеризуются тревогой и депрессией. Эти тревожные и тревожно-депрессивные состояния выражаются в виде расстройств различной степени, вплоть до посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР). Во многих случаях это приводит к депрессивным расстройствам, развивающимся под влиянием длительного воздействия травмирующих переживаний.

Литература

1. Бадонов А. М. Негативные семейные отношений как фактор риска для развития человеческого потенциала // Человеческий потенциал Центрально-Азиатского региона: перспективы развития [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской науч. — практич. конференции с межд. участием (Кызыл, 15–18 сентября 2020 г.) / Отв. ред. З. Т. Голенкова; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2020. — 422 с. С. 351-356. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=8450 (дата обращения 14.08.2021).
2. Гутерриш А. Призыв к миру в доме и во всех домах по всему миру [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/makeprevention-and-redress-violence-against-women-key-part> (дата обращения: 25.08.2021).
3. Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России. Доклад семи организа-

ций по защите прав женщин [Электронный ресурс] // URL: <https://www.asi.org.ru/wp-content/uploads/2020/07/Doklad-o-domashnem-nasilii-vusloviyah-COVID-19-v-Rossii-2020-god.pdf>. (дата обращения: 25.08.2021).

4. Ивченкова М. А. К вопросу о влиянии режима самоизоляции в условиях пандемии на обострение супружеских конфликтов // Теория и практика общественно-го развития. 2020. № 12. С. 38–41.

5. Пахомова Я. А. Пока все дома: домашнее насилие в период пандемии COVID-19 // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 373–384.

6. Правозащитники выпустили доклад об ухудшении ситуации с домашним насилием в России [Электронный ресурс] // Forbes. 2020. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/405309-pravozashchitniki-vypustili-doklad-obuhudshenii-situacii-s-domashnim-nasiliem-v> (дата обращения: 26.08.2021).

7. Харитонова Н. К., Качаева М. А., Казаковцев Б. А., Васянина В. И., Шишкина О. А. Депрессии у женщин-жертв домашнего насилия (судебно-психиатрические наблюдения) // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Спецвыпуски. – 2019. – Т. 119. – №. 1. – С. 34-38.

Psychological aspects of expanding the practice of forced family relations in a pandemic

Badonov Alexey Malanovich

Phd in Social Science, Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

badonov@mail.ru

The article examines the psychological aspects of the expansion of the practice of violent family relationships in conditions of self-isolation due to the new coronavirus infection COVID-19. The increase in the number of complaints about domestic violence during the period of strict isolation showed that this is typical for situations with a long-term presence of domestic violence, which began to increase in the context of the adoption of restrictive measures. The applicants felt a need for psychological assistance, as the self-isolation regime led to a sharp increase in psychological stress. The problem of expanding the practice of violent family relations in the context of a pandemic and restrictive measures is also acute in the Republic of Buryatia. Domestic violence is one of the significant factors that leads to mental trauma of victims of violence and the formation of their mental disorders. The author comes to the conclusion that in the conditions of a pandemic and self-isolation, the practice of violent family relations is expanding, the result of which is various forms of mental, psychosomatic and other disorders and diseases.

Keywords: family, family relationships, domestic violence, the practice of violent family relationships, pandemic, self-isolation

Научная статья
УДК 159:377

Актуальные проблемы сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе среднего профессионального образования

© *Тудупова Туяна Цибановна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
tuyanatu@mail.ru.

© *Бальжанова Татьяна Максимовна*

магистрант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
balzhanovat@gmail.com

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие в процессе вовлечения лиц с ограниченными возможностями здоровья в систему профессионального образования. Предложены основные направления работы в рамках психолого-педагогического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде. Показана необходимость подготовки педагогов, работающих в системе инклюзивного образования. Для работы с обучающимися с особыми образовательными потребностями необходимы знания специальной и коррекционной педагогики, подготовка и повышение квалификации учителей. Отмечается нехватка в образовательных учреждениях таких специалистов, как психологи, преподаватели-дефектологи, социальные педагоги, учителя-логопеды, медицинские работники. Акцентируется внимание на развитии психологической компетенции педагогов, работающих с лицами с ОВЗ. Именно психологический фактор является обязательным ключевым условием понимания и поддержания психологической безопасности в образовательных учреждениях и организации эффективного психологического сопровождения личности обучающегося.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, инклюзивное образование, студенты с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическое сопровождение.

Для цитирования: Тудупова Т. Ц., Бальжанова Т. М. Актуальные проблемы сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе среднего профессионального образования // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 28-34.

В условиях современной системы образования все более значимым направлением в процессе обучения становится оказание психологической помощи и поддержки учащихся с учетом индивидуальных особенностей и физических возможностей. Для решения этой задачи необходима организация психологического сопровождения студентов как особой поддержки и помощи личности в учреждениях среднего профессионального образования. Несмотря на то, что термин «психологическое сопровождение» в настоящее время широко известен и активно используется, он еще не обрел устойчивого терминологического статуса в психологии. В научной литературе существует целый ряд подходов к пониманию сущности психологического сопровождения в условиях образовательной среды. Проведем теоретический анализ некоторых из них.

Э.М. Александровская [1] рассматривает психологическое сопровождение как особый вид помощи ребенку, технологию, предназначенную для оказания помощи на определенном этапе развития в решении возникающих проблем или в их предупреждении в условиях образовательного процесса. Л.Г. Субботина, Н.Б. Крылова, Е.В. Руденский [2] определяют психолого-педагогическое сопровождение как целостный и непрерывный процесс изучения личности учащегося, ее формирования, создания условий для самореализации во всех сферах деятельности, адаптации в социуме на всех этапах обучения, осуществляемый всеми субъектами воспитательно-образовательного процесса в ситуациях взаимодействия. Этот термин также означает целостную, системно организованную совместную деятельность специалистов образования, в процессе которой создаются социально-психологические и педагогические условия для успешного обучения и развития каждого учащегося в конкретной образовательной среде.

Е.А. Козырева [3] рассматривает психологическое сопровождение как систему профессиональной деятельности психолога-педагога, направленную на создание условий для позитивного развития отношений детей и взрослых в образовательной ситуации, психологическое и психическое развитие ребенка с ориентацией на зону его ближайшего развития.

Психолого-педагогическое сопровождение личности в условиях образовательной среды включает в себя создание благоприятных условий для успешной интеграции студентов в образовательный процесс, коррекцию взаимодействий всех субъектов для преодоле-

ния трудностей, возникающих в становлении личности студента, поддержку мотивации на дальнейшее профессиональное и личностное развитие. Особое значение при организации психологического сопровождения имеет получение качественного образования, профессиональных навыков и умений людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

По данным Всемирной организации здравоохранения во всем мире наблюдается рост числа инвалидов, обусловленное ростом общей численности населения, достижениями современной медицины и процессом старения населения. По данным Федеральной службы государственной статистики с 2015 г. по 2019 г. наблюдается снижение общего числа инвалидов среди населения с 12656 тыс. чел до 11948 тыс. чел. В то же время, отмечается рост инвалидизации детей в возрасте до 18 лет. Так, если в 2015 году зарегистрировано 590 тыс. человек (в том числе в возрасте 7-18 лет – 378 тыс. человек), то по состоянию на 1 января 2019 года уже 671 тыс. человек (в том числе 453 тыс. человек в возрасте 7-17 лет).

Инклюзивное образование, как возможность реализации права любого человека на образование, закреплено на международном и федеральном уровне рядом документов. Впервые идею инклюзии, как возможности преодоления у детей последствий дефектов развития посредством соединения специального и общего образования, озвучил Л. С. Выготский еще в 30-е годы. Вопросы внедрения инклюзивного образования в России стали активно подниматься в течение нескольких последних десятилетий, а с увеличением числа лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе их актуальность значительно возросла.

Законодательство определяет инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В современных условиях инклюзивное образование понимается как включение личности с ограниченными возможностями здоровья в среду образовательного учреждения совместно со сверстниками, не имеющими ограничений по здоровью.

Целью вовлечения лиц с ограниченными возможностями здоровья в систему профессионального образования является получение качественного образования как фундамента для повышения социального взаимодействия, достижения более высокого качества жизни.

ни и снижения социальной зависимости. В то же время фактическое внедрение инклюзивных тенденций и практик сопряжено с рядом проблем, среди которых:

1. Недостаточное финансирование деятельности образовательных учреждений;

2. Отсутствие доступной среды (отсутствие пандусов, лифтов, недоступность общественного транспорта и т. д.);

3. Пробелы в материально-техническом, учебно-методическом обеспечении образовательной среды;

4. Недостаточная подготовка и нехватка специалистов по вопросам обучения лиц с ОВЗ и взаимодействия с ними;

5. Отсутствие толерантного отношения социальной среды к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Неадекватное восприятие условно здоровыми лицами инвалидов существенно препятствует их включению в образовательный процесс;

6. Психологические барьеры лиц с ОВЗ. Вовлечение человека с особыми потребностями в различные сферы жизнедеятельности требует понимания психологических особенностей формирования личности с функциональными ограничениями, т.к. данные физические нарушения и хронические соматические заболевания вызывают личностные изменения, которые препятствуют социализации и самореализации человека.

Организационная форма психолого-педагогического сопровождения лиц с ОВЗ в профессионально-образовательной среде включает следующие этапы [4]:

1. Диагностико-аналитический – постановка целей и задач в соответствии с выявленным ресурсным потенциалом – совокупностью биофизических, социально-психологических, творческих и др. особенностей, способствующих активизации потенциальных возможностей лиц с ограниченными возможностями здоровья в процессе преодоления трудностей и проблемных ситуаций.

2. Деятельностный – отбор и применение методических средств, позволяющих сформировать позитивные изменения в личности студента с ОВЗ и системах социального взаимодействия.

3. Контрольно-аналитический – мониторинг эффективности результатов деятельности, анализ динамики процесса, достигнутого уровня изменений в поведении и психологическом состоянии студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Основные направления работы в рамках психолого-педагогического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья в профессионально-образовательной среде сводятся к следующим:

1. Психопрофилактика в условиях вуза включает следующие основные задачи: максимально раннее выявление и коррекция личностных особенностей, которые повышают развитие дезадаптации и виктимизации (повышенной тревожности или низкого статуса в группе); развитие личностного ресурсного потенциала; создание системы поддержки в условиях профессионально-образовательной среды. Реализация указанных мероприятий может осуществляться в форме лекций, консультаций, тренингов. Для минимизации и нейтрализации негативных эмоциональных состояний и предотвращения стресса, снятия напряжения и утомления, возникающих у лиц с ОВЗ в ситуациях формального и неформального взаимодействия, создаются комнаты психологической разгрузки, используются методы психологической саморегуляции, физические упражнения, гимнастика и др.

2. Психодиагностическая работа: исследование личностного ресурсного потенциала, а также психологических предпосылок дезадаптации личности в образовательной среде (негативные коммуникативные установки, деформация системы ценностей, депривация границ психологического пространства личности и др.).

3. Психологическое консультирование: оказание студенту с отклонениями в здоровье помощи в самопознании, адекватной самооценке и адаптации в условиях профессионально-образовательной среды, преодолении кризисных ситуаций, достижении эмоциональной устойчивости и личностном росте.

Можно сделать вывод о том, что наблюдаются некоторые противоречия между системой ценностей современного образования и идеей инклюзивного образования. Существует необходимость проведения ряда преобразований учебного процесса, благодаря которым повысится возможность получения профессионального образования студентами с ограниченными возможностями здоровья, его качества и полноценного участия в образовательном процессе. Выявлена острая необходимость подготовки педагогов, работающих в системе инклюзивного образования. Наблюдается нехватка в образовательных учреждениях специалистов: психологов, преподавателей-дефектологов, социальных педагогов, учителей-логопедов, ме-

дицинских работников. В первую очередь, для работы с обучающимися с особыми образовательными потребностями необходимы знания специальной и коррекционной педагогики, подготовка и повышение квалификации учителей. Важно уделять внимание развитию психологической профессиональной компетенции педагогов, так как это является обязательным ключевым условием понимания и поддержания психологической безопасности в образовательных учреждениях и организации эффективного психологического сопровождения. Педагог должен понимать особенности психологического и интеллектуального развития подростков, возрастные аспекты их развития, владеть и применять технологии развивающего обучения.

Литература

1. Александровская, Э.М. Психологическое сопровождение школьников: учебное пособие / Э.М. Александровская, Н.И. Кокуркина, Н.В. Куренкова. – Москва: Академия, 2002. – 208 с.
2. Руденский, Е.В. Социальная психология: курс лекций / Е.В. Руденский. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭ и У., 1997. – 224 с.
3. Козырева Е.А. Психологическое сопровождение школьников, их учителей и родителей // Журнал практического психолога: Ежемесячный научно-практический журнал / Ред. А.Г. Лидерс. – 1998. – №4 1998. – с. 71-75.
4. Мысина Г.А. Социально-психологическое сопровождение студентов с особыми образовательными потребностями в рамках инклюзивного образования // Живая психология. — 2016. — Том 3. — № 4. — с. 249-260.
5. Зорина Е. Е. Преодоление барьеров при реализации инклюзивного образования в вузе // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. Р. 165-184.

Current problems of accompanying students with disabilities in the system of secondary vocational education

Tudupova Tuyana Tsibanovna

Cand. Sci. (Psyc.), Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

tudupatu@mail.ru.

Balzhanova Tatiana Maksimovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

balzhanovat@gmail.com

The article discusses the main problems arising in the process of involving persons with disabilities in the vocational education system. The main directions of work in the framework of psychological and pedagogical support of students with disabilities in the educational environment are proposed. The necessity of training teachers working in the system of inclusive education is shown. To work with students with special educational needs, knowledge of special and remedial pedagogy, training and advanced training of teachers is required. There is a shortage in educational institutions of such specialists as psychologists, teachers-defectologists, social educators, speech therapists, and medical workers. Attention is focused on the development of the psychological competence of teachers who work with people with disabilities. It is the psychological factor that is an indispensable key condition for understanding and maintaining psychological safety in educational institutions and organizing effective psychological support for the student's personality.

Keywords: secondary vocational education, inclusive education, students with disabilities, psychological and pedagogical support.

Научная статья
УДК 159. 922.8

Социально-психологическое отношение молодежи к терроризму

© *Батуева Евгения Батуевна*

преподаватель

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

batuevaevgenia81@rambler.ru

В статье представлены результаты исследования проблемы терроризма и его психологических детерминант. В исследовании представлен комплексный подход к изучению социально – психологического отношения к терроризму. Теоретически и эмпирически обоснована детерминированность отношений к терроризму: отношение к терроризму как явлению в целом, отношение к видам терроризма и отношение к террористу разными аспектами оценки себя, ценностными ориентациями, стилем поведения в конфликтной ситуации, уровнем интернальности и макиавеллизма.

Ключевые слова: терроризм, виды терроризма, отношение к терроризму, социально-психологические факторы.

Для цитирования: Батуева Е. Б. Социально-психологическое отношение молодежи к терроризму // Практическая психология: вызовы и риски современно-го общества. 2021. С. 35-39.

Проблема терроризма в современной науке носит актуальный и значимый характер. Используя терминологию А. Тойнби, это новые «вызовы», которые нуждаются в адекватных ответах. Для предупреждения терроризма необходимо изучение детерминантов, способствующих его возникновению и распространению. Одним из наиболее значимых факторов терроризма является одобряющее, поддерживающее отношение к террористам, «...их социального окружения, населения и отдельных групп» (Антонян, Лунев, 2005, с. 341). В настоящее время особую актуальность приобретает изучение отношения молодежи к терроризму, поскольку именно они более всего подвержены террористическим идеям [2].

Проблема психологии терроризма многоаспектна. В отечественной психологии исследуются, например, социальные представления о терроризме и террористе (Тарабрина с соавт., 2007; Мкртычан,

2007; Быховец, 2008; Жаворонкова, 2015), понимание и переживание террористической угрозы (Знаков, 2010; Турок, 2011, Тарабрина, Быховец, 2014 Казымова 2018 и др.), проблема мотивации терроризма (Ольшанский, 2002; Чурков, 2004; Решетников, 2004; Лебедева, 2012; Соснин, 2016) и т. д. Вместе с тем, исследований, направленных на изучение отношения к терроризму, не так много (Собкин и соавт., 2004, Грязнова, 2005, Пейсахов, 2006, Мкртычян, 2007). Исследования, посвященные ценностным аспектам отношения к терроризму, нам неизвестны.

В работе введено понятие «психологическое отношение к терроризму», под которым понимаются эмоционально окрашенные оценки объектов, субъектов и явлений, связанных с терроризмом. Психологическое отношение к терроризму нами рассматривается как совокупность частных психологических отношений: 1) отношение к терроризму как к явлению в целом; 2) отношение к отдельным видам терроризма; 3) отношение к террористу как субъекту терроризма; 4) отношение к объекту терроризма (террористического воздействия).

Целью нашего исследования явилось выявление социально-психологических факторов психологического отношения к терроризму. Основная гипотеза исследования: психологическое отношение к терроризму детерминировано разными аспектами оценки себя, ценностными ориентациями, стилем поведения в конфликтной ситуации, уровнем интернальности и макиавеллизма. В соответствии с целью исследования поставлены следующие эмпирические задачи: 1) исследовать содержание понятия «терроризм»; 2) выявить психологические детерминанты отношения к терроризму как к явлению в целом, отношений к видам терроризма и отношений к террористу. Для решения поставленных задач были разработаны и использованы следующие методики: контент-анализ сочинений респондентов на тему: «Терроризм. Мое отношение к терроризму»; авторская анкета для изучения отношения к терроризму и опросник «Дифференцированное отношение к точечному и диффузному терроризму». Для сбора эмпирических данных также применялись следующие методики: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) (Бажин, Голынкина, Эткинд, 1984); методика исследования макиавеллизма личности (Знаков, 2001); методика «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» (Фетискин, Козлов, Ма-

нуйлов, 2009); опросник «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана. Для обработки результатов использован ряд математико-статистических методов: факторный анализ (метод главных компонент, тип вращения: VARIMAX-вращение); корреляционный анализ с вычислением коэффициента корреляции Пирсона; регрессионный анализ методом обратных шагов; кластерный анализ методом К-средних, использовался критерий Краскела-Уоллиса, рассчитан коэффициент альфа Кронбаха. В исследовании приняли участие 190 человек, в возрасте от 18 до 24 лет.

Результаты исследования, полученные в ходе анализа сочинений «Терроризм. Мое отношение к терроризму», свидетельствуют о следующем. Так, содержание понятия терроризма объемно и включает в себя разнонаправленные оценки: как самого явления, так и субъекта террористической активности. При оценке терроризма выделяется «идейно-ценностная (морально-нравственная) оценка: «террорист для одного человека является для другого борцом за независимость» [2, с. 31], «...не действие само по себе, а именно интерпретация этого действия как акта терроризма позволяет назвать его исполнителя террористом» [Nagler, 2004, цит. по: 3, с. 37] [1].

Выделены предикторы отношений к терроризму как к явлению и отношений к видам терроризма (государственно-политическому и этнорелигиозному терроризму). Основываясь на полученных результатах, можно предположить, что отрицательное отношение к терроризму как к явлению связано с оценкой себя как не слабого (то есть сильного) человека, ориентацией на ценности семьи, незначительностью (или нереализованностью) ценностей «общественное признание» и «здоровье», неприемлемостью манипулятивных (в том числе террористических) методов достижения цели. Иными словами, чем более отрицательное отношение к государственно-политическому терроризму, тем менее выражена оценка себя как необщительного человека, ниже уровень интернальности в области межличностных контактов, выше уровень интернальности в области неудач, в конфликтной ситуации отвергаются жесткие стили поведения и выражена ориентация на примирение либо уход из конфликта, значимы ценности «свобода» и «развлечения». Чем более отрицательное отношение к этнорелигиозному терроризму, тем менее выражена оценка себя как податливого человека и ниже уровень субъективного контроля в области межличностных отношений, а

выше – в области неудач. Кроме того, в конфликтной ситуации более выражена ориентация на примиренческий, уходящий, не жесткий стили решения конфликтов, но, вместе с тем, отвергается мягкий стиль поведения в конфликте. Более значимы ценности «счастливая семейная жизнь», «развитие» и «развлечения», менее выражена ориентация на ценность «здоровье»; ниже уровень макиавеллизма.

Согласно результатам исследования, ключевым фактором отношения к терроризму как к явлению, отношение к этнорелигиозному терроризму и отношение к террористу, является ценностная ориентация «счастливая семейная жизнь». Связь между ними как прямая, так и обратная. Статистически значимой связи между отношением к государственно-политическому терроризму и ориентацией на ценность «счастливая семейная жизнь» обнаружено не было. По мнению В.А. Хащенко, «семья как ценность выступает практическим императивом поведения. Если человек признает допустимость отказа от него, то есть если он готов пожертвовать ради выгоды даже здоровьем близких, то моральные регуляторы на него уже не действуют – он готов «пойти на все» из-за больших денег» [4, с. 202]. Подытоживая, согласимся с мнением А.В. Юревича о том, что семья является одним «из ключевых институтов моральной социализации» [6,с.100], он включает индекс устойчивости семьи в индекс социально-психологического благополучия, определяющий, в свою очередь, индекс макрорпсихологического состояния общества.

Литература

1. Батуева Е. Б. Социально-психологические подходы к определению терроризма // «Вестник Университета». – 2020. – №. 6 – С. 173 – 178.
2. Махаддам Ф. Терроризм с точки зрения террористов. М.: Форум, 2011. 288 с.
3. Соснин В. А., Нестик Т. А. "Современный терроризм. Социально-психологический анализ". М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 240 с.
4. Хащенко В. А. Личность и группа в системе экономических и управленческих отношений. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 535 с.
5. Юревич А. В. Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 349 с.
6. Юревич А. В., Ушаков Д. В., Цапенко И. П. Количественная оценка макрорпсихологического состояния современного российского общества // «Психологический журнал». – 2007.- №4. – С. 23-34.

Socio-psychological attitude of youth to terrorism

Evgeniya Batuevna Batueva

Teacher

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

batuevaevgenia81@rambler.ru

The article presents the results of a study of the problem of terrorism and its psychological determinants. The study presents an integrated approach to the study of socio-psychological attitudes towards terrorism. The determinism of attitudes towards terrorism has been theoretically and empirically substantiated: attitudes towards terrorism as a phenomenon in general, attitudes towards types of terrorism and attitudes towards terrorists in different aspects of self-assessment, value orientations, style of behavior in a conflict situation, the level of internality and Machiavellianism.

Keywords: terrorism, types of terrorism, attitude to terrorism, social and psychological factors.

Научная статья
УДК 159. 98

Особенности эмоционального выгорания у сотрудников центра обработки вызовов «Система-112»

© *Бенетаускас Наталия Викторовна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

nataliza1979@mail.ru

В статье анализируется понятие эмоционального выгорания, выявлены социально-психологические факторы, приводящие к эмоциональному выгоранию. Рассмотрены особенности профессиональной деятельности сотрудников центра обработки вызовов «Система-112» и их влияние на развитие симптома эмоционального выгорания. Обозначены трудности, с которыми сталкиваются сотрудники «Системы -112». Предложены методики и проведено исследование для определения уровня эмоционального выгорания у сотрудников, определены уровни выраженности сформировавшихся фаз и симптомов синдрома выгорания. Предложен ряд мероприятий, направленный на профилактику эмоционального выгорания для сотрудников центра обработки вызовов «Система-112».

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, факторы эмоционального выгорания, центра обработки вызовов «Система-112», телефонные коммуникации.

Для цитирования: Бенетаускас Н. В. Особенности эмоционального выгорания у сотрудников центра обработки вызовов «Система-112» // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 40-46.

В наши дни проблема эмоционального выгорания у сотрудников различных профессий стала очень актуальной. Высокий ритм жизни, работа с большим количеством информации, компьютеризация и др. факторы современной жизни людей отражаются и на их профессиональной деятельности. И все чаще мы можем слышать о «выгорающих» сотрудниках, людях, которым вдруг по каким-либо причинам, стало тяжело, а иногда даже невыносимо, выполнять свои рабочие обязанности. Для начала попробуем разобраться, что же это за синдром.

Первые исследования синдрома эмоционального выгорания относятся к 70-м годам XX века. Термин «эмоциональное выгорание» Х. Дж. Фрейденберг ввел для характеристики психологического

состояния здоровых людей, которые находятся в интенсивном, тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Синдром выгорания разрабатывался также такими зарубежными авторами, как С. Джексон, А. Пайнс и др. В отечественной психологии проблему выгорания рассматривают такие авторы, как В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, В. Е. Орёл и др. Сегодня термин «эмоциональное выгорание» применяется для представителей всех видов деятельности. Н.Е. Водопьянова [3] определяет выгорание «как комплекс психических переживаний и поведения, которые сказываются на работоспособности, физическом и психологическом самочувствии, а также на интерперсональных отношениях межличностного общения. Синдром «профессионального выгорания» – ответная реакция на длительные рабочие стрессы работника» [3].

В.В. Бойко считает, что эмоциональное выгорание – «это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» [1]. Также В. В. Бойко выделяет внешние и внутренние факторы, которые приводят к «выгоранию». К внешним факторам он относит такие, как хроническая напряженная психоэмоциональная деятельность, дестабилизирующая организация деятельности, повышенная ответственность за исполняемые функции и операции, неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал в сфере общения. Внутренние факторы: склонность к эмоциональной ригидности; интенсивная интериоризация (восприятие и переживание) обстоятельств профессиональной деятельности; слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности; нравственные дефекты и дезориентация личности [2].

Целью нашего исследования было изучение особенностей эмоционального выгорания у сотрудников центра обработки вызовов «Система–112» Республики Бурятия. В задачи диспетчера центра обработки вызовов «Система–112» входят различные задачи. Он должен обеспечивать своевременный и эффективный прием вызовов (сообщений о происшествиях), поступающих на номер «112»; сопровождать вызов (сообщение о происшествии) до его окончания или до перевода, в случае необходимости, на диспетчера дежурно-

диспетчерской службы экстренных оперативных служб или диспетчера единой дежурно-диспетчерской службы муниципальных образований в Республике Бурятия. Кроме того, он должен осуществлять дозвон до позвонившего лица в случае внезапного прерывания соединения; осуществлять анализ и оценку достоверности поступившей информации; передавать информацию о происшествиях в дежурно-диспетчерские службы в соответствии с их компетенцией для организации экстренного реагирования; осуществлять информационно-справочную поддержку позвонивших лиц по вопросам обеспечения безопасности жизнедеятельности; регистрировать и документировать входящие и исходящие звонки по номеру «112» посредством заполнения унифицированной карточки информационного обмена (далее – УКИО); вносить информацию в УКИО в процессе разговора; осуществлять контроль за своевременностью экстренного реагирования ДДС на сообщения о происшествиях. Следует отметить также задачу обработки поступивших сигналов в ЦОВ от датчиков, установленных на стационарных и подвижных объектах, в том числе от автомобильных терминаторов системы экстренного реагирования при авариях «ЭРА-ГЛОНАСС». При этом, диспетчер обязан соблюдать этику делового общения, не должен разглашать сведения, ставшие известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство. Иными словами, как отмечает Н. Е. Водопьянова [3], если работа предполагает интенсивное и продолжительное общение по телефону, то она относится к числу таких, которые неминуемо ведут к развитию синдрома выгорания. Она также отмечает, что трудность телефонных коммуникаций связана с отсутствием зрительного контакта, который необходим как для восприятия невербальной информации о личностных характеристиках абонента и его эмоциональном состоянии, так и для визуального воздействия на собеседника и передачи ему необходимой информации. Все виды телефонных переговоров, в основном, имеют временные ограничения, а ответственность за качество и достоверность информации довольно высока. Плохая слышимость, искажение тембра голоса затрудняют взаимопонимание собеседников и создают напряженность [3].

Эмоциональному выгоранию диспетчеров службы «Система-112», на наш взгляд, способствуют также такие факторы, как суточ-

ный режим работы (сутки через трое), продолжительность рабочих суток – 24 часа, общая сумма перерывов для приемов пищи – 2 часа, время для ночного отдыха – 3 часа, высокая интенсивность телефонных звонков, перерывы между звонками от 2 секунд в зависимости от их интенсивности, высокая юридическая и нравственная ответственность, высокие требования к сотруднику, невысокая заработная плата сотрудников.

Помимо этого, необходимо отметить, определенные трудности, которые могут возникать на этапе общения с абонентами:

1. Ситуации, вызывающие сложности на ментальном уровне, в том числе связанные с трудным и недозволительным поведением обращающихся: отношения, нарушающие личные границы сотрудников, некорректные вопросы, обозначение ложных данных и адресов, ситуаций в целом, неспособность правильно понимать и осознать происходящее и т. п.

2. Неразборчивая речь абонентов, например, наличие плохой дикции, акцента, тихая речь, «прожёвывание» слов, в целом наличие дефектов речи и т. д.

3. Наличие у абонентов медлительности или заторможенности в общении и мышлении, скрупулёзность при выяснении необходимых данных.

4. Присутствие агрессии со стороны обращающихся, которая выражается в буйном и злобном поведении по отношению к сотруднику, в том числе использование нецензурных выражений, обзывательств, слов, унижающих достоинство сотрудника, угроз, грубость при общении и т. п.

5. Поступление информации о жизненных ситуациях, которые сотруднику тяжело перенести на эмоциональном уровне, они могут быть связаны с пожарами, дорожно-транспортными происшествиями, с большим числом жертв, с изнасилованиями, тяжелыми заболеваниями, о смерти человека и другими подобными ситуациями.

Для полноты картины обозначенной нами проблемы мы провели исследование сотрудников «Системы–112», используя методики диагностики уровня профессионального выгорания В. В. Бойко и опросника выгорания К. Маслач. В исследовании провели участие 50 испытуемых экспериментальной группы (сотрудники службы «Система–112») и 50 испытуемых контрольной группы (бухгалтера). По итогам проведенного тестирования по методике диагностики уровня профессионального выгорания В.В. Бойко можно отметить,

что наличие сформировавшихся фаз выгорания отмечаются у 14% испытуемых контрольной группы, у 26 % отмечаются складывающиеся фазы профессионального выгорания.

Общая картина выраженности уровней сформировавшихся и складывающихся фаз эмоционального выгорания представлена на рисунке 1.

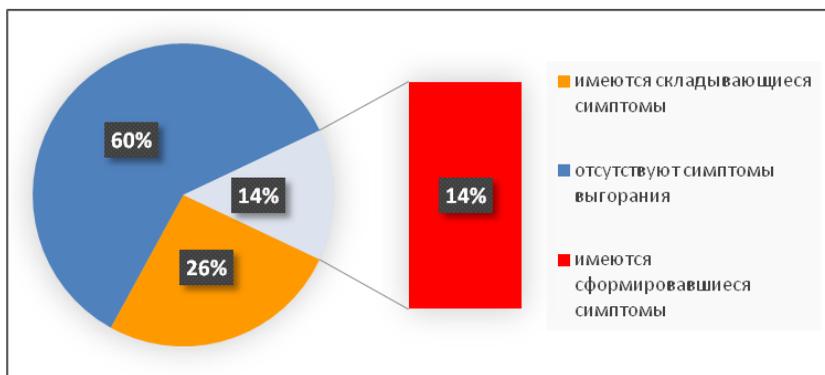

Рис. 1. Количественные показатели выраженности эмоционального выгорания

Фаза «Напряжения» сформирована у 4 % исследуемых. Характеризуется нервным, тревожным напряжением, который служит запуском к выгоранию сотрудников. Фаза резистенции сформирована у 14% испытуемых. Отмечается экономией на эмоциях, неадекватной реакцией в отношениях с деловыми партнерами, упрощением обязанностей. Фаза истощения сформирована у 6%. Характеризуется выраженным снижением энергетического тонуса и ослаблением нервной системы.

Общую картину выраженности фаз среди сотрудников ЦОВ «Система-112» мы можем посмотреть на рисунке 2.

Среди сформированных симптомов выгорания можно выделить наличие следующих симптомов. Так, у 22% испытуемых отмечается симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование». Это признак выгорания, при развитии которого профессионал перестает улавливать разницу между двумя принципиально отличающимися явлениями: экономичным проявлением эмоций и неадекватным избирательным эмоциональным реагированием.

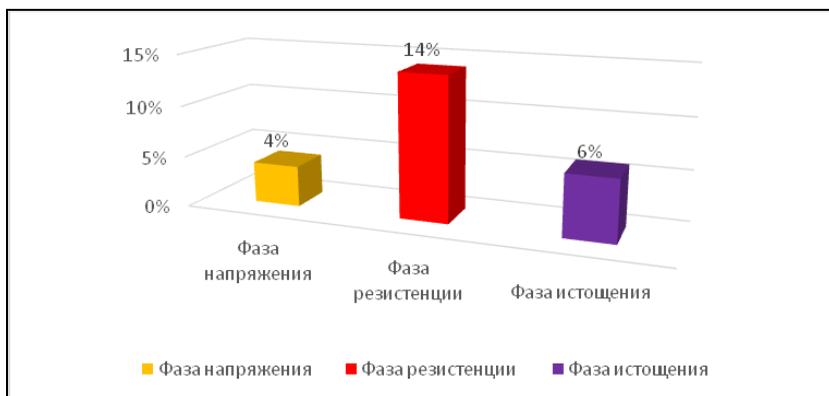

Рис. 2. Количественные показатели выраженности сформированных фаз эмоционального выгорания

У 18% испытуемых сформировался синдром «редукция профессиональных обязанностей». Данный синдром проявляется в попытках облегчить или сократить обязанности, требующие эмоциональных затрат. 14% испытуемых приобрели синдром «эмоциональная отстраненность». Человек, имеющий данный симптом, из своей профессиональной деятельности исключает эмоции. Почти ничто не вызывает в нем эмоционального отклика.

По итогам исследования с применением опросника выгорания К. Маслач, у 16% исследуемых наблюдается эмоциональное истощение, у 10% деперсонализация и у 20% исследуемых наблюдается редукция профессиональных достижений.

По итогам проведенного исследования, мы видим, что сотрудники центра обработки вызовов «Система-112» имеют большую склонность к эмоциональному выгоранию в сравнении с данными, полученными в контрольной группе. Для профилактики эмоционального выгорания были разработаны рекомендации, включающие в себя ряд психологических мероприятий, направленных на организацию рабочих пауз для эмоциональной разгрузки, обучение приемам релаксации и саморегуляции психического состояния, привитие навыков конструктивных (успешных) моделей преодолевающего поведения.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром "эмоционального выгорания" в профессиональном общении. СПб. 1999. 105 с.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Наука. 1996. 154 с.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Психология управления персоналом. Психическое выгорание. Москва. Изд-во Юрайт. 2017. 343 с.
4. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. Доп. Н. Издательство: Питер. СПб. 2005. 336 с.
5. Орел В. Е. Синдром психического выгорания личности. Москва. Изд-во «Институт психологии РАН». 2005. 330 с.
6. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Психологические технологии управления состоянием человека – М., «Смысл», 2007.
7. Удовик С.В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности. Эл.ресурс «Литресс». 2018. 262 с.
8. Чутко Л. С., Козина Н. В. Синдром эмоционального выгорания. клинические и психологические аспекты. Москва. Изд-во: «МЕДпресс-информ». 2015. 238 с.

Features of emotional burnout among the employees of the Sistema–112 call center

Benetauskas Natalia Viktorovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

E-mail: nataliza1979@mail.ru

The article analyzes the concept of emotional burnout, identifies social and psychological factors leading to emotional burnout. The features of the professional activity of the employees of the Sistema-112 call center and their influence on the development of the symptom of emotional burnout are considered. The difficulties encountered by the employees of "System -112" are indicated. Methods were proposed and a study was carried out to determine the level of emotional burnout in employees, the levels of severity of the formed phases and symptoms of burnout syndrome were determined. A number of measures have been proposed to prevent burnout for the employees of the Sistema-112 call center.

Keywords: emotional burnout, factors of emotional burnout, call center "System-112", telephone communications.

Научная статья
УДК 159. 922.76

Особенности внимания у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи

© *Будаева Туяна Батувевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье поднимается проблема необходимости изучения особенностей внимания у детей – младших школьников с тяжелыми нарушениями речи в целях оказания им психологической помощи. Отмечается тот факт, что у детей с нарушениями речи темп деятельности носит замедленный характер, что приводит к снижению процесса работы. Подчеркивается, что такие стороны внимания, как переключение, объём, устойчивость, распределение, у детей с нарушениями речи значительно снижены в сравнении с детьми без нарушений речи. У некоторых детей комбинация этих показателей может существенно различаться, а, значит, будет требовать коррекционных мероприятий.

Ключевые слова: дети, младший школьный возраст, тяжелые нарушения речи, внимание, свойства внимания.

Для цитирования: Будаева Т. Б. Особенности внимания у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 47-50.

Актуальность изучения данной проблемы обусловлена необходимостью знаний особенностей внимания у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи для эффективной коррекционно-педагогической и работы с ними. Кроме того, многие исследователи указывают на тесную связь внимания с речью. Так, внимание у детей с тяжелыми нарушениями речи проявляется в его неустойчивости, в трудностях при планировании своих действий, в низком уровне произвольного внимания. Дети с трудом сосредотачивают внимание на анализе условий, поиске различных способов и средств в решении задач.

Проблема внимания нередко рассматривается лишь в связи с другими психическими функциями: памятью, мышлением, воображением, восприятием. Действительно, проявления внимания нельзя увидеть отдельно от них, в чистом виде. Поэтому во многих

учебниках психологии внимание и трактуется как своего рода побочная, вспомогательная психическая функция. Однако сегодня оно все чаще начинает рассматриваться учеными едва ли не как главная, принципиально важная для жизни и деятельности человека способность, без которой невозможно как его физическое выживание, так и достижение высот творческой деятельности. Без внимания как умения активно сосредоточиться на чем-то одном, главном, отбросив все случайное, в данный момент ненужное, жизнь просто невозможна [4]. Процесс возрастного развития внимания, по мнению ученых[5,6] – это улучшение внимания с возрастом под влиянием внешних стимулов. Такими стимулами являются окружающие предметы, речь взрослых, отдельные слова. С первых дней жизни ребенка внимание в значительной степени оказывается направляемым с помощью слов-стимулов. Объем внимания в значительной степени зависит от прошлого опыта и развития ребенка.

Одной из специфических особенностей внимания у детей с тяжелыми нарушениями речи является его произвольный характер, то есть ребенок легко и быстро отвлекается на любой внешний раздражитель. Произвольным вниманием ребенок овладевает в процессе предметной деятельности и общением со взрослыми. По мнению Л. С. Выготского[1], произвольное внимание формируется в речевых указаниях взрослых, поскольку вызывание дополнительных ориентировочных рефлексов к определенным объектам является основой влияния знаковых систем на внимание. У детей с тяжелыми нарушениями речи следует выделить быструю истощаемость внимания, а также его замедленность и неустойчивость. Отмечаются нарушения произвольного слухового внимания: дети не слушают, не вслушиваются в звуки, быстро утомляются, отвлекаются, теряют интерес к звучаниям, слуховая функция истощается.

Детям с нарушениями речи труднее направить своё внимание на выполнение словесной инструкции, чем в условиях зрительного внимания. При выполнении инструкции на слух у детей наблюдается большое количество ошибок, которые связаны с нарушением дифференцировок по цвету, форме или расположению фигур, так как дети не слушают, не вслушиваются в звуки, быстро утомляются, отвлекаются, теряют интерес к звучаниям, их слуховая функция истощается. Также следует отметить, что у детей с нарушениями речи темп деятельности носит замедленный характер и это приводит к снижению процесса работы.

Распределение внимания между речью и практическими действиями для детей с речевыми нарушениями оказывается трудной, практически невыполнимой задачей. При этом у них преобладают речевые реакции уточняющего и констатирующего характера, тогда как у детей с нормальным речевым развитием наблюдаются сложные реакции сопровождающего характера и реакции, не относящиеся к действию, выполняемому в данный момент.

Отмечают три вида контроля за деятельностью: упреждающий (связан с анализом условий задания); текущий (связан в процессе выполнения задания) и последующий (контроль по результату, то есть когда требуется дополнительная помощь педагога, например, повтор инструкции или показ образца). Зачастую, эти виды контроля за деятельностью не сформированы или очень нарушены, при этом наиболее часто страдает упреждающий контроль [5].

В нашем исследовании у детей с нарушениями речи в процессе выполнения работы всегда присутствовали ошибки, и они не всегда замечались и устранялись ими самостоятельно. Особенности произвольного внимания у детей с речевыми нарушениями проявлялись в характере отвлечений. Так, если для детей с нормой речевого развития в процессе деятельности характерна тенденция к отвлечению внимания на преподавателя (дети пытаются определить по его реакции, правильно или нет они выполняют то или иное задание), то для детей с нарушениями речи были характерны действия, не связанные с выполнением заданий. Согласно полученным данным, у детей с тяжёлыми нарушениями речи уровень произвольного внимания был очень низкий. Можно сделать вывод о том, что это приводит к недостаточной сформированности или значительному нарушению структуры деятельности. Также дети с тяжёлыми нарушениями речи испытывали значительные трудности при планировании своих действий. Основным показателем расстройства внимания у детей с нарушениями речи была отвлекаемость. В психических процессах у детей была обнаружена отвлекаемость не только на незнакомый материал, но и на знакомый. При этом, следует отметить, что отвлекаемость у таких детей, согласно имеющимся в литературе данным, может возникать даже при выполнении той работы, которая вызывает у детей интерес. Личностные особенности ребёнка во многом зависят от разнообразия ошибок, то есть от уровня организации психических процессов и особенностей нервной системы детей. Также уровень отвлекаемости и допуск ошибок зависит от типа

темперамента ребёнка. Стороны внимания, такие как переключение, объём, устойчивость, распределение, у детей с нарушениями речи значительно снижены и имеют отличия, чем у детей без нарушений речи. У некоторых детей комбинация этих показателей может существенно различаться, а, значит, будет требовать различных коррекционных мероприятий.

Таким образом, внимание детей с тяжёлыми речевыми нарушениями характеризуется неустойчивостью, низким уровнем произвольности, концентрации и недостаточностью его распределения.

Литература

1. Баскакова И.Л. Внимание дошкольника, методы его изучения и развития. Изучение внимания дошкольников. – М., 2008. – 196 с.
2. Детская психология / Под ред. А.А. Люблинской. – М., 2006. – 415 с.
3. Немов Р.С. Психология: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4 изд. – М.: Владос, 2009. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.
4. Вундт В. Сознание и внимание // Хрестоматия по вниманию / Под ред. А.Н. Леонтьева, А.А. Пузыря, В.Я. Романова. – М., 2009. – С. 3–25.
5. Рибо Т. Психология внимания // Хрестоматия по вниманию / Под ред. А.Н. Леонтьева, А.А. Пузыря, В.Я. Романова. – М., 2009. – С. 66–102.
6. Узнадзе Д.Н. Установка у человека // Хрестоматия по вниманию / Под ред. А.Н. Леонтьева, А.А. Пузыря, В.Я. Романова. – М., 2009. – С. 260–270.

Features of attention in primary school children with severe speech impairments

Budaeva Tuyana Batuevna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

The article raises the problem of the need to study the peculiarities of attention in children – primary schoolchildren with severe speech impairments in order to provide them with psychological assistance. It is noted that in children with speech impairments, the pace of activity is slow, which leads to a decrease in the work process. It is emphasized that such aspects of attention as switching, volume, stability, distribution in children with speech impairments are significantly reduced in comparison with children without speech impairments. In some children, the combination of these indicators may differ significantly, which means that it will require various corrective measures.

Keywords: children, primary school age, severe speech disorders, attention, attention properties.

Научная статья
УДК 159. 922. 73

К вопросу о разрешении межличностных конфликтов в общеобразовательных организациях с помощью медиативных технологий

© *Булгатова Полина Вячеславовна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
vburayeva@list.ru

В статье поднимается проблема разрешения межличностных конфликтов в общеобразовательных организациях с помощью медиативных технологий. Показана роль использования медиации в разрешении межличностных конфликтов и медиатора как посредника между участниками конфликта. Проводимые тренинговые занятия с применением новых подходов к разрешению конфликтов, возникающих в образовательной среде позволяют выявить личностные особенности их взаимодействия в конфликтной ситуации, обучить навыкам бесконфликтного общения, ознакомиться с методами разрешения конфликта с помощью медиативных технологий. Акцентируется внимание на эффективности медиативных технологий в создании безопасной, доброжелательной и комфортной среды.

Ключевые слова: медиация, медиативные технологии, межличностный конфликт, общеобразовательная организация.

Для цитирования: Булгатова П. В. Возможности применения и разрешения межличностных конфликтов в общеобразовательных организациях с помощью медиативных технологий // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 51-55.

На сегодняшний день эффективные программы примирения способны сформировать безопасную, доброжелательную и комфортную среду, помочь снизить конфликты и сократить случаи насилия, улучшить межличностные и межгрупповые взаимоотношения. На сегодняшний день общество все больше слышит из СМИ о совершенных действиях физической агрессии и насилия по отношению к личности человека не только со стороны другого взрослого человека, но и со стороны несовершеннолетних. Отрицательные явления (увеличение количества суицидов, суицидальных попыток, агрессия, принуждение, противоправность, объединения в деструктив-

ные группы и др.) наблюдаются в подростковой среде и будируют потребность пересмотра подходов в работе с детьми. В свете этих событий особую значимость приобретает вопрос профилактики и предотвращения агрессивно-насильственного поведения среди детей и подростков. В настоящий период абсолютно понятно, что необходимо поиск и введение новейших психолого-педагогических технологий, позволяющих снизить уровень враждебности. Проявления агрессии и принуждения часто являются результатом конфликтных ситуаций среди сверстников, возникновение которых в подростковой и детской среде неизбежно, так как находясь в обществе других людей, имеющих различное мировоззрение, неизбежно возникают дискуссионные факторы, конфликтные ситуации вследствие несоответствия взглядов, мнений.

Конфликтные ситуации считаются неотъемлемой составляющей нашего существования, но конфликты – это не всегда негативное явление. Выполняя не только отрицательные, но и положительные функции, конфликт остается обычным явлением социального взаимодействия, выступая необходимым условием развития как общества в целом, так и отдельной личности. Конфликты были, есть и будут, среди детей и подростков в том числе. Здесь немаловажно умение вести себя в конфликтной ситуации, а также умение достигать поставленных целей, не прибегая к агрессивным формам взаимодействия. Однако конфликтные ситуации люди разрешают по-разному. В особенности несовершеннолетние, которые не владея навыками конструктивного поведения в конфликте, не понимают, как себя вести, тем самым формируют в себе различные виды защитной реакции на конфликт: такие, как агрессия, насилие, девиантное поведение. По этой причине в настоящее время актуальность приобретают медиативные технологии в разрешении конфликтных ситуаций.

Заинтересованность в медиации в нашем государстве увеличилась после принятия Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)», вступившего в силу с 1 января 2011 года [1]. Статья 2 названного закона дает легальное определение медиации: «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения или взаимоприемлемого решения». Медиация как альтернативный

метод разрешения конфликтов становится все более популярным в образовательных организациях: школах, колледжах и университетах. Медиация представляет собою процедуру, в которой все члены (конфликтующие стороны) при содействии независимого посредника находят взаимоприемлемое решение из сложившегося конфликта. Медиатор – это «посредник» между участниками конфликта, исполняющий главную задачу – обеспечение взаимопонимания между сторонами, выявление и помощь в реализации возможности решения проблемы на условиях, приемлемых для всех участников. То есть медиативная технология – это способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной сфере с целью сохранения/восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон, решения.

Для большинства подростков важными задачами являются их положение среди сверстников, межличностное общение, взаимоотношения с противоположным полом, способность воздействовать на других, принадлежность к определенной группе в классе, опробование разных социальных ролей, поэтому возникновение конфликтов неизбежно. Несомненно, что в случае, если конфликты обладают разрушительным воздействием в жизни ребенка, то их отрицательные последствия скажутся во взрослой жизни. Если же конструктивное конфликтное взаимодействие в раннем детстве научит его относиться к конфликту как к возможности выйти на уровень глубинного понимания своего оппонента, то такой позитивный опыт будет способствовать его эффективной социализации. Поэтому необходимо обучение детей навыкам бесконфликтного общения, методам разрешения конфликтов с использованием медиативных технологий.

В настоящее время основана Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», целью которой является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей. В рамках этой организации широко используются медиативные технологии в разрешении межличностных конфликтов.

В настоящее время в образовательных организациях активно внедряются и действуют Школьные Службы Примирения, состоящих из 2-3 взрослых и школьников 8-11 классов, которые прошли специальную подготовку по проведению примирительных программ. Эти службы эффективно разрешают и предотвращают конфликтные ситуации. Такие службы существуют уже во многих школах г. Улан-Удэ и Республики Бурятия. Участниками данных служб могут быть сами школьники и учителя. Данные службы, несомненно, востребованы в школах. Ведь умение разрешать конфликтные ситуации для подростка очень важно, тем более с использованием медиативного подхода, используемого в работе Школьных Служб Примирения. Это дает возможность разрешить ситуацию в пользу обеих сторон. Согласно нашим исследованиям, не каждый ребенок обращается за помощью в разрешении конфликтных ситуаций ко взрослому, будь то родитель или педагог. Скорее всего, он доверится и послушает сверстника, что соответствует главной идее проекта по принципу «равный – равному».

Проведенные нами тренинговые занятия с применением новых подходов к разрешению конфликтов, возникающих в образовательной среде, с ребятами старших классов позволили выявить личностные особенности их взаимодействия в конфликтной ситуации, обучили навыкам бесконфликтного общения, ознакомили с методами разрешения конфликта с помощью медиативных технологий.

Таким образом, на сегодняшний день эффективные программы примирения способны сформировать безопасную и доброжелательную и комфортную среду, помочь снизить конфликты и сократить случаи насилия, улучшить межличностные и межгрупповые взаимоотношения.

Литература

1. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (дата обращения: 25.08.2021).

On the issue of resolving interpersonal conflicts in educational institutions using media technologies

Bulgatova Polina Vyacheslavovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

e-mail: vburayeva@list.ru

The article raises the problem of resolving interpersonal conflicts in educational institutions using media technologies. The role of the use of mediation in resolving interpersonal conflicts and the mediator as a mediator between the parties to the conflict is shown. The training sessions with the use of new approaches to resolving conflicts arising in the educational environment make it possible to identify the personal characteristics of their interaction in a conflict situation, teach the skills of conflict-free communication, and get acquainted with methods of conflict resolution using mediation technologies. Attention is focused on the effectiveness of mediation technologies in creating a safe, friendly and comfortable environment.

Keywords: mediation, mediation technologies, interpersonal conflict, educational organization.

Научная статья
УДК 159. 922. 73

Роль семьи в формировании этноконфессиональных характеристик образа мира современной молодежи

© *Галсанова Долгор Раднанимаевна*

кандидат психологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dolgor.bazaroba@yandex.ru

В статье отражается влияние семьи на структурно-содержательные характеристики образа мира у молодежи Байкальского региона в контексте психосемантического подхода. Выявляется отношение молодежи к представителям других национальностей. Исследуется этноконфессиональный аспект формирования самооценки выраженности национально-отличительных особенностей от других народов. Показана яркая выраженность к своей конфессиональной принадлежности.

Ключевые слова: образ мира; картина мира; психосемантика; самосознание; этническая идентификация; ценности; этноконфессиональные отношения; установка; семья.

Для цитирования: Галсанова Д. Р. Роль семьи в формировании этноконфессиональных характеристик образа мира современной молодежи // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 56-61.

Во все времена влияние семьи на формирование здоровой, полноценной личности имело огромное значение. Особый интерес связан с трансформацией семейных ценностей, которые напрямую отражают неблагоприятную статистику роста неполных, асоциальных семей, в которых растут и развиваются дети. В связи с духовным разложением общества, которое влияет на состояние целого поколения молодых людей, хочется особо отметить важность влияния ценностных ориентаций на будущую направленность подрастающего поколения молодежи. Семья – основной институт социализации личности, на ней лежит огромная ответственность в воспитании и обучении духовно-нравственной, гармоничной личности. Стоит отметить, что это сложный и многокомплексный процесс, в котором принимает участие не только семья, но и школа и окружение. Феномен образа мира развивается на протяжении всей жизни человека

и может меняться под влиянием различных жизненных факторов человека, например, под влиянием фактора возраста или модели семьи. Наиболее ценно это и важно именно в юношеском возрасте, когда самосознание человека находится только на начальной стадии его становления. Образ мира молодежи строится на модели семьи, на системе отношений и взаимоотношений в ней, поэтому институт семьи играет огромную роль в формировании взглядов, ориентиров, формируя позитивный образ мира без деструктивных процессов.

В контексте нашего исследования представляется интересным изучение образа мира современной молодежи, проживающей на территории Байкальского региона. Длительное проживание в пределах одной социально-территориальной общности во всем многообразии человеческой деятельности сформировало определенное единство отношения к хозяйственно-экономической и социокультурной сфере. Имеет особенность семейных, родовых связей у представителей данного региона. Например, у бурят, дети чтут старшее поколение, и эта особая субординация сказывается на их духовно-нравственном развитии. Дети, рожденные в смешанных семьях, равно относятся к конфессиям своих родителей и считают себя и буддистами, и христианами одновременно, но некоторые выбирают что-то одно, что ближе их внутреннему миру.

Многовековой симбиоз, наблюдавшийся на территории региона, не мог не повлиять на духовно-нравственную и религиозную сферу, что, определило отсутствие межэтнических конфликтов в данной местности, диалог национальных культур и гармоничные взаимоотношения у этносов. В связи с этим, возникает особый интерес к исследованию духовного и этноконфессионального ядра в структуре современных народов Байкальского региона, обеспечивающего стабильность и самоидентичность, способность продуцировать инновации, трансформироваться через образ мира молодежи.

Для сбора и фиксации материала нами применялся этнопсихологический опросник А. А. Бучек. В эмпирическом процессе участвовало 180 человек: студенты 2-х и 4-х курсов и труд обеспеченная молодежь.

За несколько веков тесные связи бурят и русских выстроили модель гармоничного поведения, братства, толерантное отношение к этническим и духовным особенностям друг друга, что в целом выражается в доброжелательном, толерантном отношении представителей молодежи бурятского и русского этносов. В этих отношениях

проявляются некоторые особенности бурятской и русской культур. Сопоставление локуса контроля у многих исследователей связано с противопоставлением Востока и Запада: западная культура внушает человеку уверенность в своей силе, восточная же культура стремится внушить людям веру в судьбу, в предопределенность будущего (карма). К тому же, в восточной культуре доминируют сильные традиции, делающие человека зависимым от субгруппы. Как мы уже отмечали, условно западная культура считается интернальной, восточная – экстернальной. Интерналы – это люди, которые ответственны за свою жизнь, поведение; свои поступки берут на себя. Экстерналы – связывают ответственность в своей жизни не волей других людей, с обстоятельствами жизни, с судьбой и т. д. Для выяснения точки зрения респондентов об этнокультурных особенностях образа мира, нами был сформулирован вопрос: «В чем лично Вы, как представитель своей национальности, видите своё отличие от людей других национальностей?». Ответы распределились следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Самооценка национально-отличительных особенностей от других народов (в %)

Отличительные особенности	1 группа	2 группа	3 группа
не могу назвать, ничем	33,3	21,7	40
внешность	45	50	51,7
язык	16,7	11,7	10
культура	5	6,7	5
традиции, обычаи	6,7	21,7	10
спокойствие	1,7	3,3	1,7
упрямство	-	-	5
уважение к старшим	-	-	5
самосознание	1,7	5	1,7
менталитет	-	3,3	3,3
религия	-	-	3,3

У всех испытуемых выявлена положительная оценка и отношение к представителям других национальностей: в большинстве ответов молодежь не выделяет особенных различий своей национальности от другой. Это можно объяснить тесными, взаимосвязанными и многолетними отношениями между представителями русского и бурятского этносов. Все респонденты выделили три основных этнодифференцирующих признака: внешность, родной язык, традиции и обычаи и т. д. Помимо этого особо подчеркивают культуру, самосознание и как характерную особенность – спокойствие.

Становление каждой зрелой личности возможно путями духовными и душевными [7]. Все мы в процессе социализации выбираем свой духовный путь, в молодом возрасте это особенно актуально и важно, и в то же время, этот процесс очень неординарный, сложный и противоречивый. Конфессиональная принадлежность современной молодежи была выявлена с помощью анкеты вопросом: «К какой конфессии (вере) вы себя относите?» (табл. 2).

Таблица 2

*Выраженность конфессиональной принадлежности
(в %)*

Конфессия	1 группа	2 группа	3 группа
Буддист	63,3	40	68,3
Православный христианин	16,7	50	15
Другое: Все конфессии равны; Вера разная, но Бог Един	20	10	16,7

Результаты конфессиональной принадлежности современной молодежи – результат многолетнего сосуществования христианства и буддизма на территории Бурятии. Многие респонденты (особенно в 3-й группе) считают, что все конфессии равны, Бог един, что «все религии равны и являются лепестками одного цветка».

Подводя итог, хочется особо отметить, что, многовековое слияние культур, религий и быта не могло не повлиять на систему межнациональных отношений, на ассимиляционные процессы, на межнациональный диалог культур и, как следствие, все это привело к

тому, что в Байкальском регионе возникло и мирно сосуществует очень много межнациональных браков между представителями разных этносов и конфессий. Это слияние также отслеживается в Буддизме и Христианстве. Несмотря на ряд отличий, есть и схожие смысловые характеристики, такие как «карма» у бурят и «нести крест» у русских. И то, и другое отражает причинно-следственную связь между поступком и следствием; в психологии его называют принципом детерминизма.

Литература

1. Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья: коллективная монография / Науч. ред. Р.Д.Санжаева.- Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос. ун-та, 2012.- 312 с.
2. Базарова Д.Р. и др. Структурно-содержательные характеристики образа мира студентов. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета, 2019. – 160 с.
3. Базарова Д. Р. Исследование ценностного компонента образа мира молодежи: модифицированный тест Р. Инглхарта – М. Яницкого // Вестник Бурятского государственного университета —2014. —Вып. 5/2014. —С. 3-7.
4. Базарова Д.Р., Монсонова А.Р. и др. Образ мира молодежи Байкальского региона. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос.ун-та, 2012. – 161 с.
5. Монсонова А.Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования ценностных ориентаций личности.- Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос.ун-та, 2010.- 168 с.
6. Монсонова А.Р., Санжаева Р.Д., Базарова Д.Р. Этноконфессиональная идентичность как фактор ценностно-смысловой регуляции личности // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (г.Якутск). Серия «Педагогика. Психология. Философия», 2016. №2. С.40-49.
7. Санжаева Р.Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования.- Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. гос.ун-та, 2017. – 206 с.
8. Серкин В.П. Методы психосемантики.- М.: Аспект-Пресс, 2004.- 208 с.
9. Эрдэнэбат Б., Базарова Д. Р. Кросскультурное исследование социально-психологических феноменов патриотизма и национализма //Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы : материалы IX Всероссийской молодежной науч.-практ. конф. (28 апр. 2016 г.) – Чита : ЗабГУ, 2016. – С.306-310.
10. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания.- Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012.- 238 с.

The role of the family in the formation of ethno-confessional characteristics of the image of the world of modern youth

Galsanova Dolgor Radnanimaeвна

PhD in Psychology, Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

dolgor.bazaroba@yandex.ru

The article reflects the influence of the family on the structural and content characteristics of the image of the world of the youth of the Baikal region in the context of the psychosemantic approach. Revealing the attitude of young people towards representatives of other nationalities. The ethno-confessional aspect of the formation of self-esteem of the severity of national distinctive features from other peoples is investigated. Shows a vivid expression of their confessional affiliation.

Keywords: image of the world; picture of the world; psychosemantics; self-awareness; ethnic identification; values; ethno-confessional relations; installation; a family.

Научная статья
УДК 159. 922. 73

К проблеме изучения локуса-контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью

© *Гомбоева Дарима Болотовна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
darimabol528@gmail.com

Автор актуализирует проблему изучения локуса-контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью. Показывает, что особенности личности у лиц с алкогольной зависимостью обусловлены характером и стадией заболевания. Отмечается, что актуализация данной проблемы определяется недостаточной изученностью особенностей локуса-контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц, страдающих алкогольной зависимостью.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, локус-контроль, тревожность, социальная фрустрированность.

Для цитирования: Гомбоева Д. Б. К проблеме изучения локуса-контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 62-65.

Проблема злоупотребления психоактивными веществами, в том числе, алкоголем, в современных условиях приняла характер пандемии. По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) только количество больных заболеваниями, связанными с зависимостью от алкоголя и других психоактивных веществ, составляет в настоящее время порядка 500 миллионов человек (без учета курильщиков табака) [1]. Тенденция к росту неблагоприятных медико-социальных последствий приема алкоголя, несомненно, вызывает тревогу. Несмотря на то, что с алкоголизмом, как с широко распространившейся проблемой, уже многие годы идет активная борьба, едва ли в мире есть человек, который не понимал бы того вреда, который причиняет алкоголь его организму. Вместе с тем, многие продолжают злоупотреблять алкоголем. Причины подобно-

го аддиктивного поведения скрываются в самом человеке. Для одних – это способ расслабиться, получить краткосрочное удовольствие, забыться, для других – быстрый способ избавиться от проблем, на решение которых, по их мнению, уже нет сил. Несомненно, что каждый человек сам вправе выбирать путь, который поможет ему выйти из той или иной ситуации, но вопрос в том – способен ли он справиться с трудностями без употребления психоактивных веществ, сохранить свой моральный облик и остаться человеком? Для нашей страны данная проблема стала особенно актуальной в последние 20 лет, когда в связи с политическими и экономическими реформами количество больных по причинам алкоголизма и наркомании резко возросло [2, 4]. Следует отметить, что обвинять в данной проблеме только лишь уклад жизни и безразличие властей тоже не совсем правильно, ведь алкоголизм и наркомания – часто проявляются совсем не из-за низкого социального положения. В качестве основных детерминант обычно выступают сильные стрессовые ситуации, психотравмы, конституциональная предрасположенность человека, неблагоприятная микросреда и пр. [3, 5]. В настоящей работе мы решили заострить внимание на специфических личностных чертах у алкоголезависимых лиц, которые препятствуют выработке у них мотивации к выздоровлению и избавлению от зависимости.

Актуальность исследования определяется тем, что уже несколько десятилетий в Республике Бурятия не снижается уровень употребления алкоголя. Смертность от алкогольных отравлений и последствий зависимости одна из самых высоких в регионе. Злоупотребление алкоголем – главная причина социальной и личностной деградации. Проблема определяется недостаточной изученностью особенности локуса контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц, страдающих алкогольной зависимостью, и заключается в том, что в клинической психологии множество различных медико – психологических концепций по реабилитации зависимой личности, но они не дают должной эффективности.

В последние годы вопрос реабилитации больных алкоголизмом относится к социально-психологической области. Поэтому встаёт тема главных различий в личности здоровых людей и зависимых, так как, только опираясь на эти данные, мы можем планировать реабилитационные программы.

Объектом исследования являлись личностные особенности у лиц с алкогольной зависимостью. Мы рассмотрели самооценку человека, которая зависит от типа субъективного контроля. Уровень

субъективного контроля связан с ощущением индивида своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с его самоуважением и социальной зрелостью. Обозначились такие черты личности, как степень неудовлетворённости социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности, оценка ситуационной и личностной тревожности у лиц с алкогольной зависимостью.

Предметом исследования являлись особенности локуса контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью. Склонность человека считать, что на его жизнь, поступки и решения оказывают первостепенное влияние внешние факторы, которые также являются причинами достигнутых результатов (успехов или неудач) – это внешний локус контроля или экстернальность. Свойство оценивать причины последствий принятых решений и сложившейся жизненной ситуации, исходя из внутренних факторов (прилагаемые усилия, знания, навыки и имеющийся опыт, собственные качества и характеристики и т. д.) – это внутренний локус контроля или интернальность. Была установлена связь типа локуса контроля и личностных особенностей у лиц с алкогольной зависимостью. Тревожность, как индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам, является характерной чертой лиц, склонных к алкогольной зависимости. Для них свойственна повышенная тревожность, склонность к тревоге, а также социальная фрустрированность. Последняя призвана передавать личное отношение человека к тем факторам, которых ему не удалось достичь в обществе на определённый жизненный момент. У зависимых от алкоголя людей выявлена высокая степень фрустрации. Иными словами, лица с алкогольной зависимостью нередко испытывают трудности с переносимостью каких-либо проблемных ситуаций. Употребляя алкоголь, они искусственно изменяют своё сознание и получение положительных эмоций. Данный способ преобладает над другими способами решения проблем. Это с лёгкостью закрепляется в поведении и становится устойчивым методом взаимодействия с реальностью. Изменяется личность и взаимодействие с окружающим миром, то есть с близкими и обществом.

В дальнейшем были выявлены особенности локуса контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью с учетом факторов возраста, гендера и социального

положения. Также было выявлено, что особенности локуса контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью обусловлены стадией заболевания.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. – М.: Директ-Медиа, 2008.
2. Немов Р. С. Психология: учебное пособие. М., 1990.
3. Борок Н. Г., Суботялов М. А. Личностные особенности больных алкоголизмом второй стадии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. Т. 6. №3. С. 40-48 DOI: <http://dx.org/10.15293/2226-3365.1603.04>.
4. Локус контроля // Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В.Терещенко. Минск: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
5. Майерс Д. Социальная психология.
6. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.

On the problem of studying the locus of control, anxiety and social frustration in persons with alcohol dependence

Gomboeva Darima Bolotovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

darimabol528@gmail.com

The author actualizes the problem of studying the locus of control, anxiety and social frustration in persons with alcohol dependence. Shows that personality traits in persons with alcohol dependence are due to the nature and stage of the disease. It is noted that the actualization of this problem is determined by insufficient knowledge of the features of the locus of control, anxiety and social frustration in persons suffering from alcohol dependence.

Keywords: alcohol dependence, locus of control, anxiety, social frustration.

Научная статья
УДК 159.9.072:61

Исследование психологического состояния медицинских работников, борющихся с Covid-19

© *Даваадоржийн Юмжирмаа*

преподаватель кафедры социальных наук
Монгольский Государственный университет науки и технологий
Монголия, г. Улан-Батор, Баянзурх район
2-й микрорайон, Их тойруу 13381.
yumjirmaa@must.edu.mn

В статье рассматривается проблема психологического состояния медицинских работников, непосредственно борющихся с пандемией Covid-19. В данном исследовании приняли участие 381 медицинских работников. Особенности психологического состояния изучались с помощью восьмицветового теста Люшера и других скрининг – тестов, выявляющих состояние стресса.

Ключевые слова: восьмицветовой тест Люшера, внутриличностный конфликт, психологические методики, активность, стресс.

Для цитирования: Даваадоржийн Ю. Исследование психологического состояния медицинских работников, борющихся с ковид // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 66-76.

Чрезвычайные обстоятельства и феномены, такие как стихийные бедствия, природные катаклизмы, войны и пандемии, вызывают сильные негативные психологические реакции. В истории человечества было несколько пандемий (например, испанский грипп 1918-1919; азиатский грипп 1957–1958; А1N1N1 – 2009-2010). Covid-19 распространился по всему миру с декабря 2019 года. На сегодняшний день случаев заболевания Covid-19 зарегистрировано в общей сложности 125 160 255 человек и 2 748 737 смертей в 223 странах и регионах по всему миру.

Общее число случаев заболевания в Монголии составляет 10 218 человек, из них 5649 вылечены и 2427 находятся на лечении. Первый случай заболевания Covid-19 в Монголии был зарегистрирован 9 марта 2020 года. Последствия пандемии Covid-19 еще не были изучены в мире до начала 2020 года. Другие широко распространенные заболевания, такие как H1N1, ВИЧ, ТОРС, БВРС и Эбола ранее изучались в психологическом контексте. Также широко изу-

чалось психологическое состояние людей после стихийных бедствий, ураганов и землетрясений. В частности, тревожность и стресс после урагана «Катрина» в 2005 году (Уимс К. Ф., Пина А. А., Коста Н. М., Уоттс С. Е., Тейлор Л. К. и Кэннон М. Ф., 2007). Психологическое состояние пострадавших от землетрясения студентов Университета Аквилы, Италия, в 2009 году изучали с помощью тестов (STAI) и Айзенка (EPQ) (Пистойя Ф. и др., 2018). Грипп H1N1 был объявлен ВОЗ пандемией в апреле 2009 года и был изучен на предмет страха и беспокойства в Гонконге. В 2003 году также было проведено исследование, согласно которому выявлено, что частое мытье рук из-за пандемии атипичной пневмонии было связано с тревожностью (Cowling B. J., 2010).

С тех пор, как ВОЗ объявила пандемией Covid-19, ученые обратили внимание и начали проводить исследования. В марте 2020 года был создан консорциум психологических исследований Covid-19 (C19PRC) и за короткий промежуток времени было начато исследование для оценки психологического воздействия на население в Великобритании, Республике Ирландия и Испании (McBride, O и др., 2020). В другом исследовании также были изучены психические состояния и состояние общественного здоровья 683 детей-подростков, в результате чего выявилось, что 98,1% из них подверглись негативному воздействию (Остерхофф Б., Палмер С. А., Wilson J. & Shook N., 2020). Также изучали психологические реакции, беспокойство и поведение студентов колледжа в условиях карантина и социальной изоляции (Амброуз А. Ф., 2020).

В некоторых исследованиях изучалось психическое здоровье и психологическое состояние медицинских работников, работающих во время пандемии COVID-19. Например, во время пандемии COVID-19, в Китае состояние психического здоровья врачей и медсестер оценивалось с помощью опросника самооценки (SRQ-20), Шкалы самооценки тревожности (SAS) и шкалы самооценки депрессии (SDS). По результатам исследования, у 50,7% были депрессивные симптомы, у 44,7% была выявлена тревожность, у 36,1% были нарушения сна, а сотрудники среднего возраста имели более высокий риск возникновения проблем с психическим здоровьем (Чжаоруй Лю и др., 2020). Изучалось также психическое здоровье врачей во время пандемии COVID-19 (Найл Гэлбрейт, Дэвид Бойда, Даниэль МакФитерс и Тарик Хассан, 2021), психологическая выносливость медицинских работников (Фарук Божда и Найф Эргун,

2020). В Сингапуре было проведено исследование, показавшее, что медицинские работники страдали от депрессии, стресса, тревоги и послеоперационных посттравматических стрессов (Tan, B. Y. Q и др., 2020). В Малайзии уровень усталости ($M = 63,33$, $SD = 19,025$) был выше, чем хроническая усталость ($M = 49,37$, $SD = 24,473$) и переходное восстановление ($M = 49,97$, $SD = 19,480$) в результате исследований среди всех практикующих врачей (Ханиза Мохд Юсофф, 2020).

Согласно вышеприведенным исследованиям, психическое здоровье имеет первостепенное значение. Целью нашего исследования было изучение психологического состояния медицинских работников.

Задачи исследования

Исследование внутриличностных конфликтов, психологического напряжения, уровня активности и стресса у медицинских работников.

Выявление потребностей медицинских работников в получении психологической помощи.

Разработка рекомендации на основе результатов исследований.

Выборка: в исследовании приняли участие в общей сложности 381 работник здравоохранения (администрация, руководство, врачи, медсестры и специальные специалисты).

Согласно обновленным данным единой статистической базы данных от 21 мая 2020 года, в стране насчитывается в общей сложности 54 687 сотрудников (1284 административных руководителей, 11788 врачей, 12773 медсестер, 20799 специалистов, 2509 фармацевтов и т. д.) из 4459 предприятий сектора здравоохранения.

Размер выборки определяется по следующей формуле:

$$n = \frac{t^2 * 0.25 * N}{N * \Delta^2 + t^2 * 0.25}$$

где n – выражает размер выборки или возможное число испытуемых, чтобы они могли представить все 54 687 сотрудников здравоохранения.

t – это коэффициент доказательства, или критическое значение распределения Стьюдента.

Достоверность исследования составляет 95% при $t = 1,96$.

Предел погрешности на наш взгляд составляет 5%, или 0,05.

$$\frac{1,96^2 * 0.25 * 54687}{(54687 * 0.05^2 + 1,96^2 * 0.25)} = 381$$

С достоверностью 95% и погрешностью +/-5% 54 687 медицинских работников могут представить 381 работников.

Таблица 1

Должность испытуемых медицинских работников

№	Должность	Число испытуемых
1.	Администрация	21
2.	Врач	223
3.	Медсестра	77
4.	Специальные профессии	60
Итого		381

В исследовании использовался восьмицветовой тест Люшера. Тест выявляет внутренние конфликтные проблемы, усталость, активность, стресс и их причины. Выбирается один из цветов в том порядке, который больше нравится, и результаты обрабатываются в компьютерной программе. Этот тест был внедрен в 1948 году М. Люшером. Он используется с 1960-х годов как одна из основных методик оценки психологического состояния человека. Тест широко используется в психологической диагностике, консультировании, судебной экспертизе, военной, спортивной и других психологических отраслях. Было установлено, что гарантированное качество теста превышает 0,81. Был использован скрининговый тест для установления наличия стресса. Тест исследует проявленность за последний 1 месяц у человека таких симптомов стресса, как физические, когнитивные и эмоциональные признаки. В исследовании приняли участие 381 медицинских работников. Из них администрация составляет 5,6%, врачи – 58,5%, медсестры – 20,2% и специальные профессии – 15,7%. Мужчины составляют 13,9%, а женщины – 86,1%.

На рисунке 1 показана иерархия медицинских учреждений, в которых работают испытуемые.

Таблица 2

*Общая информация медицинских работников,
принявших участие в исследовании.*

№			Процент
1.	Возраст	20-29	22
		30-39	42,6
		40-49	25,1
		50-59	10,3
		Больше 60	0
2.	Пол	Мужской	13,9
		Женский	86,1
3.	Годы работы	1-5	29,2
		6-10	21,1
		11-15	20,5
		16-20	9,7
		21-25	10,3
		26-30	5,6
		30 дээш	3,6

Рис. 1. Учреждения, в которых работают медицинские работники

11,3% медицинских работников работают в амбулаториях, 9,7% в сельских амбулаториях, 17,5% в районных поликлиниках, 13,3% в провинциальных больницах, 22,6% в больницах уровня III и 25,6% в частных больницах.

Психологическое состояние определялось наличием/отсутствием внутриличностных конфликтов, психологического напряжения, активностью и стрессом.

Проблема внутриличностного конфликта – это просто проблемы, от которых страдает человек. На него может повлиять взаимоотношения людей, конфликты, проблемы на работе и в личной жизни, состояние здоровья и так далее. Ее показатели являются низкими для 34,5 процента работников здравоохранения, умеренными для 40,7 процента и высокими для 24,8 процента.

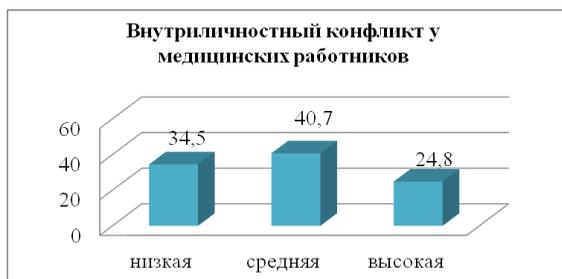

Рис. 2. Внутриличностный конфликт у медицинских работников

Наличие сильных внутриличностных конфликтов имеет прямое сильное влияние на повышение психологической нагрузки ($r=,724^{**}$).

В следующей таблице показаны особенности психологической нагрузки в связи со способностью выполнять работу и некоторыми особенностями личности.

Таблица 3

Психологическая нагрузка у испытуемых медицинских работников

СО	Психологическое значение	Процент
Очень низкий	Низкая психологическая нагрузка. Интересуется деятельностью, оптимистичен, обладает самообладанием, способностью энергично работать в течение длительного времени, не теряет способности принимать решения в неожиданных ситуациях.	6,5%
Низкий	Психологическая нагрузка немного возрастает. Относительно энергичный, способный выполнять привлекательную работу без препятствий в течение длительного времени, может легко совладать со стрессом.	29,6%

Средний	Психологическая нагрузка средняя. Очень сложно правильно распорядиться временем между работой и отдыхом и поддерживать свое здоровье и рабочую энергию.	39.1%
Высокий	Высокая психологическая нагрузка. Высокая усталость, отсутствие способности энергично работать в течение длительного времени, тревожность, неуверенность в себе, отсутствие самодостаточности.	21.2%
Очень высокий	Сильное психологическое напряжение. Нет сильной мотивации, есть чувство бессилия и тревоги, отсутствует интерес к выполнению какой-либо работы.	3.6%

У 6,5% медицинских работников психологическая нагрузка низкая, незначительное увеличение у 29,6%, у 39,1% показатели на среднем уровне, у 21,2% – высокие показатели, а у 3,6% психологическая нагрузка очень высокая.

На высокую психологическую нагрузку возраст не оказывает влияния ($r=0,005$). Однако, чем выше психологическая нагрузка, тем ниже тенденция к активности ($r= -, 444^{**}$).

Показатели активности представлены в следующей таблице.

Таблица 4

Состояние активности медицинских работников

ВК	Психологическое значение	%
Утомление	Нервно-мышечная слабость, нарушение активности, участие в деятельности и неготовность к нагрузке, необходимы реабилитационные и активационные меры.	13,6
Низкая активность	Возникла необходимость в спокойствии и равномерном распределении сил, энергии не так много, способность успешно работать в спокойных условиях, а в неожиданных ситуациях способность принимать решения не высока.	28,9
Средняя активность	Нормальные показатели энергии и активности. В неожиданных ситуациях есть способность быстро принимать решения.	48
Высокая активность	Неуравновешенный, слабый самоконтроль, безрассудные действия, нервничает в неожиданных ситуациях, нуждается в спокойствии и отдыхе.	9,5

У 13,6% медицинских работников были выявлены слабость и усталость, у 28,9% – низкая активность, у 48% активность была достаточной или нормальной, в то время как у 9,5% она была чрезмерно высокой.

Что касается уровня стресса, то опрос показал, что 24% респондентов имели низкий уровень стресса, 32% имели умеренный уровень, 29% имели высокий уровень и 15% испытывали “экстремальные” уровни стресса.

Рисунок 3. Уровень стресса у медицинских работников

На вопрос о необходимости получения психологической помощи в период COVID-19 медицинский персонал ответил следующим образом: 39% очень сильно необходимо, 28,7% очень необходимо, 21,5% средняя необходимость, 9,3% низкая необходимость и 1,6% – нет необходимости.

Рис. 4. Необходимость получения психологической помощи медицинским работникам во время COVID 19

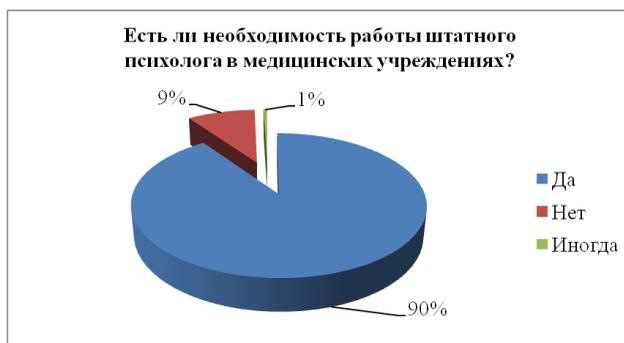

Рис. 5. Необходимость работы штатного психолога в медицинских учреждениях

На вопрос об определении необходимости наличия штатного психолога в медицинском учреждении 90% респондентов ответили «да», 9% – «нет», а 1% ответили «иногда», что свидетельствует о необходимости психологического консультирования медицинских работников.

В понятие психологического состояния медицинских работников, борющихся с COVID-19, вошли такие показатели, как внутриличностные конфликты, психологическая нагрузка, активность и уровень стресса медицинских работников.

Выдвигаемая гипотеза о нарушении нормального психологического функционирования медицинских работников, работающих во время пандемии COVID-19, была подтверждена результатами исследования.

Проблемы внутриличностных конфликтов возросли с умеренного до высокого уровня у 65,5%, у 76% были признаки стресса и снижение активности наблюдалось у 22,5%. Психологическая нагрузка была выявлена у 53,9%, что указывает на возникновение чувства усталости, апатии и тревожности. Чем выше психологическая нагрузка, тем ниже тенденция к активности.

Медицинские работники испытывают сильный стресс на рабочем месте, даже в обычное время. Согласно исследованию, пандемия Covid-19 оказывает значительное давление на работников здравоохранения, в том числе медицинских работников, которые испытывают психологические проблемы, связанные с внутриличностными конфликтами, и увеличивают психологическое напряжение. В

нынешней ситуации этот результат рискует негативно сказаться на отношении к работе и качестве ее выполнения.

Эти психологические условия должны быть подробно изучены детально в каждом подразделении сектора здравоохранения и для этого нужно организовать работу психологического консультирования и поддержки, что является актуальной задачей в связи с тематикой данной статьи. В будущем крайне важно разработать онлайн-платформу для оказания психологической помощи, такой как психологическое консультирование, диагностика и психотерапия, для тщательного изучения психологического состояния и факторов, влияющих на работников здравоохранения во время пандемии.

Необходимо разработать программу по охране психического здоровья медицинских работников и координировать ее в рамках политики. В мире имеется определенный опыт по охране психического здоровья в ситуации пандемии. Для медицинских работников, страдающих от усталости и психологических расстройств, нужна онлайн-служба психологического консультирования в режиме 7x24. Применение онлайн-каналов для психотерапии, когда широко применяются онлайн-технологии, технологии виртуального и искусственного интеллекта, весьма актуально в современных условиях.

Литература

1. Сарантуяа Г. *Сэтгэл судлалын шинэлэх ухаанч судалгааны аргууд*. –УБ.; Жиком Пресс, 2015, -76 х.
2. Тимофеев, В.И., Филимоненко, Ю. И. *Цветовой тест Люшера*. Санкт-Петербург.; Иматон, 1995, – 29 с.
3. Lusher, M. *Lusher color test*. Washington Square Press, 1990,
4. Ambrose A.F. (2020). Trait Anxiety and Other Personality Constructs as Predictors of Negative Reactions to Quarantine and Social Isolation. Retrieved from University of Central Florida.
5. Cowling, B. J. (2010). Community Psychological and Behavioral Responses Through the First Wave of the 2009 Influenza A (H1N1) pandemic in Hong Kong. *he Journal of Infectious Diseases*, 867-876.
6. FarukBozda,&Naif Ergun. (2020). Psychological Resilience of Healthcare Professionals During COVID-19 Pandemic. *Psychological Reports*, 1-20.
7. McBride, O, Murphy, J, Shevlin, M, Gibson Miller, J., Hartman, T.K., Hyland, P., et al. (2020). Monitoring the psychological impact of the COVID-19 pandemic in the general population : an overview of the context, design and conduct of the COVID-19 Psychological Research Consortium (C19PRC) study. <https://doi.org/10.31234/osf.io/wxe2n>.
8. Niall Galbraith, David Boyda, Danielle McFeeters, & Tariq Hassan. (2021). The mental health of doctors during the COVID-19. *SPECIAL ARTICLE*, 93-97.

9. Oosterhoff, B, Palmer, C. A, Wilson, J, & Shook, N. (2020). Adolescents' Motivations to Engage in Social Distancing During the COVID-19 Pandemic: Associations with Mental and Social Health. *Journal of Adolescent Health*.

10. Pistoia, F, Conson, M, Carolei, A, Dema, M. G, Splendiani, A, Curcio, G, et al. (2018). Post-earthquake Distress and Development of Emotional Expertise in Young Adults. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*.

11. Tan, B. Y. Q, Chew, N. W. S, Lee, G. K. H, Jing, M, Goh, Y, Yeo, L. L. L, et al. (2020). Psychological impact of the COVID-19 pandemic on health care workers in Singapore. *Annals of Internal Medicine*, 317–313.

12. Weems, C. F, Pina, A. A, Costa, N. M, Watts, S. E, Taylor, L. K, & Cannon, M. F(2007). Predisaster Trait Anxiety and Negative Affect Predict Posttraumatic Stress in Youths After Hurricane Katrina. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 154-159.

13. Zhaorui Liu, Bing Han, Rongmeng Jiang, Yueqin Huang, Chao Ma, Jing Wen, et al. (2020). Mental health status of doctors and nurses during COVID-19 epidemic in China.

Survey of the psychological state of healthcare workers fighting Covid-19

Davaadorzhiin Yumzhirmaa

Lecturer at the Department of Social Sciences

Mongolian State University of Science and Technology

Mongolia, Ulan Bator, Bayanzurkh district, 2nd microdistrict,

Ikh toyruu 13381.

yumjirmaa@must.edu.mn

The article discusses the problem of the psychological state of medical workers who are directly fighting the COVID-19 pandemic. This study involved 381 medical professionals. The peculiarities of the psychological state were studied using the eight-color Luscher test and other screening tests that reveal the state of stress.

Keywords: eight-color Luscher test, intrapersonal conflict, psychological techniques, activity, stress.

Научная статья
УДК 159. 923

Особенности тревожности у больных с ВИЧ-положительным диагнозом

© *Дашиева Виктория Максимовна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

ban-1801@yandex.ru

Статья посвящена выявлению особенностей тревожности у ВИЧ-инфицированных больных. Автор отмечает, что в современных условиях существует целый ряд социальных проблем, связанных с ВИЧ, и большинство из них возникает из-за дискриминации ВИЧ-положительных людей в обществе, а также из-за недостаточной государственной поддержки и малого количества научных трудов, показывающих важность психологической поддержки и сопровождения таких людей. Автор рассматривает особенности тревожности личности у больных с ВИЧ-положительным диагнозом. Показывает, что недостаточно внимания уделяется эмоциональной сфере больных с ВИЧ-инфекцией, несмотря на то, что именно эта сфера влияет на течение заболевания и на качество жизни таких лиц.

Ключевые слова: ВИЧ, ВИЧ-положительный диагноз, тревожность.

Для цитирования: Дашиева В. М. Особенности тревожности у больных с ВИЧ-положительным диагнозом // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 77-81.

В настоящее время в мире официально зарегистрировано более 40 миллионов ВИЧ-инфицированных лиц. В России общее количество зарегистрированных людей с ВИЧ приближается к 1 000 000. СПИД относится к числу пяти главных заболеваний, уносящих наибольшее число жизней на планете. В нашем обществе, к сожалению, существует целый ряд социальных проблем, связанных с ВИЧ, и большинство из них возникает из-за нехватки информации о самом вирусе, о дискриминации ВИЧ-положительных людей в обществе, из-за недостаточной государственной поддержки и малого количества научных трудов, показывающих важность психологической поддержки и сопровождения таких людей. На сегодняшний день много сделано в отношении лечения и профилактики заболевания. Написано много статей, сняты фильмы о путях его передачи,

много известно о самом вирусе. Но, к сожалению, недостаточно внимания уделяется эмоциональной сфере больных с ВИЧ-положительным диагнозом, а ведь это то, что очень влияет на течение заболевания и на качество жизни. ВИЧ-положительный диагноз связан с различными социально-психологическими проблемами, внутренними кризисами, стрессами, трудностями в межличностных отношениях, такими как: страх передачи вируса половому партнеру, проблемы с возможностью рождения детей, негативное отношение к ВИЧ-инфицированным людям в обществе и др. Это влияет на качество жизни, взаимоотношения с окружающими и отношение к себе. Нередко в депрессивном состоянии ВИЧ-инфицированные лица «срываются» и прекращают прием терапии, что в дальнейшем приводит к увеличению вирусной нагрузки и даже к летальным исходам. Поэтому важно изучать особенности эмоционального реагирования на ситуацию болезни у лиц с ВИЧ-положительным диагнозом, особенности их эмоциональной сферы, прежде всего, для разработки мероприятий по сопровождению и улучшению качества жизни.

В исследовании приняло участие 40 человек в возрасте от 21 до 30 лет, 70% мужчин и 30% женщин, период заболевания от 1 до 5 лет, посещающих ГБУЗ Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД г. Улан-Удэ. Для диагностики эмоционально-психологических особенностей ВИЧ-положительных пациентов были выбраны следующие методики, удовлетворяющие, по нашему мнению, возможность проверить гипотезу: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла, Шкала самооценки ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина. Проанализируем результаты, полученные в ходе психодиагностического исследования.

Таблица 1

Данные, полученные по методике Р. Кеттелла

Факторы	Размах	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
С	6	1	7	3,55	1,568
В	7	1	8	4,13	1,897
Q3	6	2	8	4,33	1,900
G	7	1	8	4,63	2,009
Q4	6	2	8	4,83	1,647
L	7	2	9	4,88	1,842
E	6	2	8	4,98	1,561
A	7	2	9	5,15	2,131

Н	6	2	8	5,45	1,999
М	7	1	8	5,53	1,853
Ν	7	2	9	5,53	2,025
Ι	7	1	8	5,65	2,058
Q2	8	2	10	5,70	2,514
Ο	7	2	9	5,78	1,790
Q1	9	1	10	5,83	2,791
F	6	3	9	6,28	1,679

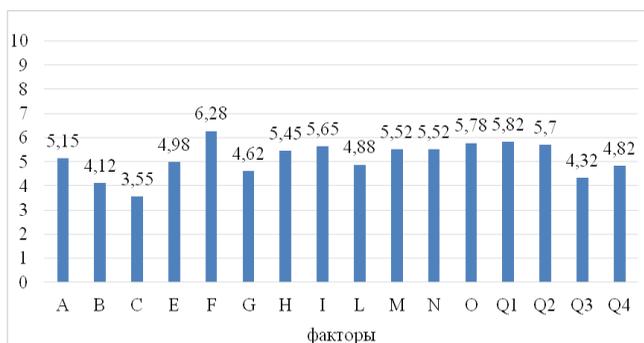

Рис. 1 Результаты диагностики по многофакторному личностному опроснику Р. Кеттелла

Так, согласно данным, полученным по методике Р. Кеттелла (табл. 1, рис. 1) выявлено, что среди испытуемых выше всего значения по фактору F – сдержанность — экспрессивность. Это свидетельствует о том, что они в большей степени беззаботны, невнимательны, небрежны, беспечны, а также жизнерадостны, веселы, импульсивны, подвижны. Отмечается значимость социальных контактов, они эмоциональны, верят в удачу. Но, в то же время, они эмоционально неустойчивы, находятся под влиянием чувств, легко расстраиваются, а при расстройствах теряют равновесие духа. Они переменчивы в отношениях и неустойчивы в интересах, беспокойны, склонны уклоняться от контактов, имеют тенденцию отказываться от работы, а также имеют невротические симптомы, ипохондричны, утомляемы. По остальным шкалам у них средние значения в пределах нормы.

Теперь проанализируем результаты группы, полученные по методике самооценки ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина (табл. 2).

Таблица 2

Данные, полученные по методике
Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина

	Размах	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Ситуативная тревожность	34	18	52	36,85	8,529
Личностная тревожность	31	25	56	39,30	8,293

Выявлено, что размах, минимальное значение и максимальное значение в показателях ситуативной и личностной тревожности у участников исследования отличаются: минимальное и максимальное значение ниже по показателям ситуативной тревожности, а размах выше. Среднее значение выше по показателям личностной тревожности, то есть испытуемые больше подвержены воздействию тех или иных стрессоров по причине своих индивидуальных особенностей.

Посмотрим, как распределились уровни тревожности среди ВИЧ-положительных пациентов (рис. 2).

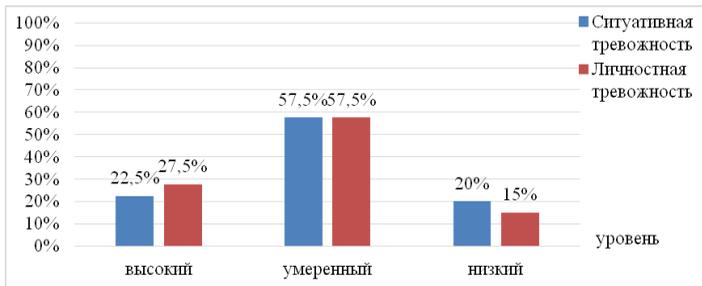

Рис. 2 Результаты диагностики ВИЧ-положительных пациентов, полученные по методике самооценки ситуативной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина

На рисунке 2 можно увидеть, у 20% испытуемых выявлен низкий уровень ситуативной тревожности и у 15% низкий уровень личностной тревожности. Высокий уровень ситуативной тревожности выявлен у 22,5% человек, а личностной у 27,5% человек. Мате-

матико-статистический анализ показал, что результаты статистически достоверно отличаются.

Таким образом, показатели как личностной, так и ситуативной тревожности у больных с ВИЧ-положительным диагнозом достаточно высоки и требуют своевременных мер психологической коррекции.

Литература

1. Акулова М.В. Социально-психологические проблемы интеграции в социум семей, затронутых эпидемией ВИЧ-инфекции // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Т23. – № 4. – С. 69–82.
2. Александрова Н.В. Современные модели психотерапии при ВИЧ/СПИДе / Н.В. Александрова, М.Ю. Городнова, Э.Г. Эйдемиллер. – СПб: Речь, 2016. – 192 с.
3. Анисимова В.П. Эмоциональная отзывчивость как предмет педагога / В.П. Анисимова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. Ч 3. – С. 496-499.
4. Атватер И. Психология для жизни: упорядочение образа мыслей, развитие и поведение человека наших дней / И. Атватер, К.Г. Даффи; пер. Н.Л. Гиндилис, Г.Ю. Любимова, Л.П. Мордвинцева, О.Н. Родина. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с.: ил.
5. Баканова А. А. Переживание кризисной ситуации постановки диагноза у ВИЧ-позитивных мужчин и женщин / А. А. Баканова, О. Н. Васильченко // Многообразии психологической помощи. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – С. 70-75.

Features of anxiety in patients with HIV-positive diagnosis

Dashieva Victoria Maksimovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

ban-1801@yandex.ru

The article is devoted to identifying the features of anxiety in HIV-infected patients. The author notes that in modern conditions there are a number of social problems associated with HIV, and most of them arise due to discrimination against HIV-positive people in society, as well as due to insufficient government support and a small number of scientific works showing the importance of psychological support and accompaniment of such people. The author examines the features of personality anxiety in patients with HIV-positive diagnosis. Shows that insufficient attention is paid to the emotional sphere of patients with HIV infection, despite the fact that it is this sphere that affects the course of the disease and the quality of life of such persons.

Keywords: HIV, HIV-positive diagnosis, anxiety.

Научная статья
УДК 159.922.77

Особенности исследовательской инициативы у мальчиков и девочек младшего школьного возраста

© *Доржиева Марина Очиржаповна*

кандидат психологических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mdorzhieva@mail.ru

© *Колбина Александра Викторовна*

магистр психологии, педагог-психолог
МАОУ СОШ № 63
670031, г. Улан-Удэ, 112 мкр., 36
vorobevaaleksandra07@gmail.com

В статье рассматриваются особенности исследовательской инициативы мальчиков и девочек младшего школьного возраста. Тема исследовательской инициативы актуальна в связи с требованиями общества к современной личности. Младший школьный возраст является сензитивным к формированию и развитию исследовательской инициативы, так как именно в этот период развития наиболее интенсивно развивается познавательная сфера, произвольной становятся деятельность, в том числе и учебная. В качестве критериев исследовательской инициативы рассматриваются творческая направленность, целеполагание и волевое усилие, общение, мыслительная деятельность, частота проявления инициативы, отношение к исследовательской деятельности, проявление познавательного интереса. Анализ психолого-педагогических исследований позволил выявить различия мальчиков и девочек данного возраста относительно исследовательской инициативы. В результате проведенного эксперимента по развитию исследовательской инициативы выявлено, что, в целом, повысились результаты по всем показателям исследовательской инициативы, что акцентирует необходимость её развития в данном возрасте. Девочки более инициативны в исследовательской деятельности, чаще её проявляют инициативу, мальчики значительно стали лучше относиться к исследовательской инициативе.

Ключевые слова: младший школьный возраст, половые различия, исследовательская деятельность, исследовательская инициатива, развитие, творческая направленность, целеполагание, познавательный интерес, общение, мыслительная деятельность.

Для цитирования: Доржиева М. О., Колбина А. В. Особенности исследовательской инициативы у мальчиков и девочек младшего школьного возраста // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 82-91.

В реалиях современного общества востребованы личности активные, обладающие компетентностями в решении разного рода задач, мыслящие нестандартно, умеющие самостоятельно находить информацию, обладающие исследовательскими навыками и инициативой.

Младший школьный возраст является благоприятным для формирования исследовательской инициативы, поскольку учебная деятельность становится ведущей для них (Д. Б. Эльконин). Младший школьник осваивает способы учебной деятельности. Важно именно в этот период формировать у него субъектную позицию по отношению к учебной деятельности, к познанию, чтобы в дальнейшем он мог самостоятельно добывать знания. Доминирующим познавательным процессом в этом возрасте становится мышление, влияющее на интенсивное развитие и перестройку всех мыслительных процессов. У младшего школьника происходит существенное развитие продуктивных представлений [6], произвольности познавательных процессов, внимания. Этот возраст становится «переломным в интеллектуальном развитии ребенка. Умственные операции ребенка приобретают большую развитость — ребенок в состоянии сам формировать различные понятия, в том числе и абстрактные» [6]. Именно в этом возрасте закладываются основы теоретического научного мышления, развитие которого зависит от организованного обучения.

В исследовании инициативы и инициативности выделяют аналитический и системный подходы (А. Г. Шурухина, 2013). Системно-функциональный подход рассматривает инициативность как свойство личности, учитывает факторы, влияющие на его формирование и развитие, на основе которых можно определить направления развития инициативы и инициативности (Н. В. Тучак, А. Э. Пятинин, С. М. Зиньковская). Странники аналитического подхода анализировали отдельные аспекты инициативности (Б. И. Додонов, И. В. Симонов, Д. Б. Богоявленская, Ю. Н. Кулюткин и др.) Так, ими в качестве признаков инициативности были выделены самостоятельность, творческое воображение, способность видеть перспективу. Известны исследования развития разных аспектов инициативы: становление ее первичных форм в раннем детстве (Ю. Ф. Поляков), воздействие содержания деятельности на мотивацию инициативы личности (Т. Ф. Игнатенко, С. Ю. Петухов, Е. А. Погонина и др.),

развитие исследовательской инициативы (А. Н. Поддьяков, А. С. Микерина, С. Д. Кириенко и др.).

Исследовательскую инициативность А. Н. Поддьяков (2001) понимает как активное творческое отношение личности к миру, которое выражается в мотивационной готовности и интеллектуальной способности к познанию реальности путем практического взаимодействия с ней, к самостоятельной постановке разнообразных исследовательских целей, к изобретению новых способов и средств их достижения, к получению разнообразных, в том числе неожиданных, непрогнозирувавшихся результатов исследования, и их использованию для дальнейшего познания [5].

Вопрос о половых различиях в познавательной, мотивационной сфере младших школьников, которые важны для проявления и развития исследовательской инициативы, является дискуссионным. Исследователи отмечают превосходство девочек в произвольном внимании, в памяти при использовании вербальной информации (Т. В. Бендас, 2005). Лучше у девочек развиты речевые способности (словарный запас, уровень развития речи и речевые навыки, богатство и правильность ассоциаций, смысловое понимание речи, психолингвистические способности, вербальный интеллект в интеллектуальных тестах). При решении математических заданий девочки преуспевают в упражнениях по нумерации, а мальчики – в области вычислений. При этом у девочек обнаружена «математическая тревога», влияющая на их успеваемость по данному предмету. У мальчиков выявлено превосходство по памяти на предметы и их пространственное расположение, они запоминают технический материал лучше, чем вербальный (по Т. В. Бендас, 2005).

Выявлены половые различия в восприятии художественного мира детей этого возраста. Мальчики осваивают художественный мир в целом, ориентируясь на смысл. При выборе тем они демонстрируют более творческий подход, выбирают необычные сюжеты. Их рисунки малопредметны, объекты крупные, выбор цветов небольшой. В процессе выбора темы они проявляют неуверенность, плохо ориентируются на листе бумаги. У девочек при усвоении художественного мира включается уровень восприятия, позволяющий детально видеть окружающий мир. Их рисунки многообъектны, детализированы, в них использована вся цветовая гамма, яркие цвета, соблюдены пропорции. При выборе тем и выполнении рисунка они самостоятельны и уверены в себе [2]. Исходя из этого можно сде-

лать заключение о большей предрасположенности к творчеству мальчиков данного возраста.

Исследования эмоциональной сферы выявили одинаковую склонность к страху в незнакомых и опасных ситуациях, но в ряде исследований девочки продемонстрировали больший уровень страха [1]. Различий по уровню притязания у мальчиков и девочек данного возраста не обнаружено [1]. Отмечаются особенности в проявлении самостоятельности мальчиков и девочек: мальчики являются более активными и самостоятельными в познавательной деятельности, а девочки в организации своего пространства, самообслуживании и продуктивной деятельности [7]. Исследований по половым особенностям исследовательской инициативы младших школьников нами не обнаружено. Как выше говорилось, в этом возрасте бурно развиваются познавательная, эмоционально-волевая сферы и необходимо осуществлять дифференцированный подход к их обучению с учетом, в том числе, половых особенностей.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей развития исследовательской инициативности мальчиков и девочек младшего школьного возраста. Исследование проводилось в МАОУ СОШ № 63 г. Улан-Удэ. В исследовании приняло участие 50 детей в возрасте 6—7 лет, из них мальчиков — 26, девочек — 24. Нами была разработана программа развития исследовательской инициативы объемом в 10 занятий по 40 минут (1 раз в неделю). В качестве критериев исследовательской инициативы нами выбраны «творческая активность», «целеполагание и волевое усилие», «общение», «мыслительная деятельность», «частота проявления инициативы», «отношение к исследовательской деятельности», «проявление познавательного интереса». Все эти критерии выявляются в процессе наблюдения за детьми в процессе исследовательской деятельности, тестирования, экспертной оценки учителя.

При проведении исследования мы использовали методику Н. А. Коротковой и П. Г. Нежной «Отслеживание развития ребенка» [4]; методику А. М. Щетининой «Карта проявления инициативности» [10]; анкета для учителей «Изучение исследовательской инициативы детей». Для обработки результатов использовали метод статистической обработки данных Т — критерий Вилкоксона.

В процессе реализации программы руководствовались следующими принципами:

- деятельности (поощрение активности детей при поиске новых знаний в совместной деятельности с взрослым, в самостоятельной деятельности, в игре);
- вариативности (предоставление ребенку возможности для оптимального самовыражения через осуществление права выбора, самостоятельного выхода из проблемной ситуации);
- креативности (создание ситуаций, в которых ребенок может реализовать свой творческий потенциал через совместную и индивидуальную деятельность).

Для развития исследовательской инициативности испытуемых в процессе реализации программы соблюдались следующие условия: включение детей в мыслительные и моделирующие действия (каждое занятие насыщено упражнениями, при выполнении которых необходимо мыслить, рассуждать, пробовать различные методы решения); активизация познавательного интереса (каждое занятие начинается с упражнения, которое пробуждает у детей познавательный интерес, оно побуждает их к исследовательской деятельности не только на занятиях, но и дома); поддержка инициативности, самостоятельности (с помощью приемов психологического поглаживания). В процессе детского экспериментирования обучающиеся решали проблемные задачи, занимались моделированием, сопоставляли, проводили опыты и многое другое.

Результаты входной диагностики не выявили существенных различий между уровнем исследовательской инициативности мальчиков и девочек. В исследуемых группах был обнаружен низкий уровень развития исследовательской инициативности почти по всем критериям диагностического минимума. Первоклассники с таким уровнем реже вступают в диалог самостоятельно, чаще всего отвечают только после обращения к ним, отвечая на вопросы простыми предложениями без разъяснений и уточнений. Также для них характерен страх при выступлении на публике, дети боятся браться за незнакомые задания, т.к. боятся негативной оценки. Тем не менее, ученики умеют реализовывать действия под руководством взрослого, с энтузиазмом включаются в задания, в которых они могут проявить свои умения и навыки, показать себя с лучшей стороны.

Средний уровень был получен по критериям «общение», «целеполагание и волевое усилие». То есть дети умеют ставить цель, а также удерживать ее на протяжении всей работы, но не всегда конечный результат совпадает с первоначальной целью, но все же они его фиксируют. Наблюдаются попытки взаимодействия, они пытаются договариваться со сверстниками и взрослыми, умеют поддерживать диалог, но активность и инициативу в общении не проявляют. Они стараются больше слушать и чаще соглашаться с мнением собеседника.

На констатирующем этапе выявлено различие между мальчиками и девочками по критерию «отношение к исследовательской деятельности». У мальчиков выявлен низкий уровень, у девочек средний. Видимо, это связано с тем, что девочки в возрасте младшего школьного возраста более нацелены на получение новых знаний и исследовательских умений. Данный факт согласуется с утверждением превосходства у девочек в академических успехах и интересе к ним [1]. По наблюдениям, девочки при выборе видов деятельности склонялись к имеющим отношение к учебной деятельности, опытам, экспериментам. Мальчики же при поступлении в школу более направлены на общение и игру со сверстниками, адаптация к учению у них проходит медленнее, чем у девочек.

В целом, по результатам констатирующего этапа эксперимента, можно утверждать, что как девочек, так и мальчиков характеризует неустойчивый интерес к исследовательской деятельности.

В таблице 1 можно увидеть, как изменились показатели после реализации программы по развитию исследовательской инициативности мальчиков и девочек в процессе детского экспериментирования.

Результаты эксперимента показали, что существенных изменений не выявлено, но проверка достоверности гипотезы при сравнении показателей двух выборок до и после эксперимента с помощью критерия Манна-Уитни выявила, что показатели исследуемых групп возросли, после проведения опыта (табл. 2).

Таблица 1

Сравнительная таблица уровней развития исследовательской инициативности детей на разных этапах исследования (в %)

Критерии диагностики	Мальчики						Девочки					
	Констатирующ.			Контрольный			Констатирующ.			Контрольный		
	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н
	Ср. показатель			Ср. показатель			Ср. показатель			Ср. показатель		
Творческая направленность	32	32	36	52	32	16	20	28	52	52	28	20
	1			2			1			2		
Целеполагание и волевое усилие	44	36	20	72	28	0	32	36	32	56	36	8
	2			3			2			3		
Общение	28	40	32	56	32	12	32	28	40	68	16	16
	2			3			2			3		
Мыслительная деятельность	12	56	32	52	40	8	4	64	32	64	36	0
	1			2			1			2		
Частота проявления инициативы	8	32	60	20	68	12	6	28	56	40	56	4
	1			2			1			3		
Отношение к исследовательской деятельности	8	48	44	52	48	0	12	56	32	68	32	0
	1			3			2			3		
Проявление познавательного интереса и любознательности	4	8	88	84	12	4	0	20	80	76	24	0
	1			3			1			3		

Таблица 2

Ранжирование показателей выборок до и после эксперимента

До эксперимента				После эксперимента			
Д	Ранг Д	М	Ранг М	Д	Ранг Д	М	Ранг М
1	5	1	5	2	5	2	5
1	5	1	5	2	5	2	5
1	5	1	5	3	12	2	5
1	5	1	5	3	12	3	12
2	12	1	5	3	12	3	12
2	12	2	12	3	12	3	12
2	12	2	12	3	12	3	12
Сумма	56	Сумма	49	Сумма	70	Сумма	63

Анализ результатов диагностики уровня развития исследовательской инициативности у девочек и мальчиков младшего школьного возраста на констатирующем и контрольном этапах эксперимента обнаружил несущественные различия, которые все же есть. У девочек показатели исследовательской инициативы выше, чем у мальчиков. Так, например, мы можем заметить, что по критерию «частота проявления инициативности» обе группы показали на первом этапе низкий уровень, но после проведенного эксперимента группа девочек продемонстрировала показатели, соответствующие высокому уровню, а мальчики – среднему. У мальчиков произошли существенные различия – с низкого до высокого уровня по критерию «отношение к исследовательской деятельности».

Таким образом, можно утверждать, что девочки более инициативны, и исследовательская деятельность в младшем школьном возрасте их привлекает больше, чем мальчиков. Девочки чаще проявляют инициативу в любой деятельности, будь она творческая или исследовательская. В целом, проведение занятий по развитию исследовательской инициативы способствовало тому, что все дети стали более активны, инициативны и самостоятельны. Отмечается их общая уверенность в себе, они чаще выходят к доске, не боясь публичных выступлений, активнее взаимодействуют как со сверстниками, так и со взрослыми, ответы детей стали более развернутыми. Дифференцированный подход к развитию исследовательской инициативы младших школьников, с учетом, в том числе и половых особенностей, на наш взгляд позволит более полно раскрыть возможности мальчиков и девочек в развитии исследовательской инициативы.

Литература

- 1 Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
- 2 Канищева Н. А. Проектно-исследовательская деятельность «Как рисуют мальчики, как рисуют девочки» <https://www.maam.ru/detskijsad/proektno-issledovatel'skaja-dejatelnost-kak-risuyut-malchiki-kak-risuyut-devochki.html>
- 3 Киреева О.В. Развитие исследовательской активности детей в экспериментировании // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. – №73-2. – С. 83-87.
- 4 Короткова Н. А. Отслеживание развития ребенка в образовательном процессе. – Самара: Сам. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования, 2000. – 42 с.
- 5 Поддяков А. Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте. Дис. д-ра психол. наук. М.: Ф-т психологии МГУ, 2001. Электр. версия: <http://www.aspirantura.spb.ru/dissers/poddiakov.rar>.
- 6 Психология человека от рождения до смерти. Полный курс психологии развития. Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана - СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2005. – 416 С. – (Серия «Психологическая энциклопедия»).
- 7 Шинкарева Н. А., Иванова В. Э. К вопросу развития самостоятельности у мальчиков и девочек седьмого года жизни. //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. . Т 7. № 2 (23).
- 8 Шурухина Г. А. Основные направления исследования инициативности в современной психологии. // Вестник РУДН. – 2013. – № 4. – С.23-28.
- 9 Федеральный государственный образовательный стандарт / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва: Просвещение, 2016. – 364 с.
- 10 Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 88 с.

Research initiative features of boys and girls in junior school age

Dorzhieva Marina Ochirzhapovna

Cand. Sci. (Psych.), Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

mdorzhieva@mail.ru

Kolbina Alexandra Viktorovna

Master of Psychology, educational psychologist

Secondary School № 63

Ulan-Ude, 112 mcr., 36

vorobevaaleksandra07@gmail.com

Research initiative features of boys and girls in junior school age are being considered in the article. Research initiative theme is relevant in connection with society's requirements for a modern personality. Junior school age is sensitive for the formation and development of a research initiative since it is during this period of development that the cognitive sphere develops most intensively, activities, including educational ones, become arbitrary. The criteria for research initiative are creative orientation, goal-setting and volitional effort, communication, mental activity, the frequency of initiative manifestation, attitude to research activity, and the manifestation of cognitive interest. The analysis of psychological and pedagogical research has revealed the differences between boys and girls of a given age in relation to the research initiative. As a result of the experiment on the development of the research initiative, it was revealed that, in general, the results for all indicators of the research initiative have increased, which research activity, they show it more often, boys have a much better attitude to research initiative. emphasizes the need for its development at a given age. Girls are more proactive in

Keywords: primary school age, gender differences, research activity, research initiative, development, creative focus, goal-setting, cognitive interest, communication, mental activity

Научная статья
УДК 159.98

К вопросу об эмоциональном выгорании современных бухгалтеров

© *Иванова Наталья Викторовна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

nivbp03@mail.ru

В статье проведен краткий анализ факторов, способствующих формированию синдрома эмоционального выгорания у бухгалтеров. Среди основных факторов, влияющих на развитие симптома, рассматриваются личностный, ролевой и организационный. Акцентируется доминирующая роль организационного фактора в возникновении синдрома эмоционального выгорания. Показано, что темпы современного развития общества и бизнеса очень высоки и риск развития эмоционального выгорания для людей бухгалтерской профессии является весьма актуальным. Отмечается, что эмоциональное выгорание бухгалтеров представляет собой большую проблему как для самих специалистов - бухгалтеров, так и для организации в целом.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профессиональная деятельность бухгалтера, факторы эмоционального выгорания.

Для цитирования: Иванова Н. В. К вопросу об эмоциональном выгорании современных бухгалтеров// Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 92-97.

Проблема профессионального выгорания в наши дни является довольно актуальной. Большая заинтересованность ученых к данной проблеме обоснована динамическим характером современного общества с его стремлением к постоянному развитию, движению вперед. Современный человек зачастую теряет контроль над большинством социальных процессов, реальность предъявляет к человеку огромное количество профессиональных и личностных требований. Эффективно выполнять свою социальную и профессиональную роль может далеко не каждый, возрастает количество людей, подверженных синдрому эмоционального выгорания (СЭВ). Серьезность проблемы подтверждается тем, что сегодня этот синдром относится к состояниям предболезни. В Международной классифи-

кации болезней (МКБ-10) выгорание отнесено к рубрике Z73 (стресс, связанный с трудностями поддержания нормального образа жизни). Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) представляет собой реакцию организма, которая возникает вследствие продолжительного воздействия профессиональных стрессов средней интенсивности. Эмоциональное выгорание коварно также тем, что его симптомы проявляются не только в трудовой деятельности, но и переносятся в личную жизнь сотрудника. Выгоревшие на производстве специалисты испытывают трудности в общении с другими людьми, излишняя раздражительность, агрессия или наоборот желание спрятаться от окружающего мира приводит к снижению общего качества жизни.

Исследованием синдрома эмоционального выгорания как психологического явления занималось и по сей день занимается большое количество ученых. Первое описание симптомов, среди которых можно выделить: снижение качества оказываемой помощи, эмоциональную неустойчивость, ухудшение самочувствия профессионалов, потеря интереса к работе, можно встретить в 70-х годах прошлого века [2].

Наиболее распространенным является определение эмоционального выгорания, предложенное К. Маслач [3]. В своих исследованиях она представила синдром эмоционального выгорания как проявление эмоционального, физического и умственного истощения. В состав явления помимо эмоционального истощения К. Маслач включила деперсонализацию и редукцию личностных достижений.

Некоторые ученые, в ряду которых можно выделить отечественного исследователя этого феномена В.В. Бойко [4] относят эмоциональное выгорание к механизму психологической защиты. Защита заключается в полном или частичном исключении эмоций, в снижении общей энергетике эмоций в ответ на психотравмирующие действия.

Обсуждаемой сегодня является проблема выделения основных факторов, влияющих на развитие симптома. Среди основных ученые рассматривают: личностный, ролевой и организационный. Доказано, например, что тревожность, эмоциональная чувствительность способствуют развитию синдрома, а личностная выносливость, эмоциональная стабильность помогают справиться с профессиональными стрессами. В этой связи психологами сегодня исследуются взаимодействия выгорания и личностных черт специалиста.

Для этих целей активно используются теории черт Р. Кеттелла и Г. Айзенка.

Рассматривая ролевой фактор, ученые обращают внимание на ролевую неопределенность, нечеткость предъявляемых к специалисту требований. Общая несогласованность действий сотрудников приводит к перегруженности, потере доверия к организации и эмоциональному выгоранию.

В работах многих авторов подчеркивается доминирующая роль организационных факторов в возникновении выгорания. Среди организационных факторов рассматриваются условия работы, содержание труда, отсутствие обратной связи и материальное и моральное стимулирование работников.

В. В. Бойко среди организационных факторов, способствующих развитию эмоционального выгорания, выделил условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические характеристики деятельности. Исследованию синдрома эмоционального выгорания посвящено много работ, но до сих пор многие вопросы, касающиеся составляющих этого явления и причин, влияющих на его возникновение и развитие остаются открытыми. Не до конца исследованными представляются взаимосвязи между принадлежностью к определенной профессии и выгоранием. Сформировавшееся в первое время мнение о том, что выгоранию подвержены исключительно представители помогающих профессий, работающие в сфере «человек-человек» сегодня подвергается сомнению.

Профессия бухгалтера в этой связи является одной из самых малоизученных. Отсутствует описание организационных условий труда, нет анализа важных профессиональных и личностных качеств специалистов этой профессии. Бухгалтеры в наше время представляются очень востребованными специалистами. Полем их трудовой деятельности являются государственные учреждения и частные компании. Требования, предъявляемые к бухгалтерам очень высокие поскольку финансовые вопросы – одни из самых важных в любом бизнесе. Среди профессиональных качеств, которыми должен обладать специалист можно выделить способность к анализу, обобщению получаемой информации, высокий уровень математических способностей, внимание к деталям, способность быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, хорошо развитая память, хорошая техническая подготовка. К личностным качествам, которые необходимы для работы в этой области, относятся:

дисциплинированность, ответственность, усидчивость, «педантизм» в работе, честность, аккуратность, эмоционально-психологическая устойчивость.

Работа бухгалтера является очень трудоемкой, сложной и ответственной, она содержит большое количество стрессогенных факторов, которые могут способствовать развитию синдрома эмоционального выгорания. К этим факторам можно отнести высокие интеллектуальные нагрузки, большой объем работы, вызванный необходимостью обрабатывать большое количество информации. Налоговое законодательство в современной России часто подвергается изменениям, дополнениям, меняются сроки и формы сдачи отчетностей, сроки уплаты налогов. Необходимость постоянно отслеживать эти изменения тоже можно отнести к факторам риска.

Профессия бухгалтера требует от человека высокую степень ответственности поскольку велик риск штрафных санкций со стороны налоговой инспекции и других контролирующих органов. Специалист часто имеет дело с аудиторами, сотрудниками налоговых служб, а иногда и с прокуратурой, что является дополнительным источником стресса.

Современные бухгалтеры обязаны вести учет в компьютерных программах, которые являются достаточно сложными для усвоения и занимают дополнительное время для отработки навыков работы в них. Рутинная и порой монотонная работа специалистов бухгалтерского учета можно также отнести к факторам, способствующим накоплению профессиональной усталости. Современному бухгалтеру необходимо обладать социальными навыками влияния на других. Недостаточное знание собственниками бизнеса и другими сотрудниками, с которыми сталкивается бухгалтер в процессе работы, управленческого, бухгалтерского и налогового учета часто становится причиной непонимания требований работника бухгалтерии к оформлению документов. Регулярно возникает необходимость объяснять предпринимателям важность своевременной и в полном объеме уплаты налогов, разъяснять требования налогового и трудового законодательства. Бухгалтеру необходимо уметь подавлять эмоции и быть достаточно гибким, чтобы выдерживать давление руководства компаний.

Современный специалист бухгалтерского учета в корне отличается от представителей этой же профессии прошлого. Темпы современного развития общества и бизнеса очень высоки, риск развития

эмоционального выгорания для людей бухгалтерской профессии является очень актуальным и представляет собой большую проблему, как для самих специалистов, так и для организации в целом.

Мероприятия, направленные на профилактику синдрома эмоционального выгорания, должны включать в себя своевременную диагностику, выявление и снижение уровня профессионального стресса. Снятие производственного напряжения, повышение мотивации помогают значительно снизить факторы риска. Основная работа должна заключаться в установление баланса между потраченными усилиями и получаемым результатом. При обнаружении признаков синдрома эмоционального выгорания у бухгалтера необходимо обратить внимание на улучшение условий труда, требуется направить усилия на создание комфортной атмосферы для межличностных взаимоотношений в коллективе.

К способам профилактики СЭВ можно отнести Тайм-менеджмент, разработку обучающей программы для повышения стрессоустойчивости сотрудников. Физическая активность способствует снятию напряжения, а методы релаксации помогают установить гармонию с собой и окружающим миром. К методам профилактики можно отнести беседы о важности установления баланса между работой и частной жизнью. А. Лэнгле, в своих работах утверждает, что слишком большая поглощенность работой лишает человека возможности устанавливать гармоничные взаимодействия с миром и собой. Последствиями такого отношения к действительности могут служить разочарование в жизни, различные отклонения в психическом и физическом здоровье.

Таким образом, проблема эмоционального выгорания бухгалтеров является малоизученной. От руководителей организаций требуется более детальная разработка должностных обязанностей бухгалтеров, правильное планирование рабочего времени с целью профилактики переутомления. Необходимо грамотное распределение ответственности и соответствующее объему работы материальное вознаграждение специалиста. Обеспечение обмена профессиональной информацией с представителями других служб, кроме полезных профессиональных знаний, создает дополнительное ощущение более широкого мира. Для этой цели хорошо подходят курсы повышения квалификации, различные бухгалтерские конференции, организация встреч с целью обмена профессиональным опытом.

Литература

1. Влах, Н.И. Профилактика невротических и психосоматических расстройств у предпринимателей // Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 2011. – № 1. – С. 31–35.
2. Freudenberger, H. Staffburnout// *Social Issues*. 1974.30(1). 159-166
3. Maslach C. Job Burnout / C. Maslach, W.B. Schaufeli, M.P. Leiter // *Annual Review of Psychology*. – 2001. – Vol. 52. – P. 397-422.
4. Бойко В.В. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания / В.В. Бойко // *Практическая психодиагностика. Методики и тесты* / ред. Д.Я. Райгородский. – Самара, 1999. – С. 161-169
5. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // *Психологический журнал*. 2001; 22: 1: 90–101
6. Ларина И.А. Особенности синдрома эмоционального выгорания (burnout) у банковских служащих // *Современная наука*. № 4. 2015. С. 79-88
7. Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. М., 2009.- С. 55-54
8. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.

On the issue of emotional burnout in modern accountants

Natalia V. Ivanova

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

nivbp03@mail.ru

The article provides a brief analysis of the factors contributing to the formation of burnout syndrome in accountants. Among the main factors influencing the development of a symptom are considered personal, role and organizational. The dominant role of organizational factors in the development of burnout syndrome is emphasized. It is shown that the rates of modern development of society and business are very high and the risk of developing emotional burnout for people in the accounting profession is very relevant. It is noted that the emotional burnout of accountants is a big problem both for the specialists themselves and for the organization as a whole.

Keywords: emotional burnout syndrome, professional activity of an accountant, factors of emotional burnout.

Научная статья
УДК 159.922.63

**Нарушения психологического здоровья у пожилых людей
(на примере «АУСО» комплексного центра доверие г. Улан-Удэ)**

© **Климова Мария Александровна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

mariaklimova36@mail.ru

© **Дарижапова Марина Николаевна**

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

darizhapovam@mail.ru

В статье рассмотрены особенности проявления нарушения психологического здоровья пожилых людей на примере «АУСО Улан-Удэнского комплексного центра «Доверие». Данный центр на протяжении последних двух лет находится в режиме тотальной консервации. Авторы считают, что проблема исследования психологических возможностей и нарушений психологического здоровья в старости является не только научно актуальной, но и жизненно важной, поскольку традиционно старость воспринимают как возраст печали, потерь, тоски и страданий от боли, которая потенциально таится в теле каждого старого человека. Данная проблема особо актуализируется в ситуации, когда пожилой человек вынужден находиться в режиме изоляции или тотальной консервации, спровоцированных пандемией COVID-19. Психологическими последствиями такой ситуации для лиц старшего возраста являются возникновение чувства тревоги, стресса, страха.

Ключевые слова: психологическое здоровье, карантин, пожилые люди.

Для цитирования: Климова М. А., Дарижапова М. Н. Нарушения психологического здоровья пожилых людей (на примере «АУСО» комплексного центра доверие г. Улан-удэ) // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 98-102.

На современном этапе развития общества человечество имеет наибольшее количество стариков и пожилых людей по сравнению с предыдущими эпохами. В связи с этим ученые отмечают, что общество «стареет». Пожилые люди сегодня составляют значительную

часть населения многих стран мира, и тенденция к увеличению их числа сохраняется. По прогнозам ученых, в течение нынешнего XXI века средняя продолжительность жизни человека достигнет 100-120 лет. Этот сам по себе хороший факт, который может привести к значительным последствиям как на глобальном, государственном уровнях, так и на личностном. С недавнего времени специалисты в области психического здоровья из многих стран мира бьют тревогу, выражая обеспокоенность масштабами психической патологии, значительной ее распространенностью и перманентным ростом количества медико-социальных последствий психических расстройств (суицидам, нарушениям социального функционирования) у людей пожилого возраста [1].

Проблема исследования психологических возможностей и нарушений психологического здоровья в старости является не только научно актуальной, но и жизненно важной, поскольку традиционно старость воспринимают как возраст печали, потерь, тоски и страданий от боли, которая потенциально таится в теле каждого старого человека [2]. Однако данная проблема во много раз обостряется, когда пожилой человек вынужден находиться в режиме изоляции или тотальной консервации, например, спровоцированных пандемией COVID-19, когда основные социальные связи или разрушены, или связаны только с другими одинаково отчужденными старыми людьми.

Такой режим ограничений обуславливает необходимость его рассмотрения через призму социально-психологических и индивидуально-психологических аспектов с целью уменьшения проявлений негативных последствий этой чрезвычайной ситуации у людей пожилого возраста, а именно страха, паники, немотивированной агрессии, недоверия, апатии, депрессии и других деструктивных состояний.

Несмотря на широкий спектр публикаций и имеющихся на сегодняшний день наработок, вопросы психологического воздействия на людей пожилого возраста ограничений в контактах, в возможностях передвижения и сообщений с внешним миром, которые могут быть весьма значительными и повлечь за собой немало проблем, остаются открытыми, требующими дополнительной проработки и анализа.

Нами было проведено исследование особенностей нарушения психологического здоровья пожилых людей на примере АУСО

Улан-Удэнского комплексного центра «Доверие». Прежде всего, необходимо отметить, что исследования проживающих граждан, находящихся в АУСО У-У КЦ «Доверие» на длительном карантине с марта 2020 года по настоящее время, свидетельствуют о том, что для 66% граждан были характерны признаки посттравматического стрессового расстройства, в частности: 27% имели депрессию, 19% тревогу и 7% – психотическое расстройство.

Проблемы с психическим здоровьем были вызваны стрессорами, непосредственно связанными с карантином. Прежде всего, необходимо упомянуть о страхе погибнуть от инфекции, фрустрацию, скуку, опасения остаться без средств к существованию, отсутствие информации или избыток информации, финансовые потери и чувство стигмы, которое связано с заражением и болезнью.

Существенная роль в стимулировании возникновения нарушений психологического здоровья пожилых людей, находящихся в АУСО У-У КЦ «Доверие», принадлежит фактору так называемой сенсорной депривации (ограничении количества и качества информации, поступающей извне). Нормальное функционирование нервной системы требует постоянного получения раздражителей. Длительная сенсорная депривация, или длительное пребывание в монотонном окружении, может приводить к серьезным психическим расстройствам. Данные выводы подтверждаются исследованиями как отечественных, так и зарубежных авторов, причем отмечается, что такие угрозы могут возникать не только у людей, имеющих проблемы с психическим здоровьем, но и у тех, кто, казалось бы, имеет прочную психику и его никогда раньше не беспокоило собственное психическое состояние [3].

Одним из наиболее характерных проявлений нарушения психологического здоровья пожилых людей, находящихся в АУСО Улан-Удэнском комплексном центре «Доверие», было расстройство адаптации. Реакция недостаточной адаптации пожилых пациентов на стрессовые события, связанные с вынужденной изоляцией, на длительные психосоциальные проблемы наблюдалась в течение месяца после начала карантина и согласно практике, должна была разрешиться по истечении шести месяцев, однако стрессовый фактор продолжал действовать более длительный срок, поэтому у ряда постояльцев центра были зафиксированы проявления ряда психических расстройств.

Исследования показали, что после того, как ограничения изоляции были ослаблены и были разрешены социальные контакты и структурированные мероприятия, к примеру, групповые упражнения, пожилые пациенты почувствовали облегчение и их состояние улучшилось. У остальной части постояльцев, не подверженных психическим расстройствам, реакция на вынужденную консервацию характеризовалась симптомами беспокойства о возникшей проблеме: чрезмерным беспокойством, рецидивирующими и мучительными мыслями о стрессоре или постоянными размышлениями о его последствиях. Неспособность пожилых людей адаптироваться к новой реальности создавали значительные трудности в повседневном функционировании, у пациентов возникали трудности с концентрацией внимания или нарушением сна.

Еще одним проявлением нарушения психического здоровья пациентов, пребывающих в комплексном центре «Доверие» стало «тревожное расстройство». Пожилые люди с этим типом расстройства демонстрировали длительное состояние тревоги, которое характеризовалось такими симптомами, как крайнее беспокойство, бессонница и усталость, вызывающие недомогание и ухудшение деятельности. Также у многих развились фобии (иррациональный или нецелесообразно сильный страх перед коронавирусной инфекцией или ее последствиями, включая вакцинацию), генерализованное тревожное расстройство (постоянное чувство беспокойства, которое сопровождалось выраженными вегетативными проявлениями), обсессивно-компульсивное расстройство (состояние, при котором человек повторяет те же действие, чтобы избавиться от чувства тревоги), паническое расстройство.

Особый акцент необходимо сделать на том, что при смягчении ограничений и изоляции многие пациенты «АУСО Улан-Удэнского комплексного центра «Доверие» продолжали вести себя так, будто действие карантинных мер все еще продолжается. Для некоторых граждан возвращение к привычному образу жизни дается с трудом.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Изменение привычных условий жизни, вынужденная изоляция и ограничение передвижений, общения породили серьезные психологические проблемы у проживающих в комплексном центре «Доверие», которые требуют особого внимания социальных служб и государственных программ для пожилых людей.

Литература

1. Сиднева В.П., Мельникова Л.А. К актуальным вопросам общей тенденции старения населения и сокращения трудоспособного населения // Экономические науки. 2020. № 192. С. 317-321.
2. Turana, Yuda Mental health problems and hypertension in the elderly: Review from the HOPE Asia Network // The journal of clinical hypertension. 2021. Volume 23:Issue 3; pp 504-512.
3. Maggi, Gianpaolo Mental health status of Italian elderly subjects during and after quarantine for the COVID-19 pandemic: a cross-sectional and longitudinal study.

Disorders of the psychological health of the elderly (on the example of the "AUSO" complex trust center Ulan-Ude)

Klimova Maria Alexandrovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

mariaklimova36@mail.ru

Darizhapova Marina Nikolaevna

PhD in Psychology, Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

darizhapovam@mail.ru

The article examines the features of manifestation of mental health disorders in the elderly on the example of the "AUSO of the Ulan-Ude complex" Trust ". This center has been in total conservation for the past two years. The authors believe that the problem of studying the psychological capabilities and disorders of psychological health in old age is not only scientifically relevant, but also vitally important, since traditionally old age is perceived as the age of sadness, loss, longing and suffering from pain that potentially lurks in the body of every old person. This problem is especially relevant in a situation where an elderly person is forced to be in isolation or total conservation, provoked by the COVID-19 pandemic. The psychological consequences of such a situation for older people are the emergence of feelings of anxiety, stress, fear.

Keywords: psychological health, quarantine, elderly people.

Научная статья
УДК 159.944.4

Коррекция психоэмоционального стресса, вызванного пандемией Covid-19

© *Коробенкова Дарья Владимировна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Daria17.07.98@yandex.ru

© *Очирова Любовь Ильинична*

доцент кафедры ОСП

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

luba776@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме психоэмоционального стресса, связанного с новой короновирусной инфекцией. В статье проанализированы психологические особенности лиц, столкнувшихся со стрессовой ситуацией пандемии. Рассмотрены основные направления психокоррекции стрессовых состояний. Рассматриваются причины и последствия негативных эмоциональных состояний и их влияние на жизнедеятельность людей. В качестве ведущего метода коррекции рассматривается метод библиотерапии. Представлен понятийный аппарат будущего исследования с целью психологической коррекции стресса, вызванного Covid-19. Предполагается, что полученные в ходе исследования данные могут быть использованы практическими психологами, работающими в медицинских, учебных и т. д. учреждениях, для снижения уровня стресса.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, психоэмоциональный стресс, пандемия Covid-19, коррекция.

Для цитирования: Коробенкова Д. В., Очирова Л. И. Коррекция психоэмоционального стресса, вызванного пандемией Covid-19 // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 103-107.

Актуальность изучения проблемы стрессовых состояний людей и их коррекции обусловлена ситуацией, сложившейся в современном мире. Из-за стресса люди становятся все чаще подвержены различным заболеваниям, в том числе, заболеваниям сердца. Когда человек попадает в незнакомую ситуацию, будь это сложности на ра-

боте, учебе, или в ситуации пандемии, стресс только усиливается, он способствует появлению негативных эмоций и переживаний, тревоги. Длительно переживаемое состояние стресса, усугубляет самочувствие человека, оказывает негативное влияние не только на эмоциональное состояние, но и на взаимоотношение с близкими, коллегами.

Первоначальные причины стресса связаны все-таки с нарушением ритма жизни людей, ограничением социальных контактов. Постоянные новости в СМИ о распространении и фиксировании вируса во всех новых странах, высокой смертности, заставили людей испытывать тревогу за здоровье родных и самих себя. Всеобщее нарастание паники так же было вызвано ростом цен на продукты питания, и как следствие, незапланированным дефицитом товаров, так как люди, видя повышение цен, начали стремительно закупать продукты сверх меры. Страны столкнулись с ростом цен на продукцию из-за рубежа, чему способствовало закрытие границ и тяжелая на тот момент ситуация в Китае, дефицит масок и дезинфицирующих средств, так как предприятия, выпускающие их, не были рассчитаны на возникший спрос, они не справлялись и в целях понижения спроса поднимали цену на продукцию. Многие предприятия вынуждены были прекратить работу, происходило разорение малого бизнеса и сокращения среди работников. Школы, колледжи, вузы и другие образовательные учреждения впервые перешли на дистанционное образование. Закрылись для посещения парки, скверы, кинотеатры, рестораны и другие общественные места. Введены штрафы за нарушение мер против распространения COVID-19.

Все эти проблемы и ситуации накладывались друг на друга и не могли не оказать влияния на психологическое состояние людей. В результате чего многие семьи испытали на себе множество негативных факторов и выросло количество разводов. Самоизоляция оказала большое влияние и на школьников. Дети и подростки не могли видеться и поддерживать живой контакт с одноклассниками, друзьями, ровесниками. Количество прогулок уменьшилось, а количество домашнего задания и самостоятельной работы, возросло. Зачастую учебные заведения, так как не были готовы к переходу на обучение в дистанционном режиме, не могли организовать учебную деятельность для детей, пытаясь компенсировать это заданными в большей мере домашними заданиями, так что занятия с детьми ложились на плечи родителей, что сказывалось и на их состоянии, и на их работе.

В качестве методов коррекции психоэмоционального стресса выделяют физические, физиологические, биохимические методы, а также, различные психологические методы, включающие релаксацию, аутогенные тренировки, психорегулирующие упражнения, музыкотерапия, арт-терапия и другие. Проанализировав различные методы коррекции эмоционального состояния, пришли к выводу о том, что эффективным средством коррекции может быть библиотерапия. Библиотерапия понимается как коррекционное, либо же развивающее воздействие на клиента с помощью чтения специально подобранной литературы в целях нормализации или оптимизации его психического состояния. Данный термин впервые был введен в 1916 году американским исследователем С. Крозерсом. Библиотерапия изучалась многими учеными, среди них значительное количество исследований принадлежит О. Л. Кабачек.

О. Л. Кабачек, являющаяся автором многих статей, монографий, касающихся библиотерапии и воздействия чтения и литературного творчества на развитие людей, путем исследований доказала, что библиотерапия способна благоприятно влиять на развитие личности человека, его эмоциональной сферы [1]. Чтение литературы способно оказать не только сильнейшее воздействие на духовный мир человека, но и на его физическое состояние. В зависимости от жанра книги, ее общего настроения, прочитанное способно вызывать различные эмоции. Заметно возросший в последнее время интерес специалистов к использованию художественной литературы в библиотерапии выражается прежде всего в публикации статей, проведении исследований, конференций, симпозиумов, семинаров, создаются Ассоциации библиотерапевтов, а также готовятся специальные кадры.

Библиотерапия может иметь разнообразные цели: изменение в личностной, эмоциональной сфере индивида; она может выступать как руководство со стороны, а может — как средство самоанализа и самосовершенствования. Библиотерапия может применяться как основной метод, так и вспомогательный метод для решения отдельных задач во время коррекционных мероприятий, носящих узкую направленность: коррекция детско-родительских отношений, при эмоционально стрессовых нарушениях и т. д. В настоящее время, библиотерапия все еще находится в процессе осмысления своих предмета, задач и целей.

Нами была разработана программа психологической коррекции стресса с использованием средств библиотерапии. Целью исследования была коррекция психоэмоционального состояния человека, находящегося в условиях пандемии Covid-19. В ходе эксперимента испытуемым были предложены для чтения небольшие художественные произведения (отрывки из книг), в которых герой испытывает положительные эмоции, присутствует описание позитивно окрашенных событий. Затем было проведено совместное обсуждение произведения, в ходе которого испытуемые отражали субъективное отношение к описанным событиям, говорили об эмоциях, возникших в ходе чтения. На занятиях стимулировалось стремление к проявлению положительных эмоций, позитивных мыслей в ходе обсуждения прочитанного. Данные математико-статистического анализа на выявление положительных сдвигов в ходе входной и выходной диагностики показали, что программа, направленная на коррекцию психоэмоционального состояния респондентов, находящихся в условиях пандемии Covid-19, была эффективной.

Литература

1. Кабачек О.Л. Субъектность литературно-художественной деятельности // Издательство Русской школьной библиотечной ассоциации. Москва, 2016. 380 с.
2. Коршунов В. В. Библиотерапевтический эффект художественной литературы / Коршунов В. В. – Москва : Лаборатория Книги, 2010. – 37 с.
3. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику / В.В.Николаева. — Москва: Издательство Моск. университетата, 1987. — 167 с.
4. Оганесян Н. Т. Библиотерапия как средство коррекции и регуляции психических состояний личности / Н. Т. Оганесян // Библиотековедение. – 2007. – №4. – С.71–74.
5. Осипова А. А. Общая психокоррекция / А. А. Осипова. – Москва : Лабиринт, 2012. – 304 с.
6. Рожина Л. Н. Художественная литература в курсе психологии: метод. пособие /Л. Н. Рожина. – Минск : Белый ветер, 1994. – 137 с.

Correction of psycho-emotional stress caused by the Covid-19 pandemic

Korobenkova Daria Vladimirovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

Daria17.07.98@yandex.ru

Ochirova Lyubov Ilyinichna

Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

luba776@mail.ru

The article is devoted to the actual problem of psychoemotional stress associated with a new coronavirus infection. The article analyzes the psychological characteristics of persons faced with a stressful situation of a pandemic. The main directions of psychocorrection of stress conditions are considered. The reasons and consequences of negative emotional states and their influence on the vital activity of people are considered. The method of bibliotherapy is considered as the leading method of correction. The conceptual apparatus of future research aimed at psychological correction of stress caused by Covid-19 is presented. It is assumed that the data obtained during the study can be used by practical psychologists working in medical, educational, etc. institutions to reduce stress levels.

Keywords: emotional sphere, psychoemotional stress, Covid-19 pandemic, correction.

Научная статья
УДК 159.942.5

Исследование нервно-психической устойчивости и личностных особенностей военнослужащих по призыву

© *Кутузова Ирина Игоревна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

irqut@yandex.ru

Автор отмечает, что показателем зрелости Вооруженных Сил является то, что их развитие и военное планирование ведется исходя из геополитических потребностей РФ и принципа оборонной достаточности, а не от фактически наличествующего потенциала. В такой ситуации развитие личностной устойчивости и психологической готовности защитника Отечества приобретает первостепенное значение. Акцентируется внимание на том, что далеко не всегда военнослужащие психологически готовы к исполнению профессиональных обязанностей с высокой степенью эффективности, которая предполагает овладение ими современными технологиями деятельности в психологически сложных и экстремальных условиях обстановки.

Ключевые слова: нервно-психическая устойчивость, военнослужащий по призыву, эмоциональная стабильность-нестабильность, личностные особенности.

Для цитирования: Кутузова И. И. Исследование нервно-психической устойчивости и личностных особенностей военнослужащих по призыву // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 108-112.

Анализ проблемы психологической устойчивости в современной психологической науке показывает, что ее конструкт составляют такие свойства как: стойкость, стабильность, уравновешенность, соразмерность, сопротивляемость, резистентность, способность к личностному росту со своевременным и адекватным разрешением внутриличностных конфликтов, относительная стабильность эмоционального тона и благоприятного настроения, развитая волевая регуляция. Вне зависимости от подходов к изучению структуры феномена психологической устойчивости, большинство авторов склонны считать уравновешенность ее основной системообразующей единицей. Векторы проявлений уравновешенности реализуются в способности минимизировать негативное влияние субъективной составляющей в возникновении напряжения, в способности

удерживать напряжение, в эмоциональной стабильности. Поэтому важно изучать психологическую устойчивость во взаимосвязи с личностно-характерологическими особенностями.

Нервно-психическая неустойчивость может быть описана как совокупность врожденных, то есть биологически обусловленных, и приобретенных прижизненно свойств личности, которые могут способствовать появлению неоптимального типа реагирования на неблагоприятные воздействия внешней, в том числе профессиональной, среды.

Психологические особенности личности военнослужащих связаны со сменой обстановки и адаптации к условиям военной службы, поэтому проявления их особенностей личности зависят от сформировавшихся черт характера, направленности, нервно-психической устойчивости, стрессоустойчивости личности. В комплексе индивидуально-психологических свойств личности военнослужащего важное место занимают его способности и устойчивость к экстремальным ситуациям.

Боевая подготовка является одним из основных видов подготовки военнослужащих и проводится в соответствии с руководящими документами, изложенными и в других регламентирующих документах. Поэтому военнослужащие должны быть способны к достаточно эффективному поведению в различных стрессовых ситуациях армейской жизни, использовать более зрелые и эффективные стратегии поведения, связанные с активностью личности, волевыми характеристиками и эмоциональной и психической стабильностью.

Нами было проведено исследование оценки нервно-психической устойчивости и личностно-характерологических особенностей военнослужащих по призыву. Были использованы следующие методики: методика экспресс-диагностики свойств нервной системы по психомоторным показателям Е.П. Ильина (теппинг-тест), опросник развития индивидуальной саморегуляции и её индивидуального профиля (В. И. Моросанова), 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла, опросник для исследования акцентуированных свойств личности Леонгарда-Шмишека.

Результаты исследования нервно-психической устойчивости и личностных особенностей военнослужащих по призыву показали следующее. Общий объем выборки составил 140 военнослужащих в возрасте от 18 до 23 лет, проходящих военную службу по призыву. Военнослужащие были разделены на три группы: первая группа –

военные с низким уровнем НПУ, вторая группа – военные с высоким уровнем НПУ, третью группу представляли военные с удовлетворительным уровнем НПУ. Среди военнослужащих трех групп уравновешенная, инертная, сильная нервная система была выявлена у испытуемых второй группы и в меньшей степени у испытуемых третьей группы. Смешанный тип нервной системы, то есть неопределённый, больше выявлен в 3 группе. Подвижная нервная система (легко возбудимая, слабая) была выявлена у испытуемых 1-й группы.

Средние значения по шкале планирования выше среди военнослужащих второй группы. Ниже всего показатели планирования выявлены у военных первой группы. Моделирование в среднем выше также у военных второй группы, а ниже всего показатели моделирования у военных первой группы. Показатели программирования выше всего у военнослужащих третьей группы, а ниже всего у военных первой группы. По шкале оценивания результаты на уровне выше среднего у военнослужащих третьей группы.

Гибкость, то есть уровень сформированности регуляторной гибкости, а, значит, способности перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий, выше всего у военных второй группы, а у военных первой и третьей групп они одинаковы. Показатели самостоятельности выше в среднем у военных второй группы. Низкий уровень саморегуляции не выявлен у военнослужащих второй и третьей групп, а в первой группе таких 50%. Высокий уровень саморегуляции больше выявлен среди военных второй группы, а средний уровень саморегуляции больше выявлен среди военных третьей группы. По шкале замкнутости-общительности выше значения у военнослужащих первой и третьей групп. По шкале эмоциональности выше значения у военных второй группы, а ниже значения у испытуемых первой группы, что позволяет говорить о их эмоциональной устойчивости.

Подытоживая, отметим, что личностные особенности, predisposing эффективность военной службы в большей степени присущи военнослужащим с высоким и средним уровнем нервно-психической устойчивости.

Литература

1. Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека: монография / Л.М. Аболин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1987. – 264 с.
2. Акимова А.Р. Практикум по психологии стресса: в 4 ч. Часть 4. Индивидуальные и межличностные копинги. – Ульяновск.: Зебра, 2016. – 121 с.
3. Базаркина И.Н. Психология личности. – М.: Человек, 2014. – 176 с.
4. Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф.. Практикум по возрастной психологии. – СПб.: Речь, 2016. – 696 с.
5. Дереча В.А. Теории личности. – Оренбург.: ГБОУ ВПО ОрГМА Минздрава РФ, 2013. – 121 с.
6. Долгова В.И., Гольева Г.Ю. Эмоциональная устойчивость личности: Монография – М.: Издательство «Перо», 2014. – 173 с.
7. Дьяченко М.И., Пономаренко В.А. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости // Вопросы психологии. 1990. С.106–112.
8. Калачинская О.А. Особенности личностной устойчивости военнослужащих в условиях повышенной боевой готовности: автореф. дис. канд. психол. наук / Калачинская Ольга Андреевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 22 с.
9. Караванова Л. Ж. Психология. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2015. – 264 с.
10. Кибанов, А.Я., Дуракова, И.Б. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация. / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – СПб.: Речь, 2010. – С. 55–58.
11. Козьяков Р.В. Методы и методики диагностики акцентуаций характера. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 250 с.
12. Крупник, Е.П. Психологическая устойчивость как условие преодоления противоречий в критических ситуациях [Текст] / Е.П. Крупник // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2003. – № 4 (33). – С.128-137
13. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. – М.: Когито-Центр, 2004.
14. Никифоров Г.С. Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2016. – 607 с.
15. Сиротин О.А. Экспериментальное исследование психофизиологической природы эмоциональной устойчивости: (По материалам исследования борцов высш. квалификации): Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук. (961) / АПН СССР. Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии. – М.: [б. и.], 1972. – 18 с.
16. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство. СПб.: Речь, 2013. – 96 с.
17. Чумаков, М.В. Диагностика волевых особенностей личности / М.В. Чумаков // Вопросы психологии. -2006. – № 1. – С.169-178.

Study of neuropsychic stability and personality traits of conscripts

© *Kutuzova Irina Igorevna*

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

irqut@yandex.ru

The author notes that an indicator of the maturity of the Armed Forces is that their development and military planning are based on the geopolitical needs of the Russian Federation and the principle of defense sufficiency, and not on the actual potential. In such a situation, the development of personal stability and psychological readiness of the defender of the Fatherland becomes of paramount importance. Attention is focused on the fact that servicemen are not always psychologically ready to perform their professional duties with a high degree of efficiency, which presupposes their mastery of modern technologies of activity in psychologically difficult and extreme conditions of the situation.

Keywords: neuropsychic stability, conscript serviceman, emotional stability-instability, personality traits.

Научная статья
УДК 159.9:366.1

Теоретические подходы к проблеме потребительского поведения личности

© *Кутумов Александр Сергеевич*

аспирант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

kutumov-aleksandr@mail.ru

В статье актуализируется проблема потребительского поведения личности. Отмечается психологическая сторона данного вопроса: мотивы, цели потребителя, его отношение к товару или услуге. Дан обзор современных подходов к изучению проблемы психологии потребительского поведения. Подчеркивается, что проблема потребления, а также потребительского поведения, несмотря на дискуссионность понятия на предмет его места в сознании человека, является объектом многих исследований. Существует множество теоретических подходов к изучению потребительского поведения. В настоящее время всё больше мнений сводится к тому, что психологический компонент является ключевым в поведении потребителя.

Ключевые слова: потребление, потребительское поведение, мотивы, цели потребительского поведения.

Для цитирования: Кутумов А. С. Теоретические подходы к проблеме потребительского поведения личности // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 113-117.

Вопрос изучения потребительского поведения наряду со многими другими объектами исследования из различных областей социально-гуманитарных наук, начал подниматься в нашей стране с момента становления рыночной экономики. Во многом исследования в данном направлении носят сугубо прикладной характер, тем не менее, поведение потребителей является многогранным процессом, включающим в себя различные аспекты.

Поведение потребителей носит социальный характер, и является предметом исследования для социологии потребления. В свою очередь психология потребительского поведения изучает психологическую сторону данного вопроса – мотивы, цели потребителя, его отношение к товару или услуге.

Психология потребительского поведения – это область науки, изучающая психологические закономерности поведения потребителей.

Потребление сугубо с точки зрения процесса – это использование продукта, пользование услугой в процессе удовлетворения потребностей. Если говорить концептуально, то это социальный процесс, который непосредственно связан с взаимодействием с другими людьми. В связи с этим некоторые учёные относят данный раздел науки к экономической психологии, некоторые – к социальной. Но как отмечают исследователи, разница лишь в угле зрения, а не результатах анализа [1; 7]. В России данная наука изучается в рамках социальной и экономической психологии, в Америке существует как самостоятельная отрасль, а в Европе относится к экономической психологии.

Обзор современных подходов к изучению проблем психологии потребительского поведения невозможен без анализа исторического взгляда на поведение потребителей. У истоков изучения потребительского поведения и его психологии стояла экономическая наука. Первые исследования начались в середине XIX века. Немаловажную роль на науку оказало влияние теорий «экономического человека» и «предельной полезности». В целом данный подход представлял потребителя как прагматичного, рационального и даже эгоистичного человека, который обладает всей полнотой информации о собственных потребностях и текущих предложениях на рынке. Таким образом, действия потребителя легко спрогнозировать, ведь продавец в таких условиях, в свою очередь, также обладает весомой полнотой информации. В последствии было выявлено, что данная теория упускала многие факторы, сигнализирующие о частичной ошибочности этой концепции. К ним относятся: недостаток информации, эмоциональный окрас предложения, собственные субъективные представления о товаре и тому подобное. Доминирование экономического подхода продлилось вплоть до середины XX века.

С 60-х годов XX века начала формироваться такая наука как маркетинг. В результате на пересечении маркетинга и учения о бихевиоризме сформировалась наука о поведении потребителей. Во многом она отвечала запросам корпораций. Основной идеей было выявление взаимосвязи между стимулами и поведением потребителя с целью увеличения спроса на товары и услуги. Стоит отметить, что при подобном подходе размывается сущность отдельного инди-

вида – все исследования в основном строятся вокруг масс потребителей и их поведения.

С 80-х годов XX века психология потребителей стала полноценной научной отраслью. В России её формирование началось несколько позже, тем не менее, даже в наши дни она не настолько развита. Можно сказать, что поведение потребителей разделилось на два крупных раздела: социология потребления и психология потребления. Первая изучает структуру потребления, описывает социально-демографические характеристики потребителей. Вторая вникает в глубинные мотивы потребления, ценности, установки и прочие психические явления, влияющие на поведение потребителя.

А. В. Овруцкий отмечает, что общее формирование психологического подхода начинается с середины XX века с момента публикации Дж. Катона «Психологический анализ экономического поведения», в которой автор поставил задачу «рассмотрения экономических процессов как проявления человеческого поведения и их анализа с точки зрения психологии» [2; 36]. Формируя основу психологии потребительского поведения, Катон утверждал, что несмотря на наличие объективных экономических условий, формирующих экономическое поведение, их восприятие происходит через призму субъективных воззрений. В связи с этим потребительское поведение и потребление должно изучаться в рамках психологической методологии.

В наши дни данной науке уделяется всё больше внимания. Если говорить о месте психологии потребительского поведения в системе наук, важно отметить, что, хоть она и выделилась в обособленную отрасль, её изучение во многом предполагает междисциплинарный подход. Базис науки – это социальная психология, но также важно знание экономики, маркетинга, социологии.

Исследования проводятся по всей стране, хоть и довольно разрозненно. Во многом современные исследования учёных из России в области психологии потребительского поведения связаны с экономическим сознанием. З. З. Вахитова, Е. П. Доценко определяют экономическое сознание как содержание и продукт отражения человеком экономических отношений, выступающие в виде системы представлений человека об экономике как фрагменте социальной реальности и сфере человеческой деятельности [4; 3].

О. С. Дейнека под экономическим сознанием понимает системную составляющую сознания, высший уровень психического отражения экономических отношений общественно развитым челове-

ком. Исходя из этого учёный выделяет три компонента поведения потребителя: аффективный, когнитивный и мотивационно-волевой [5; 9]. Первый представляет собой эмоциональную составляющую потребительского поведения – чувства, эмоциональные оценки по отношению к товарам и услугам. Второй составляет рациональные оценки, суждения, мнения. Третий включает в себя желания и стремления, возникающие по отношению к товарам и услугам.

В целом можно отметить, что экономическое сознание – это часть сознания человека, которая определяет его цели и мотивы в социальной и экономической деятельности.

О. Т. Мельникова отмечает, что существует ряд других социальных явлений, похожих на потребительское поведение по характеру и форме [6; 258]. По мнению учёного «потребительское поведение» – лишь научная абстракция. И в действительности потребитель зачастую не абстрагирует и не осмысливает своё потребительское поведение. Для него оно является частью его общего поведения, вплетено в его контекст.

О. В. Овруцкий выделяет три основных направления в рамках психологических воззрений на проблематику потребительского поведения:

1. Использование общепсихологической методологии для анализа потребления (психоаналитическая, когнитивная, бихевиоральная, гуманистическая).

2. Теория среднего уровня – анализ дискретных экономических феноменов с точки зрения частных психологических теорий (экономические представления, восприятие уровня «справедливой цены»).

3. Рассмотрение различных потребительских аддикций как психологических дисфункций (потребительская дисфункция, ониомания) [2;36].

В настоящее время разделы науки, связанные с потребительским поведением, всё ещё формируют свою методологию, но уже обрели весомый научный базис. Потребление, потребительское поведение, не смотря на дискуссионность понятия на предмет его места в сознании человека, является объектом многих исследований. И уже существует множество теоретических подходов к изучению потребительского поведения. На историческом этапе этот вопрос во многом был лишён психологической составляющей. Но в настоящее время всё больше мнений сводится к тому, что психологический компонент является ключевым в поведении потребителя.

Литература

1. Посыпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей: монография / О. С. Посыпанова. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. – 296 с.
2. Овруцкий А. В. Психология потребления: основные направления исследований / А. В. Овруцкий // Психология в экономике и управлении. – 2009. – №2. – С. 36-40.
3. Лунт П. Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра / П. Лунт // Иностранная психология. – 1997. – № 9. – С. 8-16.
4. Вахитова З. З. Социально-психологические особенности восприятия субъектов экономических отношений (на примере наемных работников и предпринимателей) : специальность 19.00.05 «Социальная психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Вахитова Зухра Зуфаровна; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2004. – 24 с. – Библиогр.: с. 21–24. – Место защиты: Московский государственный социальный университет. – Текст : непосредственный.
5. Дейнека О. С. Экономическая психология: учебное пособие / О. С. Дейнека. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 160 с.
6. Мельникова О. Т. Потребительское поведение: теория и действительность / О. Т. Мельникова, Т. В. Фоломеева, Ю. Э. Ширков // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – Москва, 2002. – С. 258-270.

Theoretical approaches to the problem of consumer behavior of an individual

© *Kutumov Alexander Sergeevich*

Graduate student

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

kutumov-aleksandr@mail.ru

The article actualizes the problem of consumer behavior of a person. The psychological side of this issue is noted: the motives, goals of the consumer, his attitude to the product or service. An overview of modern approaches to the study of the problem of the psychology of consumer behavior is given. It is emphasized that the problem of consumption, as well as consumer behavior, despite the controversial nature of the concept regarding its place in human consciousness, is the object of many studies. There are many theoretical approaches to the study of consumer behavior. Currently, more and more opinions boil down to the fact that the psychological component is key in consumer behavior.

Keywords: consumption, consumer behavior, motives, goals of consumer behavior.

Научная статья
УДК 159. 913.83

Ценностные ориентации наркозависимых лиц и проблемы их диагностики

© *Кушнарёва Ксения Сергеевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
jamba5@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты проблемы ценностных ориентаций наркозависимых людей. Рассмотрены особенности следующих методик исследования ценностных ориентаций личности: методики М. Рокича, методики Е. Б. Фанталовой «Диагностика внутренних конфликтов» (ДВК) и методики В. Ю. Котлякова «Исследование системы жизненных смыслов». Сделан вывод о том, что каждая из рассмотренных методик имеет свои возможности и ограничения. При выборе методики исследования следует учитывать данные особенности. Отмечается, что современные исследователи применяют указанные методики, несколько модифицируя их, адаптируя к условиям современного общества.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, психодиагностическая методика.

Для цитирования: Кушнарёва К. С. Ценностные ориентации наркозависимых лиц и проблемы их диагностики // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 118-124.

Одним из наиболее злободневных вопросов на современном этапе развития российского общества является проблема наркотической зависимости. По данным Росстата, в России периодически употребляют наркотические вещества 13 млн человек, систематически – 5 млн человек [18]. Омрачающим данную статистику является факт распространения наркомании среди молодого трудоспособного населения возрастной группы от 16-30 лет, являющимся главным интеллектуальным и демографическим потенциалом страны. При этом ежегодно в России от передозировки наркотическими веществами умирает около 100 тыс. человек [18]. Данное обстоятельство обуславливает рассмотрение наркозависимости как социально-психологической проблемы.

Как утверждает множество исследователей, возникновение зависимости от употребления наркотических веществ связано с возникновением глубинных проблем личности. Множество проведенных практических исследований подтверждает наличие значимых различий по всем показателям смысложизненных ориентаций между группами лиц со сформированной зависимостью от психоактивных веществ и лиц без зависимости [5, 10, 17].

Общая осмысленность жизни у наркозависимых ниже, чем у лиц без зависимости. Таким образом, можно говорить о потере значимости жизненных смыслов, аномии экзистенциальных ценностей и смыслов, характерных для наркозависимых. Таким образом, можно говорить о существовании определенной специфики смысложизненных ориентаций лиц со сформированной наркотической зависимостью.

Ведущими жизненными смыслами наркозависимых лиц являются гедонистические и экзистенциальные ценности. При этом экзистенциальные ценности наркозависимых, находящихся в ремиссии, транслируются через призму потери смысла бытия и через призму феномена «метафизической интоксикации», когда окружающий мир и события наделяются сверхмистическим опытом и переживаниями. Игнорируемыми жизненными смыслами являются смыслы, связанные с самореализацией и саморазвитием, а также когнитивные смыслы, связанные с приобретением новых знаний, информации, познанием мира. Ведущими жизненными смыслами лиц без сформированной аддикции являются смыслы, связанные с семьей. При этом, следует отметить, что у наркозависимых лиц семья не является ведущим смыслом, определяющим процесс жизни, а, скорее, рассматривается, как потенциальный источник материальных благ и в дальнейшем – гедонистических смыслов и образа жизни [8, с. 143].

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе ценностные ориентации отмечаются как компонент структуры личности человека, выполняющий регулирующую функцию поведения и проявляющийся в деятельности [1, 2, 3, 13, 14, 15]. Анализируя различные подходы авторов, можно определить следующие признаки ценностных ориентаций, такие как: а) ограниченность количества ценностей, лишь вариации их выраженности в каждом человеке; б) системность организации ценностей; в) влияние культуры и окружающей социальной среды при формировании ценностей в процес-

се развития; г) отражение в поведении, отношениях и деятельности, д) включены в структуру потребностно-смысловой сферы личности.

В настоящее время существует множество методик, направленных на диагностику ценностных ориентаций личности. В рамках настоящей работы проанализируем некоторые из них. Наше внимание привлекли только классические количественные методики изучения ценностных ориентаций, которые могут быть использованы при исследовании ценностных ориентаций наркозависимых людей, так как в проведении исследований они используются чаще остальных. Одним из первых исследователей, который разработал методику измерения ценностей, является Милтон Рокич. Методика Милтона Рокича включает 36 наименований ценностей. Американский психолог представляет человеческие ценности как систему, состоящую из 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей. Терминальные ценности соотносятся с ценностями-целями, они отражают устремления индивида к лично и социально значимым целям. Инструментальные ценности – это ценности-средства, соотносящиеся с константами образа действий, удовлетворяющими личность и общество. Респонденты должны ранжировать ценности, начиная с самых важных и заканчивая наименее значимыми [15, с. 35].

Достоинства методики:

1. Универсальность. Методика может быть применена к абсолютно любому человеку.

2. Удобство. Наличие готового материала значительно упрощает работу клинического психолога.

3. Экономичность. Проведение, анализ и интерпретация результатов по методу М. Рокича не требует практически никаких финансовых затрат.

Еще одной интересной методикой исследования ценностных ориентаций является авторская методика, разработанная Е. Б. Фанталовой – «Диагностика внутренних конфликтов» (ДВК) [7, с. 540]. Методика «Диагностика внутренних конфликтов» (ДВК) была разработана Е.Б. Фанталовой с целью всестороннего исследования доминирующих у личности ценностей, алгоритмов формирования внутренних конфликтов, а также способов их эмоциональной переработки. Данная система представляет собой комплекс психологических методик, включающих в себя взаимосвязанные друг с другом тесты – «УСЦД», «Семь состояний», «Шкала оценки диском-

форта), «Свободный выбор ценностей». Каждый из них был успешно адаптирован автором, ее учениками и последователями, прошел проверку на надежность, валидность. Также следует отметить, что к настоящему времени методика «Диагностика внутренних конфликтов» компьютеризирована сотрудниками лаборатории автоматизации психодиагностических исследований Московского ВНИИ испытаний и медтехники. Использование и практическое применение ее в квалификационных, диссертационных исследованиях показало актуальность данной системы, ее научную и практическую значимость.

Одной из первых в системе ДВК Е. Б. Фанталовой была разработана методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД), которая была направлена на изучение внутренних конфликтов, возникающих в мотивационной сфере личности и представляющих собой, по мнению автора, «значительное расхождение между «ценностью» и «доступностью» в одном или нескольких жизненных пространствах человека» [8, с. 143]. Помимо этого, определяются ценностные приоритеты и установки личности, степень диссоциации в ее мотивационном пространстве.

Внутренние конфликты в современных условиях становятся для человека серьезным ограничением, определяют барьеры в его развитии и взаимодействии с другими людьми. Их своевременная диагностика позволяет разрабатывать профилактические программы. Умение грамотно и эффективно справляться с возникающими внутренними проблемами или конфликтами указывает на психологическую адаптивность субъекта. В связи с этим, понятие «внутренний конфликт» становится основной и содержательной единицей методики УСЦД. Его изучение позволяет получать важные психологические результаты, которые дают возможность осуществлять профилактику психического здоровья населения. В соответствии с этим данная методика в последние годы активно внедряется в научно-исследовательскую практику, то есть используется при выполнении курсовых, выпускных квалификационных и диссертационных работ в высших учебных заведениях Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. Полученные результаты применения методик системы «Диагностика внутренних конфликтов» наглядно иллюстрируются с помощью графиков, что облегчает прочтение и понимание представляемых данных. Приводится общая сводка результатов по

всем четырем методикам. Именно по ней осуществляется интерпретация полученных результатов, разрабатываются методические рекомендации. К настоящему времени помимо широко распространенного буклетного (письменного) варианта системы ДВК имеется также ее компьютеризированный вариант, выполненный с помощью программного обеспечения компании «Нейрософт». Все методики прошли пилотажное исследование на различных контингентах, получены психометрические характеристики по их стандартизации, конструктивной валидности и надежности как внутренней согласованности.

Методика «Исследование системы жизненных смыслов» (СЖС) Виталия Юрьевича Котлякова разработана и служит для «исследования системы жизненных смыслов человека или, если быть точным, представлений человека о системе смыслов собственной жизни» [7, с. 550]. Данная методика, представленная еще в 2004 году, уже не раз использовалась при написании различных работ отечественными исследователями. Методика включает 8 шкал, представляющих восемь жизненных смыслов: альтруистический жизненный смысл выражает потребность человека в бескорыстной помощи другим людям; гедонистический смысл в потребности получать удовольствие от жизни; экзистенциальный как потребность в придании ценности своему существованию; статусный основан на потребности добираться успеха; коммуникативный на потребности общения с другими и получении посредством этого определенных эмоций; семейный смысл направлен на потребности человека оказывать поддержку своим близким; когнитивный смысл основан на потребности познания жизни; и жизненный смысл самореализации основан на необходимости реализации своих способностей.

Таким образом, каждая из рассмотренных нами методик имеет свои возможности и ограничения. При выборе методики исследования следует учитывать их особенности, так как данные методики во многом уже устарели, современные исследователи применяют их, несколько модифицируя и подстраивая под современные требования.

Литература

1. Аверкова Е.И. Сравнительный анализ психологических особенностей созависимых членов семьи больных алкоголизмом и наркоманией / Е.И. Аверкова, Ю.А. Уткин, М.Ф. Дасайкина // Вопросы наркологии. – 2020. – №4. – С.36-37.
2. Амелин, А. В. Ассоциативный эксперимент как средство выявления картины мира наркозависимых / А. В. Амелин // Высшая школа – важнейший государственный ресурс регионального развития: межвуз. науч.-практ. конф., Биробиджан, 21-22 апр. 2015 года: сб. материалов / под ред. Н. Н. Паранчер. – Биробиджан, 2015. – С. 128-132.
3. Анохина И.П. Основные биологические механизмы болезней зависимости от психоактивных веществ / И.П. Анохина // Вопросы наркологии. – 2017. – №2/3. – С.15-41.
4. Барденштейн Л.М. Алкоголизм и наркомания: вопрос национальной безопасности / Л.М. Барденштейн // Российский медицинский журнал. – 2013. – №4. – С.3.
5. Бутаков И.Н. Ценностные ориентации наркозависимых лиц на разных стадиях заболевания // Вестник СМУС74. 2016. №2 (13). С. 3-8.
6. Грузд Л. В. Спецкурс «Основы наркологии» в профессиональной подготовке психологов / Л. В. Грузд // Наркозависимость и медико-социальные последствия стратегии профилактики и терапии / Сб. материалов международной конференции / Под общ. ред. В. Д. Менделевича. —Казань, 2003.—С. 44—46 (0,2 п.л.).
7. Грязнова О.С., Руднева М.Г. Измерение базовых жизненных ценностей: сравнение методик и результатов Ценностного исследования Шварца и Европейского социального исследования // Социологические методы в современной исследовательской практике: Сборник статей, посвященный памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского — М.: НИУ ВШЭ. 2017. №8. С. 557.
8. Ласточкина М.А. Жизненные ценности населения региона в социокультурном контексте // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. №3. С. 141-146.
9. Леонтьев, Д. А. Методика предельных смыслов (МПС) / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 36 с.
10. Прилуцкая М.В. Игровое поведение лиц с различными степенями риска вовлечения в патологический гемблинг / М.В. Прилуцкая, Р.С. Кулиев // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2015. – №3. – С.25-29.
11. Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В., Арская М.А., Ермякина Н.А. Основные направления и программы реабилитации наркозависимых: отечественный и зарубежный опыт // Социально-гуманитарные знания. 2019. №2. С. 204-216.
12. Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания // «Сибирская психологии сегодня». Сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2018. С. 138-321.
13. Bardi A., Lee J. A., Towfigh N., Soutar G. The structure of intra-individual value change // Journal of Personality and Social Psychology. 2019. 97. 913–929.
14. Kenny D.A., McCoach D.B. Effect of the number of variables on measures of fit in structural equation modeling // Structural Equation Modeling. 2016. 10. 333–351.
15. Knoppen D., Saris W. Schwartz' theory of human values: Balancing homogeneity of reflective items and theoretical coverage. Barcelona: University Pompeu Fabra, 2019.

RECSM Working Paper 9. 1–40.

16. Lee J.A., Soutar G.N., Louviere J. An alternative approach to measuring Schwartz's values: The best-worst scaling approach // *Journal of Personality Assessment*. 2008. 90. 335–347.

17. Гегер А.Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения // *Социологические исследования*. №1, Январь, 2010. С. 132-141 Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/06/21/1212535431/Geger_14.pdf, свободный (Дата обращения: 03.07.2021)

18. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>. Дата обращения: 03.07.2021.

Value orientations of drug addicts and problems of their diagnosis

Kushnareva Ksenia Sergeevna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

jamba5@yandex.ru

The article examines the theoretical aspects of the formation of value orientations of drug addicted people. The features of the following methods for studying the value orientations of a person are considered: the methods of Milton Rokeach, the methods of E.B. Fantalova "Diagnostics of Internal Conflicts" (DVK) and methods of V.Yu. Kotlyakova "Investigation of the system of life meanings." It is concluded that each of the considered techniques has its own capabilities and limitations. When choosing a research methodology, these features should be taken into account. It is noted that modern researchers use these techniques, slightly modifying them, adapting them to the conditions of modern society.

Keywords: values, value orientations, psychodiagnostic technique.

Научная статья
УДК 316.6

Социально-психологические аспекты профилактики ВИЧ-инфекции в старшем школьном возрасте

© *Маланова Вероника Витальевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
veronikaochir@mail.ru

В статье поднимается проблема психологической профилактики ВИЧ-инфекции в старшем школьном возрасте. Подчеркивается важный аспект профилактики, связанный с обсуждением и освещением вопросов о механизмах и факторах передачи, источниках ВИЧ-инфекции, лабораторной диагностики ВИЧ. Показаны социально-психологические аспекты профилактики ВИЧ-инфекции в старшем школьном возрасте. Их учет необходим в целях повышения эффективности профилактической деятельности.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, психологическая профилактика, старший школьный возраст, социально-психологические факторы.

Для цитирования: Маланова В. В. Социально-психологические аспекты профилактики ВИЧ-инфекции в старшем школьном возрасте // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 125-129.

До сих пор актуальной является проблема распространенности ВИЧ-инфекции, несмотря на активное внедрение современных методов профилактики и лечения. Важной частью первичной профилактики является освещение особенностей социального статуса ВИЧ-инфицированных людей и формирования толерантного отношения к ним, а также использование эффективных программ, направленных на предотвращение распространения ВИЧ-инфекции. Неверная информация о заболевании распространяется повсеместно в мире, в том числе и в нашей стране, через средства массовой информации, особенно через социальные сети. Влияние такой дезинформации приводит к отказу части населения от тестирования на ВИЧ и других мер, направленных на предотвращение возникновения инфекции, а также приводит к рискованному поведению. В таких условиях основной задачей является проведение программ профилактики заражения ВИЧ-инфекцией среди подростков старшего школьного возраста. Важными аспектами предотвращения

новых случаев инфицирования представляется первичная профилактика, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникновения ВИЧ-инфекции среди здоровых подростков старшего школьного возраста. Стоит отметить, что частью первичной профилактики является проведение лекций, семинаров-тренингов. Не менее важным аспектом профилактики является обсуждение и освещение вопросов о механизмах и факторах передачи, источниках ВИЧ-инфекции, лабораторной диагностики ВИЧ, а также профилактических мерах. В развитии этих вопросов профилактики большую роль играет оценка риска заражения ВИЧ-инфекцией.

Чем обусловлено такое разностороннее внимание к этой проблеме? Прежде всего – социальным значением, связанным с образом жизни человека, его поведенческими особенностями [6, с. 139]. Во многих странах с ограниченными ресурсами население продолжает заражаться ВИЧ-инфекцией. В развитых странах, где у людей, у которых есть возможность получить комплексное лечение – антиретровирусную терапию (АРВТ), ВИЧ-инфекция стала хроническим заболеванием, с которым можно прожить до старости. Тем не менее это заболевание остается неизлечимым и тяжелым.

В России на данный момент во всех возрастных группах есть ВИЧ-инфицированные лица. На 01.07.2021 г. в России по предварительным данным зарегистрировано 1528356 ВИЧ-инфицированных, показатель распространенности 1045,1 человек на 100 тыс. населения. В Дальневосточном федеральном округе на 01.01.2021 г. – 49046 ВИЧ-инфицированных, показатель распространенности 600, 4 человека на 100 тыс. населения. В Республике Бурятия на 01.09.2021 г. выявлено 9955 ВИЧ-инфицированных, показатель распространенности 1011,1 человека на 100 тыс. населения. Если дифференцировать пути заражения, то из них 2510 чел. заразились через парентеральный путь, 7230 чел. через половой путь передачи, 96 чел. через вертикальный путь, 119 чел. путь не установлен, то есть они могли заразиться через два пути: половой и парентеральный. Если распределить по возрасту на момент выявления: до 14 лет – 122 чел. (1,2%), 15-17 лет – 208 чел. (2,1%), 18-19 лет – 429 чел. (4,3%), 20-29 лет – 3513 чел. (35,3%), 30-39 лет – 3199 чел. (32,1%), 40-49 лет – 1588 чел. (16%), старше 50 лет – 896 чел. (9%). Распределение по полу: мужчины – 5544 чел. (55,7%), женщин – 4411 чел. (44,3%) [7, с. 1]. В последние годы в Бурятии все чаще выявляются лица старше 30-40-50 лет со статусом ВИЧ-инфекция. Но, несмотря

на это, необходимо проводить первичную профилактику среди всех слоев населения, особенно среди лиц старшего школьного возраста (15-17 лет). Если посмотреть статистику, то всего 208 чел. за все годы выявлено в возрасте 15-17 лет, но это именно те, кто пришел и сдал анализы. Очень многие приходят сдавать анализы спустя 10-15 лет с момента заражения. Это связано с тем, что ВИЧ-инфекция не имеет внешних специфических признаков, по которым его можно было бы диагностировать. А начинают люди обращаться к врачам только тогда, когда иммунитет падает и появляется множество различных заболеваний и когда врач отправляет сдавать анализы на ВИЧ. Или другой вариант: когда сразу после незащищенного полового контакта человек идет и сдает анализ на ВИЧ, и получает результат ВИЧ-отрицательный, но на самом деле он может болеть и заражать других, это происходит из-за серонегативного окна – первой стадии, которая характеризуется тем, что антитела еще не успели выработаться, длится примерно от 3 недель до 3 месяцев и поэтому тест ИФА на ВИЧ будет отрицательным. Врачи говорят, что необходимо сдать еще один анализ спустя время, но об этом многие забывают. В связи с чем, продолжает быть актуальным вопрос первичной профилактики среди старшеклассников.

В течение последних пятнадцати лет в Республике Бурятия лидирует половой путь передачи ВИЧ-инфекции. За 2020 год он составил более 90% [3, с. 5]. Поэтому все, кто живет незащищенной половой жизнью, находятся в группе риска. Учитывая такие особенности старшего подросткового возраста, как несформированные жизненные ценности и приоритеты, установки в отношении своего здоровья, поведения, первые отношения, становится важным проведение первичной профилактики в этом возрастном периоде. Профилактическая работа проводится всегда с учетом возраста аудитории. Для подростков отправная точка диалога – мотив воздержания, отказ от сомнительных предложений. Главный посыл в молодежной среде: защитой от ВИЧ-инфекции является взаимная верность [2. с. 7].

Важной частью первичной профилактики является освещение особенностей социального статуса ВИЧ-инфицированных людей и формирования толерантного отношения к ним, а также продолжение в плане разработки эффективных программ, направленных на предотвращение распространения ВИЧ-инфекции. Неверная информация о заболевании (ВИЧ-диссидентство, ложные сведения о ВИЧ) распространяется повсеместно в мире, в том числе и в нашей

стране через средства массовой информации, особенно через социальные сети. Вера в то, что ВИЧ не существует, что антиретровирусная терапия (АРВТ) не помогает, а наоборот убивает организм, негативный настрой к профилактическим мероприятиям – подобная ложная информация наносит вред всей работе, направленной на снижение распространения ВИЧ-инфекции и формирования толерантного сообщества. Влияние такой дезинформации приводит к отказу части населения от тестирования на ВИЧ и других мер, направленных на предотвращение возникновения инфекции, а также приводит к рискованному поведению.

Основной задачей является дальнейшее проведение программ профилактики заражения ВИЧ-инфекцией среди подростков старшего школьного возраста. Важным аспектом превенции новых случаев инфицирования представляется первичная профилактика, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникновения ВИЧ-инфекции среди здоровых подростков старшего школьного возраста. Стоит отметить, что мероприятиями первичной профилактики являются такие, как: проведение лекций, семинаров-тренингов, индивидуальная профилактика. При Республиканском центре профилактики и борьбы со СПИДом создано и активно действует добровольческое движение по профилактике ВИЧ-инфекции [5, с. 169]. В Республике Бурятия, благодаря активной профилактической работы среди молодежи, в том числе работе по развитию волонтерского движения, ежегодно снижается количество новых случаев ВИЧ-инфекции в возрастной группы от 15 до 24 лет. Доля молодежи от 15 до 24 лет снизилась с 54% в 2000 г. [1, с. 113] до 7,4% на 01.07.2021 г. [3, с. 6].

Важным аспектом профилактики является обсуждение и освещение вопросов о механизмах и факторах передачи, источниках ВИЧ-инфекции, лабораторной диагностики ВИЧ, а также профилактических мерах. В развитии этих вопросов профилактики большую роль играет оценка своего риска заражения ВИЧ-инфекцией. Если говорить о половом пути передачи, то, в первую очередь, подросткам необходимо рекомендовать, что не надо торопиться начинать половую жизнь [4, с. 31]. Так, одним из факторов редкой сдачи анализа, так же, как и неиспользования презервативов во время полового контакта, является недооценка своего риска заражения ВИЧ-инфекцией, как низкого или полного отрицания этого риска. При этом, говоря о значимости гетеросексуальной передачи ВИЧ – инфекции у подростков старшего школьного возраста, необходимо

проговорить вопрос отношений с половым партнером.

Подытоживая, отметим, что в первичной профилактике ВИЧ-инфекции в старшем школьном возрасте важно учитывать социально-психологические аспекты, так как их знание и применение в работе повышает эффективность профилактической деятельности.

Литература

1. Баглаева С. С., Гармаева Н. М. «Профилактика ВИЧ-инфекции: стратегия и технологии» / «Медицинская профилактика в действии: сборник научно-практических статей» Улан-Удэ, НоваПринт, 2016 г., С. 110-114.
2. «Бурятия – страна волонтеров», журнал, Улан-Удэ, РЦПБС, 2019г., 59 с.
3. Информационные бюллетени «Анализ заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Республике Бурятия», ГБУЗ «РЦПБС», 25 с.
4. Камалдинов Д. О., Целуйко Т. С. «Программа по профилактике ВИЧ-инфекции» для учащихся 9-11 классов/ Республиканская типография, 2005 г., 39 с.
5. Маланова В. В. «Добровольное движение по профилактике ВИЧ-инфекции как форма социально-психологической работы с молодежью» / «Медицинская профилактика в действии: сборник научно-практических статей» Улан-Удэ, НоваПринт, 2016, С. 169-173.
6. Монахова Е. В. «Психологические основы профилактической программы «Равный обучает равного»» / Материалы н-п-к, посвященной 15-летию службы профилактики СПИД «Итоги и перспективы развития службы профилактики СПИД в Республике Бурятия», Улан-Удэ, 2004 г., С. 139-142.
7. Экспресс-информация на 01.09.2021 г., 1с.

Socio-psychological aspects of HIV prevention at senior school age

Malanova Veronika Vitalievna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

veronikaochir@mail.ru

The article raises the problem of psychological prevention of HIV infection in senior school age. An important aspect of prevention is emphasized, associated with the discussion and coverage of issues about the mechanisms and factors of transmission, sources of HIV infection, laboratory diagnosis of HIV. The socio-psychological aspects of the prevention of HIV infection in senior school age are shown. Their accounting is necessary in order to increase the effectiveness of preventive activities.

Keywords: HIV infection, psychological prevention, senior school age, social and psychological factors.

Научная статья
УДК 316.6

Профилактика ВИЧ-инфекции среди лиц старшего школьного возраста как форма социально-психологической работы в Республике Бурятия

© *Маланова Вероника Витальевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье приведена актуальная статистика по ВИЧ-инфекции в России и Республике Бурятия. Отмечено, что необходима просветительская деятельность среди населения, в том числе среди лиц старшего школьного возраста. Показано, как последовательная комплексная работа по профилактике ВИЧ-инфекции среди лиц старшего школьного возраста оказывает большое влияние на уровень информированности и толерантности.

Ключевые слова: старший школьный возраст, профилактика ВИЧ-инфекции, социально-психологическая работа, добровольческое движение.

Для цитирования: Маланова В. В. Профилактика ВИЧ-инфекции среди лиц старшего школьного возраста как форма социально-психологической работы в Республике Бурятия // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 130-135.

В последние годы наметились обнадеживающие результаты глобальных усилий по борьбе с эпидемией ВИЧ-инфекции, так, например, растет доступ к эффективным программам лечения и профилактики. Но, несмотря на это, число людей, живущих с ВИЧ, продолжает расти, как и количество смертей в связи со СПИДом.

Эпидемия ВИЧ в Российской Федерации продолжает развиваться. Так, на 1 января 2021 года официально зарегистрировано 1 492 988 человек, живущих с ВИЧ-инфекцией. В России эпидемия ВИЧ в 1990-х годах была вызвана, в первую очередь, ростом числа случаев заражения в многочисленных группах потребителей инъекционных наркотиков, многие из которых впоследствии заразили вирусом своих половых партнеров. В Республике Бурятия на 01.01.2021 г. официально зарегистрировано 9639 ВИЧ-инфицированных, в 2021 г. выявлено 421 человек с ВИЧ-инфекцией, из них 91,5 % заразились через незащищенные половые

контакты. Для России, как и для многих стран, проблема ВИЧ-инфекции актуальна: зарегистрированы сотни тысяч инфицированных и сотни больных в стадии СПИДа.

Несмотря на многочисленные попытки ученых, так и не удалось найти лекарство от вируса иммунодефицита человека. ВИЧ-инфекция остается заболеванием, неподдающимся радикальному лечению. Единственный способ, защищающий от ВИЧ: предупреждение заражения – первичная профилактика. В результате профилактических и организационных мероприятий темпы прироста новых случаев значительно снизились. Но, несмотря на это, угроза социально-экономическому развитию и национальной безопасности нашей республики остаётся актуальной.

Старший школьный возраст (юношество) — это возраст от 15 до 18 лет. Основным видом деятельности в юношеском возрасте является общение и коммуникации, но учение продолжает оставаться одним из главных видов деятельности. Наиболее частое излюбленное содержание споров и душевных бесед старшеклассников — это этические, нравственные проблемы. Характерно их стремление найти истину именно в разговоре, в разъяснении понятий. В связи с этим, имеет важное значение деятельность по профилактике ВИЧ-инфекции и рискованного поведения.

Работа, проводимая среди лиц старшего школьного возраста, приносит определённые результаты: количество новых случаев ВИЧ-инфекции снижается с каждым годом. Немалый вклад в профилактику ВИЧ-инфекции вносят волонтеры. Большое значение имеет приобретение навыков сопротивления прессингу в отношении употребления наркотиков и раннего начала сексуальных отношений. Лица старшего школьного возраста должны получать полную информацию и, осмыслив ее, делать свой осознанный выбор. В профилактической работе большое значение имеет комплексное и согласованное воздействие медиков, педагогов, родителей на сознание подростков. Таким образом, деятельность должна развиваться по трем направлениям:

1. Подготовка педагогического коллектива. Педагогов необходимо ознакомить с основными теоретическими знаниями, концептуальными и практическими аспектами профилактики ВИЧ-инфекции.

2. Организация профилактической работы непосредственно с подростками.

3. Работа с родителями учащихся, целью которой является повышение уровня информированности родителей по проблеме ВИЧ-инфекции, а также привлечение родителей к совместной работе по созданию безопасной атмосферы в образовательном учреждении и в семье.

В Республике Бурятия создана нормативная база, обеспечивающая эффективность работы по психолого-педагогическому просвещению и профилактике ВИЧ-инфекции среди учащихся общеобразовательных учреждений. Приказом №55 от 25.03.98 года Министерства образования и науки РБ «О введении в учебные программы образовательных учреждений Республики Бурятия курса ОБЖ с учетом региональных компонентов» в учебный план ОБЖ введены часы по информированности обучающихся о ВИЧ-инфекции. На сегодня во всех образовательных учреждениях республики обязательным компонентом программы ОБЖ является обучение учащихся основам профилактики ВИЧ-инфекции. Но в условиях эпидемии, надо сказать, этого недостаточно.

Главная идея работы в области профилактики – организовать целенаправленную системную работу в образовательных учреждениях по профилактике ВИЧ-инфекции среди лиц старшего школьного возраста. Успех любой учебной программы в немалой степени зависит от соответствующего уровня подготовки самого преподавателя. С этой целью Республиканским центром профилактики и борьбы со СПИД проводится целенаправленная работа не только с лицами старшего школьного возраста, но и с педагогами. Для них проводятся профилактические лекции, тренинги, предложены конкретные рекомендации, касающиеся проведения занятий с подростковой и молодежной аудиторией; подробное описание игр и упражнений, позволяющих учащимся отработать навыки, которые помогут им самостоятельно ориентироваться в сложных ситуациях, принимать правильные решения и находить способы противостоять давлению окружающих в рискованных ситуациях.

Социально-психологическая работа с лицами старшего школьного возраста является одной из форм, направленной на изменение общества, на создание благоприятных условий жизни людей, целью которой является позитивное развитие человека. Необходимы современные методики с элементами интерактивного обучения лиц старшего школьного возраста. Свою эффективность показал принцип «Равный–равному». Вся работа по профилактике ВИЧ-

инфекции нацелена на привлечение молодых людей и создание у них мотивации на самостоятельное проведение профилактических мероприятий. Практика молодежного участия уже зарекомендовала себя как эффективная форма работы, ведь участие – это и показатель активной гражданской позиции молодых людей, и своеобразный показатель развития личности. Целью принципа «равный–равному» является обучение молодых людей в области профилактики ВИЧ-инфекции для того, чтобы в дальнейшем ребята информировали своих сверстников по данной проблеме. Схема использования принципа очень проста: вначале юноши и девушки получают достоверную информацию о ВИЧ-инфекции, развивают умения, необходимые для эффективной передачи ее в молодежных группах. В дальнейшем они разрабатывают свои собственные профилактические занятия и проводят их со своими сверстниками в учебных заведениях, молодежных организациях или просто делятся информацией с друзьями и знакомыми. Это основной принцип организации волонтерского движения – принцип «равный–равному». У молодых людей, в ходе обучения на семинарах-тренингах и владеющих информацией о ВИЧ-инфекции, формируется мотивация к занятию добровольческим движением, в рамках которого они могут реализовывать профилактические мероприятия.

В Республиканском центре по профилактике и борьбе со СПИД МЗ РБ впервые программа «Равный обучает равного» была апробирована в 1993 году. В 1999 году по доработанной и дополненной программе, с учетом сложившейся эпидемиологической ситуации в республике, было продолжено обучение волонтеров. Обучение проводится по 12-часовой схеме в виде семинаров-тренингов с включением современных методик – деловых и ролевых игр, «мозговых» штурмов. В конце обучения, успешно прошедшим заключительное тестирование выдается удостоверение волонтера, позволяющее проводить просветительскую деятельность по профилактике ВИЧ-инфекции среди своих сверстников. Помимо знаний по заданной теме добровольцы должны обладать еще рядом качеств: коммуникативностью, умением четко и ясно излагать материал, желанием помогать сверстникам.

В настоящий момент Республиканским центром по профилактике и борьбе со СПИД МЗ РБ обучено по программе «Равный обучает равного» 4765 молодых людей. Это ученики 9-11 классов, учащиеся ссузов, студенты вузов, волонтеры из 18 сельских районов,

спецконтингент Воспитательной колонии № 1, а также добровольцы из числа бывших наркопотребителей. Кроме того, по просьбе Забайкальского краевого центра по профилактике СПИД обучено 6 волонтеров. За 21 год работы программы выделились группы волонтеров, работающих наиболее активно из года в год. Это добровольцы школ № 25, 47, 49, 56, ссузов – БЛПК, БРПК, ТК ВСГУТУ, вузов – БГУ, из районов – Новобрянская, Селенгинская, Могойтинская, Окино-Ключевская средние школы, филиал политехнического техникума в пос. Каменск. По итогам программы «Равный обучает равного» проведены 20 слетов волонтеров, работающих по профилактике ВИЧ-инфекции. В последние годы слет проводится на оз. Байкал. Исследование, проведенное в 2009 году на тему: «Оценка влияния программ равного обучения по профилактике ВИЧ на уровень знаний, установки, отношение и поведение молодежи» в трех регионах России: г. Балаково, Саратовская область, г. Санкт-Петербург, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, показало, что уровень информированности молодежи о ВИЧ-инфекции у нас в городе в разы выше, чем в других регионах. Также следует отметить, что у ребят, прошедших тренинг по программе «Равный обучает равного», выявлен высокий уровень толерантности личности.

Таким образом, на сегодня программа «Равный обучает равного» зарекомендовала себя как наиболее перспективная форма работы по профилактике ВИЧ-инфекции. Необходимо и в дальнейшем проводить профилактическую деятельность среди молодежи, в том числе среди лиц старшего школьного возраста, направленную на уровень информированности и отношение к ВИЧ-инфекции.

Литература

1. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. — М.: Педагогическое общество России, 2003, 512 с.
2. Ежегодные информационные бюллетени «Анализ заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Республике Бурятия», ГБУЗ «РЦПБС».
3. Маланова В. В. «Добровольное движение по профилактике ВИЧ-инфекции как форма социально-психологической работы с молодежью» //материалы V международной н-п-к, посвященной 25-летию социальной работы в России «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности», 2016 г., ВСГУТУ.
4. Монахова Е. В. «Психологические основы профилактической программы «Равный обучает равного»» //Материалы н-п-к, посвященной 15-летию службы

профилактики СПИД «Итоги и перспективы развития службы профилактики СПИД в Республике Бурятия», Улан-Удэ, 2004 г.; «Профилактика ВИЧ/СПИДа».

5. Методическое пособие для специалистов, работающих с молодежью. РЦПБСиИЗ, г. Улан-Удэ, 2002 г.;

6. «Равный равному», журнал, Улан-Удэ, 2009, РЦПБСиИЗ;

7. Экспресс-информация на 20.04.2021 г.

Prevention of HIV infection among senior schoolchildren as a form of social and psychological work in the Republic of Buryatia

Malanova Veronika Vitalievna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

veronikaochir@mail.ru

The article provides up-to-date statistics on HIV infection in Russia and the Republic of Buryatia. It was noted that educational activities are needed among the population, including among those of senior school age. It is shown how consistent comprehensive work on HIV prevention among senior schoolchildren has a great impact on the level of awareness and tolerance.

Keywords: senior school age, HIV prevention, social and psychological work, volunteerism.

Научная статья
УДК 159. 922.2

Влияние деятельности НКО на социализацию молодежи

© *Матвеева Екатерина Алексеевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Matveeva_Katarina@mail.ru

В статье рассматривается влияние деятельности некоммерческих организаций на процесс социализации молодежи. Изучаются актуальные вопросы влияния некоммерческих организаций на процесс усвоения индивидом ценностей, норм и установок. Именно в молодежной среде формируются образцы отношения и поведения, определяющие стратегию развития национальных и гуманистических традиций, волонтерской культуры и толерантности. И роль социализации молодых людей, в связи с этим, представляется немаловажной.

Ключевые слова: социализация, идентификация, молодёжь, некоммерческие организации.

Для цитирования: Матвеева Е. А. Влияние деятельности НКО на социализацию молодежи // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 136-142.

Период молодости связан с включением личности в постоянную трудовую деятельность, которая в свою очередь формирует у личности новую систему интересов в рамках новых уже трудовых взаимоотношений, включающих также и новый тип общения – профессионально-личностное. Личность осваивает новую систему умений и навыков, которые в будущем станут для него основой его профессиональной деятельности.

Основной и характерной для молодого возраста чертой является самоопределение, конкретизация представлений о себе, формирование идентичности. Прошлое соотношение внутренних представлений и внешней реальности уже не находится в состоянии равновесия. Молодой человек чувствует в себе силы и возможности менять окружающую среду, влиять на происходящие события, что требует от него выбора «своей дороги» для реализации себя в полной мере. В связи с этим меняются требования к молодому человеку и условия, в которых происходит его формирование как лично-

сти: он должен быть подготовлен к труду, к семейной жизни, к выполнению гражданских обязанностей.

Для обозначения воздействия общественных институтов на формирование взглядов личности в целом используется термин социализация. В процессе социализации человеком приобретаются способности поведения, характерные для данного общества, а также представления и убеждения. Понятие «социализация» было введено в оборот американским социологом Ф. Гидденсом в работе «Теория социализации» (1887). Социализация является помимо индивидуального еще и общественным процессом, который приспособливает индивида к социально-экономическим условиям, социальным организациям и институтам, помогает осваивать ролевые функции в социуме. Само направление социализации определяется социальным характером общества, через идентификацию индивида со значимым окружением [5, с. 34].

Идентификация – довольно сложный и комплексный процесс, включающий в себя не только формирование представлений личности о себе и чувство принадлежности человека к определенной общности (семье, этнической группе, государству, религиозной общине и т. д.), но и развитие определенной системы норм и взглядов, которыми личность будет руководствоваться в процессе своей жизнедеятельности. Важным аспектом процесса идентификации выступает его цельность и непротиворечивость личностных взглядов, норм и предпочтений. Фактически в юношеском возрасте формируется обширная система личностных смыслов, которая окончательно превращает индивида в личность [5, с. 34].

Одним из главных механизмов самоидентификации личности является частичное отождествление себя с другим субъектом на почве «Идеала Я», «впитывание» определенных манер поведения, социальных установок мнений по конкретным вопросам [5, с. 35].

Другим важным аспектом самоопределения является причисление себя к той или иной культуре. Именно в юношеском возрасте активно проявляется тенденция относить себя к той или иной социальной группе. Рассвет молодежных движений в мире происходит уже с 50-х годов двадцатого века после ликвидации последствий Второй мировой войны. К примеру, даже в СССР в 1950-е годы образуется такое направление молодежной субкультуры как «стиляги». Стоит отметить, что практически все направления молодежной субкультуры берут за основу элементы иностранной культуры и

традиций, что связано прежде всего с их яркостью и необычностью, которые покоряют молодых людей, находящихся в поиске чего-то невероятного и лучшего [3]. В советский период, помимо молодежных субкультур, направленных зачастую против советского быта, существовали и молодежные организации, которые пропагандировали идеалы трудолюбия и помощи нуждающимся. Такими организациями выступали пионерская организация и комсомольская организация, которые хоть и являлись прогосударственными, пропитанными идеологией коммунизма, однако предлагали широкий спектр самореализации для молодежи. К сожалению, в настоящий момент, мы не имеем достаточно сильных и популярных у молодежи государственных организаций, ставящих своей целью формирование устойчивых гуманистических идеалов у молодых людей.

В период десятых годов XXI века культурная направленность формирования молодежных субкультур сместилась с западной музыкальной культуры («готы», «панки») на фанатов фантастических произведений. «Анимешники» (фанаты японской анимэ-мультипликации), «гики» (фанаты западных комиксов и фантастических сериалов) и «геймеры» (фанаты компьютерных игр), довольно плотно закрепились в нашей действительности, что наглядно проявляется в обилии магазинов и проведением «сходок» и тематических мероприятий, посвященных данной тематике, таких как «Коми-кон», «Геймс-кон» и т. д. К сожалению, в рамках вышеописанных субкультур, мы наблюдаем тенденцию формирования противоречивых идеалов, направленных, зачастую, на удовлетворение сиюминутных удовольствий. Образы «Серой морали» и сурового антигероя все чаще возникают на телеэкранах и в компьютерных играх, добавляя зрелищности происходящему, однако объектами воздействия популярных сериалов и игр зачастую становятся молодые люди, которые частично ориентируются на это при самоидентификации. В настоящий момент на территории РФ действует огромное количество государственных организаций, имеющих целью организацию полезного досуга для молодых людей. Но, к сожалению, студенческие стройотряды и интеллектуальные клубы, профком студентов и спортивные секции не могут в полной мере обеспечить формирование гуманистических идеалов у молодых людей, так как имеют другую направленность. Социализация же в рамках школы также не представляется эффективной, так как в последнее время основной задачей школы стала подготовка подростков к ЕГЭ,

что в свою очередь сокращает количество часов, выделяемых на внеклассные мероприятия и классные часы, так как молодые люди зачастую занимаются с репетиторами во внеурочное время.

На наш взгляд, наиболее эффективный выход из данной ситуации был найден в рамках создания волонтерских некоммерческих организаций, основывающих свой методологический аппарат на деятельности комсомольской организации в период СССР. На сегодняшний же день, большинство волонтерских организаций юридически являются не государственными, а некоммерческими.

Некоммерческими общественными организациями (объединениями), согласно ст. 6 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» признаются: «...добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей...» [10]. Рассмотреть же причины, по которым человек создаёт и участвует в деятельности некоммерческих организаций, поможет психологический метод. Так, С. Роуз–Акерман считает, что учредителей и участников НКО не всегда стоит считать альтруистами [1, с. 15]. Существуют теории, которые подкрепляют данное мнение.

Теория социального обмена Дж. Хоманса представляет человека в виде организма со своими потребностями. Также теория соглашается с классическим утилитаризмом и экономистами в том, что человек стремится всегда получить как можно больше при минимальных затратах [6, с. 257]. Это видно при рассмотрении социального поведения, которое предстаёт в виде взаимодействия, где человек стремится к выгоде или вознаграждению, избегая возможных санкций. Также нужно отметить, что только при помощи социального взаимодействия люди могут получить ту или иную выгоду, вознаграждение [6, с. 258].

Выделяют следующие принципы вознаграждения:

1. Чем больше будет вознаграждаться определённый тип поведения, тем чаще он будет проявляться;
2. Человек будет стараться реализовать те условия, при которых, за определённые типы поведения, он получает больше вознаграждения;
3. Человек будет тратить больше усилий за большую награду;
4. Чем ближе человек к удовлетворению потребности, тем меньше для этого он прилагает усилий [6, с. 258].

Рассматривая мотивы учредителей некоммерческих организаций в рамках данной теории, можно привести пример, в котором создатели НКО, помогая государству решать проблемы граждан, активно пользуются в обмен субсидиями, грантами, льготами и т. д. самого государства. Теория замаскированного эгоизма считает, что человек помогает кому-либо только из-за возможности удовлетворить личные нематериальные потребности. Такие как: чувство гордости за себя; расположение тех, кому помог; чувство собственной важности и др. [7].

Однако существуют теории, которые считают, что человек безвозмездно помогает другим, не стараясь извлечь для себя выгоду. Такими теориями выступают социально-нормативная теория и теория эмпатии. Первая объясняет альтруизм человека социальными нормами, принятыми в обществе, которые ранее были им усвоены. Примером такой нормы может послужить предписание верующим, содержащееся в том или ином религиозном учении. Вторая утверждает, что человек обладает естественной способностью к сопереживанию и сочувствию. Например, если один человек видит страдания другого, то его стремление помочь обусловлено естественным желанием [7].

Волонтерские НКО создаются на основе общности идеалов помощи ближним (как указано в законе) для безвозмездной поддержки нуждающимся группам населения (что выступает общими нематериальными потребностями). Следует отметить, что мероприятия, направленные на поддержку незащищенных групп населения, способствуют социализации, так как позволяют молодым людям не только пообщаться с разными людьми, но и увидеть мир с точки зрения другого человека [8].

Важным аспектом деятельности волонтерских НКО, помимо мероприятий, направленных на поддержку незащищенных групп населения, является и привлечение новых волонтеров. Так, в настоящий момент многие некоммерческие организации стараются создать свою, так называемую «субкультуру волонтера», включающую единую форму, внутренние правила и традиции, которые не только способствуют привлечению новых участников, но и создают комфортную среду для самореализации и самоидентификации. Большинство мероприятий, организовываемых такими НКО, не только имеют целью поддержку нуждающихся, но и позволяют молодым людям ощутить чувство общности и единения с другими людьми со

схожими идеалами, быть полезными обществу, что фактически дает возможности в самоудовлетворении от самореализации.

Активному включению молодых людей в общественную жизнь способствует проведение различных волонтерских слетов и фестивалей, где молодые волонтеры не только обмениваются опытом или участвуют в мастер-классах по получению профессиональных навыков, но и находят живое общение, которого, к сожалению, в наш век высоких технологий становится все меньше. В последнее время на данные мероприятия стали приглашать и так называемых «Серебряных волонтеров» (людей пожилого возраста, активно участвующих в волонтерской деятельности), что фактически дает возможность нескольким поколениям обмениваться мнениями и опытом в форме дружеского общения. Важно отметить, что на наш взгляд, в отношении лиц - серебряных волонтеров посредством добровольческой деятельности происходит процесс их ресоциализации. Надо отметить, что в научной среде волонтерская деятельность рассматривается с точки зрения активности молодежи [2, с. 149], тогда как вопросы социализации и ресоциализации посредством волонтерской деятельности остаются малоизученными.

Таким образом, изучение специфики влияния волонтерских НКО на социализацию молодого поколения и ресоциализацию пожилых лиц является перспективным направлением и требует дальнейшего изучения, так как позволит интегрировать опыт в практическую деятельность НКО, повысив не только их эффективность, но и оплотнить способ социализации для молодых людей.

Литература

1. Бусыгин В.П. Некоммерческие организации и волонтерство // Финансы и бизнес. 2014. № 2. С. 14-27.

2. Домашова Е.В. Волонтерская деятельность как основа формирования активности молодежи в России // ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА. Государственный университет управления. 2020. № 9. С. 146-152.

3. Дугарова Т.Ц., Сагалкова Л.П. Кросскультурное исследование этнокультурной компетентности студенческой молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. №1. С. 10-21.

4. Ковтун А.В., Соколов А.А., Метелев А.П. Организация волонтерской (добровольческой) деятельности в государственных (муниципальных) учреждениях // Педагогика. 2017. 44 с.

URL:https://depos.admhmao.ru/upload/iblock/09d/Organizatsiya-volontyerskoy_dobrovolcheskoy_deyatelnosti-v-gosudarstvennykh-_munitsipalnykh_-

uchrezhdeniyakh.pdf (дата обращения: 15.08.2021).

5. Матвеева Е. А. Избирательный процесс как фактор социализации молодежи // Интерактивная наука. 2018. № 5 (27). С. 34-37.

6. Нежурина Е.В. Теория социального обмена Дж. Хоманса как ключевой аспект в деятельности предприятий // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина. Москва. 2020. С. 256 –260.

7. Немов Р.С. Социальная психология // Юрайт. 2011. URL: <https://studme.org/1263111315730/psihologiya/altruizm>(дата обращения: 17.08.2021).

8. Разъяснения законодательства о признании некоммерческих организаций социально ориентированными Статьи 31.4. Федерального закона от 03.07.2016 N 287-ФЗ. Доступ изофициального сайта администрации Хабаровского муниципального района. Источник: <https://khabrayon.khabkrai.ru/Deyatelnost/SONKO/Poleznaaya-informaciya1573688312/5023>(дата обращения: 17.08.2021.)

9. Толстых Н.Н. Социальная психология развития в 2-х частях. Часть 2. Москва.: Юрайт, 2018. 395 с.

10. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ ст 6 (ред. от 02.07.2021). Доступ из сайта «КонсультантПлюс». Источник: <https://fzrf.su/zakon/o-nekommercheskih-organizacijah-nko-7-fz/st-6.php> (дата обращения: 18.08.2021.)

Influence of NGO activities on the socialization of youth

Matveeva Ekaterina Alekseevna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

Matveeva_Katarina@mail.ru

The article examines the impact of the activities of non-profit organizations on the process of socialization of youth. Topical issues of the influence of non-profit organizations on the process of assimilation by an individual of values, norms and attitudes are studied. It is in the youth environment that patterns of attitude and behavior are formed that determine the strategy for the development of national and humanistic traditions, volunteer culture and tolerance. And the role of socialization of young people, in this regard, seems to be important.

Keywords: socialization, identification, youth, non-profit organizations.

Научная статья
УДК 616.89-008

Расстройства памяти у больных с острым нарушением мозгового кровообращения

© *Миронова Татьяна Львовна*

доктор психологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
MironouvaT@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности памяти у больных с острым нарушением мозгового кровообращения, в частности непосредственная кратковременная и долговременная память. Выделяются основные звенья памяти: запоминание, сохранение, воспроизведение его опыта, а также и забывание. Рассмотрены теории памяти, классификация видов памяти. Дана характеристика отдельных видов памяти, являющихся наиболее значимыми для больных с ОНМК, таких как двигательная, оперативная память. Для исследования непосредственной памяти у больных с ОНМК использовалась методика «Заучивание 10 слов» А.Р. Лурия. Установлено, что у испытуемых объем непосредственной памяти небольшой. У них снижена непосредственная память, как кратковременная, так и долговременная. С целью ее коррекции используются коррекционные программы Рехоком, направленные на коррекцию образной и словесно-логической памяти.

Ключевые слова: больные с острым нарушением мозгового кровообращения, высшие корковые функции, двигательная память, арттерапия, оперативная память, внимание, счетные операции, кратковременная и долговременная память, непосредственная память, образная, словесно-логическая память, мнемотехнические приемы, психокоррекция памяти.

Для цитирования: Миронова Т. Л. Расстройства памяти у больных с острым нарушением мозгового кровообращения // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 143-156.

Память является основой психической жизни человека. Значительные расстройства памяти приводят индивидуума к нарушениям ориентировки в окружающем мире. Данная психическая функция позволяет субъекту расширять возможности отражения действительности – с настоящего оно распространяется на прошлое. Благодаря памяти человек способен отражать свой прошлый опыт. Память является одним из важных внутренних условий развития и формирования у личности знаний, умений, навыков, компетенций, а

также различных видов деятельности: общения, игры, учения, труда, познания, продуктивных видов деятельности (рисования, конструирования).

Память представляет собой сложную психическую функцию, состоящую из трех основных звеньев: запоминания, сохранения и последующего воспроизведения человеком его опыта. Основными процессами памяти являются запоминание, сохранение, воспроизведение и забывание. Эти процессы формируются в деятельности. Единство и целостность личности обеспечивается памятью [4, с. 291].

Выдающийся колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии Габриэль Гарсиа Маркес в романе «Сто лет одиночества» описал в художественной форме, используя мифологию, особенности психики людей, которые постепенно утрачивают свою память.

В городе Макондо началась эпидемия болезни, приведшая сначала к появлению бессонницы у его жителей, а впоследствии возникновению у них забывчивости. Персонаж романа индианка Виситасьон, а затем и автор пояснили динамику развития данного заболевания: «...самое страшное в болезни не то, что пропадает сон – от этого тело совсем не устает, – хуже всего, что потом неминуемо наступает забывчивость. Говоря так, она имела в виду, что, когда больной свыкается с потерей сна, в его памяти начинают стираться сначала воспоминания детства, потом названия и назначения предметов, затем он перестает узнавать людей и даже утрачивает сознание своей собственной личности и, лишенный всякой связи с прошлым, погружается в некое подобие идиотизма» [1, с. 93]. Писатель описывает особенности поведения и психики заболевших людей: «Сначала никто не беспокоился. Многие даже радовались – ведь в Макондо дел тогда было невпроворот и времени не хватало. Люди так прилежно взялись за работу, что в короткий срок все переделали и теперь в три часа утра сидели, сложа руки, и подсчитывали, сколько нот в вальсе часов. Те, кто хотел заснуть – не от усталости, а соскучившись по снам, – прибегали к самым разнообразным способам, чтобы довести себя до изнурения. Они собирались и вместе болтали без умолку, повторяли целыми часами одни и те же анекдоты, рассказывали сказку про белого каплуна, все усложняя ее до тех пор, пока не приходили в отчаяние. Это была игра – из тех, что никогда не кончаются ... И так без конца, по замкнутому кругу, целые ночи напролет» [1, с. 94-95]. Жителей Макондо выручила сказка.

Она послала к ним цыгана Мелькиадеса, обладавшего колдовской силой, который напоил заболевших своей волшебной жидкостью приятного цвета, после чего у них восстановилась память и Макондо праздновало возвращение памяти. Г. Маркес в яркой, художественной форме показал значение памяти в жизни и деятельности человека, нарушения памяти и мнемотехнические приемы, повышающие эффективность запоминания.

Существуют различные теории памяти: психологические, физиологические, биохимические [4, с. 292-303]. Рассмотрим некоторые психологические теории памяти. Одна из старых теорий – ассоциативная теория. Ее центральным понятием является понятие ассоциации, под которой понимается связь между какими-то образами, идеями в сознании. Согласно ассоцианизму, необходимым и достаточным условием возникновения ассоциативной связи между двумя впечатлениями является одновременное появление этих образований в сознании или непосредственно друг за другом. Они сводили все многообразие таких условий к трем типам: пространственно-временная смежность соответствующих объектов; подобие объектов; различие объектов или противоположность. Соответственно, выделяются три типа ассоциаций: по смежности в пространстве (например, стол – стул) и во времени, контрасту (например, яркий – темный) [4, с. 292-295]. Субъект мнемической деятельности при запоминании, воспроизведении материала оперирует, наряду с ассоциативными связями по смежности, по сходству, контрасту, главным образом смысловыми связями. Память тесно связана с мышлением, осмысливанием того, что необходимо субъекту запомнить.

Отечественная психология при проведении экспериментальных исследований памяти в середине XX века руководствовалась разработанным С.Л. Рубинштейном принципом единства сознания и деятельности. Большое признание получила теория, рассматривающая деятельность личности как фактор, обуславливающий развитие и формирование психических процессов, в том числе и процессов памяти. П.И. Зинченко занимался изучением произвольного запоминания, им была установлена зависимость произвольной памяти от содержания и характера деятельности человека [3]. В эксперименте двум группам испытуемых предъявлялись карточки с изображением предметов. В углу карточки были представлены двухзначные числа. Одной группе испытуемых давалось задание классифицировать предметы на карточках, а другой группе – распо-

ложить карточки по порядку возрастания на них двухзначных чисел. После выполнения задания испытуемым был задан вопрос: «Какие предметы и какие числа были изображены на карточках?». Было установлено, что группа, осуществлявшая предметную классификацию, воспроизвела 90 % предметов на карточках и 11 % чисел, а испытуемые другой группы – 71 % чисел и 41 % предметов. В данном исследовании было выяснено, что материал запоминается не только тогда, когда становится объектом специальной мнемической деятельности запоминающего человека, то есть его произвольной деятельности. Запоминание может быть произвольным при условии направленности субъекта на достижение цели действия. Лучше сохраняется в памяти тот материал, который составляет цель действия. Ученым было установлено, что эффективность произвольного запоминания зависит и от уровня активности самого субъекта, в частности от уровня интеллектуальной деятельности. Результаты эксперимента показали, что числа на карточках, даже будучи предметом деятельности, запомнились испытуемыми одной группы хуже, чем изображения предметов другой группой. Эти данные исследователь интерпретирует так: выполнение задания расположить карточки по возрастанию двухзначных чисел не требует значительной интеллектуальной работы, поэтому показатели выполнения задания в двух группах существенно отличаются.

Физиологические теории механизмов памяти возникли на основе учения И.П. Павлова о закономерностях высшей нервной деятельности. Его учение об образовании условных временных связей – это, собственно говоря, теория «запоминания на физиологическом уровне». Физиологической основой акта запоминания является условный рефлекс как акт образования связи между новым и уже закрепленным содержанием [4, с. 295]. «В настоящее время ... физиология памяти представляет собой более сложную систему взаимодействия мозговых механизмов. Она не может быть сведена к простому условному рефлексу, который исследовался великим физиологом при изучении поведения животных», – отмечают А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский [5, с. 404]. Современные нейрофизиологические исследования направлены на более глубокое изучение механизмов закрепления и сохранения следов на нейронном и молекулярном уровне [4, с. 296].

Биохимические теории памяти активно разрабатываются. Согласно данным теориям, в основе механизмов памяти лежат хими-

ческие изменения, происходящие в нервных клетках под воздействием внешних раздражителей. А именно происходят различные перегруппировки белковых молекул нейронов, прежде всего нуклеиновых кислот. Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) – носитель генетической, наследственной памяти, а рибонуклеиновая кислота (РНК) – основа онтогенетической, индивидуальной памяти [4, с. 296-298].

В настоящее время в науке еще не разработана единая и законченная теория памяти. Существуют разнообразные концепции и модели памяти, разрабатываемые представителями различных наук. Мы считаем, что исследования механизмов памяти, проводимые на различных уровнях, оказывают позитивное влияние на разработку такой сложнейшей проблемы как память. Проблема расстройств памяти была в центре психиатрических и психологических исследований. Как отмечает Б.В. Зейгарник, исследования посвященные патологии памяти, проводились в разных направлениях, таких как клиническое (С.С. Корсаков, В.А. Гиляровский, Р.Я. Голант и др.), психофизиологическое и нейропсихологическое направления (В. Пенфилд, В. Сквилл и Б. Милнер, Л.Т. Попова, А.Р. Лурия, Н.К. Киященко и др.), психологическое направление [2, с. 74]. Представители первого направления связывали нарушения памяти с определенными синдромами, нозологическими единицами и не пытались раскрывать их психологические механизмы. Представители второго направления занимались анализом психофизиологических основ памяти, изучали природу мнестических расстройств при очаговых поражениях головного мозга. А в третьем направлении в основном рассматривали вопросы организации памяти и ее нарушений (Г. Бергсон и Г. Кантор, В. Осборн, В. Валлас и В. Андервуд и др.). К психологическому направлению относятся работы отечественных психологов, осуществляющих анализ расстройств памяти с позиции теории о предметной деятельности (А.Н. Леонтьев, Г.В. Биренбаум, Р.И. Меерович, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия и др.) [Цит. по: 2, с. 74].

Существуют различные классификации видов памяти. Виды памяти можно вычлениить по следующим трем критериям [4, с. 298-303].

1. По характеру психической активности, преобладающей в деятельности, память делят на моторную или двигательную, эмоциональную, образную, словесно-логическую.

2. По характеру целей деятельности выделяют память произ-

вольную и произвольную.

3. По времени закрепления и сохранения материала в памяти, а также в связи с его ролью и местом в деятельности различают память кратковременную, долговременную и оперативную.

Рассмотрим некоторые виды памяти. Двигательная память – это запоминание, сохранение и воспроизведение различных движений. Без памяти на движения человек не смог бы научиться ходить, писать, разговаривать. Данная память служит основой для формирования различных трудовых и практических навыков. При инсульте страдает двигательная активность больного, слабой становится одна половина тела, чаще всего и рука, и нога. Пациент и его родственники должны знать, что кроме эффективного лечения и специальных программ восстановления есть и ресурсы собственного организма. С. А. Румянцева и А.И. Федин справедливо отмечают: «Не слишком пострадавшие клетки мозга способны восстанавливаться, а функции погибших нейронов могут взять на себя неповрежденные участки. Но для того, чтобы эти участки начали активно работать, им необходимо подать сигнал. Таким сигналом, который будит нервные клетки и заставляет их активно включаться в работу, помогая пострадавшим соседям по мозгу, является постоянная двигательная активность. Человек двигается и говорит только тогда, когда нервные клетки в его мозге получают сигналы от двигающихся мышц. Именно движение рождает энергию для движения такого сигнала в коре головного мозга. Мозг обрабатывает этот сигнал и посылает его в уже обработанном виде обратно к мышцам, и тогда движение продолжается. По такому же принципу, т. е. когда мозг получает сигналы от мышц языка и от отделов коры головного мозга, отвечающих за речь, человек говорит» [6, с. 21-22]. Авторы приходят к следующему умозаключению, что пробуждение двигательной активности всего мозга инсультного больного связано с работой и пострадавших, и здоровых участков мозга, «а сделать это можно, заставляя работать и больные, и здоровые конечности» [6, с. 23]. При поражении левого полушария у индивида нарушается двигательная сфера, ему придется учиться двигаться и говорить, так как возникают нарушения в экспрессивной речи. У больных с ОНМК в зависимости от повреждения определенных систем мозга возникают различные двигательные расстройства: параличи, парезы, гиперкинезы, нарушения мышечного тонуса, нарушение ощущения движений, нарушения равновесия и координации движений.

С больными важно заниматься реабилитационной работой по восстановлению утраченных двигательных навыков, что способствует выработке определенной двигательной программы, при этом активизируется у них двигательная память.

С целью коррекции психомоторики, развития художественных способностей, познавательной сферы (воображения, восприятия, памяти), эстетических чувств мы используем метод арт-терапии в работе с теми больными, которых направляет врач-невролог. Больные занимаются изобразительной деятельностью, лепкой из пластилина. Занятия рисованием, лепкой создают богатые возможности для активизации их кинестетических, зрительных ощущений и восприятий, а также соответствующих видов памяти. В результате достижения больными определенного продукта (рисунка, изделия из пластилина) возникает у них чувство удовлетворения при реализации поставленной цели, повышается самооценка в результате выявления потенциальных психомоторных способностей и их развития в данной деятельности.

Современные программы постинсультной реабилитации предполагают длительный прием лекарственных препаратов, способствующих активизации нарушенных телесных и высших корковых функций, а также постепенное увеличение различных двигательных нагрузок, сначала больной выполняет обычные физические упражнения, а затем обучается применять специальные аппаратные средства и методы. Больной выполняет следующие жизненно необходимые физические упражнения: «минимальные движения в пальцах; движения руки или ноги по кровати, если сил оторвать конечность от кровати пока нет; сгибание и разгибание конечностей (обязательно больной и здоровой), лежа на постели; повороты с боку на бок (самостоятельные или с посторонней помощью); присаживание в постели; попытки самостоятельно донести до рта ложку и чашку; опускание ног до уровня пола; попытки опираться на пол здоровыми и парализованными конечностями; попытки ходить с посторонней помощью, а затем с ходунками и, наконец, самостоятельная ходьба» [6, с. 23-24]. Рука и нога вначале плохо слушаются или не слушаются, но постепенно систематические ежедневные упражнения, подкрепленные приемом лекарственных препаратов, способствуют восстановлению нарушенных неврологических функций. Сформированные двигательные программы включаются в структуру опыта индивида, личности и сохраняются в его моторной памяти.

ти. Вышеуказанные авторы отмечают, что у 70% больных, перенесших инсульт, проводимая лечебная и реабилитационная работа дает положительные результаты.

Больные с ОНМК занимаются лечебной физкультурой в группе под руководством инструктора-методиста ЛФК. Они выполняют лечебно-физкультурные упражнения, отрабатывают их элементы, что фиксируется в их двигательной памяти. Благодаря чему у них развиваются и формируются основные физкультурные навыки, в частности, шаг, движения руками, ногами, наклоны туловища, ловля и метание мяча, различные движения под музыку и их изменения с учетом ее темпа, ритма и т. д.

Эмоциональная память – это память на чувства. Индивид на занятиях по коррекции памяти лучше запоминает материал эмоционально окрашенный, чем эмоционально нейтральный. Образная память представляет собой память на представления о предметах, явлениях окружающего мира, а также на звуки, запахи, вкусы. Она подразделяется на зрительную, слуховую, осязательную, обонятельную и вкусовую память. В образной памяти участвует первая сигнальная система. На коррекционных занятиях мы активизируем зрительную и слухово-речевую память.

Словесно-логическая память является специфически человеческим видом памяти. Это память на мысли. Материальной оболочкой мысли являются слова, поэтому такую память называют словесно-логической. Данный вид памяти связан с участием второй сигнальной системы, сигналом здесь является слово. Благодаря данному виду памяти, субъект мнемической деятельности запоминает то содержание, что им было глубоко продумано и логически переработано.

В зависимости от целей деятельности память подразделяется на два вида: произвольную и произвольную. Под произвольной памятью понимается такая память, когда человек запоминает и воспроизводит материал, не ставя перед собой специальной мнемической цели что-то запомнить или припомнить. Запоминается произвольно то, что обращает на себя внимание и это связано либо с силой раздражителя, либо с новизной, либо с его эмоциональной привлекательностью.

Когда человек ставит перед собой специальную мнемическую цель, задачу что-то запомнить или припомнить, говорят о произвольной памяти. Произвольная память является специфически человеческой, сознательной и связана с кругом социальных обязанно-

стей, трудовых задач.

Кратковременная память – это такая память следы от источника его вызвавшего сохраняются непродолжительное время и сразу стираются. При долговременной памяти следы от материала его вызвавшего сохраняются на долгое время и могут затем воспроизводиться. Термин оперативная память был введен Н. И. Жинкиным. Под данным видом памяти понимаются мнемические процессы, обслуживающие непосредственно выполняемые субъектом актуальные действия. Например, при решении арифметического примера с трехзначными числами мы при выполнении действия сложения в «уме» должны удерживать промежуточные результаты, но по мере продвижения к конечному результату забываем эти промежуточные результаты.

Методика и результаты исследования внимания, счета, оперативной памяти больных с ОНМК. При обследовании больных с ОНМК мы предлагаем следующую методику «Краткое исследование психического состояния» или «Mini-MentalStateExamination» (MMSE), в которой есть задание на выяснение особенностей внимания и счета у испытуемого. Мы просим пациента вычитать в «уме», начинаем со 100 и вычитаем каждый раз по 7. Останавливаем пациента после того, как он назовет пять чисел (93; 86; 79; 72; 65). С помощью данного задания теста можно судить и об оперативной памяти, интеллектуальном внимании и навыке выполнения счетных операций. Многие больные затрудняются выполнить счетные операции, так как у них нарушается оперативная память из-за неустойчивости интеллектуального внимания. За каждое правильное выполнение счетной операции дается один балл. Всего пациент может получить пять баллов.

По данной методике испытуемому давалось задание на выявление особенностей внимания и счетных операций. Всего нами было исследовано 50 больных с ОНМК. Исследование проводилось в 2014-2019 гг. на базе нашего отделения.

Показатели выполнения задания «Внимание и счет» по методике «Краткое исследование психического состояния» больными с ОНМК (N=50) (в баллах)

Согласно результатам (табл. 1), средний балл за выполнение счетных операций у всей выборки составляет 2,1 балла, что свидетельствует о нарушении счетных операций, снижении интеллектуального внимания и оперативной памяти при выполнении задания.

Таблица 1

Среднее значение (M)	Среднеквадратичное отклонение (σ)
2,1	1,919

Таблица 2

Количество испытуемых, выполнивших счетные операции, по баллам

Оценка выполнения счета в баллах	Абс. число испытуемых	Отн. число испытуемых
5	13	26
4	0	0
3	4	8
2	6	12
1	16	32
0	11	22

Следует отметить, что в исследуемой совокупности выделяются две доминирующие группы (табл. 2): в первую вошли лица, правильно выполнившие все счетные операции и оцененные нами баллом 5, что составляет 13 человек или 26% из общей исследуемой группы; во вторую – лица, не справившиеся с заданием, а также плохо его выполнившие и оцененные нами баллом 0 и 1, что, соответственно, составило 11 человек или 22%, 16 человек или 32%. Всего во вторую группу вошли 27 больных, что составило 54% от общей исследуемой группы. Необходимо отметить, что баллы 2 и 3 набрали всего 10 человек, что составляет 20% от общей группы больных с ОНМК, данных испытуемых было наименьшее количество. 4 балла не набрал ни один больной с ОНМК.

Следовательно, распределение результатов выполнения счетных операций больными с ОНМК по набранным баллам является бимодальным. Из этого следует, что у 26% больных инсульт не привел к нарушению счетных операций, интеллектуального внимания за их выполнением и оперативной памяти, а у 54% больных возникло существенное нарушение счета, интеллектуального внимания и оперативной памяти. У оставшихся испытуемых исследуемой группы (20%) вследствие инсульта также нарушаются счетные операции, отмечается неустойчивость интеллектуального внимания и снижение оперативной памяти. В психореабилитационной работе с

вышеуказанными группами больных следует обращать внимание на коррекцию свойств внимания, оперативной памяти, а также развивать навыки выполнения различных счетных операций.

Методика и результаты исследования непосредственной памяти, их обсуждение.

Для исследования непосредственной памяти у больных с ОНМК нами была использована методика «Заучивание 10 слов» А.Р. Лурия. Методика направлена для оценки объема кратковременной и долговременной памяти, в целом, состояния памяти, а также утомляемости, активности внимания. Лабораторный эксперимент проводился индивидуально с каждым испытуемым.

Экспериментатор предъявляет каждому испытуемому 10 слов, не имеющих между собой никакой смысловой связи. Инструкция для испытуемого: «Сейчас я прочту несколько слов. Слушайте внимательно. Когда я окончу читать, сразу же повторите столько слов, сколько запомните. Повторять их можно в любом порядке». Психолог читает ряд слов 5 раз, а испытуемый после каждого прочтения повторяет слова, которые он запомнил. Через 30 минут испытуемого просят воспроизвести запомнившиеся слова. Если испытуемый называет «лишние» слова, то они фиксируются в протоколе. Испытуемому предлагается следующий материал для запоминания: 1. Лес. 2. Хлеб. 3. Вода. 4. Окно. 5. Стул. 6. Брат. 7. Конь. 8. Игла. 9. Гриб. 10. Мед.

В исследовании принимало участие 35 больных с ОНМК, проходивших лечение в отделении неврологии для оказания помощи больным с ОНМК ГАУЗ «Республиканская клиническая больница скорой медицинской помощи имени В.В. Ангапова». Хронологические рамки исследования – 2017-2019 гг.

Таблица 2

№ пробы	Среднее значение количества воспроизведенных слов (M)	Среднеквадратичное отклонение (σ)	Дисперсия (D)
1	3,5	1,79	3,2
2	4,8	2,18	4,27
3	5,5	2,37	5,61
4	5,6	2,47	6,12
5	5,8	2,34	5,47
Через 30 минут	3,8	3,16	9,99

Показатели результатов исследования непосредственной памяти после 1 ,2, 3, 4, 5-го воспроизведения стимульного материала и через 30 минут у больных с ОНМК (N=35)

У некоторых испытуемых отмечались при воспроизведении «лишние» слова, например, «игра», «стог», «глаз», «солнце», «тепло», «огонь», «дом» и т. д. Испытуемые выборки продуцировали при первом, втором, третьем, четвертом, пятом и шестом воспроизведении следующее количество «лишних» слов: 5; 6; 7; 10; 10 слов, а через 30 минут – 14 слов. У некоторых больных по мере повторения стимульного материала увеличивается число «лишних» слов, что свидетельствует о нарушении их памяти, затруднениях при торможении побочных ассоциаций.

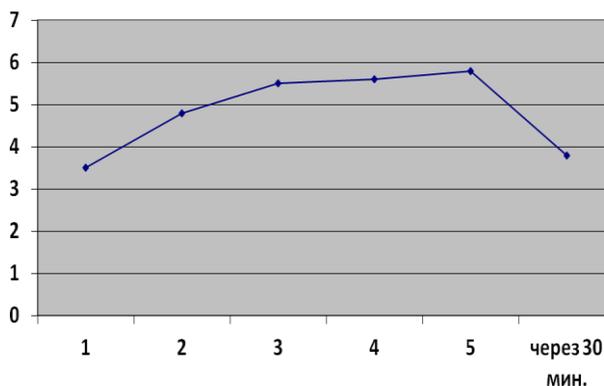

Рис. 1. Средние значения кривой запоминания 10 слов у больных с ОНМК.
Условные обозначения: *по оси абсцисс – количество проб;
*по оси ординат – количество воспроизведенных слов.

Здоровые взрослые с нормальной памятью обычно воспроизводят к третьему повторению правильно 9 или 10 слов, кривая запоминания имеет у них вид: 5, 7, 9 или 10 слов, 10, 10 слов. По форме кривой запоминания у испытуемых с ОНМК можно сделать следующие выводы:

Экспериментально-психологическое исследование непосредственной памяти кратковременной памяти позволило выявить небольшой объем (от 3,5 до 5,8 слов), долговременная память также имеет маленький объем (3,8 слов);

- у испытуемых не происходит значительного наращивания количества воспроизводимых слов по мере повторения стимульного материала, кривая запоминания имеет форму плато;

- у некоторых больных кривые запоминания имеют зигзагообразную форму, что расценивается нами как истощаемость мнестических процессов больных, неустойчивость их умственной работоспособности. Например, больная М-на Т.И., 1963 г. рождения, имеет высшее образование. У нее выявлена следующая кривая запоминания 10 слов: 2; 5; 4; 4; 5 слов, а через 30 минут она воспроизвела только 3 слова. Даже у тех испытуемых, которые показывают лучшие результаты запоминания вербального материала отмечается процесс. Например, Т-в В.В., 1957 г. рождения. Кривая запоминания у него имеет вид зубчатой пилы: 6; 8; 7; 9; 8, через 30 минут – 8;

- у испытуемых отмечается низкая прочность запоминания вербального материала – 3,8 слов. На продуктивность воспроизведения влияют неустойчивость внимания, высокая отвлекаемость, соскальзывание мысли на побочные ассоциации, высокая утомляемость;

- у больных с ОНМК отмечается снижение непосредственной памяти как кратковременной, так и долговременной.

Нами проводится коррекционно-развивающая работа, направленная на реабилитацию нарушений памяти у больных с ОНМК с помощью программы RehaCom. На индивидуальную психокоррекцию образной или словесно-логической памяти отводится от 17 до 30 минут с учетом сложности выполняемых заданий для каждого больного, а также его психического и соматического состояния. Больные обучаются мнемотехническим приемам образной или словесно-логической памяти, что позволяет им в значительной мере повысить показатели продуктивности соответствующего вида памяти.

Литература

1. Гарсиа Маркес Г. Полковнику никто не пишет: Сто лет одиночества: пер. с исп. – М.: Художественная литература, 1989.
2. Зейгарник Б.В. Патофизиология. – М.: Академия, 2000. – С. 73-89.
3. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
4. Общая психология /Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1986. – С. 291-321.
5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М.: Академия, 2001. – С. 401-413.
6. Румянцева С.А., Федин А.Ю. Как избежать инсульта и уменьшить его последствия. – М., 2009.

Memory disorders in patients with acute cerebrovascular accident

Mironova Tatiana Lvovna

Doctor of Psychology, Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

MironouvaT@yandex.ru

The article examines the features of memory in patients with acute cerebrovascular accident, in particular, immediate short-term and long-term memory. The main links of memory are highlighted: memorization, preservation, reproduction of his experience, as well as forgetting. Theories of memory, classification of types of memory are considered. The characteristics of certain types of memory, which are the most significant for patients with stroke, such as motor and operative memory, are given. To study immediate memory in patients with stroke, we used the “Learning 10 words” technique by A.R. Luria. It was found that the subjects had a small amount of direct memory. They have reduced immediate memory, both short-term and long-term. For the purpose of its correction, Rexokom correction programs are used, aimed at correcting figurative and verbal-logical memory.

Keywords: patients with acute cerebrovascular accidents, higher cortical functions, motor memory, art therapy, operative memory, attention, counting operations, short-term and long-term memory, immediate memory, figurative, verbal and logical memory, mnemonic techniques, psychocorrection of memory.

Научная статья
УДК 159.9:378(571.54)

Роль бурятского государственного университета в становлении практической психологии

© *Миронова Татьяна Львовна*

доктор психологических наук, профессор
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mironouvaT@yandex.ru

В статье рассматриваются история кафедры психологии Бурятского госуниверситета. Раскрывается профессиональная деятельность заведующих кафедрами психологии доцента В. П. Битуева, профессоров А. Д. Карнышева, Т. Л. Мироновой, доцента Т. Ц. Тудуповой, которые своей организационно-психологической деятельностью способствовали развитию и становлению кафедры, повышению у сотрудников профессионализма, профессиональной компетентности, что позволило открыть в 1999 году специальность «Психология» в университете. Показаны направления научно-исследовательской работы кафедры и основные научные результаты, отраженные в опубликованных монографиях, учебных пособиях сотрудников. Описана работа преподавателей по грантам РГНФ (РНФ). Отмечается, что кафедрой были организованы Международные, Всероссийские, региональные научно-практические конференции, круглые столы. Показана роль кафедры в профессиональной переподготовке психологов.

Ключевые слова: история кафедры; практическая психология; заведующие кафедрой; практическая направленность образовательной программы по направлениям бакалавриата, магистратуры «Психология»; темы научно-исследовательской работы; студенты; преподаватели; защита кандидатских диссертаций; аспиранты.

Для цитирования: Миронова Т. Л. Роль бурятского государственного университета в становлении практической психологии // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 157-169.

Вспомним историю кафедры психологии нашего вуза. С 1932 года до 1977 года преподаватели психологии работали на кафедре педагогики и психологии БГПИ [1, с. 7]. Одним из первых преподавателей психологии был Н.П. Егунов, который впоследствии стал преподавателем истории на историческом факультете, доктором исторических наук, профессором. Его внук, В. Егунов, работал в МВД Республики Бурятия психологом, затем получил второе выс-

шее образование, окончил психологический факультет Гуманитарного института (г. Москва), будучи врачом-психиатром, он применял полученные знания и специальные психологические компетенции во врачебной практике при диагностике и лечении психиатрических больных.

С 1949 по 1955 г.г. на кафедре педагогики и психологии работала Л.Л. Гурова (1923 г. рожд.) [1]. Лидия Леонтьевна окончила психологическое отделение философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в 1948 г. После окончания вуза она преподавала психологию в нашем институте. В 1953 году ею была защищена кандидатская диссертация на тему «Особенности решения арифметических задач неуспевающими учащимися V-VI классов». Преподаватель нашего вуза одной из первых в СССР стала изучать важнейшую проблему педагогической психологии – проблему школьной неуспеваемости. В диссертации ею была показана важность формирования у учащихся осознанной рефлексивной саморегуляции мыслительного процесса, вскрыта природа ее становления, поставлена проблема соотношения образа, практического действия и слова в развитии мышления.

С 1956 Л.Л. Гурова, переехав в Москву, работает старшим научным сотрудником в лаборатории психологии мышления и речи НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. Она разрабатывает теоретические и экспериментальные проблемы психологии мышления. В 1977 году Л.Л. Гурова успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Исследование мышления как решения задач». Таким образом, первым ученым-психологом в нашем вузе является Л.Л. Гурова.

В шестидесятые годы прошлого столетия начали работать преподавателями психологии Э. К. Хадаханэ, Г. Б. Батоев. Г. Б. Батоев – ветеран Великой Отечественной войны. Еще подростком в годы войны работал в колхозе им. В.И. Сталина Агинского Бурятского автономного округа, своим трудом помогал нашему народу ковать в тылу Победу. В 1963 году Галсан Батоевич поступил в аспирантуру МГПИ им. В.И. Ленина. Он за короткий период времени смог подготовить и успешно защитить в 1967 году кандидатскую диссертацию, его научным руководителем был доктор педагогических наук (по психологии), профессор Е. И. Игнатъев. К сожалению, старейший преподаватель психологии Галсан Батоевич Батоев, труженик тыла, награжденный многими правительственными наградами:

«Ветеран Великой Отечественной войны», медалью в связи с 60-летием Победы в Великой отечественной войне, в ноябре 2020 года ушел из жизни из-за ковидной инфекции, повлекшей осложнения.

Был издан приказ от 18 октября 1977 о разделении кафедры за подписью ректора БГПИ, доцента Ивана Александровича Батудаева. С 01.10.1977 года первым заведующим стал кандидат психологических наук, доцент Битуев Валерий Петрович. В состав кафедры психологии вошли следующие преподаватели:

1. Битуев В. П. – зав. кафедрой психологии, доцент
2. Батоев Г. Б. – канд. психол. наук, доцент
3. Хадаханэ Э. К. – канд. психол. наук, старший преподаватель
4. Бутуханов А. Д. – ассистент
5. Константинова Л. О. – ассистент
6. Сыренов Г. М. – ассистент

Студенты, обучающиеся на всех факультетах, изучали две дисциплины: общую психологию, возрастную и педагогическую психологию, проходили на старших курсах под руководством педагогов кафедры психологическую практику, а на младших курсах – непрерывную педагогическую практику. Педагоги занимались внедрением в учебный процесс активных методов обучения: проблемного обучения, интерактивных форм обучения, брейнсторминга, ролевых и деловых игр, анализа конкретных ситуаций и т. д. Преподаватели кафедры повышали квалификацию на четырехмесячных курсах в Институте повышения квалификации АПН СССР, г. Москва. Все эти условия способствовали повышению уровня профессионального мастерства и профессионализма, формированию психологических и педагогических способностей у членов кафедры.

Заведующий кафедры психологии Валерий Петрович Битуев внес весомый вклад в становление кафедры психологии, как организатор-психолог, он стремился создавать в коллективе творческую атмосферу, хороший социально-психологический климат, что способствовало раскрытию творческого потенциала каждого вузовского педагога-психолога. На кафедру приходили серьезных задания от правоохранительных органов (суда, прокуратуры) – проведение судебно – психологической экспертизы, он поручал двум членам кафедры основательно подготовиться и ответственно их выполнить и написать обоснованное заключение по ее результатам, строго контролировал работу. Валерий Петрович прекрасно читал лекции на историко-филологическом факультете, студенты его просто обожа-

ли, он привил интерес к психологии своим воспитанникам. Благодаря своему педагогу, стали профессиональными психологами два его студента – А.Д. Карнышев и Р. Д. Санжаева.

В конце 70-х годов XX века в целевую аспирантуру поступили молодые специалисты – педагоги – Т. Л. Миронова, А. Д. Карнышев, Р. Д. Санжаева. Они одновременно в 1983 году окончили аспирантуру и пришли на кафедру психологии. С 1987 до апреля 1999 года заведующим кафедрой психологии работал А. Д. Карнышев, в 1992 году защитил докторскую диссертацию в ЛГУ (г. Ленинград).

В 1999 года Т.Л. Миронова успешно защитила докторскую диссертацию в МГУ имени М.В. Ломоносова на тему «Структура и развитие профессионального самосознания». Евгений Александрович Климов, выдающийся ученый, доктор психологических наук, академик РАО, декан факультета психологии МГУ был научным руководителем по докторской диссертации Татьяны Львовны, он оказал большое влияние на ее профессиональное становление, на формирование ее как ученого-психолога и практического психолога в различных сферах (в образовании, здравоохранении). Ее диссертация посвящена актуальной проблеме становления самосознания профессионала – будущих рабочих – учащихся ПТУ, осваивающих разные профессии (токаря, повара судового), а также врачей – хирургов, находящихся на разных этапах профессионального развития – адаптации, интернала, мастерства. Ею установлены различия в структуре Я-образа, Я-концепции будущих рабочих в зависимости от года обучения в средних профессионально-технических училищах, а также врачей-хирургов – молодых врачей, врачей со стажем от 10 до 19 лет, и врачей свыше 20 лет, выявлены типы профессионалов, ориентированных на разные стороны своего «Я». Т.Л. Миронова на протяжении 17 лет (1999 по 2014 гг.) проработала в должности заведующего кафедрой общей и социальной психологии БГУ.

Молодые ассистенты нашей кафедры были направлены в аспирантуру – Т.Ц. Тудупова (г. Москва, Московский педагогический университет), Т. Ц. Дугарова (Российская академия образования). Они успешно защитили в 1998 и 2000 году кандидатские диссертации и по возвращению в университет стали активно заниматься педагогической, научно-исследовательской деятельностью, а позднее и практической психологической деятельностью в сфере здравоохранения.

Большую роль в развитие и формирование личности и студенческой группы первого набора студентов-психологов внесла куратор группы, ветеран труда, старший преподаватель кафедры психологии Аюрова Эльвира Бальжинимаевна. Она много внимания уделяла сплочению студенческого коллектива, обучающиеся вовлекались в различные виды коллективной деятельности: не только учебно-профессиональной, но и спортивной, художественной, трудовой, научно-исследовательской, волонтерской и т. д. Первый выпуск психологов состоялся в 2004 году.

Со времени открытия отделения психологии в 1999 году Бурятский государственный университет стал заниматься профессиональной подготовкой квалифицированных психологических кадров для Республики Бурятия, Байкальского региона, Дальневосточного Федерального округа. Преподаватели психологии обращали большое внимание на подготовку студентов к олимпиадам. На базе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток) проводилась Межрегиональная олимпиада по психологии, команда студентов (М. Алагуев, В. Смолянкин, К. Ихыныров, В. Пономарев) заняла 1 место. В 2016 году на Межрегиональной олимпиаде по психологии, проводимой на базе Федерального Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), команда студентов (А. Тарнуева А. Майорова и др.) заняла 3 место. В 2020 году выпускник отделения психологии (бакалавриата и магистратуры) социально-психологического факультета Михаил Алагуев в открытом конкурсе стал лучшим педагогом-психологом Российской Федерации, занял первое место. В настоящее время Михаил Алагуев является аспирантом в Высшей школе экономики, г. Москва. Мы гордимся своими студентами, которые показывают на олимпиадах, конкурсах высокий уровень теоретической и практической подготовленности, профессиональных компетенций.

В настоящее время мы обращаем большое внимание на углубление интеграции высшего психологического образования с практикой в образовательных и медицинских учреждениях, развитие связи кафедры с ведущими организациями, которые предъявляют спрос на выпускников кафедры.

Сотрудники и аспиранты кафедры общей и социальной психологии работали по общекафедральной теме научно-исследовательской работы «Психология личности: возрастно-педагогические, социокультурные и профессиональные факторы» (науч. руководители:

Миронова Т.Л., проф., Тудупова Т.Ц., доц.). В рамках общекафедральной темы научно-исследовательской работы были подготовлены и защищены кандидатские диссертации шестью аспирантами кафедры (Н.Н. Климентьева, Е.В. Кондратьева, В.И. Стенькова, Л.Д. Шагдурова, Е.М. Бужгеева, И.С. Худякова). Основные научные результаты, раскрывающие возрастной, а также и профессиональный аспект развития личности опубликованы в следующих монографиях:

1. Миронова Т.Л. Самосознание профессионала. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1999. – 170 с.

2. Миронова Т.Л., Шагдурова Л.Д. Профессиональная направленность личности. – Улан-Удэ, Изд-во БГУ, 2013. – 170 с.

3. Миронова Т.Л., Шагдурова Л.Д. Профессиональная направленность как системообразующая характеристика личности субъекта // Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья/ Под науч. ред. Р.Д. Санжаевой : монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – С. 267-284.

4. Shagdurova L.D., Mironova T.L. Psychological conditions and professional orientation mechanisms in training social work students. – Ulan-Ude : Buryat State University. Publishing Department, 2017. – 180 с.

По этнопсихологическим аспектам изучения личности, межэтническому взаимодействию (научные руководители – проф. А.Д. Карнышев, доц. Т.Ц. Тудупова), подготовлены и защищены три диссертации (Т.Ц. Дугарова, О.К. Степанова, Е.Л. Трофимова), опубликованы сотрудниками кафедры монографии и учебные пособия:

1. Карнышев А.Д. Винокуров М.А. Этнокультурные традиции и инновации в экономической психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 480 с.

2. Карнышев А.Д. Байкал таинственный, многоликий и разноречивый. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 600 с. (Пять изданий – 2008; 2009; 2010; 2011; 2014).

3. Тудупова Т.Ц. Этнопсихология направленности личности современного подростка. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – 140 с.

4. Тудупова Т.Ц. Этнопсихологическая подготовка подростков к толерантному общению: Монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. – 208 с.

5. Тудупова Т.Ц. Этнопсихологический тренинг с подростками.

– Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. – 144. (Учебное пособие).

6. Тудупова Т.Ц. Этнопсихологический тренинг общения. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. – 164 с. (Учебное пособие).

7. Тудупова Т.Ц., Доноева Ю.В. Этнопсихологический тренинг как средство формирования здоровьесориентированной направленности личности подростков: Монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. – 212 с.

8. Тудупова Т.Ц., Халудорова А.В. Психология и этнопсихология общения. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2020. – 122 с. (Учебное пособие).

9. Миронова Т.Л. Этническая толерантность студенческой молодежи Бурятии // Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии в условиях трансграничья/ Под науч. ред. Р.Д. Санжаевой : Монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – С. 33-45.

10. Миронова Т.Л. Этническая толерантность студентов Байкальской Азии // Этнопсихология бурят / Под ред. Р.Д. Санжаевой : Монография. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2020. – С. 102-119.

Сотрудники кафедры активно занимались выполнением научно-исследовательской деятельности по грантам РФ. Два преподавателя кафедры проф. Т.Л. Миронова (руководитель гранта РГНФ), ассистент Я.О. Жебрун (исполнитель) работали по гранту РГНФ (2009-2011 гг.) и разрабатывали тему «Социально-психологические факторы формирования самосознания личности, склонной к перфекционизму». Объем финансирования – 340000 руб. Доц., доктор педагогических наук В.Ц. Цыренов, доц. Т.Ц. Тудупова занимались с 2018 по 2020 г. исследовательским проектом по гранту РНФ «Междисциплинарное исследование причин и региональных факторов суицидального поведения несовершеннолетних». Объем финансирования – 450000 руб.

Сотрудники двух кафедр общей и социальной психологии, возрастной и педагогической психологии социально-психологического факультета проводили в течение продолжительного времени исследование по этнопсихологической проблематике и опубликовали коллективную монографию «Этнопсихология бурят» (2020 г.), которую Ученый совет СПФ и Ученый совет БГУ представили на конкурс на соискание Государственной премии Республики Бурятия за 2021 года в номинации «Гуманитарные науки», ее авторами являются проф. Р.Д. Санжаева, проф. Т.Л. Миронова, доц. А.Р. Монсонова, доц. Б.А. Гунзунова, доц. Д.Р. Галсанова. На сегодняшний

день собраны соответствующие документы и поданы в конкурсную комиссию Министерства Образования и науки Республики Бурятия. Будем ожидать решения конкурсной комиссии.

Кафедра организовала и провела международные, всероссийские конференции, региональные научно-практические конференции, круглые столы, научно-образовательные семинары. Вот некоторые из них:

1) Первая международная научно-практическая конференция, проходившая 13 – 14 сентября 2001 г. в г. Улан-Удэ «Проблемы личности на рубеже второго – третьего тысячелетия». Опубликованы материалы конференции в двух частях (24 п. л.).

2) Межвузовская научно-практическая конференция, проходившая 20-21 сентября 2004 г. в БГУ – «Психология личности, субъекта деятельности». По материалам конференции издан сборник (11,5 п. л.).

3) В 2005 году наша кафедра провела круглый стол с участием кафедры возрастной и педагогической психологии – «Актуальные проблемы современной психологии». По данным материалам издан одноименный сборник (14,6 п.л.).

6) Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы клинической психологии в постмодернистском обществе», состоявшаяся в БГУ 31 марта 2017 г.

7) Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Практическая психология: вызовы и риски современного общества». По материалам конференции издан одноименный сборник (32,5 п.л.) (Улан-Удэ, 2020).

С 1992 года была открыта аспирантура по специальности «Социальная психология» (руководитель – Карнышев А.Д.), с 2001 – аспирантура по специальности «Педагогическая психология» (руководитель – Р.Д. Санжаева). С 2006 – аспирантура по специальности «Общая психология, история психологии, психология личности» (руководитель – Т.Л. Миронова) За время существования аспирантуры на СПФ (с 1991 по 2019 г.г.) защитили кандидатские диссертации аспиранты и соискатели: О.К. Степанова, Г.С. Корытова, Б.А. Гунзунова, И.П. Петров, Л.К. Портнова, И.И. Басхаева, Е.Н. Кабановская, Е.Л. Трофимова, Н.П. Дутко, В.Ф.Коннов, Н.Н. Климентьева, Е.В. Кондратьева, Е.И. Симончик, И.В. Митюкова, М.О. Доржиева, Д.Р.Базарова (Галсанова), А.Р. Монсонова, В.И. Стенькова, Л.Д. Шагдурова, Е.М. Бужгеева, И. С. Худякова, В.Б. Эрдынеева,

И.Ж. Шахмалова, Л.Б. Дашидондокова, И.Д. Бербаева, С.С. Баяртуева, И.В. Бадиев и др.

Семь выпускников-психологов специалитета окончили аспирантуру и защитили кандидатские диссертации. Это – Л.С. Махакова (Государственный университет управления, г. Москва), С.П. Табхарова (Институт психологии РАН, г. Москва), Д.Р. Базарова (Галсанова) (Дальневосточный университет путей сообщения, г. Хабаровск), А.Б. Дашинимаева (Российская государственная академия физической культуры), И.В. Бадиев (Иркутский государственный университет), А.В. Комарова (Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ), Н.В. Цыбенова (Бурятский государственный университет).

30 преподавателей психологии защитили кандидатские диссертации по психологии, педагогике, социологии, политологии и стали кандидатами наук: Л.Л. Гурова, Э.К. Хадаханэ, Г.Б. Батоев, В.П. Битуев, А.Д. Карнышев, Р.Д. Санжаева, Т.Л. Миронова, Г.С. Коротова, Т.Ц. Тудупова, Т.Ц. Дугарова, Э.Л. Дугарова, А.Д. Манхоева, Е.И. Симончик, Е.Л. Трофимова, О.К. Степанова, Н.Ц. Бадмаева, С.В. Смирнова, В.Л. Рыбакова, Д.Г. Гадеева, Б.А. Гунзунова, Л.И. Очирова (Эрхитуева), В.И. Стенькова, Д.Р. Галсанова (Базарова), А.Р. Монсонова, М.О. Доржиева, И.В. Бадиев, В.А. Гельман, А.Л. Зверев, Т.М. Артишевская, М.Н. Дарижапова.

8 преподавателей психологии БГПИ-БГУ подготовили и защитили диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук и доктора педагогических наук, доктора исторических наук: Л.Л. Гурова (1977), А.Д. Карнышев (1991), Р.Д. Санжаева (1997), Т.Л. Миронова (1999), Г.С. Коротова (2007), Т.Ц. Дугарова (2011), В.А. Гельман (2012), В.Ц. Цыренов (2015).

Заведующая кафедрой научных основ управления школой (НОУШ) Р.Д. Санжаева, проф. А.Д. Карнышев, проф. Т.Л. Миронова большое внимание уделяли развитию дополнительного психологического образования, начиная с 1991 года. За период с 1991 по 2021 гг. нами обучено свыше 1200 психологов на курсах профессиональной переподготовки. Впервые в Республике Бурятия при средней общеобразовательной школе 32 (директор школы В.М. Гуляев, заслуженный учитель РФ) была открыта в начале 90-ых годов XX в. школьная психологическая служба, ее первым руководителем была выпускница курсов «Практической психологии» Тамара Максимова, бывший директор Нижнеталецкой школы. Пе-

дагогами-психологами в Психологической службе при школе работали 6 наших выпускников курсов психологии, которые осуществляли целый «веер» не простых психологических функций, активно занимались психологическим сопровождением обучающихся, психологической поддержкой, консультированием учителей и родителей.

Татьяна Львовна являлась с 2018 по 2019 г.г. первым руководителем курсов профессиональной подготовки «Клиническая психология» (трудоемкость составляет свыше 1000 час.), были подготовлены на курсах 15 клинических психологов для сферы здравоохранения из республики Бурятия и Иркутской области. 5 преподавателей психологии БГУ получили квалификацию «Клинический психолог»: доц., доктор психологических наук Т.Ц. Дугарова, доц., кандидат психологических наук Т.Ц. Тудупова, доц., кандидат психологических наук М.Н. Дарижапова, доц., кандидат психологических наук М.О. Доржиева, преп. А.В. Халудорова. Получение нашими преподавателями БГУ квалификации «Клинического психолога» является одним из условий эффективной работы с обучающимися в магистратуре по направлению «Психология», профиль подготовки «Клиническая психология», а также позволит открыть в нашем университете специальность «Клиническая психология», которая востребована в связи с запросами практики здравоохранения в Республике Бурятия.

В настоящее время руководителями курсов психологов «Практическая психология», «Клиническая психология» при кафедре общей и социальной психологии являются доц. Т.Ц. Тудупова, а при кафедре возрастной и педагогической психологии доц. Б.А. Гунзунова и доц. М.О. Доржиева.

За период, с 1991 по 2021 гг., осуществлен выпуск свыше 1200 психологов для Республики Бурятия и соседних республик и областей: Тыва, Саха-Якутии, Забайкальского края и Иркутской области. Свыше тридцати выпускников курсов психологов защитили кандидатские диссертации, а некоторые докторские диссертации. Это – Г.С. Корытова, проф., доктор психол. наук, Л. Я. Халудорова, доц., доктор пед. наук, В.Л. Рыбакова, канд. соц. наук, В.А. Гельман, проф., доктор истор. наук, И.П. Петров, канд. психол. наук, О.А. Полянская, доц., канд. ист. наук, Ж.К. Дандарова, канд. психол. наук, Д.Н. Ширапова, канд. психол. наук, А.Л. Зверев, канд. полит. наук, Е.И. Симончик, доц., канд. психол. наук, Е.В. Кондратьева, доц., канд. психол. наук, А.Р. Монсонова, доц., канд. психол. наук,

Е.Л. Трофимова, доц., канд. психол. наук, Н.П. Дутко, канд. психол. наук, С.А. Харитоновна, канд. пед. наук, Е.В. Номогоева, канд. пед. наук, П.Г. Данзанов, канд. соц. наук, В.К. Будаева, канд. пед. наук, В.И. Стенькова, канд. пед. наук, С.В. Козырева, канд. наук по культурологии, Л.И. Эрхитуева (Очирова), доц., канд. психол. наук, Н.Н. Помуран, канд. психол. наук, Л.Б. Дашидондокова, канд. психол. наук, Б.В. Соктоева, канд. психол. наук, Л.Д. Шагдурова, канд. психол. наук, Т.М. Артишевская, доц., канд. пед. наук и др. На годичных и 1,5 годичных курсах профессиональной переподготовки по психологии повышали свою психологическую и профессиональную компетентность не только преподаватели нашего университета, но и других вузов РБ: проректор по социальной сфере А.В. Козулин, канд. ист. наук, доц., Л.С. Елгина, канд. философ. наук, доц., зам. декана медицинского факультета И.Г. Етобаева, канд. мед. наук, доц., А.В. Бодоев, канд. мед. наук, доц., С.В. Лубсанова, канд. мед. наук, доц., декан психологического факультета филиала Гуманитарного института (г. Москва) А.П. Оттенс (Поплавская), канд. пед. наук.

Кафедра общей и социальной психологии большое внимание уделяет профессиональной переподготовке педагогов системы образования по проблеме инклюзивного образования. Так, краткосрочные курсы повышения квалификации проведены в 2018 году с педагогами, мастерами производственного обучения Мясомолочного колледжа г. Улан-Удэ (объем – 32 часа). На базе Бурятского Республиканского института образовательной политики (БРИОП) проведены краткосрочные курсы профессиональной переподготовки по актуальным проблемам инклюзивного образования детей с ОВЗ (руководитель курсов проф. Т.Л. Миронова) в 2018, 2019-2020 гг. с воспитателями детского сада, воспитателями интернатных учреждений, учителями, социальными педагогами Республики Бурятия, объем часов составлял 24 и 32 часа.

Сотрудники кафедры оказывают научно-методическую и консультативную помощь Центру диагностики и консультирования при ГУО г. Улан-Удэ. Доцент нашей кафедры Н.Ц. Бадмаева, канд. психол. наук руководила с 1990 по 2016 г. МБОУ «Центр диагностики и консультирования» г. Улан-Удэ и является его основателем. Ею была выстроена система Психологической службы в г. Улан-Удэ. Ныне ее руководителем является наша выпускница Я.О. Жебрун. Шесть преподавателей психологии (Малинина Ю.Ф. (с 1998 по 2001 г.), Корицова Г.С. (с 1999 по 2001 г.), Миронова Т.Л. (с 2000

по 2015 г.), Дугарова Т.Ц. (с 2005 по 2015 г.), Тудупова Т.Ц. (с 1998 по настоящее время), Анонова С.И. (с 2000 по 2014 г.), Дубанова В.А. (с 2004 и по настоящее время) занимались практической медицинской психологией, работая в ГАУЗ «Республиканский психоневрологический диспансер». Работа преподавателей психологии БГУ как медицинских психологов в сфере здравоохранения позволила студентам-психологам проходить производственную и научно-исследовательскую практику в вышеуказанном учреждении, а самим преподавателям осуществлять связь теории и практики при обучении студентов-психологов. В настоящее время четыре сотрудника нашей кафедры работают медицинскими психологами – профессор Т.Л. Миронова в ГАУЗ «Республиканская клиническая больница скорой медицинской помощи им. В.В. Ангапова» в первичном сосудистом отделении для оказания помощи больным с острым нарушением мозгового кровообращения, доцент Л.И. Очирова в городской детской поликлинике № 2, доцент Т.Ц.Тудупова и ассистент В.В. Смолякин в ГАУЗ «Республиканский психоневрологический диспансер», а Н.Г. Батуева – врачом психиатром в вышеуказанном диспансере.

В выполнении многогранных функций и видов психологической деятельности, позволяющих оказывать людям действенную помощь и поддержку состоит социальный и гуманистический смысл профессиональной деятельности психолога. Предстоящий юбилей 90-летие БГПИ-БГУ «отмечается в такое время, когда в одном ряду находятся люди, стоявшие у истоков становления кафедры, и наши молодые коллеги, которые будут развивать психологию и формировать личность психолога в XXI веке. Это время, когда старшее поколение и молодежь в тесном общении и сотрудничестве постигают высокую цену университетского братства, обогащая друг друга, передавая традиции и духовные ценности последующим поколениям» [2, с. 15].

Литература

1. Елаев Н.К., Намсараев С.Д. Центр научно-педагогической мысли Бурятии (к 70-летию кафедры педагогики БГПИ – БГУ). – Улан-Удэ: Бэлиг, 2002.
2. Миронова Т.Л. 75-летний юбилей БГПИ – БГУ и 30-летие кафедры общей и социальной психологии // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 4. Психология. Социальная работа. – 2007. – С. 3-15.

The role of the Buryat State University in the development of practical psychology

Mironova Tatiana Lvovna

Doctor of Psychology, Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

mironouvaT@yandex.ru

The article examines the history of the Department of Psychology of the Buryat State University. The professional activity of the heads of the departments of psychology, associate professor V.P. Bituev, professors A.D. Karnysheva, T.L. Mironova, associate professor T. Ts. Tudupova, who, with their organizational and psychological activities, contributed to the development and formation of the department, increased professionalism and professional competence among employees, which made it possible to open the specialty "Psychology" at the university in 1999. The directions of the research work of the department and the main scientific results, reflected in the published monographs, teaching aids of the employees, are shown. The work of teachers on grants from the Russian Humanitarian Science Foundation (RSF) is described. It is noted that the department organized International, All-Russian, regional scientific and practical conferences, round tables. The role of the department in professional retraining of psychologists is shown.

Keywords: history of the department; practical psychology; heads of the department; practical orientation of the educational program in the areas of bachelor's and master's degrees "Psychology"; research topics; students; teachers; defense of candidate dissertations; graduate students.

Научная статья
УДК 37.015.3(571.54)

**Первый педагог–психолог Бурятии
Татьяна Чагдуровна Дымпилова**

© *Миронова Татьяна Львовна*

доктор психологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
MironouvaT@yandex.ru

В статье рассматривается жизненный и профессиональный путь Дымпиловой Татьяны Чагдуровны (1947-2021), старшего преподавателя кафедры психологии БГПИ – БГУ. Трудовой путь она начинала с должности учителя начальных классов. После окончания Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина стала работать редактором институтской газеты. Занималась режиссерской деятельностью в Центре учебного телевидения БГПИ имени Доржи Банзарова. С 1986 года стала работать ассистентом, затем старшим преподавателем кафедры психологии. Проводила интересные занятия со студентами математического (отделение физики) и индустриально- педагогического факультетов. Как вузовский педагог-психолог занималась такими видами деятельности: преподавательской, научно-исследовательской, методической, психологическим консультированием, психологическим просвещением учителей, родителей учащихся школ, судебно-психологической экспертизой. Под ее руководством студенты, осваивающие специальность «учитель информатики», занимались разработкой компьютерных версий психодиагностических методик.

Ключевые слова: Дымпилова Татьяна Чагдуровна; учитель; педагог-психолог; редактор газеты; режиссер; учебное телевидение; кафедра психологии; старший преподаватель; чтение лекций; психологическое консультирование, психологическое просвещение.

Для цитирования: Миронова Т. Л. Первый педагог-психолог Бурятии Татьяна Чагдуровна Дымпилова // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 170-174.

Татьяна Чагдуровна Дымпилова родилась 07.11.1947 г., уроженка с. Бургалтай Джидинского района Республики Бурятия. После окончания педагогического училища в г. Улан-Удэ стала работать учителем начальных классов на своей малой родине. С юных лет она посвятила себя педагогическому труду, стала заниматься обучением и воспитанием бурятских детей младшего школьного воз-

раста. Подруга студенческих лет Наталья Базаровна Дондобон, кандидат педагогических наук, профессор, бывший декан факультета начального обучения БГПИ–БГУ, вместе с ней учившаяся в педагогическом училище, вспоминает, что она была ответственной и добросовестной в учебе, проявляла творческую активность, ее заинтересовала психология детей младшего школьного и подросткового возраста, и она поставила цель выучиться на психолога в сфере образования. Высшее образование (психологическое) получила в Московском государственном педагогическом институте имени В.И. Ленина, она являлась одним из первых дипломированных педагогов-психологов Бурятии. Студенческие годы, проведенные в г. Москва, обучение в лучшем педагогическом институте оказали большое влияние на Татьяну Чагдуровну, расширился ее кругозор, эрудированность в различных сферах, а самое главное более высокого уровня достигли специальные способности – педагогические и психологические.

Большую роль в становлении, формировании ее личности как будущего профессионала – преподавателя вуза оказал ее старший брат Чагдуров Сергей Шагжиевич, проработавший в должности проректора по учебной работе Бурятского государственного педагогического института имени Доржи Банзарова 11 лет с 1973 по 1982 гг., крупнейший ученый гээрэвед, доктор филологических наук, профессор БГУ, в 1997 году удостоенный Государственной премии Республики Бурятия за научные труды в фольклористике. Сергей Шагжиевич Чагдуров 15 лет возглавлял студенческий народный ансамбль «Байкальские волны», удостоенного звания «Народный самодеятельный коллектив» и награжденного премией комсомола Бурятии. Он обладал организаторскими способностями и высоким уровнем творческого потенциала. Татьяна Чагдуровна рано потеряла родителей, поэтому ее старший брат заботился о ней, был ее старшим наставником, другом, воспитателем.

После окончания Вуза работала в БГПИ имени Доржи Банзарова редактором институтской газеты «За педагогические кадры». Благодаря своим организаторским способностям и профессиональным умениям, она создавала условия, чтобы авторы заметок, сообщений, очерков освещали кипучую жизнь родного вуза, а студенты и сотрудники получали интересную информацию о новостях и событиях в институте и других сферах общественной жизни не только республики, но и страны.

Позднее Татьяна Чагдуровна работала режиссером в Центре учебного телевидения, где активно сотрудничала по своей работе со своим мужем, проректором БГПИ, занимавшегося техническими средствами обучения, Дымпиловым Родионом Мунгаловичем, доцентом, кандидатом технических наук, внедрением учебного телевидения в образовательный процесс вуза. В 80-е годы XX века до внедрения ЭВМ в учебный процесс, преподаватели БГПИ старались использовать возможности учебного телевидения при преподавании различных дисциплин, что помогало реализовывать им принципы наглядности, связи теории и практики в вузовском обучении, а также реализовывать метод программированного обучения при освоении различных дисциплин посредством телевидения. Преподаватели под руководством Татьяны Чагдуровны занимались съемкой открытых занятий, экспериментов и опытов в разных областях науки, вузовских мероприятий и т. д. и могли показывать отснятый материал, созданные фильмы по учебному телевидению на занятиях. Эти факты ее биографии свидетельствуют о многогранности личности, ее интересах, специальных способностях, универсальных компетенциях, творческой направленности, проявляющихся в разных видах профессиональной деятельности Татьяны Чагдуровны. Творческое отношение к работе было заложено ее старшим братом, профессором С.Ш. Чагдуровым, который сам обладал высоким творческим потенциалом.

С 1986 года начала заниматься преподавательской деятельностью на кафедре психологии, как ассистент, затем старший преподаватель. Читала интересные лекции, проводила семинарские занятия, а также руководила научными психологическими кружками на математическом и индустриально-педагогическом факультетах. Ее интересовала проблема психологических аспектов компьютеризации в вузе. Благодаря Татьяне Чагдуровне, кабинет психологии (аудитория 0117) был одним из первых в нашем вузе оборудован компьютерами, которые использовались на практических занятиях по психологическим дисциплинам. Студенты, получающие профессиональную подготовку по физике и информатике, под руководством преподавателя занимались при написании курсовых работ по психологии разработкой компьютерных версий психодиагностических методик, их апробацией. Она собрала банк компьютерных разработок психологических методик, которые можно было использовать при изучении личностных свойств, психических состояний,

психических процессов испытуемых. Принимала активное участие в проведении внутри вузовской олимпиады по психологии, проведении психологических консультаций в общеобразовательной школе № 40 г. Улан-Удэ. Занималась психологическим просвещением педагогов, родителей учащихся школ, она читала лекции по актуальным проблемам возрастной и педагогической психологии. Занималась экспертной практикой – проведением судебно-психологических экспертиз совместно с коллегами по поручению заведующего кафедрой. Татьяна Чагдуровна пользовалась большим уважением и авторитетом у студентов и преподавателей. Давала полезные советы по методике преподавания психологии молодым преподавателям, что способствовало повышению их профессионализма как педагога-психолога. Выпускники вуза вспоминают Татьяну Чагдуровну как преподавателя психологии, привившего им интерес к изучению внутреннего мира школьников, к возрастной и педагогической психологии. Научные интересы: возрастная психология, педагогическая психология, психология личности. Автор учебно-методических работ.

В 2021 году Татьяны Чагдуровны не стало, она сгорела от ковидной инфекции. Мы, преподаватели психологии Бурятского университета, будем помнить ее как первого дипломированного педагога-психолога, вдумчивого и принципиального воспитателя студенческой молодежи, обаятельную, красивую женщину, прекрасную мать единственного любимого сына Виктора Родионовича Дымпилова, который проживает в городе Москва.

The first teacher – psychologist of Buryatia Tatyana Chagdurovna Dympilova

Mironova Tatiana Lvovna

Doctor of Psychology, Professor,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia
MironouvaT@yandex.ru

The article examines the life and professional path of Tatiana Chagdurovna Dympilova, senior lecturer of the Department of Psychology of the Belarusian State Pedagogical Institute – BSU. She began her career as a primary school teacher. After graduating from the Moscow State Pedagogical Institute named after V.I. Lenina began working as an editor for the institute newspaper. She was engaged in directing at

the Educational Television Center of the Dorzhi Banzarov Belarusian State Pedagogical Institute. Since 1986, she began to work as an assistant, then as a senior lecturer at the Department of Psychology. Conducted interesting classes with students of mathematics (physics department) and industrial pedagogical faculties. As a university teacher-psychologist, she was engaged in the following types of activities: teaching, research, methodological, psychological counseling, psychological education of teachers, parents of school students, forensic psychological examination. Under her leadership, students mastering the specialty "teacher of informatics" were engaged in the development of computer versions of psychodiagnostic techniques.

Keywords: Dypilova Tatiana Chagdurovna; teacher; educational psychologist; newspaper editor; director; educational television; Department of Psychology; Senior Lecturer; lecturing; psychological counseling, psychological education.

Научная статья
УДК 159.9:378.4(571.54)

Ветеран кафедры психологии БГПИ-БГУ Л. О. Константинова

© *Миронова Татьяна Львовна*

доктор психологических наук, профессор

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

MironouvaT@yandex.ru

В статье раскрывается личность и профессиональная деятельность старейшего ветерана кафедры психологии Бурятского педагогического института, ныне Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова Константиновой Лилии Ошировны. Ее педагогическая деятельность проходила на факультете физической культуры. Она занималась профессиональной подготовкой будущих учителей физкультуры, тренеров. В статье отмечается, что Л.О. Константинова была замечательным педагогом, вузовским педагогом-психологом, активно занималась организационно-педагогической деятельностью на кафедре психологии, выполняла функции заместителя заведующего кафедрой БГПИ имени Доржи Банзарова. У истоков проведения судебно-психологических экспертизы в Республике Бурятия стояла Л.О. Константинова, она оказывала помощь молодым педагогам-психологам в освоении судебно-психологической экспертизы и в написании обоснованных экспертных заключений.

Ключевые слова: Константинова Лилия Ошировна; кафедра психологии; старший преподаватель, заместитель заведующего кафедрой, педагог-психолог; педагогическая деятельность; профессиональная подготовка; будущий учитель физкультуры; педагогическая практика студентов; судебно-психологическая экспертиза.

Для цитирования: Миронова Т. Л. Ветеран кафедры психологии БГПИ-БГУ Л. О. Константинова // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 175-179.

Константинова Лилия Ошировна родилась в 1932 в г. Улан-Удэ. Окончила исторический факультет Иркутского государственного института. Старейший ветеран БГПИ им. Доржи Банзарова (1952-1994 гг.). Работала на кафедре педагогики и психологии, затем кафедре психологии: ассистентом, старшим преподавателем. Она была заместителем заведующего кафедрой психологии доцента Валерия Петровича Битуева. Проявила себя как талантливый педагог-психолог, занималась организационно-педагогической деятельно-

стью на кафедре. Ее педагогическая деятельность связана с факультетом физического воспитания, где она вместе со своим мужем Атархановым Антоном Андреевичем, деканом этого факультета, заслуженным тренером РСФСР, Заслуженным работником культуры Бурятской АССР, занималась профессиональной подготовкой будущих учителей физкультуры, тренеров, читала проблемные лекции, вела семинарские и практические занятия по общей психологии, возрастной и педагогической психологии, руководила курсовыми работами, педагогической практикой, а также непрерывной педагогической практикой студентов младших курсов. Большое внимание она уделяла психолого-педагогической практике студентов, ее методическому обеспечению, учила студентов проводить психологический анализ урока, исследовать личность конкретного ученика для написания психолого-педагогической характеристики на него. Учила студентов методам социально-психологического исследования, которые они могли использовать при изучении классного коллектива. Добивалась от студентов написания обоснованной психолого-педагогической характеристики классного коллектива. Обучающиеся изучали класс посредством метода социометрии, референтометрии, а личность учащихся с помощью метода обобщения независимых характеристик. Студенты перед итоговой конференцией по педагогической практике защищали подготовленные ими различные виды психолого-педагогических работ. На итоговой факультетской конференции по педагогической практике отмечались студенты, которые выполнили задания по психологическому исследованию личности школьника, школьного коллектива на высоком уровне и подготовили характеристики. Преподавателем были разработаны методические рекомендации по психолого-педагогической практике для студентов факультета физической культуры. Она старалась сформировать и развить у обучающихся профессиональную направленность, умения как методиста, как психолога и как педагога. Лилия Ошировна создавала условия для формирования и развития интереса к психологии, профессионального сознания у будущих педагогов – учителей физкультуры. Ее воспитанники и преподаватели факультета физического воспитания вспоминают Лилию Ошировну как прекрасного педагога, настоящего психолога, мудрого воспитателя и наставника студенческой молодежи. Ее воспитанник заместитель декана социально-психологического факультета, а ныне ответственный за спортивно-

массовую работу старший преподаватель Гришунов Сергей Викторович. Он вспоминает, что руководителем его студенческой научной работы являлась Л.О.Константинова, она направляла его научные поиски по психологии спорта и его работа заняла в конкурсе студенческих научных работ в БГПИ второе место. Благодаря ее влиянию, он стал преподавателем вуза, педагог-психолог способствовала развитию, формированию у своего воспитанника интереса к вузовской педагогике и психологии и к научно-исследовательской деятельности.

Лилия Ошировна делилась своим богатым педагогическим опытом с молодыми преподавателями кафедры психологии, давала продуманные советы по методике преподавания психологии, педагогике и психологии высшей школы. Кафедра психологии БГПИ первой в Республике Бурятия стала заниматься в связи с запросами судебной практики судебно-психологической экспертизой, у ее истоков была Л.О. Константинова. По поручению заведующего кафедрой психологии кандидата психологических наук, доцента В. П. Битуева с 1977 года занималась проведением судебно-психологической экспертизы и написанием обоснованных заключений, став компетентной в данной области, она с 80-ых годов XX в. оказывала действенную помощь молодым преподавателям кафедры психологии Смирновой Софье Владимировне, Санжаевой Римме Дугаровне, Мироновой Татьяне Львовне, Дымпиловой Татьяне Чагдуровне в освоении нового для них направления их деятельности судебно-психологической экспертизы. Я вспоминаю, как мы неоднократно вместе с Лилией Ошировной занимались по поручению Военной прокуратуры проведением посмертной судебно-психологической экспертизы. Это был сложный для нас вузовских педагогов-психологов вид психологической деятельности, но мы с успехом решали поставленные перед нами следователями Военной прокуратуры вопросы и подготавливали обоснованные экспертные заключения.

Выполнение совместных дел сотрудниками кафедры способствовало формированию у них чувства коллективизма. Лилия Ошировна отличалась гуманистической и коллективистической направленностью. Благодаря ее организаторской работе, коллектив кафедры психологии отличался сплоченностью, на кафедре царил теплая психологическая атмосфера, понимание и принятие коллегами друг друга. Заведующий кафедрой, кандидат психологических наук, доцент Валерий Петрович Битуев ценил Лилию Ошировну как заме-

чательного преподавателя психологии, прекрасного товарища и душевного человека. Особо теплые, дружеские и деловые отношения у нее сложились с молодым преподавателем, женой военнослужащего, приехавшей к нам в Бурятию из г. Саратова после окончания психологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Смирновой Софьей Владимировной, ныне кандидатом психологических наук, доцентом кафедры психиатрии, работающей в Ивановской государственной медицинской академии. Л.О. Константинова и С.В. Смирнова часто занимались экспертной практикой – выполнением судебно-психологических экспертиз. Они были хорошо подготовлены в области судебно-психологической экспертизы, отличались в данной сфере деятельности сформированными профессиональными компетенциями.

Мы помним Лилию Ошировну как общительного, эрудированного, интеллигентного, отзывчивого, принципиального и требовательного человека, умеющего работать в команде и готового всегда прийти на помощь другим людям – студентам и преподавателям. Будучи заместителем заведующего кафедрой психологии, она старалась создавать психолого-педагогические условия для развития мастерства, профессионализма, психолого-педагогических способностей и умений у молодых преподавателей кафедры.

Автор ряда учебно-методических и научных работ. Лилия Ошировна за добросовестный и творческий труд в сфере высшего профессионального образования награждена правительственной наградой – медалью К.Д. Ушинского.

**Veteran of the Department of Psychology of the BGPI–BGU
L.O. Konstantinova**

Mironova Tatiana Lvovna

Doctor of Psychology, Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

MironouvaT@yandex.ru

The article reveals the personality and professional activities of the oldest veteran of the Department of Psychology of the Buryat Pedagogical Institute, now the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Konstantinova Lilia Oshirovna. Her pedagogical activity took place at the Faculty of Physical Education. She was engaged in professional training of future physical education teachers, coaches. The article notes that L.O. Konstantinova was a wonderful teacher, a university teacher-psychologist, was actively involved in organizational and pedagogical activities at the Department of Psychology, served as deputy head of the department of the Dorzhi Banzarov BGPI. L.O. was at the origin of the forensic psychological examination in the Republic of Buryatia. Konstantinov, she assisted young pedagogues-psychologists in the development of forensic psychological examination and in writing substantiated expert opinions.

Keywords: Konstantinova Lilia Oshirovna; Department of Psychology; senior lecturer, deputy head of the department, educational psychologist; pedagogical activity; professional training; future physical education teacher; pedagogical practice of students; forensic psychological examination.

Научная статья
УДК 343.95:378

Преподаватель психологии, ученый, судебный эксперт-психолог Ю. Ф. Малинина

© *Миронова Татьяна Львовна*

доктор психологических наук, профессор
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
MironouvaT@yandex.ru

В статье раскрывается жизненный и трудовой путь Малининой Юлии Федоровны, кандидата психологических наук, доцента БГПИ – БГУ. Во время обучения в аспирантуре в г. Москва институте иностранных языков имени Мориса Тореза работала переводчиком XVIII психологического конгресса. После защиты кандидатской диссертации по психологии начала трудиться преподавателем английского языка на факультете иностранных языков БГПИ. Занималась научно-исследовательской деятельностью в области филологии, социологии и социальной психологии в институте общественных наук Сибирского отделения АПН СССР. Около 16 лет работала на кафедре психологии. Совмещала преподавательскую деятельность с практической психологической деятельностью, работала медицинским психологом в Республиканском психоневрологическом диспансере, в отделении судебно-психологической экспертизы, затем в лаборатории при прокуратуре РБ судебным экспертом-психологом, подготавливала обоснованные экспертные заключения. Занималась разработкой методических рекомендаций к использованию психодиагностических методик и подготовкой стимульного материала к ним. Оказывала молодым преподавателям и аспирантам консультативную помощь в разработке их научных проблем. Ключевые слова: Малинина Юлия Федоровна; кандидатская диссертация; преподаватель английского языка; научно-исследовательская деятельность; ученый; преподавательская деятельность; медицинский психолог; методические указания по психодиагностическим методикам; стимульный материал к психологическим методикам; психологический инструментарий; судебный эксперт-психолог.

Для цитирования: Миронова Т. Л. Преподаватель психологии, ученый, судебный эксперт-психолог Ю. Ф. Малинина // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 180-185.

Малинина Юлия Федоровна, кандидат психологических наук, доцент (1941-2020) родилась 23.01.1941 в г. Улан-Удэ. Высшее лингвистическое и психологическое образование получила в Москве, Институте иностранных языков имени Мориса Тореза. Обучаясь в

аспирантуре, работала переводчиком XVIII Международного психологического конгресса в секторе докторов психологических наук Василия Васильевича Давыдова и Даниила Борисовича Эльконина. В 1978 году защитила кандидатскую диссертацию под руководством доктора психологических наук И.А. Зимней на тему «Психологические особенности смысловой организации воспринимаемого на слух вербального материала» в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, оппонентом ее диссертации выступал доктор психологических наук А.А. Леонтьев.

В родной Бурятии она начала трудиться как преподаватель английского языка на факультете иностранных языков БГПИ им. Доржи Банзарова. Она работала в различных учебных и академических институтах Москвы, Красноярска, Улан-Удэ, около трех лет работала в педагогическом институте г. Лесосибирска Красноярского края. В конце восьмидесятых годов XX века занималась научно-исследовательской деятельностью в области филологии, социологии, социальной психологии в институте общественных наук Сибирского отделения Академии наук СССР, что способствовало оттачиванию ее умений как ученого-исследователя. С 1990 г. по 2006 г. работает на кафедре психологии БГПИ–БГУ. Вела психологические дисциплины на факультете иностранных языков: общую, возрастную и педагогическую психологию, руководила курсовыми и дипломными работами и педагогической практикой студентов. Наряду с преподавательской работой, она работала медицинским психологом с 1998 по 2001 гг. в Республиканском психоневрологическом диспансере (г. Улан-Удэ) в отделении судебно-психологической экспертизы, проявила себя как высоко квалифицированный эксперт-психолог.

В девяностых годах XX века не хватало конкретных психологических методик для проведения психодиагностических исследований, направленных на исследование интеллектуальной и личностной сферы. Научно-производственное объединение «Иматон» только было создано в 1990 году (г. Санкт-Петербург) в целях методического обеспечения практической психологии, стало заниматься разработкой, апробацией различных известных отечественных и зарубежных психологических методик, стимульного материала к ним, а также продажей готовых продуктов (тестов, методик), которые находят широкое применение в психологической практике. Но в нашей республике многих не устраивала высокая цена за них.

Юлия Федоровна много времени уделяла разработке учебно-методических указаний, рекомендаций по психодиагностике. Она занималась подготовкой конкретного методического арсенала для психологов-практиков и студентов. Она хорошо оформила и подготовила стимульный материал и методические указания по психодиагностическим методикам, разработанным известными зарубежными учеными: Дж. Равена для исследования невербального интеллекта; Розенцвейга для исследования фрустраций; тест руки (Hand-test); тест Сонди и т. д. В 90-ые годы XX века большим спросом у студентов и психологов пользовались вышеуказанные материалы для проведения психодиагностического обследования испытуемых, так как стоимость за данную продукцию была не очень большой. Хотя в то время отдельные люди с неодобрением относились к данному рода деятельности Юлии Федоровны, но она как ученый-психолог и психолог-практик в сфере здравоохранения считала важным создание профессионального психологического инструментария и их применение практическими психологами в образовании и здравоохранении, в органах государственного управления, в бизнесе, политике и т. д., то есть там, где работают психологи.

Студенты-дипломники на высоком уровне выполняли квалификационные работы под ее руководством, что неоднократно отмечала Государственная аттестационная комиссия по педагогике, психологии и методике преподавания иностранных языков. Имела репутацию прекрасного лектора, пользовалась большим уважением студентов и преподавателей. Была наставником молодых преподавателей психологии. Юлия Федоровна оказывала действенную помощь молодым аспирантам-психологам, занималась консультированием по тематике их диссертационного исследования, редактированием научных работ. Все это свидетельствует о высоком уровне ее профессионализма, научной эрудиции как ученого-психолога и педагога-психолога. Многие бывшие аспиранты кафедры психологии и преподаватели, обучавшиеся в аспирантуре центральных городов нашей страны, с благодарностью вспоминают Юлию Федоровну как ученого-наставника, который оказал им значительную консультационную и практическую помощь в разработке их научной проблемы. Наиболее действенную практическую помощь в консультировании при подготовке диссертационных работ она оказала аспирантам кафедры Ольге Константиновне Степановой, Елене Ивановне Симончик, научным руководителем которых являлся профессор Александр Дмитриевич Карнышев.

Придя на кафедру психологии БГПИ, с 90-ых годов XX века стала заниматься практической судебной психологией, совместно с молодыми преподавателями Трескиной Саяной Прокопьевной, Тудуповой Туяной Цибановной, Степановой Ольгой Константиновной проводила судебно-психологические экспертизы и подготавливала обоснованные экспертные заключения и передавала им свой опыт. Юлия Федоровна глубоко заинтересовалась данным направлением психологической работы и посвятила свою профессиональную деятельность судебно-психологической практике, стала работать после ухода из Бурятского государственного университета судебным экспертом-психологом.

Юлия Федоровна отличалась большой отзывчивостью, она старалась помогать молодым преподавателям, аспирантам-психологам, не только обучающимся на кафедре психологии, но и в центральных вузах страны в оттачивании их профессиональной компетентности, методической грамотности, нередко оказывая небольшую финансовую помощь в трудные для 90-е годы XX века. Аспиранты-психологи, обучавшиеся в Москве – Т.Ц. Тудупова, Т.Ц. Дугарова, Е.Ф. Шулунова, С.П. Трескина. Ж.Ж. Цыренова, были ей благодарны за то, что она оказывала им не только психологическую поддержку, но и материальную. У Юлии Федоровны сложились наиболее тесные дружеские связи и неформальное общение со старшим преподавателем, ныне ветераном БГУ Эльвирой Бальжинимаевной Аюровой и доцентом Туяной Цибановной Тудуповой. Дружбу с ними она ценила и с большой теплотой отзывалась о них.

Я с Юлией Федоровной неоднократно встречалась на отдыхе и проводила совместно отпускное время. Я в 1979 году отдыхала со своей семьей на Байкале, в с. Боярск на даче известного бурятского поэта Дондока Улзытуева, куда приехала Юлия Федоровна со своими подругами, работавшими преподавателями нашего вуза и Восточно-Сибирского технологического института: Эльвира Сергеевна Миронова, кандидат физико-математических наук, доцент, Л. Азаревич, кандидат филологических наук, доцент, Т. Дорофеева, старший преподаватель факультета иностранных языков БГПИ и др. Все мы были молодыми, весело и интересно проводили время и прожили на даче около 10 дней. Общее пространство, насыщенный досуг, совместные игры, ведение общей хозяйственной деятельности способствовали тесному взаимодействию и общению. Мой муж Валерий Ангорович Дондупов, кандидат технических наук, доцент

Восточно-Сибирского технологического института и Эльвира Сергеевна Миронова занимались и научно-исследовательской деятельностью, а именно, написанием совместной научной статьи, ради чего мы с ним приехали сюда. Мы совершали прогулки по окрестностям Боярска, загорали, принимали воздушные ванны, а некоторые из нас имели смелость искупаться в холодном Байкале. Быстро пролетели незабываемые летние дни на Байкале! Я часто вспоминаю о том, как была весела и счастлива Юлия Федоровна в этот отрезок жизни.

Второй совместный с ней отдых был в 1994 году, нас к себе, в отчий дом на курорте Дарасун пригласила Туяна Цибановна Тудупова. Мы поехали на поезде вчетвером: Туяна Цибановна, Юлия Федоровна, я и моя тринадцатилетняя дочь Эржена. Дом Туяны Цибановны был расположен в красивейшей местности, в Забайкалье, в палисаднике росли кусты черемухи, мы часто лакомились вкусными ягодами, даже собрали их, чтобы испечь торт. Воздух во дворе был насыщен ароматом черемухи и различных трав, цветов. Рядом с поселком курорта Дарасун был смешанный лес, в нем росли березы, лиственницы и сосны. Мы каждый день ходили в лес, собирали грибы: грузди, сыроежки, волнушки и маслята. Несмотря на плохое зрение, Юлия Федоровна срезала грибы и радовалась находкам. Мы готовили вкусные блюда из грибов, жарили их с картофелем, варили ароматный грибной суп. Юлия Федоровна, как наш старший товарищ, была всегда внимательна к нам, следила за нашим режимом дня, за диетой, очень хотела, чтобы мы все оздоровились на отдыхе, давала мудрые советы, к которым мы старались прислушиваться. Три раза на дне ходили пить минеральную лечебную воду на сам курорт. Дарасунская минеральная вода была отменная, не такая терпкая, как минеральная вода курорта Аршан Республики Бурятия, а более мягкая. Юлия Федоровна принимала на курорте и некоторые физиотерапевтические процедуры, а мы ее дружно сопровождали, совершали терренкур по территории курорта. Немало было у нас и других развлечений: посещение кинотеатра, танцевальные вечера. Быстро пролетели дни отдыха, но в нашей памяти остались эти незабываемые впечатления о времени, проведенным вместе у радушной хозяйки Туяны Цибановны Тудуповой. Мы были молодыми, это было 27 лет назад. С тех пор завязалась тесная дружба Юлии Федоровны и Туяны Цибановны. Мы часто втроем вспоминали дни нашего совместного отдыха.

Юлия Федоровна обладала такими личностными качествами: чутким и внимательным отношением к людям, принципиальностью, требовательностью и критичностью к себе и к другим, высоким уровнем интеллектуальных способностей, эмоциональной отзывчивостью. Ею опубликовано свыше 40 научных и учебно-методических работ по психологии речи, памяти, психологии развития, судебной психологии. К сожалению, в декабре 2020 года Юлия Федоровна Малинина преждевременно ушла из жизни из-за тяжелой болезни. Мы, преподаватели социально-психологического факультета и студенты, будем помнить ее как замечательного вузовского педагога-психолога, ученого, судебного эксперта-психолога.

Psychology teacher, scientist, forensic psychologist
Yu. F. Malinina

Mironova Tatiana Lvovna

Doctor of Psychology, Professor,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia
MironouvaT@yandex.ru

The article reveals the life and work path of Malinina Yulia Fedorovna, candidate of psychological sciences, associate professor of BGPI – BSU. During her postgraduate studies at the Maurice Torez Institute of Foreign Languages, Moscow, she worked as a translator at the XVIII Psychological Congress. After defending her Ph.D. thesis in psychology, she began working as an English teacher at the Faculty of Foreign Languages of the Belarusian State Pedagogical Institute. She was engaged in research activities in the field of philology, sociology and social psychology at the Institute of Social Sciences of the Siberian Branch of the USSR Academy of Pedagogical Sciences. For about 16 years she worked at the Department of Psychology. She combined teaching activities with practical psychological activities, worked as a medical psychologist at the Republican Psychoneurological Dispensary, in the Department of Forensic Psychological Expertise, then as a forensic psychologist in a laboratory at the Prosecutor's Office of the Republic of Bashkortostan, prepared substantiated expert opinions. She was engaged in the development of guidelines for the use of psychodiagnostic techniques and the preparation of stimulus material for them. Provided advice to young teachers and graduate students in the development of their scientific problems.

Keywords: Malinina Yulia Fedorovna; PhD thesis; English teacher; research activities; scientist; teaching activities; medical psychologist; guidelines for psychodiagnostic techniques; stimulating material for psychological techniques; psychological tools; forensic psychologist.

Научная статья
УДК 159. 944.4

К проблеме эффективности программы профилактики эмоционального выгорания у сотрудников вневедомственной охраны

© *Михалева Юлия Дмитриевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mihaleva95@mail.ru

В статье актуализируется проблема эффективности программы профилактики эмоционального выгорания у сотрудников вневедомственной охраны. Справедливо отмечается, что эффективность такой деятельности определяется не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и профессионально важными свойствами. Среди таких качеств большую роль играет стрессоустойчивость личности, являющаяся компонентом ее адаптивности. Разработанная программа профилактики эмоционального выгорания основана на комплексном подходе и направлена на повышение адаптационного потенциала личности сотрудников вневедомственной охраны.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профилактика, эффективность, сотрудник вневедомственной охраны, адаптационный потенциал личности.

Для цитирования: Михалева Ю. Д. К проблеме эффективности программы профилактики эмоционального выгорания у сотрудников вневедомственной охраны // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 186-190.

В современном мире профессиональная деятельность многих специалистов протекает в экстремальных условиях. Эффективность такой деятельности определяется не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и профессионально важными свойствами, в числе которых – стрессоустойчивость, являющаяся компонентом адаптивности личности. Вместе с тем, именно экстремальный характер профессиональной деятельности является фактором профессионального выгорания. Отсюда актуализируется значимость черт стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел. Стрессоустойчивость является важнейшим аспектом в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Самых лучших результатов в работе достигают сотрудники, обладающие

самой высокой психологической готовностью к экстремальным ситуациям. Низкий уровень стрессоустойчивости снижает успешность и качество выполнения должностных обязанностей, а также требует дополнительных усилий для поддержания оптимального психофизиологического уровня. Именно низкий уровень стрессоустойчивости является фактором профессионального выгорания, приводит к таким последствиям, как повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, а также способствует деформации личностных и характерологических качеств. Становится очевидным, что стрессоустойчивость сотрудников правоохранительных органов является условием обеспечения надежности, эффективности и успеха в профессиональной деятельности.

В нашем исследовании была разработана программа психологической профилактики, цель которой состояла в снижении симптомов эмоционального выгорания у сотрудников вневедомственной охраны. К основным задачам отнесли следующие:

- информирование сотрудников о путях и способах построения профессиональной карьеры;
- повышение адаптационного потенциала личности сотрудников вневедомственной охраны;
- снижение и устранение негативных эмоций, формирование эмоционального контроля;
- развитие позитивного самоотношения, повышения осмысленности жизни;
- повышение уровня стрессоустойчивости и конфликтоустойчивости;
- обучение эффективному взаимодействию с окружающим миром, правильной расстановке приоритетов и целей.

Программа основана на комплексном подходе и включает несколько направлений. Во-первых, это стабильность психического состояния. Эффективность такой деятельности определяется не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и профессионально важными свойствами, в числе которых – стрессоустойчивость, являющаяся компонентом адаптивности личности сотрудников вневедомственной охраны. Поскольку организация приравнена к стрессовым условиям, а у сотрудников была выявлена повышенная стрессочувствительность, тревожность, фрустрированность, то для них были разработаны практические рекомендации по стабилизации психического постстрессового состояния. Во-вторых,

повышение адаптационного потенциала личности, снижение негативных эмоций, развитие позитивного самоотношения.

Результаты исследования показали, что все фазы эмоционального выгорания у испытуемых находятся в стадии формирования, при этом более сформированной является стадия напряжения. Для сотрудников вневедомственной охраны характерно переживание травмирующих ситуаций, что проявляется как осознание психотравмирующих факторов деятельности, которые трудно устранить. Накапливается отчаяние и негодование. Неразрешимость ситуации приводит к развитию явлений «выгорания».

Результаты исследования сотрудников вневедомственной охраны с различным уровнем выраженности симптомов эмоционального выгорания представлены в таблице 8.

Таблица 8

Результаты исследования сотрудников вневедомственной охраны с различным уровнем выраженности симптомов эмоционального выгорания

Симптомы эмоционального выгорания	Сложившийся симптом	Складывающийся симптом	Отсутствие симптома
Переживание психотравмирующих обстоятельств	54%	37%	9%
Неудовлетворённость собой	6%	53%	41%
Загнанность в клетку	25%	42%	33%
Тревога и депрессия	26%	46%	28%
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	19%	49%	32%
Эмоционально-нравственная дезорганизация	22%	36%	42%
Расширение сферы экономии эмоций	22%	36%	42%
Редукция профессиональных обязанностей	27%	40%	33%
Эмоциональный дефицит	9%	41%	50%
Эмоциональная отстраненность	16%	36%	48%
Личностная отстраненность (деперсонализация)	8%	34%	58%
Психосоматические и психовегетативные нарушения	9%	29%	62%

Судя по полученным результатам, у большинства сотрудников имеется сложившийся симптом переживания травмирующих ситуаций (54%). В стадии формирования у большинства сотрудников находятся такие симптомы как неудовлетворённость собой (53%), загноанность в клетку (42%), тревога и депрессия (46%), неадекватное избирательное эмоциональное реагирование (49%), редукция профессиональных обязанностей (40%). У большинства сотрудников отсутствуют симптомы эмоционально-нравственной дезорганизации (42%), расширения сферы экономии эмоций (42%), эмоционального дефицита (50%), эмоциональной отстраненности (48%), личностной отстраненности (деперсонализации) (58%), психосоматических и психовегетативных нарушений (62%). Результаты соотношения сотрудников вневедомственной охраны с различным уровнем выраженности фаз эмоционального выгорания показали, что у большинства сотрудников находится в стадии формирования фаза напряжения (56%), фаза резистенции (57%), фаза истощения (56%). Сформировались фаза напряжения у 25% человек, фаза резистенции – у 14%, фаза истощения – у 3%. Не выражены фаза напряжения у 19% человек, фаза резистенции – у 29%, фаза истощения – у 41%.

Сравнительные результаты двух этапов исследования показали, что после проведения профилактических мероприятий у сотрудников вневедомственной охраны снизилась выраженность всех фаз эмоционального выгорания. Стало меньше выражено напряжение, сопротивление стрессовым факторам, психическое истощение. Результаты методики диагностики психических состояний (по Г. Айзенку) у сотрудников вневедомственной охраны на контрольном этапе исследования показали, что у испытуемых на данном этапе отмечается средний, допустимый уровень тревожности, наличие фрустрации среднего уровня, средний уровень агрессивности и средняя ригидность – переключаемость. Соотношение сотрудников с разным уровнем тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности показало, что у большинства сотрудников вневедомственной охраны выявлен допустимый уровень тревожности (72%), присутствует некоторое состояние фрустрации (65%), средний уровень выдержки, агрессивности (74%), средняя переключаемость (67%).

Можно отметить, что на данном этапе стало меньше сотрудников, которые имеют высокий уровень тревожности (12%), фрустрированности (13%), агрессивности (3%) или ригидности (3%). У 16% не отмечено тревожности, у 22% не выявлено фрустрации, также 22% сотрудников отличаются низкой агрессивностью, выдержкой,

эмоциональной стабильностью, 29% отличаются лёгкой переключаемостью.

Таким образом, данные входной и выходной диагностики показали эффективность разработанной программы профилактики эмоционального выгорания. Эффективность программы доказана статистически.

Литература

1. Подсадный С.А., Орлов Д.Н. Развитие научных представлений о синдроме выгорания // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография. Под ред. В.В. Лукьянова, Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Орла, С.А. Подсадного, Л.Н. Юрьевой, С.А. Игуманова. – Курск: КГУ, 2008. 13-34с.

2. Психодиагностика стресса: практикум / сост. Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина; М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – 212с.

3. Райкова Е. Ю. Терапия и профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий [Текст] / Е. Ю. Райкова // Молодой ученый. — 2011. — №5. Т.2. — 92-97с.

4. Решетова Т.В. Личность, семья болезнь [Текст] / Т.В. Решетова. – М., Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга, 2007. – 276с.

5. Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. – М.: Наука, 2002. – Т. 23. – № 3. –85–95с.

On the problem of the effectiveness of the program for the prevention of emotional burnout in private security personnel

Mikhaleva Yulia Dmitrievna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

mihaleva95@mail.ru

The article actualizes the problem of the effectiveness of the program for the prevention of emotional burnout in private security personnel. It is fairly noted that the effectiveness of such activities is determined not only by professional knowledge, skills and abilities, but also by professionally important properties. Among these qualities, an important role is played by the personality's stress resistance, which is a component of its adaptability. The developed program for the prevention of emotional burnout is based on an integrated approach and is aimed at increasing the adaptive potential of the personality of private security personnel.

Keywords: emotional burnout, prevention, efficiency, private security officer, adaptive potential of the individual.

Научная статья
УДК 159. 944:37.011.3

К проблеме изучения эмоционального выгорания и копинг-стратегий в современной психологической литературе

© *Некрасова Ирина Игоревна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
nii1209@mail.ru

В статье проведен анализ изучения синдрома эмоционального выгорания. Отмечается, что эмоциональное выгорание представляет собой эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение личных достижений. Также подчеркиваются негативные последствия синдрома эмоционального выгорания. Описаны наиболее часто встречающиеся копинг-стратегии и даны их описания. Показана связь эмоционального выгорания с копинг-стратегиями.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профессиональная среда, профессиональное выгорание, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений, копинг-стратегии.

Для цитирования: Некрасова И. И. К проблеме изучения эмоционального выгорания и копинг-стратегий в современной психологической литературе // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 191-195.

В современной психологии выгорание понимается как синдром, который состоит из эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личных достижений. Несмотря на возросшую частоту и тяжесть выгорания в современном мире, тем не менее, исследований, посвященных изучению проблемы эмоционального выгорания в связи с копинг-стратегиями, еще недостаточно. Различные последствия сложных межличностных отношений, социальных, семейных отношений, конфликтогенный характер производственных отношений влекут за собой деструктивное напряжение, которое в результате человек испытывает.

Анализ зарубежных и отечественных исследований показал, что проблема эмоционального выгорания является проблемой нарушенной психической адаптации. В то же время, изучение и систематизация литературы по указанной проблеме выявила множест-

венность подходов к рассмотрению понятия «выгорания». Рассмотрим различные подходы к проблеме эмоционального выгорания. Так, психологи, занимающиеся проблемой эмоционального выгорания, рассматривают его как состояние, включающие совокупность симптомов разного уровня (Х. Дж. Фрейденбергер, К. Маслач и др.) или как механизм защиты от постоянных стрессовых воздействий (В.В. Бойко, Л.А. Китаев-Смык). Согласно другому подходу, уже с точки зрения психологии труда, проблема эмоционального выгорания определяется как профессиональная дезадаптация, деформация личности и т. п. (А.К. Маркова, В.Е. Орел).

Различные существующие подходы по проблеме эмоционального выгорания объединяет то, что каждый подход указывает на имеющуюся связь выгорания с интенсивностью общения в профессиональной деятельности, характерной для профессиональных коммуникаторов. Профессиональными коммуникаторами чаще называют специалистов социальной сферы. Отсюда, соответственно, эмоциональное выгорание является формой профессиональной деформации именно работников социальной сферы.

В литературе среди основных факторов, способствующих развитию или торможению эмоционального выгорания [1,2], отмечаются два вида факторов. Это, в первую очередь, индивидуальные или внутренние, которые обусловлены индивидуальными, социально-демографическими и личностными характеристиками человека. Во-вторых, это организационные или внешние факторы. Их называют также объективными факторами, поскольку они связаны с особенностями профессиональной деятельности. К таким особенностям относят объективные условия работы, объективное содержание труда, а также объективные взаимоотношения в коллективе.

Трудовая деятельность на протяжении многих лет влияет на исполнителя профессии как позитивным, так и негативным образом, и определяет уклад жизни человека, а со временем и может поменять его кардинальным образом. Состояния утомлённости, конфликтности, агрессии, низкая заработная плата, низкая организационная культура труда, недостаточность профессионального опыта и т. д. снижает качество труда у сотрудников государственных учреждений, которые часто вынуждены работать с большим кругом общения, к данной группе относятся: работники социальных служб, преподаватели, представителя серы услуг, медицинские сотрудники, профессионалы, которые вынуждены общаться с психологически

трудным контингентом людей и др. работники государственных учреждений. От данного синдрома не застрахованы ни домохозяйки, ни писатели, ни художники, ни актёры, в связи с чем, изучение данного синдрома представляет научный интерес. Данное понятие было введено Гербертом Фрейденбергером в 1974 году и имеет свое место в классификации МКБ-10, оно относится к классу факторов, влияющих на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения.

Анализируя теоретико-методологическую литературу можно выделить изучение данного синдрома, социальным психологом К.Маслач и С. Джексон (МВІ), которые характеризовали его как эмоциональное истощение, опустошение и представляли СЭВ 3-мя фазами формирования, которые включают в себя три фазы. Это эмоциональное истощение», представленное в виде истощения эмоциональных, физических ресурсов профессионала, работающего с людьми, а также в утомлении, равнодушии по отношению к окружающим, близким родственникам, которое может сопровождаться признаками депрессии и раздражительности. Вторая фаза – это деперсонализация», понимаемое как личностное отдаление и представленное как особая форма социальной дезадаптации, отдаление и уменьшение контактов со стороны работника. И, третья фаза, – это редукция личностных достижений. Другими словами, это профессиональная мотивация, которая проявляется в снижении чувства компетентности как работника, недовольство собой как профессионалом, возникновение чувства вины, безразличие к работе и др.

Также немалое значение на изучение эмоционального выгорания оказал В.В. Бойко, согласно которому эмоциональное выгорание – это защитный механизм, в форме полного или частичного исключения эмоций. Ему принадлежит методика, направленная на выявление особенностей эмоционального выгорания. Данная методика состоит из 3-х фаз развития стресса: «напряжение», «резистенция», «истощение», и каждая из указанных фаз имеет определенную степень выраженности и симптом с помощью которых можно дать характеристику личности и выделить индивидуальные меры профилактики и психокоррекции.

Кроме того, отечественным психологом А.А. Рукавишниковым [3], наиболее подробно изучены проблемы эмоционального выгорания в профессиональной деятельности как врачей, так и учителей, менеджеров и др. Он определяет, что эмоциональное выгорание

происходит на межличностном и мотивационном уровне.

Выгорание представляет собой развивающийся во времени процесс, который начинается со стресса на работе, который имеет высокую продолжительность. Среди основных факторов развития стресса выделяют: особенности профессиональной деятельности и индивидуальные характеристики профессионалов (возраст, пол, уровень образования, стаж работы и т. д.), а также личностные особенности (выносливость, самооценка и т. д.).

Что касается копинг-стратегий, то механизм их действия аналогичен действию защитных механизмов, и предполагают:

- планирование решения проблемы, когда человек начинает самостоятельно анализировать ситуацию, принимать решения по изменению ситуации, анализ положительных и отрицательных сторон данной ситуации, в том числе и планирование распорядка дня, для облегчения и структурирования решения проблемы;

- даже, если человек начинает проявлять себя агрессивно, то это может быть один из вариантов проявления копинг-стратегий, у человека проявляется такое поведение в связи с тем, что это необходимо для изменения ситуации, когда иного выхода он может не видеть. Человек всегда готов к определенной степени враждебности, готов к риску, если того требует ситуация (конфронтационный копинг);

- еще одним вариантом защитных механизмов является признание своей роли в возникновении проблемы, любая проблема не создается на пустом месте, и каждый человек, кто в ней участвует играет в ней определенную роль, которая положительно или отрицательно может на нем сказаться;

- сдерживание и регулировка своих эмоций, а также способность не принимать поспешных действий, или действий в основе которых лежат эмоции. (самоконтроль);

- бегство или избегание проблем, желания и усилия, направленные к избеганию проблем, когда человек принимает все возможные действия, идет на уступки на вред себе, может работать во вред себе, соглашаться с чем-либо в целях избегания проблем, которые также проявляются в когнитивных установках отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость, откладывать проблему на неопределенный.

К когнитивным копинг-стратегиям относятся: отвлечение и переключение мыслей на другие, более «важные» темы чем та, кото-

рая есть сейчас, игнорирование, придание проблеме значение и смысла, относительность проблемы, самообвинение, возложение вины на себя.

Таким образом, эмоциональное выгорание неразрывно связано как с защитными механизмами, используя которые человек может справиться с данным синдромом, так и с копинг-стратегиями.

Литература

1. Орёл В.Е. Синдром психического выгорания личности/ В.Е. Орёл- Институт психологии Российской академии наук, 2005-450стр.
2. Орел В.Е., Большакова Т.В. Личностные детерминанты возникновения синдрома психического выгорания у медицинским работников/ Экология человека 2005 № 3стр 40-43
3. Определение психического выгорания (А.А. Рукавишников)/ Фетискин Н.П., Козлов В.В. Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002.С. 357-360.

On the problem of studying burnout and coping strategies in modern psychological literature

Nekrasova Irina Igorevna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

nii1209@mail.ru

The article analyzes the study of the emotional burnout syndrome. Burnout is noted to represent emotional exhaustion, depersonalization, and a decline in personal achievement. The negative consequences of burnout syndrome are also highlighted. The most common coping strategies are described and their descriptions are given. The connection between emotional burnout and coping strategies is shown.

Keywords: emotional burnout syndrome, professional environment, professional burnout, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements, coping strategies.

Научная статья
УДК 316.6

Some methodological issues to study precariat group in line with unemployment

© *Purev Tserengombo*

Ph.D., professor

Internationally accredited University (ACBSP) “Ider”

purev_9@yahoo.com.sg

© *Byambadorj Purvee*

Doctorate in Sociology

Internationally accredited University (ACBSP) “Ider” and Institute of Philosophy, Mongolian Academy of Sciences

purvbyamba2018@gmail.com

The unemployment issue of middle age people has attracted research on labour relations as a factor of social security that leads to understand ‘new precariat group with unstable social status’ in Mongolia. To better understand the unemployment and factors leading to the emergence of the precariat, and its consequences to ‘new precariat group’, this paper hints some methodologies issues to be considered in our research.

Based on review of a number of books and published articles we take some methodological issues into account, in regard with our research area and arrange that methods to employ can be characterised as being largely online qualitative in nature, and the quantitative or mixed methods research designs. Online qualitative data collection, storage, analyzing and ethics remain with challenges in respect our existing situation.

Keywords: unemployment, employment, precariat group, online qualitative data collection, analysis, ethics, informed consent, privacy, confidentiality.

Для цитирования: Purev Т., Byambadorj П. Some methodological issues to study precariat group in line with unemployment // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 196-203.

Unemployment is likely to continue. Labor force participation and employment rates in Mongolia will decline gradually in coming years as some researchers estimated based on analysis of statistical surveys of last 20 years. Labor force participation rate was at 61,0%; and employment rate was at 58,0 % in 2000; in 2018 the rates were declined to 53,4 % and 49.6% as per se. Declining likely to continue, then labor force participation rate will decline up to 50,9 % in 2025, and up to 48,5 % in 2030; employment rate will decline up to 45,0 % in 2025, and up to 42,0% in 2030[1].

Do we have a precariat group? Prediction shows that a number of unemployed people to remain outside of labor market will increase and it is observed that there is a group of people – precariat in sociological tremor new dangerous class is likely to form further with the characteristics such as unstable social status, no permanent job, no enough wage that could sustain daily life, lost full and partial access to social welfare and security scheme...etc. Why they are dangerous ... new class – precariat – it is in danger of losing a generation of credibility; it has stood for a dying way of life and a dying way of laboring... that class will be all too prone to listen to the sirens luring society onto the rock (Guy Standing, 1 2011)[2]. Accordingly, there is a critical need to understand and identify its structural feature, causes and issues to be investigated and answered who enters into this group, how, when, why and factors leading to the emergence of the precariat, and its consequences.

Employing tailored methodology to investigate precariat group is important. We assume that research should employ a tailored methodology to study precariat group likely to formed in Mongolia in labour relations while using emerging technologies as online research methods and techniques to understand the complex reality better.

Unemployment is a multifaceted issue and as well as reviewing the situation and policy intended for it, needs to explore comprehensive study as ‘any policy research requires a complex exercise [3]. This view will be guided us to choose to use multiple approaches of research where different methods will be mixed while qualitative approaches will be dominant whereas use of it has been increasing in policy-making circles[4].

Quantitative method gives numerical information which can be more easily aggregated, but it can miss out on nuance and the consistency (ibid). Although information on middle age unemployment filed such as time serous comparisons, estimation of prevalence and distributions within populations; number and ratio on unemployed within adults, age, education, location, etc, were available from statistical surveys, meta

---

¹ Guy Standing (born 1948) is a British researcher, teacher, and specialist in the economics of labor. He is the author of numerous publications and books on questions of labor relations in the modern world including of a book, “Precariat” (Published in 2011). He is co-founder and joint president of the Basic Income Earth Network – a non-governmental organization bringing together economists, philosophers, and other scholars promoting the adoption of the “unconditional basic income” economic policy, which proposes the guaranteed satisfaction of the minimal material needs of all citizens. From 1993 to 1996, Standing sat on the Advisory Council of the Russian Federal Employment Service.

data, secondary data, however, real meaning of the phenomena was lacking at some extent. Subsequently, qualitative approaches lead to much better understanding of the meaning and contexts of behaviors and the processes of observed patterns of interrelated factors and it may help to explain more reasons of increasing unemployment, nature of government policies respond and how people cope the unemployment problem, where and how ‘new dangerous group’ exists that online qualitative research will support to study it.

Accordingly, based on a review of a number of books, published articles, we arrange that methods to employ of research can be characterised as being largely online qualitative in nature; hence, in this article we highlight it more, and the quantitative or mixed methods research designs for this research.

Online research and its methods, tools.

Majority of sources indicate that online research enables to collect various data collection tools as online surveys, polls, questionnaires, forms, focus groups, text analysis, audio, video files, voice data, images, music, lyrics, interviews, chats, bank transactions, events, social network analysis, etc that involves the collection of data via internet which is cost and time less; as well as more impactful than the traditional means.

Based our review we accept that most mentioned tools are quite similar with traditional ones in terms of methods; however, some issues could encounter in nature with emerging online researching as

- a) online qualitative data analyzing with Cyrillic alphabet
- b) ethics of qualitative online research
- c) qualitative online data storage, owning and security.

Online qualitative data analyzing with Cyrillic alphabet

As stated in a numerous source, analyzing quantitative data in online research methods is quite beneficial for quantitative researchers; for qualitative data it is still slow to some extent, however, there have also been advances in qualitative (non-statistical) analysis as software like NVivo, Atlas/ti, or Qualrus are in practice. Text mining software Text Miner produced by SAS Institute, LexiQuest owns by SPSS, etc also in practice. Additionally, software like QDAMiner for mixed-mode research has been in usage. These products are more convenient for data in English.

Analysis of qualitative data in language with Cyrillic alphabet is under full development yet; due to the technical restrictions and to the unavailability of Cyrillic keyboards abroad. However, thanks to the Unicode

extension and API, some advancements has been done; for instance, MeaningCloud² which re-launched in 2019 (inception - 2015) is available to provide the most advanced text analytics for Russian with almost 144 million speakers [5].

Meaning Cloud has the following main functionalities as

a) Topic Extraction: identifies appearances of named entities and abstract concepts in the text;

b) Text Classification: assigns a text to one or several categories in a predefined taxonomy;

c) Sentiment Analysis: assigns a polarity (positive, negative, neutral) to a document or to the individual topics or attributes appearing in a document (aspect-based sentiment)

d) Text Clustering: discovers the underlying themes in a document collection and groups these documents according to their similarities and their adherence to those themes[6].

MeaningCloud now provides coverage for Russian 2 main functionalities out of 4 of them which is the followings as

1) Topics Extraction: covers the detection of entities and partially, expressions of time

2) Text Clustering: full coverage (ibid)

Topics Extraction of MeaningCloud's could be useful for online qualitative data analyzing that at least it does "automatically extracting structured information from unstructured and/or semi-structured machine-readable documents". In other words, Topics Extraction extracts specific pieces of information from collections of text, anything from names of people to locations or amounts of money. Herein, we can see an example in below given image (ibid).

In terms of Text Clustering, it provides cluster analysis, the task of "grouping a set of objects in such a way that objects in the same group (called a cluster) are more similar (in some sense or another) to each other than to those in other groups (clusters)" which is potential tool for text classification in order to identify new categories, ideas, sort data, etc. Below is given an example (ibid).

---

² MeaningCloud is a Software as a Service product that enables users to embed text analytics and semantic processing in any application or system. It was previously branded as Textalytics. MeaningCloud is a brand by MeaningCloud LLC, a wholly owned subsidiary of MeaningCloud Europe S.L., previously known as Daedalus. Daedalus was founded in 1998 by Jose C Gonzalez and other colleagues as a spin-off from their Artificial Intelligence research lab at the Technical University of Madrid.

Opel планирует в 2020 году увеличить модельный ряд автомобилей в **России**

МОСКВА, 13 января. /ТАСС/. Opel планирует в 2020 году увеличить модельный ряд в России с двух до шести автомобилей. Об этом в интервью ТАСС сообщил вице-президент французского автопроизводителя Groupe PSA (Peugeot Societe Anonyme, акционерное общество "Пежо"), управляющий директор брендов Peugeot, Citroen и Opel в России Алексей Володин.

"У нас есть план продуктового развития на 2020 год, в течение которого линейка Opel в России будет существенно дополнена. Мы, конечно же, не будем ограничиваться двумя моделями (Zafira Life и Grandland X - прим. ТАСС). В конце первого квартала 2020 года мы планируем запустить в производство фургон Vivaro. В планах на этот год запуск на российский рынок еще до трех моделей. То есть, по итогам 2020 года, если у нас все получится, линейка Opel в России будет представлена шестью моделями", - отметил он.

Entity	Type	Subtype	Appearances	Relevance
Opel	Organization	IndustrialCompany	5	100
Россия	Location	Country	5	100
TACC	Organization	MediaCompany	3	20
Peugeot	Organization	IndustrialCompany	2	13
Москва	Location	City	1	6
Groupe PSA	Organization	AutomobileCompany	1	6
Citroen	Organization	IndustrialCompany	1	6
Алексей Володин	Person	FullName	1	6

Result			
Title	Size	Score	Documents
Линейка Opel в России	2	15.76	[Click to see the documents]
line_3: "У нас есть план продуктового развития на 2020 год, в течение которого линейка Opel в России будет существенно дополнена.			
line_7: То есть, по итогам 2020 года, если у нас все получится, линейка Opel в России будет представлена шестью моделями", - отметил он.			
Моделями	2	6.48	[Click to see the documents]
line_4: Мы, конечно же, не будем ограничиваться двумя моделями (Zafira Life и Grandland X - прим. ТАСС).			
line_7: То есть, по итогам 2020 года, если у нас все получится, линейка Opel в России будет представлена шестью моделями", - отметил он.			
Года	2	5.68	[Click to see the documents]
Отметил	2	4.81	[Click to see the documents]
Володин	2	4.15	[Click to see the documents]
Автомобилей	3	1.51	[Click to see the documents]
России	6	0.40	[Click to see the documents]
Other Topics	1	0.00	[Click to see the documents]

Do we have practices to analyze online qualitative data analysis in Mongolian language?

One of the essentials indicated in our research design is to analyze online qualitative data in Mongolian language in order to identify the details in line with precariat group where rich data comes from online world as we assume. However, a particular software is developed or customized yet; some attempts are at early stage as Bolorsoft LLC, Mongolian company has a 'Chimege' system has a plan to develop Mongolian morphology and lexicon using artificial intelligence to recognize text.

Currently, Chimege' system has a capacity to translate Mongolian text into English and vice versa, to convert speech of about 1 hour length to text in 4 minutes and developers are currently working on making it available on all platforms, such as websites, computers, smartphones, and tablet based on innovative technology using AI for audio in Mongolian [7].

Some websites like www.ubn.mndo searching web and image content and sort by relevance and date using enhanced by Google /programmablesearchengine/; however no Mongolian language was listed in the program.

In general practice, we conduct online research using Google forms including questionnaire, semi-structured interview using longer text, audio and video, images functions available in form; and analyzing likely do using more traditional methods; however, some advance is being done employing dashboards online.

Ethics of online qualitative research

In general ethics is a matter of principled sensitivity to the rights of others [8]. Online research enables a low-cost access to subjects and rich data mining; however, ethical question is complicated; mainly two primary barriers as informed consent and privacy and confidentiality as we seen.

In overall, informed consent to be taken to mean that those who are researched should have the right to know that they are being researched, and that in some sense they should have actively given their consent [ibid]. In terms of online research, as many sources stated that informed consent is much more complicated on where conversations of participants record for research purposes; however, many listservs do archives, fact that the archives can be searched and retrieved by any interested person that leads the value of informant consent. We could arrange informant consent similar with traditional face to face research where the encourage participate voluntary basis; once participant agrees and signs a statement and ask questions about the research at any time, while making it via email and chats that specific guidelines can supplement. Nevertheless, all information transmits via various listservs who do archives where owner and final destinations reside outside of the territory leads to consider privacy and confidentiality.

With regard to privacy and confidentiality, e-mail communication is analogous to a letter or phone call, with private intentions, but capable of being intercepted[9]. However, unlike phone calls, and more easily than

letters, e-mail can be more instantaneously copied or re-directed and continue to exchange deeply personal information, often encouraged by the anonymity that the Internet can offer (ibid). These practices raise more ethical concerns to researcher leading to maintenance of data storage where makes hitches in our current situation that respondents may play great role for insecurity of their data sending data to friends and IP address, so on.

Qualitative online data storage, owning and security

As information is a commodity in modern industrial [...] respect for privacy and protection and thus secrecy of answers considered to be confidential that produced by respondents [10]. Data storing should take into consideration as Gilbert says a 'continuing concern in social research has been not just with the conditions under which data are collected, but with how they are stored' [ibid].

The main differences between online and offline data are in its size whereas online world has the enormous amount and various types of data include texts, audio and video data collected for research purpose as well as personal; images and voices remain in an automated security camera, credit card transactions, suspected and unclear transactions might be interesting to study the precariat group. In traditional research practice, usually tapes, recorders with information obtained during the interviewing kept in safe place and erase after completion the study and consider that the individual would not be identifiable in the resulting analysis and thus either name of respondents was not visible in research report [11].

For online data storage the first questions come as what will we do with all these data, again final destination and owner of listservs play a major role that leads us look towards a set of an appropriate legal environment; law on protection for private data and confidentiality in online environment is under Parliament discussion; then, specific law provisions and guidelines are needed to follow across countries, regions, organizations, individuals where data converts universal character.

References

1. Ts. Purev. Isolation and Social Exclusion // Sociology, 2020, UB, Mongolia
2. G. Standing. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic. pp. 198.
3. Byambadorj Purvee. Youth unemployment situation in Sweden. VDM Verlag, Dr.Muller, Printed in the U.S.A, Printed in the U.K. 2010.
4. May, Tim (2001), Social Research, Issues, methods and process, third edition

5. [Электронный ресурс]. URL:<http://https://www.meaningcloud.com/>
6. [Электронный ресурс]. URL:<http://https://en.wikipedia.org/wiki/MeaningCloud/>
7. [Электронный ресурс]. URL:<http://https://www.chimege.mn/>
8. Gilbert, Nigel (2001: 45), *Researching Social Life*
9. SHARF, B. (1999) *Beyond Netiquette: The Ethics of Doing Naturalistic Discourse Research on the Internet*, in: S. JONES (Ed.) *Doing Internet Research. Critical Issues and Methods for Examining the Net*, pp. 243-257 (Thousand Oaks, London and New Delhi, Sage).
10. Gilbert, Nigel (2001: 50), *Researching Social Life*
11. [Электронный ресурс]. URL:http://https://www.amazon.ae/Books-Byambadorj-Purvee/s?rh=n%3A11497688031%2Cp_27%3AByambadorj+Purvee

Некоторые методологические вопросы исследования прекариатской группы по безработице

Пурев Церенгомбо

доктор философских наук, профессор

Международный аккредитованный университет (ACBSP) «Идер»

purev_9@yahoo.com.sg

Byambadorj Purvee

доктор социологии

Институт философии Академии наук Монголии

purvbyamba2018@gmail.com

Проблема безработицы среди людей среднего возраста привлекла внимание к исследованию трудовых отношений как фактора социальной защиты, что приводит к пониманию «новой прекариатской группы с нестабильным социальным статусом» в Монголии. Чтобы лучше понять безработицу и факторы, приведшие к появлению прекариата, и его последствия для «новой группы прекариата», в данной статье предлагаются некоторые методологические проблемы, которые учитываются в нашем исследовании. Основываясь на обзоре ряда книг и опубликованных статей, мы принимаем во внимание данные методологические вопросы, касающиеся нашей области исследования. Используемые методы можно охарактеризовать как в основном качественные по своей природе.

Ключевые слова: безработица, занятость, прекариатская группа, сбор качественных данных в режиме онлайн, анализ, этика, информированное согласие, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность.

Научная статья
УДК 159.923:172.3

Проблемы безопасности личности в буддистской и христианской психологии

© *Санжаева Римма Дугаровна*

доктор психологических наук, профессор
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rimmasan24@mail.ru

© *Монсонова Арюна Раднанимаевна*

канд. психол. наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
monsonova77@mail.ru

© *Галсанова Долгор Раднанимаевна*

канд. психол. наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dolgorg.bazarova@yandex.ru

© *Посельская Анастасия Николаевна*

аспирант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
poselskaya1993@mail.ru

Вопрос цели жизни – ключевой для каждого человека. Отношение к себе и к другим людям? На что готов человек для осуществления цели? Какие есть табу и границы, запретные зоны, которые человек никогда не перейдет? Вопрос веры был и остается психологическим понятием, так как человек в жизни делает то, в чем он уверен. В конкретной деятельности, которая состоит из целей и задач, мотивации, выбора способов деятельности и анализа этой деятельности – «вера» в то, что человек на правильном пути и верит в положительный результат своей деятельности, как практической, так и духовной. Здесь, по сути, то же, что и во взаимоотношениях с этикой: есть вектора и линии, которые в психологии и религии тесно соединены, соотносимы.

Ключевые слова: личность, безопасность, буддистская психология, христианская психология, вера, ценность.

Для цитирования: Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Галсанова Д. Р., Посельская А. Н. Проблемы безопасности личности в буддистской и христианской психологии // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 204-211.

Проблема веры становится актуальной в связи с тем, что в современных условиях проживания в любой стране, республике возникают ситуации, нарушающие благополучие человека в различной степени угрозы его жизни. Каждый человек хочет верить в свое настоящее и быть уверенным в своем будущем. Наверное, неслучайно, что в этих жизненных потребностях человека один корень от слова «вера». Обычно это понятие связывают с религией и это оправданно. Выдающийся отечественный психолог Владимир Григорьевич Асеев, один из основателей сибирской психологии, предвидел все изменения начала XXI века. Сибирь – уникальная страна, включающая буддизм, христианство, староверство, шаманизм бурят и эвенков – и все это достаточно гармонично, что является основой для реализации того, о чем говорил великий М. В. Ломоносов: «Сибирью будет произрастать Россия».

Начало третьего тысячелетия знаменуется новыми вызовами как в науке психологии, так и образовательной системе. «Сейте разумное, доброе, вечное» – это народная академия. Закономерным и знаменательным событием в обучении и воспитании личности стало внедрение после экспериментального этапа в школы России учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в 4–5 классах. Он необходим для духовно-нравственного воспитания детей, молодежи, чего недостает современному российскому обществу. Основной методологической основой являются комплексный, духовно-ценностный подходы. Младший школьный возраст – это наиболее благоприятный, чувствительный период для нравственного воспитания детей, что, подтверждается в отечественной и зарубежной психологии. Результаты положительные и дают надежду, что духовные ценности, усвоенные детьми в этот период, семена, брошенные в землю вовремя, будут прорастать, развиваться на последующих этапах онтогенеза и обучения [5].

Выдающийся психолог современности, заведующий кафедрой общей психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Братусь Борис Сергеевич подчеркивал, что вера — психологический феномен, предпосылка осуществления, необходимая поддержка, условие организованной человеческой активности, будущего, который поддерживается и живет в нем, в которую он верит. Мир со всеми его опасностями может заставить и не бороться. Но человек идет, несмотря на все сложности,

потому что верит в свое завтра. И без этого остановилась бы жизнь.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 84-р и приказами Минобрнауки России: от 31 января 2012 г. № 69 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования утвержденные приказом Министерства образования Российской Федерации от 9 марта 2014 г. №1312» во всех четвертых классах общеобразовательных учреждений, реализующих образовательные программы начального общего образования, преподается учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», включающий 6 модулей:

1. «Основы буддийской культуры» (ОБК).
2. «Основы православной культуры» (ОПК).
3. «Основы мусульманской культуры» (ОМК).
4. «Основы иудейской культуры» (ОИК).
5. «Основы мировых религиозных культур» (ОМРК).
6. «Основы светской этики» (ОСЭ).

Обучение проводится по учебникам федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования. Автором одного из 6 модулей – учебника «Основы буддийской культуры» является выдающийся ученый, доктор буддийской философии, Бабу-лама Чимитдоржиев Владимир Лхамадиевич, к сожалению, рано покинувший нас. По учебнику учатся школьники 4–5 классов не только в Бурятии, Калмыкии и Туве, но и во всех школах России по желанию учащихся, их родителей. Ему принадлежит уникальный опыт интеграции духовного и светского образования в Агинском Бурятском округе (Забайкальский край) – это проект Бабу-ламы как ректора Агинской Буддийской академии, директора Агинского медучилища, доктора буддийской филологии. Нам посчастливилось сотрудничать с ним. В 1993 г. им была открыта Агинская Буддийская академия (тогда ФИТМа – филиал Института традиционной медицины, который находится в Индии). Сегодня в АБА три факультета – буддийской философии, традиционной восточной медицины и буддийской живописи.

Среди изучаемых дисциплин – психология, правоведение, отечественная история, история религии, культурология, английский и

тибетский язык, старомонгольская письменность, буддийская этика, основы космологии, логика и др. На базе Академии в 2003 г. открыт филиал Читинского медучилища, который получил статус Государственного образовательного учреждения – медколледжа. Его уникальность – в принципе интеграции двух систем: классической и восточной медицины, светского и духовного образования.

Сложной проблемой в экспериментальный период внедрения этого предмета было кадровое обеспечение. Проблемы остаются, но основной преподавательский коллектив создан, проходит подготовку и резервный состав. По данным А. Р. Монсоновой, анализ кадрового состава преподавателей ОРКСЭ показал: учителя начальных классов – 28%, учителя русского языка и литературы – 27%, учителя мировой художественной культуры (МХК) – 17%, истории – 9%, химии и биологии – 3%, библиотекари – 3%, по 1% – учителя информатики, географии, экологии, иностранного языка, психологи, воспитатели, логопеды, методисты.

Методологическими основами ОРКСЭ являются работы известных ученых Бурятии, Калмыкии: доктора педагогических наук, профессора О. Д. Мукаевой, концепция этнокультурной коннотации образования доктора педагогических наук, профессора А. Б. Панькина и др.; работы ученых Якутии: концепция мультикультурного образования и воспитания «Эркейя» доктора психологических наук, профессора А. П. Оконешниковой, этнопсихологические исследования кандидата психологических наук, доцента, директора Института психологии СВФУ А. И. Егоровой и др. Настольной книгой для многих людей на планете является «Путь к спокойствию. Ежедневное медитации» Его Святейшество Далай – ламы: «Мне кажется, что наука Запада может объединиться с философией востока для создания полноценного, совершенного человека. Только таким образом, человек выйдет более сильным из своих условий и обретет целостность. Что действительно интересует меня, так это вопрос, что находится за пределами материи и сознания, что действительно важно и что делает нас теми, кем мы являемся» (Медитация за 4 Апреля)

Огромные пробелы наших знаний о вкладе Буддизма в область такой важной человеческой деятельности как образование должны быть заполнены. Каждый основатель религиозной системы являлся Учителем. В восточных религиозных традициях было много людей, которых народ выделял и называл именно так. И сам Будда служил

символом Учителя для людей. Особенно одобрялось обращение к поэзии, средству тренировки памяти. Большинство популярных тем обретали форму стихотворных проповедей. Но он не старался представлять эти уроки-стихи на санскрите — языке лучших философов и религиозных учителей того времени. Он был убежден в том, чтобы каждый человек постигал учение на родном языке, и Будда сам предпочитал говорить на местном диалекте — Магадхи более, чем на элитном санскрите. Он побуждал в учениках способность размышлять и спорить, часто являясь при этом единственным судьей. Добившихся успехов учеников, он готовил к роли учителя. Если все мотивы, которые он использовал в проповедях анализировать как уроки, можно поразиться его изобретательному (основанному на интересе, занимательному) методу применять любую ситуацию, для всякой группы людей в возможность узнать, научиться чему-либо. Мальчишки, издевающиеся над змеей; старик, покинутый детьми; поиски бандита-убийцы; жертвенные церемонии Брахмана и т. д. Спустя несколько месяцев с начала своей миссии, Будда осознал, что для распространения учения требуется структура и определенный процесс. С последователями, которые, оставив дома, присоединились к нему, он образовал сангху — общину как неформальную структуру, с которой можно было начинать. Следующий элемент буддийской системы образования, достойный аналитического изучения, касается "за" и "против" связи: учитель — ученик. Буддийская концепция об учителе чрезвычайно широка; любой, от которого некто узнает что-либо, будь это единственный слог, является для некто учителем. Родители — самые первые учителя. В тибетском буддийском двустиишии говорится: «Есть, сидеть, ходить подобающим образом — этим трем умениям ребенок обучается родителями». Концепция Будды об обязанностях учителей и учеников изложена в «Сигаловада Сутте»:

Учитель должен: проявлять любовь к ученику; учить его достойному и хорошему поведению; старательно обучать его, наделять знанием наук и мудростью древних; хорошо отзываться об ученике его друзьям и родственникам; оберегать его от опасности.

Ученик должен: помогать учителю; стоять в его присутствии и обслуживать учителя; слушать то, что говорит учитель с почтительным вниманием; исполнять обязанности, необходимые для покоя учителя; тщательно следовать рекомендациям учителя.

В обоих случаях светского и религиозного образования правила, равно касающиеся ученика и последователя в отношении учения, очень важны, и как они современны и психологичны. Никогда Будда не проявлял пристрастного отношения к авторитету учителя. Пристрастность могла бы идти в разрез с его собственными основными принципами бесспорного права каждого человека иметь собственное мнение, свое отношение. Подход Будды к учению как к свободному нестереотипному занятию интеллектуальной деятельностью было очень красноречиво выражен в Калама Сутте, где он сказал: «Не верь в то, что услышал. Не верь в традиции только потому, что они завещаны многим поколениям. Не верь во что-то только потому, что оно распространяется и говорится многими. Не верь только потому, что это соотносится с твоим Священным Писанием. Не верь домыслам. Не принимай что-либо по явному выходу. Не принимай ничего, не учитывая причин. Не верь во что-либо только потому, что это соотносится с твоим пристрастием. Не соглашайся только потому, что это кажется приемлемым. Не полагайся на авторитет учителей и старших, зная, что они уважаемы. Но когда осознаешь, наблюдая и анализируя, что эти понятия этичны, безупречны, мудры, выполнимы, ведут и способствуют благополучию и счастью каждого и всех, тогда восприми их и живи согласно им». Будда считал основой духовного спасения человека цель – охранять жизнь всякого живого существа и не причинять ему никакого зла. «Не убий» - завет и христианства. Об этих основополагающих законах буддизма – ценностях жизни, которые надо беречь, научить им детей, что буддизм – это психология, – отмечаю интереснейшие личности – Алексей Тенчой и его супруга Анна Андреевна Румянцева, игротехник, – психологи из Москвы. Он писатель, родом из Забайкалья. В 1994 году он окончил Буддийский университет, ученик Далай-Ламы. В Монголии в 2006 году стал доктором философии. В 2007 книга «Сказки про слоненка Ланченкара», посвященная своему Учителю, была признана «Лучшей детской книгой России». Издал более 70 книг. В Московском ЭТДНа-театре поставлены по его пьесам спектакли «Сиддхартха» (2015) и др. По сценариям Тенчой сняты шесть кинофильмов. А.А.Румянцева проводит занятия по психологическим играм, повышающим самооценку ребенка, его веру в себя, в свои силы.

Обратимся к новелле Алексея Темчоя «Сила Шакти», основанной на реальном случае. Варшавская газета от 1924 года: *Русский*

солдат 9 лет охранял крепость! Польской разведке было известно, что русская армия, отступая в 1915 году, не взорвала крепость Осовец, а направленными ударами засыпала подземные склады. Позже, через 9 лет, несколько офицеров, которые первыми спустились в подвалы, выскочили оттуда с криками. По их словам, из темноты раздалось по-русски грозное: «Стой! Кто идет?». Это оказался русский, его однополчане попросту забыли о нем, замуровали бойца аж на 9 лет. Он выжил, живя один с крысами...Его спасла Вера – во что, в кого? Да, в Бога! Кто такая Шакти? Это оказался образ индийской царицы от которой он узнал, что он в прошлом был индусом, вспомнил те упражнения, которые делал его отец, его книги по истории Востока – все это помогло ему выжить [7].

Вера – не только религиозный феномен. Э. Фромм утверждал, что понять пациента или любого человека вообще можно, лишь установив его тайную приватную религию, поскольку большая часть того, что считается «психологическими проблемами» — это лишь вторичное следствие этого базисного ответа, а потому бесполезно лечить до того, как был понят этот базисный ответ. Поэтому психология, назвавшая себя нравственной, вправе сделать шаг и определить себя как психологию христиански ориентированную, или христианскую психологию. Если первая полагает нравственное развитие как норму, как путеводную нить, главное условие здоровья личности, если она видит другого человека как самоценность, то вторая добавляет к этому представление о конечных, абсолютных основаниях такого выбора, придавая другому не только общечеловеческую, но сакральную ценность, рассматривая его как образ и подобие Божее, а нормальное развитие как реальный (со всеми возможными отступлениями и трудностями) опыт подражания Христу, а в буддистской психологии-Будде.

Литература

1. Аминев Г.А. Притчи о болгарских муллах. Москва, 2018
2. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология -М.: МПСИ: Изд-во «Флинта», 2000 - 88 с.
3. Галшиев Э. Бэлигэй толи. Зерцало мудрости - Бурятское книжное изд-во, 1993. – 352 с.
4. Линховоин Л.Л. Лодон багшын дэбтэрһээ. Материалы на бурятском и русском языках - Улан-Удэ, Изд-во «Буриад-монгол ном», 2012 -384с.
5. Санжаева Р.Д., Миронова Т.Л., Монсонова А.Р., Гунзунова Б.А., Галсанова Д.Р. Этнопсихология бурят - Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010 - 268 с.

6. Тенчой, Алексей. Путешествие в Шамбалу - Москва: Издательство АСТ, 2019 - 320 с.- (Бестселлеры эзотерики).
7. Тенчой Алексей. Сила Шапки. Новеллы - Москва 2020.
8. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация - Вопросы психологии. 2009. №2.С.35-46.
9. Фурсов А.П. Молитвенный вращаю барабан... Посвящается памяти С.Д.Намсараева, 20 лет министру образования Республики Бурятия - Улан-Удэ: ГБУ РЦ «Бэлиг», 2020 - 96 с.

Personal security problems in Buddhist and Christian psychology

Sanzhaeva Rimma Dugarovna

Doctor of Psychology, Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

rimmasan24@mail.ru

Monsonova Aryuna Radnanimaevna

Cand. Sci. (Psyc.), Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

monsonova77@mail.ru

Galsanova Dolgor Radnanimaevna

Cand. Sci. (Psyc.), Associate Professor

dolgor.bazarova@yandex.ru

Poselskaya Anastasia Nikolaevna

graduate student

poselskaya1993@mail.ru

The question of the purpose of life is key for every person. Attitude towards yourself and towards other people. What is a person ready to achieve the goal? What are the taboos and boundaries, forbidden zones that a person will never cross? The question of faith was and remains a psychological concept, since a person does in life what he is sure of – in a specific activity, which consists of goals and objectives, motivation, choice of methods of activity and analysis of this activity – therefore they have one root "belief" that a person is on the right path and believes in the positive result of their activities, both practical and spiritual. Here, in essence, it is the same as in the relationship with ethics: there are vectors and lines that are closely connected in psychology and religion, correlated.

Keywords: personality, safety, Buddhist psychology, Christian psychology, faith, value.

Научная статья
УДК 159. 9:351.74

Основные аспекты организации психологического сопровождения в органах внутренних дел и иных структурах Российской Федерации

© *Скосырская Юлия Андреевна*

адъюнкт

Академия управления МВД России

lady.julia-sco@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы о базовых составляющих, о компонентах таких понятий, как «психологическое сопровождение», «психологическое обеспечение», рассмотрено преломление указанных понятийных категорий в функционировании психологических служб правоохранительных органов и силовых структур. В статье приведены основные направления психологического сопровождения на примере реализации данного направления в системе МВД России, МЧС России и военной системы.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, психологическое обеспечение, правоохранительные органы, оперативно-служебная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, направления психологии.

Для цитирования: Скосырская Ю. А. Основные аспекты организации психологического сопровождения в органах внутренних дел и иных структурах Российской Федерации // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 212-221.

Вопросы психологического сопровождения и психологического обеспечения набирают свою актуальность в определенной степени во всех сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения личности. При этом стоит отметить, что психологическое направление в силовых и правоохранительных структурах, в органах государственной власти, а также в иных структурах Российской Федерации, так же развивается. Данный процесс обусловлен в первую очередь ростом требований к представителям тех или иных государственных структур. Следует рассмотреть вопрос о базовых составляющих, о компонентах таких понятий, как «психологическое сопровождение», «психологическое обеспечение», а также рассмотреть преломление указанных понятийных категорий в функционировании психологических служб правоохранительных органов и силовых структур.

Вопрос изучения психологического обеспечения раскрыт в разных научных трудах. Неоценимый вклад в развитие, обоснование и раскрытие системы психологического сопровождения внесли специалисты в области возрастной и педагогической психологии, по причине того, что процесс психологического сопровождения формировался на первоначальном этапе в образовательных учреждениях. С того же временного периода вошли в понятийный аппарат специалистов и такие термины, как «психологическое сопровождение», «психологическое обеспечение».

В вопросе определения основ психологического сопровождения исследователи разделились на два основных направления. Первое направление определяет психологическое сопровождение, как научно-методическое обеспечение процесса взаимодействия психолога и определенного лица, в ходе которого психолог занимает роль руководителя процесса взаимодействия, подготавливает научно обоснованные рекомендации для участников психологического процесса. Примером сторонников этого направления является М.Р. Битянова по мнению которой, основная роль психолога в оказании психологической помощи субъектам образовательного процесса [1, 20]. Исследователи, выделяющие основу психологического сопровождения в научно-методическом обеспечении определяют, что при осуществлении психологического сопровождения в центре внимания находится личность, индивидуум, а основной и приоритетной задачей психолога является организация сотрудничества, взаимодействия, акцентируя внимание на индивидуально-личностном развитии.

Второе направление в определении сути психологического сопровождения занимают исследователи, определяющие психологическое сопровождение как вид помощи на определенном этапе взаимодействия в решении возникающих проблем или в их предупреждении [2]. Психологическое сопровождение и психологическое обеспечение у многих исследователей рассматриваются неразрывно, дополняя друг друга. Так, Васильченко Н.Т. под психологическим сопровождением подразумевает определенную систему субъект-субъектных отношений, направленных на совершенствование процесса взаимодействия и повышение уровня эффективности психологического потенциала объекта психологического сопровождения [4,78]. В работе И.Ю. Кобозева психологическому обеспечению дается толкование, раскрывающее этот аспект, как систему, ориентированную на создание, актуализацию, сохранение и восстановление

ние психологического ресурса, необходимого для решения задач правоохранительной деятельности» [7].

Обобщая исследования в области психологического сопровождения, можно сделать вывод о том, что это процесс, аккумулирующий в себе как научно-методическую, так и практическую форму реализации, направленный на управление ресурсами объекта сопровождения с целью оптимизации определенного этапа взаимодействия субъектов психологического сопровождения. Так же, мы можем с уверенностью сказать, что психологическое сопровождение является комплексом психологических мероприятий, направленных на оценку, прогнозирование динамики и коррекцию психических состояний в различных сферах деятельности [18, 97].

Таким образом, психологическое сопровождение имеет определенные структурные компоненты, такие как: субъект и объект процесса, цели сопровождения, используемые способы и методы воздействия и др. Примером различий структурных компонентов психологического сопровождения, может быть различие процессов психологического сопровождения и психологического обеспечения в различных структурах ведомственных, силовых и правоохранительных органов.

С целью проведения аналитического обзора процесса психологического сопровождения в разных структурах, возможно рассмотрение данного процесса на примере правоохранительных органов, МЧС России, военной системы. В указанных структурах можно проследить дифференциальную характеристику процесса психологического сопровождения.

1. Основные аспекты психологического сопровождения в системе МВД России.

В настоящее время личностным требованиям сотрудников органов внутренних дел предъявляют повышенные требования со стороны общества, к их профессиональной деятельности и психологическим качествам. Повышение требований в свою очередь повлекли за собой выдвижение в приоритетное факторов усиления профессиональной компетентности сотрудников, развития психологической готовности к службе в органах внутренних дел. Психологическое сопровождение в контексте данного направления предполагает проведение первоначального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, включение в адаптационные процессы молодых сотрудников, а также осуществление психоло-

гического сопровождения на период службы в процессе решения конкретных профессиональных задач.

Психологический аспект адаптации в профессиональной сфере представляет приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и собственными потребностями, мотивами, склонностями и интересами человека. В процесс адаптации включаются социально-экономические, демографические, биологические, психологические, психофизиологические предпосылки, объективные и субъективные, социальные и личностные, общие и особенные, внутренние и внешние факторы. Все они так или иначе влияют на процесс адаптации в зависимости от их содержания и степени интенсивности.

Основные направления психологического сопровождения в рамках психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД отражены в нормативных документах МВД России [11].

Психологическое сопровождение, являясь одним из направлений деятельности психологов по организации психологического обеспечения сотрудников ОВД, включает в себя:

- диагностику профессиональной работоспособности сотрудников;
- психологическую реабилитацию и восстановление профессиональной работоспособности сотрудников, имеющих признаки психической дезадаптации, осуществление коррекции нервно-психической напряженности, переутомления и других неблагоприятных психических состояний;
- осуществление индивидуально-психологического консультирования руководителей подразделений, сотрудников и членов их семей;
- психологическую помощь молодым сотрудникам в процессе их адаптации к оперативно-служебной деятельности;
- психологическую помощь сотрудникам при их подготовке к выходу на пенсию;
- психологическую помощь сотрудникам в разрешении личных и семейных психологических проблем [11].

Таким образом, психологическое сопровождение в системе МВД России подразумевает длительный процесс, включение психолога в разные направления, ситуации и этапы профессиональной деятельности сотрудников. Оно имеет свои особенности, определенный перечень требований к психологическому процессу и его субъектам.

2. Основные аспекты психологического сопровождения МЧС России.

Психологическое сопровождение в системе МЧС России представлено психологической службой, которая является системой сил и средств Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, организующих и осуществляющих комплекс мероприятий по психологическому обеспечению деятельности специалистов МЧС России, включающих в себя мероприятия по психологическому сопровождению деятельности специалистов МЧС России, по психологическому сопровождению аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Рассматривая структурную составляющую психологического сопровождения в системе МЧС, можно выделить следующие направления [13]:

- мероприятия по психологической и психофизиологической диагностике;
- психологическая подготовка и профилактика;
- психологической коррекция, психологическая реабилитация, направленная на оптимизацию физического и психологического состояния, обеспечение профессиональной надежности личного состава.

В системе МЧС России в психологической службе выделяются следующие задачи:

- организация и осуществление мероприятий, направленных на профессиональный и психологический отбор кадров в системе МЧС России;
- организация и осуществление мероприятий, направленных на проведение психологической экспертизы профессиональной пригодности специалистов МЧС России;
- организация и осуществление периодических (мониторинговых) психологических обследований специалистов МЧС России с целью выявления психологических последствий профессиональной деятельности в условиях стресса и профилактики неблагоприятных психологических состояний;
- организация и осуществление мероприятий по психологической диагностике стрессовых расстройств в пост экспедиционный период;
- организация и проведение мероприятий, направленных на психологическую реабилитацию специалистов МЧС России, кото-

рые проводятся экстренно, а также в плановом порядке в амбулаторно-поликлинических и санаторно-курортных условиях;

- организация и проведение мероприятий, направленных на психологическую подготовку специалистов МЧС России к выполнению профессиональной деятельности в экстремальных условиях в общей системе подготовки и обучения;

- участие в единой системе обучения населения в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций в части, касающейся психологической подготовки;

- организация психологической подготовки современного руководителя в области управления кризисами в рамках обучения в образовательных учреждениях МЧС России;

- организация и осуществление мероприятий по оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, персоналу, работающему в условиях ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф, специалистам МЧС России;

- разработка методической базы для решения задач, стоящих перед психологической службой;

- организация научно-практической деятельности в области психологии экстремальных ситуаций [13].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что психологическое сопровождение в системе МЧС представлено обширным кругом задач, поставленных перед психологами данной системы. При этом работа психолога МЧС затрагивает не только работу с сотрудниками, но и с гражданским населением, что требует определенного рода более обширной подготовки, так как, работая с определенным контингентом, психолог вырабатывает для себя определенную тактику с учетом особенностей контингента, а работая с обширным кругом лиц, необходимо иметь высокий уровень подготовленности, чтобы уметь подстраиваться в кратчайший срок и в экстренной ситуации к представителям различных социальных областей.

3. Психологическое сопровождение военнослужащих

Психологическое сопровождение военнослужащих – процесс не менее важный и значимый, чем в системе МЧС или МВД России. Многими учеными и исследователями на протяжении длительного времени изучалась военная психология, ее основы и суть. Так, в исследовательских работах Волобуевой Ю.М., Караяни А.Г. раскрыты

основные этапы развития военно-психологической теории и практики, представлена характеристика объекта и предмета военной психологии, показано место военной психологии в системе наук, обоснованы общие и специальные задачи военной психологии [8]. Губиным В. А., Загорюевым А. Л. была предложена теоретическая модель направленности на военно-профессиональную деятельность как мотивационной категории, развивающейся в процессах профессиональной ориентации и профессионального самоопределения человека [6].

Психологическое сопровождение военной системы так же, как и в других областях, имеет свои особенности и изучено многими авторами на разных этапах прохождения военной службы: на этапе призыва, у лиц, проходящих службу по контракту, у лиц, осуществляющих деятельность по руководству и т. д.

Психологическая работа в системе военной службы организуется и проводится по следующим основным направлениям [5]:

- изучение индивидуально-психологических особенностей личного состава;
- изучение социально-психологических процессов и явлений в воинских коллективах;
- психологическая профилактика нарушений воинской дисциплины, суицидальных происшествий;
- психологическая работа по обеспечению боевого дежурства;
- психологическая подготовка личного состава;
- профессиональный психологический отбор и рациональное распределение военнослужащих;
- психологическое просвещение личного состава;
- психологическая помощь военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу;
- противодействие негативному информационно-психологическому воздействию на военнослужащих.

Исследователи в области изучения различного рода аспектов психологического сопровождения военной службы выделяют разную направленность на разных этапах работы психолога. Так, на этапе работа с призывниками, в работе психолога акцентирование производится на диагностическую работу и адаптационные составляющие, при взаимодействии с руководящим составом психолог выделяет на приоритетное место консультативную составляющую

своей деятельности и т. д. Исходя из анализа литературы по данному направлению, можно сделать вывод о том, что психологическое сопровождение военнослужащих включает в себя широкий спектр задач, направленных на работу с военнослужащими как в отдельности, так и в целом, всем коллективом, профилактика негативных психологических процессов, поддержание здорового морально-психологического климата в воинских коллективах, корректирование негативных психологических аспектов, которые могут нанести отрицательное воздействие на функционирование военной системы.

Таким образом, психологическое сопровождение в общем своем значении является составляющей психологического обеспечения определенного процесса и включает в себя широкий спектр процессов. Психологическое сопровождение основывается на субъект-субъектных отношениях, имеет как методически-теоретическую составляющую, так и практическое преломление психологических мероприятий на деятельность. При этом, основные психологические мероприятия (диагностика, консультирование, коррекционные и профилактические мероприятия) проводятся во всех рассмотренных нами органах и силовых структурах России. Отличия состоят в частных аспектах: выбор способов и методов с учетом индивидуально-типологических особенностей личности, учет социально-средового компонента, обстоятельств работы и т. д. Однако, несмотря на различия в практической составляющей психологического сопровождения и в нормативно-правовой закреплённости, роль психологического сопровождения остается неизменной: психологическое сопровождение является неотъемлемой частью служебной деятельности, развивается с учетом требований, предъявляемых к личности сотрудника или служащего, и принимает на себя все большую роль в стабилизации определенных вопросов жизнедеятельности индивида.

Литература

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Совершенство, 1997.
2. Бобкова И.Е. К проблеме психологического сопровождения профессионального развития руководителей подразделений территориальных органов внутренних дел на начальном этапе управленческой карьеры (принципы, цели, задачи, методы) // «Психология и право». – 2012. – №1. – С. 55-65..
3. Боечко А.В., Гончаров А.И. Рабочая книга психолога ВВ МВД. – М., 1998.

4. Васильченко Н.Т. Профессиональное становление личности -Спб.: Аврора, 2018.

5. Волкова Н.С. Психологическое сопровождение военнослужащих при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации // Научное обозрение. Медицинские науки. – 2016. – № 3. – С. 27-31; URL: <https://science-medicine.ru/ru/article/view?id=884> (дата обращения: 20.04.2021).

6. Губин В.А., Загорюев А.Л. Направленность на военно-профессиональную деятельность как категория психологии развития // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 4 (51). – С. 26-28.

7. Казак Т.В. Понятийно-категориальный аппарат практической психологии в правоохранительных органах стран СНГ // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2011. – Выпуск 3. – С 24-32.

8. Караяни А.Г., Волобуева Ю.М. Военная психология как область специального научного знания и практики // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2007. – № 4. – С. 20-33.

9. Методическое руководство по психологическому сопровождению деятельности профессиональных контингентов. ГУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», Москва, 2009.

10. Петимко А.И. От психологии личной безопасности к безопасности военной службы в подготовке военнослужащих внутренних войск. В книге: Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. Редакционная коллегия: Аграшенков А.В., Виноградов П.Н., Лагун А.В., Посохова С.Т., Решетников М.М. – СПб., 2014. – С. 312-316.

11. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 года N 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70675376/> (дата обращения: 19.04.2021).

12. Приказ МЧС России от 20.09.2011 г. № 525 «Об утверждении Порядка оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению в зонах чрезвычайных ситуаций и при пожарах». URL: <http://www.rg.ru/2011/10/29/psixpomosch-site-dok.html> (дата обращения: 18.04.2021)

13. Приказ МЧС России от 25.04.2003 г. № 218 «О создании психологической службы МЧС России». URL: <https://rykovodstvo.ru/remont/40316/index.html> (дата обращения: 18.04.2021)

14. Руководство по организации психологической подготовки в министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. - ГУ ЦЭПП, 2010.

15. Самовичев Е.Г. Психология оперативно-розыскной деятельности: Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М.Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.

16. Тюнис Л.Ю. Психодиагностические технологии в психологическом сопровождении профессионально-личностного развития руководителей органов внутренних дел// Общество: социология, психология, педагогика. – Краснодар. – 2016. – № 7. – С. 44-47.

17. Човдырова Т. С., Акентьев П.В., Бродченко О.И., Логнова О.А., Реуцкая Й.Е. Психодиагностика и развитие психологических профессионально важных

качеств сотрудников отдельных оперативных подразделений системы МВД России: Учебно-методическое пособие. – М., 2004.

18. Шевелева Е.П. Психологические особенности подготовки сводных отрядов полиции, направляемых для осуществления служебного задания в экстремальных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 2(57). – С. 97.

The main aspects of the organization of psychological support in the internal affairs bodies and other structures of the Russian Federation

Skosyrskaya Yulia Andreevna

adjunct

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
lady.julia-sco@yandex.ru

The article discusses questions about the basic components, about the components of such concepts as "psychological support", "psychological support", considered the refraction of these conceptual categories in the functioning of psychological services of law enforcement agencies and law enforcement agencies. The article presents the main directions of psychological support on the example of the implementation of this direction in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, EMERCOM of Russia and the military system.

Keywords: psychological support, psychological support, law enforcement agencies, operational and service activities, operational search activities, areas of psychology.

Научная статья
УДК 159. 99:796

К вопросу об изучении аутентичного лидерства в спортивной психологии

© *Смолянкин Вадим Вадимович*

преподаватель

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Smol.vv.18@mail.ru

В статье поднимается проблема изучения феномена аутентичного лидерства в спортивной психологии. Рассмотрены основные зарубежные и отечественные публикации, посвященные данной проблематике. Исследуются теоретические представления о влиянии черт аутентичного лидерства у тренерского состава и капитанов команды на спортивную эффективность, чувство общности и доверия к лидеру. Восприятие спортсменами капитана команды и тренера напрямую регулирует поведенческие реакции спортсменов, а такие факторы, как доверие, чувство общности, могут иметь последствия для выступления спортсменов. Аутентичное лидерство – это концепция, которая привлекла внимание исследователей, получила признание и нашла место в зарубежных исследованиях лидерства в спорте.

Ключевые слова: спортивная психология, спорт, психология лидерства, аутентичное лидерство, тренерский состав.

Для цитирования: Смолянкин В. В. К вопросу изучения аутентичного лидерства в спортивной психологии // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 222-229.

За последнее десятилетие сфера лидерства стала одной из наиболее важных областей исследований и охватывает все более разнообразный круг тем, имеющих отношение к успеху, в том числе и в области спорта. Это является ответом на потребность в понимании поведения капитанов команд и тренерского состава, а также последствий такого поведения для рядовых спортсменов.

История изучения проблемы аутентичного лидерства ведет свое начало в англоязычной литературе с конца XX – начала XXI века. Большой психологический словарь определяет понятие лидерство следующим образом: «Лидерство – отношения доминирования и подчинения, влияния и следования в системе межличностных отношений в группе» [8 с. 335]. Само понятие «аутентичность» было

введено в оборот основателем гуманистического подхода в психоконсультировании К. Роджерсом. По мнению Роджерса, аутентичность личности основана на соответствии ценностей и мировоззрения с поступками личности, даже если внешние обстоятельства мешают этому [12 с. 156].

Что же касается самой концепции аутентичного лидерства, то основной интерес к проблеме эффективных способов руководства и лидерства принято связывать с кризисом лидерства в различных сферах западного общества (ссылка) в 90-е годы прошлого века. Господствующие концепции харизматического и трансформированного лидерства не смогли оправдать запросы общества в XXI веке, ввиду развития гуманистических этических принципов руководителя. Стремление манипулировать сотрудниками ради получения прибыли за счет личностных качеств стало восприниматься как негативный стиль руководства как среди сотрудников, так и среди коллег, а, следовательно, выглядело как малоэффективное в бизнес-среде [11, с. 124].

Современная концепция аутентичного лидерства возникла из наблюдения и критики Бассом и Штейдльмейером (Bass and Steidlmeier) за неэтичным поведением лидеров, которые манипулируют своими последователями (трансформированное лидерство) [2]. По мнению Гарднера (Gardner), трансформационное лидерство хоть и требует конгруэнтности со стороны лидера с точки зрения учета дальновидности, различие между двумя типами лидерства заключается в вере аутентичного лидера в его глубокие личные ценности и убеждения [4, с. 1123].

Таким образом, аутентичный лидер «ведет с целью», в большей степени учитывает обстановку и организационные факторы, влияющие на эффективность управленческой деятельности, и обеспечивает психологическое благополучие последователей [4, с. 1124]. Кроме того, аутентичное лидерство не ограничивается аутентичностью руководства, но распространяется на аутентичность настоящего устойчивых отношений между лидером и последователем или «приверженностью», что повышает эффективность руководства на различных уровнях [11, с. 125].

Исходя из всего вышесказанного, понятие «аутентичное лидерство» нами будет рассматриваться с точки зрения Валумбвы (Walumbwa). Он определяет аутентичное лидерство как «модель поведения лидера, которая опирается на позитивные психологиче-

ские подкрепления и положительный этический климат, для укрепления самосознания участников коллектива, развития внутренней моральной перспективы, сбалансированной обработке информации и прозрачности с отношениями со стороны лидеров, работающих с последователями, способствуя позитивному саморазвитию» [7, с. 93].

По мнению Валумбвы (Walumbwa), самосознание характеризует то, как часто лидер демонстрирует, что он или она осознает свое влияние на других людей. Прозрачность в отношениях же включает в себя поощрение доверия путем раскрытия информации и свободного выражения истинных мыслей и чувств руководителей. Внутренняя моральная перспектива относится к поведению лидеров, которое руководствуется внутренними моральными стандартами и ценностями, в отличие от поведения, основанного на внешних силах, таких как коллеги, организационное и социальное давление [7, с. 94].

Что же касается рациональной обработки информации, то данный термин предполагает объективный анализ всей релевантной информации перед принятием «справедливого» решения [4, с. 1124]. Лидеры, демонстрирующие сбалансированную обработку информации, спрашивают мнения других людей, тем самым демонстрируя готовность подвергнуть сомнению свои личные убеждения, прежде чем принимать решения [7, с. 92]. Так, согласно результатам, полученным в ходе изучения Эмува (Emuwa) проблем лидерства в организациях, руководители, обладающие чертами аутентичных лидеров, имели сотрудников с более высоким уровнем эффективности и приверженности делу [3, с. 47].

Важно отметить, что по результатам изучения отечественной и зарубежной литературы, проблема аутентичного лидерства в спорте зачастую поднимается на уровне взаимоотношений тренер-спортсмен. Данная тенденция в первую очередь может быть вызвана тем, что одним из главных факторов, непосредственно влияющих как на спортивную эффективность, так и на формирование профессиональной деформации у спортсмена, принято считать личность тренера. Ни для кого не секрет, что успех выступления спортсмена на соревнованиях обусловлен в большей степени руководством со стороны тренерского состава. Широкий кругозор, уровень профессиональных спортивных и педагогических навыков, самокритичность и избирательность, адекватная актуальным условиям требовательность, авторитет среди подопечных, способность индивидуально подходить к решению проблем конкретного спорт-

смена и т. д., обеспечивают продуктивное педагогическое воздействие и входят в состав основных качеств хорошего тренера. Однако, очень часто, из данного перечня выпадает такой параметр, как психологическая грамотность. Индивидуальный подход к подготовке спортсмена не подкрепляется ничем, кроме жизненного опыта тренера.

Тренерами зачастую становятся бывшие спортсмены, достигшие определенных спортивных высот, в т.ч. получения спортивного звания мастер спорта международного класса. В данных условиях происходит смена субъективного самовосприятия и направленности личности бывшего спортсмена. Так, стремление добиваться личных побед, путем приложения собственных сил должно смениться на поддержку и сопровождение молодых спортсменов, которые пришли у него тренироваться. Достижение цели теперь не зависит лишь от собственных сил и прилежания бывшего спортсмена, ставшего тренером, теперь он способен влиять на результат лишь опосредовано. Что требует определенных навыков, которыми он на момент смены рода деятельности может и не обладать [10, с. 120].

В настоящий момент существует только 3 зарубежных исследования, посвященных проблеме аутентичного лидерства в спорте. Хьютчин (Houchin) исследовал: прогнозировало ли аутентичное лидерство более высокий уровень доверия, сплоченности в группах молодых спортсменов (выборка составила 109 студентов, вовлеченных в различные командные виды спорта), большинство из которых были женщинами. Так, согласно исследованиям с использованием сокращенного варианта опросника аутентичного лидерства (ALQ), спортсмены, которые считали своего тренера обладающим чертами аутентичного лидера, характеризовали отношение к нему как «доверительные», что, по мнению Хьютчин (Houchin), повлияло на их восприятие сплоченности и достижений группы [5, с. 22].

Другое исследование аутентичного лидерства в спорте было связано со связью наличия черт аутентичного лидерства у тренерского состава с доверием к тренеру, субъективным восприятием личного выбора спортсмена, приверженностью и удовлетворенностью спортивной деятельностью. Выборка составила 532 спортсмена командных видов спорта разного пола и возраста. Согласно результатам данного исследования, спортсмены, которые воспринимали своего тренера как аутентичного лидера сообщили о более высокой приверженности делу и удовлетворенности тренировочным процессом. Черты аутентичного лидера у тренера, приверженность спортсме-

нов делу и удовлетворение от тренировочного процесса были косвенно связаны через доверие и субъективное ощущение своего выбора спортсменами [6, с. 294].

Третье исследование, проводимое Бандурой и Кавуссани (Bandura, Kavussanu) было посвящено связи аутентичного лидерства в спорте с удовлетворением и приверженностью спортсменов спортивной деятельности и посреднической роли в создании чувств автономии и доверия. Так, согласно результатам исследования, восприятие спортсменами аутентичного лидерства было позитивно связано с приверженностью спортивной деятельности. Бандура и Кавуссани, на основании полученных данных, предположили, что спортсмены, работающие с тренерами, обладающими чертами аутентичных лидеров, чувствуют себя более целеустремленными и решительными, потому что такие тренеры, по мнению спортсменов, самостоятельно достигают своих целей и задач, что связано с приверженностью таких тренеров своему делу [1, с. 15-18]. Кроме того, Бандура и Кавуссани, указали, что спортсмены могут чувствовать большую приверженность делу благодаря тренеру, который проявляет внимание к личным потребностям и желаниям спортсменов, а также обнаружили, что восприятие спортсменами аутентичных лидеров (как среди тренерского состава, так и среди капитанов команды) косвенно связано с приверженностью со стороны спортсменов спортивной деятельности через доверие. Несомненно, доверие имеет решающее значение для успешных отношений между тренерами и спортсменами, и включение индивидуальных видов спорта в текущее исследование подтверждает, что это мнение может быть актуальным и на данном уровне [1, с. 18-19].

На сегодняшний день исследования поддерживают идею о том, что тренеры, которые воспринимаются (по совокупности личностных качеств) спортсменами как аутентичные лидеры, создают прозрачные двусторонние отношения со спортсменами [1, с. 8]. Посредством создания этих отношений такие тренеры повышают уровень приверженности спортсменов делу, мотивации и положительных эмоций своих последователей, а как следствие способствуют повышению эффективности спортивной деятельности. Принципиальность, уважение и доверительные отношения к аутентичным лидерам являются, на наш взгляд, центральными элементами эффективных взаимоотношений тренер-спортсмен. Например, поощрение разнообразия взглядов среди подчиненных, рассматривается как

уважение и доверие к каждому из них со стороны тренерского состава. Этот жест, скорее всего, будет встречен уважением и доверием со стороны спортсменов.

Аутентичное лидерство также может влиять на мотивацию спортсменов, что отражает желание и намерение упорно заниматься спортом в течение продолжительного периода [1, с. 10]. Причиной этому является то, что аутентичные лидеры демонстрируют понимание сильных и слабых сторон, получают представление о себе через контакт с другими тренерами и спортсменами и осознают свое влияние на людей [4, с. 1140]. С четким пониманием своих возможностей и с готовностью проявлять самоосознание, тренер, обладающий чертами аутентичного лидера готов воспринимать критику и пересматривать личные предубеждения.

На основании всего вышеизложенного, можно сказать, что проблема аутентичного лидерства в спортивной психологии является одной из наиболее перспективных и, к сожалению, не находит достаточной распространенности в отечественной спортивной психологии. На основании зарубежных исследований можно отметить, что концепция аутентичного лидерства в спортивной психологии становится все более популярной и дает ощутимые плоды. Тренеры, которых спортсмены воспринимают как обладающих чертами аутентичных лидеров, зачастую воспринимаются как заслуживающие доверия и активно поощряющие автономию самих спортсменов, что, в свою очередь, приводит к возникновению чувства удовлетворения и спортивной направленности. На наш взгляд, данная проблема требует более глубокого теоретического и эмпирического изучения (в том числе и лонгитюдных исследований) в российских реалиях для возможного применения данных разработок на практике. Можно предположить, что поощрения тренеров к принятию концепции аутентичного лидерства, может дать эффективные результаты с точки зрения поддержки потребностей спортсменов в автономии (поскольку выступают спортсмены без контроля со стороны тренера, самостоятельно решая тактические задачи в условиях соревнований) и доверии, способствуя удовлетворению от спортивной деятельности и формированию эффективных предсоревновательных состояний.

Литература

1. Bandura C., Kavussanu M. Authentic leadership in sport: Its relationship with athletes enjoyment and commitment and the mediating role of autonomy and trust // International Journal of Sports Science and Coaching. URL: https://www.researchgate.net/publication/324231407_Authentic_leadership_in_sport_Its_relationship_with_athletes'_enjoyment_and_commitment_and_the_mediating_role_of_autonomy_and_trust (дата обращения 01.09.2021).
2. Bass B. M., Steidlmeier P. Ethics, character, and authentic transformational leadership behavior // Leadersh. 1999. № 10. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1048984399000168> (дата обращения 10.09.2021).
3. Emuwa A. Authentic leadership: Commitment to a supervisor, follower empowerment, and procedural justice climate // Emer Leadersh. 2013. № 6. URL: https://www.regent.edu/acad/global/publications/elj/vol6iss1/3elj_vol6iss1_emuwa.pdf (дата обращения 10.09.2021).
4. Gardner W. L., Cogliser CC, Davis M, et al. Authentic leadership: A review of the literature and research agenda // Leadersh. 2011. № 22. URL: <https://scholars.ttu.edu/en/publications/authentic-leadership-a-review-of-the-literature-and-research-agen-6> (дата обращения 10.09.2021).
5. Houchin G. Authentic leadership in team sports // The University of Tennessee at Chattanooga, USA. 2011. URL: <https://scholar.utc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1025&context=theses> (дата обращения 10.09.2021).
6. Jowett S., Nezlek J. Relationship Interdependence and Satisfaction with Important Outcomes in Coach-Athlete Dyads. // J Soc Pers Relat. 2012. № 29. URL: https://www.researchgate.net/publication/234092243_Relationship_interdependence_and_satisfaction_with_important_outcomes_in_coach-athlete_dyads (дата обращения 10.09.2021).
7. Walumbwa F.O., Avolio B. J., Gardner W. L., et al. Authentic Leadership: Development and validation of a theory-based measure // J Manage. 2008. № 34: URL: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1021&context=managementfacpub> (дата обращения 10.09.2021).
8. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2020. 672с.
9. Головин А.А. Лидерство в процессах формирования и социализации спортивных команд // Вестник ПАГС. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-v-protsestah-formirovaniya-i-sotsializatsii-sportivnyh-komand> (дата обращения: 21.09.2021).
10. Марков К.К. Лидерские функции успешного тренера и командная культура спортивного коллектива // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 9. С. 120-124;
11. Петрушихина Е.Б. К вопросу об аутентичном лидерстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2016. №2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-autentichnom-liderstve> (дата обращения: 21.09.2021).
12. Роджерс К.Р. Гуманистическая психология: теория и практика: избр. тр. по психологии. Воронеж: Модэк, 2019. 450 с.
13. Федорова О.В., Фоминова Е.Н. Лидерство в спорте // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-v-sporte> (дата обращения: 21.09.2021).

On the issue of studying authentic leadership in sports psychology

Smolyankin Vadim Vadimovich

Lecturer

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

Smol.vv.18@mail.ru

The article raises the problem of studying the phenomenon of authentic leadership in sports psychology. The main foreign and Russian publications devoted to this problem are considered. Theoretical ideas about the influence of the traits of authentic leadership among the coaching staff and team captains on sports efficiency, a sense of community and trust in the leader are investigated. Athletes' perceptions of the team captain and coach directly regulate athletes' behavioral responses, and factors such as trust and a sense of community can have implications for athletes' performance. Authentic leadership is a concept that has caught the attention of researchers, gained acceptance and found a place in foreign sports leadership research.

Keywords: authentic leadership, leadership psychology, sports, coaching staff, sports psychology.

Научная статья
УДК 159.942.52

О факторах, мешающих обретению счастья

© *Тенчой Алексей*

писатель

Россия, г. Москва

tenchoy@mail.ru

Лама и писатель Алексей Тенчой в своей статье размышляет о факторах, мешающих обретению счастья. Отмечает, что нужно отличать привязанность от любви, стараться осознавать свои привязанности и избавляться от них. Подчеркивает, что основная миссия человека заключена в работе над собственным сознанием, поскольку именно духовная практика заключается в изменении своего сознания. Изменение собственного сознания возвышает человека над материальными ценностями.

Ключевые слова: счастье, любовь, желание, привязанность, мудрость.

Для цитирования: Тенчой А. Три фактора мешающие для обретения счастья привязанность или ложная любовь // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 230-236.

Идея непривязанности порой встречает некоторое недопонимание в современном обществе. Если человек не испытывает привязанности, это не означает, что у него нет сильных чувств, или что человек не делит вещи на хорошие и плохие, или у него отсутствуют желания. Желания и любовь можно разделить на два разных вида.

Первый – это когда кто-то действует по привычке, под воздействием своего омраченного ума. От этих эмоций утрачивается способность адекватного восприятия реальности. То, что человек видит в таком случае, это лишь проекция его ума. Получается, что степень негативных или позитивных качеств объекта желания преувеличена. Например, враг на все сто процентов отрицательный, хороших качеств у него как – будто не имеется, и в результате возникает отвращение. Или в том случае, если это объект любви, который скорее всего обладает какими-то определенными положительными свойствами, но под воздействием эмоций он воспринимается положительным на все сто процентов. И тогда возникает очень сильное желание близости, обладания этой вещью. Будь то новый айфон или новый друг. Но ведь, на самом деле, объект желаний не является

таким уж замечательным. Но под воздействием эмоций ум считает, что этот объект самый лучший. Такие чувства, как любовь, ненависть и отвращение – есть результат привязанности, результат восприятия омраченного ума. От привязанностей такого рода желательно избавляться.

Второй вид любви – любовь непредвзятая. Любовь не только к своим друзьям, но и ко всем остальным. Они тоже люди, у них есть чувства, эмоции. Они тоже не хотят страдать, хотят быть счастливыми. Забота вне зависимости от того: друг это или враг, знакомый или незнакомый человек – вот основа подлинного сострадания, основанного на адекватном восприятии действительности. Наша обычная забота, которая распространяется только на наших близких и друзей, основана на предвзятости. Мы думаем так: он – мой друг. Наша ментальная проекция делает его полностью хорошим. А этот друг вполне может иметь недостатки, может быть плохим человеком. Но ослепленный привязанностью человек думает, что друг – идеальный человек. А завтра вдруг можно случайно увидеть друга плохим. Результатом будет гнев, ссора. Поэтому нужно отличать привязанность от любви, стараться осознавать свои привязанности и избавляться от них. Желание и любовь, основанные на адекватном (непредвзятом) восприятии, нужно приумножать.

Особенно плодотворно можно использовать для духовного роста времена кризисов. И, экономических, в том числе. Задумайтесь, знаете ли вы кого-нибудь, кто удовлетворен тем, что у него есть? С большинством людей это не так: они хотели бы иметь больше денег, лучше проводить отпуск, покупать больше вещей для своего дома и носить более привлекательную одежду. Некоторые становятся несчастными, когда не могут позволить себе того, чего хотят, и даже если у них это есть, они беспокоятся о том, чтобы оплатить счета к концу месяца. В течение дня наше внимание обычно устремлено вовне. Именно во время экономических трудностей мы можем заметить, как мы привязаны к вещам или деньгам. Хотя мы уже понимаем, что они не приносят полной удовлетворенности.

Наша миссия заключена в работе над собственным сознанием, ведь духовная практика и заключается в изменении своего сознания. Изменение собственного сознания возвышает человека над материальными ценностями. Люди, к сожалению, устроены так, что им постоянно чего-то не хватает, чего-то мало: купил одну машину, нужна вторая, вторая не понравилась – надо третью. Все религии

призывают человека выбирать некий срединный путь между крайностями.

Как контролировать свое восприятие и откуда у нас возникает гнев? Спонтанный гнев может возникнуть, когда кто-либо говорит нам о наших ошибках, и мы испытываем неприятные болезненные ощущения. Хотя если мы услышим эти же слова в адрес другого человека, то уже не почувствуем этой боли. Мы часто сердимся, когда случается то, чего нам не хочется. Но какой толк от этого гнева? Если можешь изменить ситуацию, так вперед, делай это. Нет никакой нужды гневаться, а также завидовать другим. Полезно думать так, сталкиваясь с экономическими проблемами и социальной несправедливостью. Получается, что наша зависть не дает нам достичь счастья. Иногда наша зависть так сильна, что мы даже не можем заснуть ночью или сосредоточиться на работе. Зависть толкает нас говорить или делать то, что разрушает чужое благополучие и счастье. Она делает нас подлыми и нечестными. Средство против этого — взглянуть на ситуацию с более открытым разумом, принимая во внимание не только свои, но и чужие счастье, выгоду и утраты.

Когда кому-то другому достается что-то хорошее, то почему бы не порадоваться? Мы часто говорим, что как было бы замечательно, если бы другие были счастливы. Теперь же один человек счастлив, даже без нашей помощи, так почему же искренне не порадоваться за него! Нет смысла становиться несчастными из-за зависти или других беспокоящих эмоций. Отсюда следует вопрос: «Как же узнавать ненужные эмоции?».

Чтобы распознать беспокоящие эмоции, когда они окольными путями проникают в наш ум, нужны внимательность и бдительное самонаблюдение. Как только мы решили действовать, говорить и думать с пользой, внимательность предохранит нас от отвлечения. Бдительное самонаблюдение позволяет нам осознать, что мы делаем, говорим и думаем, и, замечая беспокоящую эмоцию, извещает нас об опасности.

Есть хорошая поговорка: «Сидишь одиноко — следи за умом, на людях — следи за словами». Беспокоящие эмоции, такие, как гнев, зависть и сомнение, опираются на ошибочное основание, ложные проекции, а потому могут быть устранены. Положительные качества, такие, как терпение, любовь и сострадание, имеют прочную основу. Поэтому такие эмоции никогда не могут быть удалены из нашего потока мысли. Скорее, их необходимо развивать беспредельно.

Жизнь без проблем – это и есть покой. Состояние покоя, в котором беспокоящие эмоции, действия и порождаемые ими проблемы прекращаются, называется освобождением. Если же мы двинемся еще дальше и разовьем все свои достоинства, то достигнем состояния абсолютного счастья.

Желание страдать или с чего начинается счастье? Наша общая беда в том, что мы привыкли страдать и считаем это неизбежностью. Мы настолько привыкли жить с протянутой рукой, якобы должны довольствоваться мирным небом над головой, лишь бы не было войны. Дело в том, что мы никому ничего не должны. Мы сами вправе сделать себя счастливыми! У нас под носом убивают природу, высасывают из нашей собственной земли все полезные ископаемые и вместо них там со временем оказываются кладбища токсичных отходов. Устраивают целые облавы на редких животных, занесенных в Красную книгу. И мы считаем, что так и должно быть. Может, настало время изменить ход этих беспорядочных действий?

Причина страданий большинства людей кроется в чрезмерной озабоченности собой. То есть в бессознательной привязанности этих людей к их «хрупкому» материальному миру. Почему «хрупкому»? Потому что материальный мир легко разрушаем. Все, что было рождено или создано, когда-то обязательно разрушится. Материальные ценности – это всего лишь иллюзии, которые, с одной стороны, делают человека материально обеспеченным, но, с другой, – отдалают его от истинного счастья. Человек в погоне за собственным материальным благом забывает про ближнего, наступает на горло собственным принципам, а, в результате, такой человек не находит того, что искал или сталкивается с разными препятствиями на своем пути. Если человек строит особняк, думая лишь о своём материальном благе и не учитывает при этом окружающую среду, экологию, интересы соседей, то он не найдёт счастья в этом доме. Самый большой враг человека – это человеческие страдания. Человек с привязанностями никогда не может быть абсолютно счастливым. Нужно расширять свой опыт за счет тех культур, которые смогли решить эти проблемы, построить общество, в котором есть благополучие и ценен каждый человек. Нужно стремиться к счастью вечному и внимательно исследовать пути к нему.

Как причина страданий может иметь отношение к счастью? Дело в том, что причину страданий всегда можно отсечь. Когда у тебя отсекаются причины страданий, ты уже не страдаешь и посто-

янно пребываешь в счастье, не выходя из этого состояния. А отсутствие страдания – это уже есть счастье. Надо контролировать каждое сказанное слово, следить за ходом своих мыслей и действий. Поскольку мыслями и поступками настоящего мы закладываем фундамент на свое будущее и создаём тем самым причины либо счастья, либо несчастья. Нужно жить здесь и сейчас, если в данный момент, то есть сейчас, вы прибываете в состоянии спокойствия, умиротворения, гармонии, и счастья, то и в следующую минуту будет также и так далее. Все зависит от настоящего момента.

В любом страдании есть первопричина. Это неправильные действия на уровне сознания, физические действия и негативный языковой посыл. У человека может возникнуть множество неправильных эмоций – ненависть, ревность, зависть, привязанность. Почему неправильные, потому что эти эмоции нарушают внутренний покой человека. Как же научиться удовлетворенности? Так вот, привязанность закладывает основу для неудовлетворенности, ведь неважно, сколько радующих нас материальных объектов у нас есть, сколько денег мы зарабатываем. Нам всегда хочется большего и лучшего. Хорошие бизнесмены используют эту жадность и неудовлетворенность, и говорят нам, что мода прошлого года уже устарела, а прошлогодние новинки техники – первобытный век. Это постоянно выбивает опору из-под наших ног. Мы привязаны к идее, какими мы должны быть. Наши амбициозные желания постепенно разрушают нашу удовлетворенность. Мы считаем, что нас не ценят, и мы должны занимать более высокие посты. Мы больше желаем быть любимыми, чем любить. Нам скорее хочется, чтобы другие нас понимали, чем самим понять их. Отсюда и душевные переживания, и тревога. Как следствие – портится здоровье, и наши волосы уже начинают седеть. Это, в свою очередь, также может вызывать у нас бурю гнева. Эти душевные тревоги происходят от неведения и эгоизма, омрачающих разум. Мы можем развить уверенность в себе путем осознания своих скрытых возможностей и стать полноценной, удовлетворенной и любящей личностью. Затем мы будем стремиться к тому, чтобы усилить свои любовь, сострадание, щедрость, терпение, сосредоточенность и мудрость.

У каждого человека есть свои собственные критерии счастья. Сегодня для людей материальные ценности становятся более доступными. Если одних людей, стремящихся к материальным благам, может вполне удовлетворить и «осчастливить» поход в магазин или

покупка новой машины, то есть и другая категория людей, которая воспринимает это, как несущественную данность и обычный порядок вещей. Вторая категория людей, о которых я говорю, будет уже стремиться к постижению более высоких истин в жизни. Желательно, чтобы каждый оценил и осознал свою миссию в этом мире и почувствовал себя полноценным человеком и жил в гармонии со своим внутренним «я».

Разве абсолютное счастье — это не скучно? Разве нам не нужно страдание, чтобы узнать, что такое счастье? Нет. Скука есть проявление неведения и привязанности, а поскольку они были устранены при достижении освобождения, мы более не скучаем. Кроме того, мы уже испытывали страдание и не нуждаемся в его продолжении, чтобы понять, что такое счастье. В состоянии счастья наш ум спокоен, сосредоточен и мудр. Люди, достигшие счастья, не заморожены и не бездеятельны. Они, наоборот, обладают огромными внутренними ресурсами и излучают чувства свободы и любви.

Мы живем в мире, где живут и другие люди. У всех есть проблемы и беспокоящие эмоции. У каждого есть одно глубоко укорененное желание быть только счастливым и избегать трудностей. Рассуждая взвешенно, мы увидим, что есть только один я, тогда как других — бессчетное число. Когда мы сравним счастье одного человека со счастьем всех, то озабоченность исключительно собственным благополучием не будет более казаться такой уж справедливой. Мы не можем следовать по духовному пути, стремясь лишь к собственному счастью. Мы должны помогать и другим обрести его.

Трудно помогать другим, когда наш ум пристрастен. Мы любим одних больше, чем других. Мы можем пожертвовать чем-то, чтобы помочь тем, кто нам нравится, но недобры к тем, кого не любим, считаем несносными. Пока мы воспринимаем и разделяем людей на друзей, врагов и незнакомцев и, соответственно, порождаем в отношении к ним привязанность, отвращение и вялое безразличие, нам будет трудно им помочь. Сначала мы должны испытать ко всем любовь и сострадание.

Любить — значит желать другим счастья, а сострадать — желать им избавиться от страданий. Любовь и сострадание могут стать беспристрастными и распространиться на всех, если устранить привязанность к друзьям, ненависть к врагам и безразличие к незнакомцам. Когда мы осознаем доброту других и будем уважать их желание быть счастливыми и избегать проблем, наша любовь станет

безграничной, безусловной. Если вам кажется сложным полюбить человека искренне, если чем-то он вам не нравится, то поблагодарите его за то, что он показывает вам, над чем вам еще нужно работать, что еще нужно научиться принимать во всех людях с любовью и благодарностью.

Я желаю вам ЛЮБВИ, МУДРОСТИ И ДУШЕВНОГО ПОКОЯ! Вас ждут великие дела! Дайте шанс себе, дайте шанс всем, кто казалось – бы уже недостоин! Все будет хорошо! Все трудности мы переживем, у тяжелого времени всегда есть один существенный плюс – оно когда-то заканчивается! Мы же, извлекая его уроки, станем мудрее. Нет ничего сильнее ЛЮБВИ И МУДРОСТИ!

Factors hindering the attainment of happiness

Alexey Tenchoy

Writer,

Russia, Moscow

tenchoy@mail.ru

Lama and writer Aleksey Tenchoy in his article reflects on the factors that hinder the attainment of happiness. Notes that you need to distinguish attachment from love, try to be aware of your attachments and get rid of them. Emphasizes that the main mission of a person is to work on his own consciousness, since it is spiritual practice that is to change his consciousness. A change in one's own consciousness raises a person above material values.

Keywords: happiness, love, desire, affection, wisdom.

Научная статья
УДК 330.16

Ценностная самоорганизация предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности

© *Терехова Татьяна Александровна*

доктор психологических наук, профессор
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
terehovata@mail.ru

В статье предпринята попытка исследовать ценностную самоорганизацию предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности. На основе сравнительного анализа установлены предпочитаемые ценности региональных предпринимателей малого бизнеса. В исследовании приняли участие 89 предпринимателей малого бизнеса в возрасте от 22 до 65 лет. Установлено, что у предпринимателей с низким уровнем экономической субъектности во время ограничительных мер со стороны государства резко упал уровень ответственности, снизилась активность, появились ограничения в свободе деятельности, накопительные средства упали почти до нуля и естественно снизился эмоциональный фон. У предпринимателей с высоким уровнем экономической субъектности во время ограничительных мер возросла забота о своей семье и резко снизился самоконтроль. Предприниматели оказались в состоянии растерянности, субъективной неопределенности, произошла разбалансировка отлаженной структуры организации бизнеса.

Ключевые слова: ценностная самоорганизация, экономическая субъектность, предприниматели малого бизнеса.

Для цитирования: Терехова Т. А. Ценностная самоорганизация предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 237-244.

Ценности являются важнейшим элементом внутренней структуры личности, определяющим ее отношение к действительности и проявляющимся в целях, идеалах, убеждениях, интересах. Как отмечает В.А. Ядов, ценностные ориентации – это установка личности на те или иные ценности материальной или духовной культуры общества. Личность является носителем личностного тогда, когда способна, в процессе постижения чего-либо, породить индивидуальную ценность, называемую личностным смыслом. А.Н. Леонтьев показал, что «возникая в деятельности, смысл становится едини-

цами человеческого сознания, его «образующими»: «предмет, имеющий для себя смысл, есть предмет, выступающий как предмет возможного целенаправленного действия; действие, имеющее для себя смысл, есть, соответственно, действие возможное по отношению к той или иной цели» [1, С. 49]. Процессы самоорганизации включены в деятельность, как проявление её инициации в форме активности. Самоорганизация рассматривается как организация человеком самого себя в заданной деятельности. При этом самоорганизация изучается в основном как умение, способность к организации какой-либо деятельности, или как свойство личности, влияющие на её эффективность. Психологическим механизмом самоорганизации является смысловая рефлексия. К самоорганизации как правилу приводит опыт успешной деятельности. В процессе исследования нас заинтересовали вопросы, связанные с влиянием ценностной самоорганизации на осознанный выбор субъектом экономического поведения, на проявление в этом уровня экономической субъектности личности, а также какие ценности реализуются при разном уровне экономической субъектности личности.

Цель настоящей статьи исследовать ценностную самоорганизацию предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности.

Мы предполагаем, что предприниматели с разным уровнем экономической субъектности будут различаться особенностями структуры ценностных ориентаций личности.

Рассмотрим феномен субъектности в экономическом пространстве жизнедеятельности. Мельничук А. С. в работе «К проблеме оценки субъектности», исходя из позиции С.Л. Рубинштейна, относительно того «является ли индивид субъектом» [2, С. 637] и опираясь на работы Э. В. Сайко [3], говорит о потенциальной субъектности, которая на уровне онтогенеза не проявляется сразу и приобретает качество континуальности. А. В. Брушлинский, Д. И. Фельдштейн, В. А. Петровский и др. [4, 5, 6], с одной стороны, рассматривают социальные и психологические «стандарты» субъектности, а становление субъекта связывают с возрастными этапами развития, с другой стороны, К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский [7, 8, 9], С. Л. Рубинштейн оценки субъектности рассматривают как взаимосвязь актуальных состояний с уровнем развития человека, проявляющегося в зрелости отношений, творчестве, самосозидании, выраженной нравственной позиции [10]. В.П. Позняков

рассматривает психологические отношения субъектов совместной экономической деятельности комплексно, на разных уровнях анализа: личностном, межличностном и межгрупповом [11].

Для оценки субъектности выделяют два критерия: первый указывает на выраженность отдельных компонентов операционализации этого понятия, второй – отражает особенности проявления субъектных качеств в зависимости от аспектов жизнедеятельности человека, в том числе и в экономическом пространстве.

Т.Г. Хащенко удалось «выделить два способа существования человека в системе экономических отношений» [12, С. 82]:

1) «функционирование человека в экономическом пространстве детерминировано преимущественно внешне и ориентировано на везение, изменение внешних обстоятельств и случай, на активность иных людей. Поэтому его экономическая активность ограничена адаптацией к материально-ресурсному контексту своей жизни, задаваемому извне другими экономическими «агентами» [12, С. 82].

2) «При втором (над-адаптивном) способе существования экономическое пространство выступает для человека...» как преобразуемое и созидаемое им самим. Этот способ предполагает... «принятие личной ответственности за собственное материальное благополучие и экономические обстоятельства жизнедеятельности, проектирование собственной жизненной траектории с ориентацией на материальное самообеспечение. Фундаментальным условием перехода к этому способу жизнедеятельности выступает уровень рефлексии, достаточный для осознания экономических аспектов собственного бытия в их причинных взаимосвязях, динамике и перспективе, для развития экономического самосознания, самопознания, самопонимания, самопроектирования как субъекта экономических отношений» [12, С. 82-83].

Эти способы существования личности в системе экономических отношений стали для нас основанием для исследования уровней экономической субъектности предпринимателей малого бизнеса во взаимосвязи с предпочитаемыми ценностями. «Категория субъекта, отмечает А.П. Вяткин, позволяет выделять адекватные единицы анализа, которые аккумулируют свойства и деятеля, и деятельности, обеспечивая связь между ними, единство человека и его жизни» [13, с. 165]. «Экономический субъект характеризуется как носитель экономического сознания, он же исполнитель экономической деятельности, а также как личность – субъект экономических отношений.

Субъект и личность различаются, но также имеют и общую область» [13, с. 169]. Личность «задает общее направление самоорганизации и саморазвития», а субъект – «конкретно реализует его через координацию выбора целей и ресурсов» [14, с. 18]. Таким образом, экономическая субъектность является базисом экономического самоопределения человека, а в нашем случае – предпринимателя.

Согласно исследованиям Хащенко Т.Г. «уровень экономической субъектности личности характеризует следующие формы социально ответственного поведения предпринимателя: принятие личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни; активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений; установка на материальное самообеспечение и экономическую независимость; сознательная саморегуляция экономической активности (инициирование, планирование, прогнозирование, контроль, проектирование); внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни» [15, С. 226].

Нами предпринята попытка обосновать какие формы социально ответственного поведения характерны для предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности.

В исследовании приняли участие 89 предпринимателей малого бизнеса: в возрасте от 22 до 65 лет, из них 39 – мужчин, 50 – женщин. Респонденты – это предприниматели, работающие в сфере услуг (кафе, рестораны, парикмахерские, СПА-салоны, бутики магазинов и т. п.).

В исследовании использовались – методика «Уровень экономической субъектности личности» Хащенко Т.Г., а также изучение ценностных ориентаций предпринимателей с использованием блока вопросов, ориентированных на выявление терминальных и инструментальных ценностей наиболее значимых для предпринимателей, взятых из адаптированного В.А. Ядовым варианта методики М. Рокича. Методы статистического анализа.

В результате исследования нами были установлены семь предпочитаемых предпринимателями малого бизнеса ценностей. Ими оказались, в порядке предпочтения, – здоровье, семья, материальная обеспеченность, уверенность в себе, друзья, работа, свобода.

Рассмотрим, как уровень экономической субъектности связан с ценностной самоорганизацией предпринимателей. С помощью методики «Уровень экономической субъектности личности»

(УЭЛС) Т.Г. Хашенко нам удалось выделить респондентов, реализующих два способа существования человека в системе экономических отношений, т. е. имеющих низкий и высокий уровень УЭСЛ.

Исследования, проведенные автором до ограничительных мер со стороны государства к малому бизнесу, показали, что у предпринимателей с низким уровнем УЭСЛ пока еще не выстроен бизнес и поэтому ценность «богатство» является для них и целью и средством материального изобилия, «счастье других» близких людей входит в разряд целей достижения. Самоорганизация на работу сопряжена с ценностями-средствами: «непримиримость к недостаткам», «смелость в отстаивании своих интересов», «жизнерадостность». Здесь просматривается некоторая жесткость в управлении бизнесом и появляющийся успех радует. Предприниматели с высоким УЭСЛ из предпочитаемых ценностей реализуют только две терминальные ценности: «друзья» и «материальная обеспеченность» и три инструментальных ценности: «терпимость», «рационализм» и «ответственность», которые позволяют держать бизнес «на плаву».

В 2020 году ограничительные меры со стороны государства в основном были связаны с приостановкой работы предприятий малого бизнеса (кафе, ресторанов, парикмахерских, СПА-салонов и т. п.). Отсюда пострадали такие критерии успешности малого бизнеса, как польза, независимость от внешних факторов (план кредитования), легальность.

Рассмотрим взаимосвязь ценностной самоорганизации предпринимателей с разным уровнем экономической субъектности. У предпринимателей с высоким уровнем экономической субъектности в условиях ограничительных мер со стороны государства появилась положительная корреляционная связь принятия личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни при поддержке друзей ($r=0,536$; $p=0,040$); а внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни возможна только при принятии мудрого решения ($r=0,537$; $p=0,039$). В тоже время активная рефлексия причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений показала, что пора забыть о развлечениях ($r=-0,541$; $p=0,037$); при ориентации на материальное самообеспечение и экономическую независимость здоровье ($r=-0,577$; $p=0,024$) и семья ($r=-0,663$; $p=0,007$) в меньшей степени стали заботить предпринимателей; а в процессе сознательной самоорганизации экономической

активности, особенно в части прогнозирования и планирования их перестало беспокоить счастье других людей ($r=-0,555$; $p=0,032$); снизилась смелость в отстаивании своих взглядов ($r=-0,591$; $p=0,020$) в условиях внутренне детерминированной преобразовательной активности в экономическом пространстве собственной жизни.

Предприниматели с диагностируемым низким уровнем экономической субъектности активизировались и показали при принятии личной ответственности за материальные обстоятельства собственной жизни положительные корреляционные связи с ценностями богатства ($r=0,414$; $p=0,040$), семьи ($r=0,472$; $p=0,023$), уверенности в себе ($r=0,554$; $p=0,006$), предприимчивости ($r=0,484$; $p=0,019$) и собственности ($r=0,481$; $p=0,020$); ориентируясь на материальное самообеспечение и экономическую независимость, они показали возможности высокой ответственности ($r=0,413$; $p=0,050$) и независимости взглядов ($r=0,523$; $p=0,010$).

Однако активной рефлексии причин и способов собственной активности в пространстве экономических отношений не произошло по ценностям: работа ($r=-0,556$; $p=0,006$), уверенность в себе ($r=-0,440$; $p=0,036$), широта взглядов ($r=-0,501$; $p=0,015$), собственность ($r=-0,455$; $p=0,029$) и смелость в отстаивании своих взглядов ($r=-0,557$; $p=0,006$). Однако в условиях экономической активности упал уровень предприимчивости ($r=-0,420$; $p=0,046$) и смелости в отстаивании своих взглядов ($r=-0,449$; $p=0,032$). Внутренне детерминированная преобразовательная активность в экономическом пространстве собственной жизни показала снижение уровня в работе ($r=-0,451$; $p=0,031$), уверенности в себе ($r=-0,432$; $p=0,040$), смелости в отстаивании взглядов ($r=-0,510$; $p=0,013$) и недостатка мудрости ($r=-0,416$; $p=0,048$). Ценность уверенность в себе, при принятии личной ответственности, показала высокий уровень, а в состоянии рефлексии и внутренней детерминации преобразовательной активности – низкий. Люди готовы взять на себя ответственность и появляется уверенность, а в реальной деятельности видимо недостаточно еще опыта. Точно также произошло с предприимчивостью и отношением к собственности.

Теоретический анализ и эмпирическое исследование ценностей предпринимателей малого бизнеса с разным УЭСЛ показали, что экономическая субъектность – это интегративное качество личности предпринимателя, которое проявляется в ценностной самоорга-

низации, приводящей к активной преобразующей предпринимательской деятельности.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. Смысл, ИЦ Академия 2005. 352 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 720 с.
3. Сайко Э. В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. 423 с.
4. Брушлинский А. В. Деятельностный подход и психологическая наука // Вопросы философии. 2001. № 2. С. 89-95.
5. Фельдштейн Д.И. Социально-психологическое пространство отношений и самоопределение субъекта в них // Мир психологии. 1996. №3.....
6. Петровский В.А. Активность как "надситуативная" деятельность. Тезисы сообщений советских психологов к XXI Международному психологическому конгрессу. М., 1976, 0,2 п.л.
7. Абульханова-Славская, К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1989. Ч. 2. С. 110-134.
8. Анцыферова, Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно- деятельностного подхода / Л.И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред А.В. Брушлинский и др.. М.: Академический проект, 2000. С. 27-42.
9. Брушлинский, А.В. Субъект : Мышление, учение, воображение / А.В. Брушлинский. М. : Институт практической психологии; Воронеж :1. НПО «МОДЭК», 1996. 392 с.
10. Мельничук А.С. К проблеме оценки субъектности // Психология человека в современном мире. Том 4. Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г. / Ответственные редакторы: А. Л. Журавлев, М. И. Воловикава, Л. Г. Дикая, Ю. И. Александров. -М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 378 с.
11. Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 530 с.
12. Хащенко Т.Г. Психолого-педагогическая концепция формирования предпринимательской направленности личности в процессе профессионализации, 2016. 430 с.
13. Вяткин А.П. Психологические механизмы экономической социализации в условиях трансформации общества .Монография. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – 414 с.
14. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов / А. В. Серый. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. – 183 с.
15. Хащенко Т.Г. Психологическое сопровождение экономического самоопределения личности в период профессионализации в вузе. Монография. – Ульяновск: УГСХА, 2015. – 256 с.

Value Self-Organization of Small Business Entrepreneurs with Different Levels of Economic Subjectivity

Terekhova Tatiana Alexandrovna

Doctor of Psychology, Professor

Irkutsk State University

Russia, 664003, Irkutsk, st. Karl Marx, 1

terehovata@mail.ru

The article attempts to investigate the value self-organization of small business entrepreneurs with different levels of economic subjectivity. On the basis of a comparative analysis, the preferred values of regional small business entrepreneurs have been established. The study involved 89 small business entrepreneurs aged 22 to 65 years. It was found that during the restrictive measures by the state the level of responsibility of entrepreneurs with a low level of economic subjectivity dropped sharply, activity decreased, restrictions on freedom of activity appeared, savings funds fell almost to zero, and the emotional background naturally decreased. During the restrictive measures, entrepreneurs with a high level of economic subjectivity increased concern for their families and sharply decreased self-control. Entrepreneurs found themselves in a state of confusion, subjective uncertainty, there was an imbalance in the well-functioning structure of business organization.

Keywords: value self-organization, economic subjectivity, small business entrepreneurs.

Научная статья
УДК 159.946.3

Нарушения и патологии речи у детей

© *Тимофеева Варвара Владимировна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
varatimofeeva9068@gmail.com

© *Дарижапова Марина Николаевна*

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
darizhapovam@mail.ru

В статье рассмотрены психологические особенности нарушений и патологии речи у детей. Проблемы речевых нарушений становится все более частой причиной обращения родителей к специалистам. Авторами проанализированы различные подходы к изучению причин нарушений, диагностики и систематизации нарушений речи. Выявлено, что речевая функция является важным аспектом для развития мышления ребенка и интеллекта. Обосновывается мысль о том, что нарушения речевого развития влекут за собой нарушения общения, социализации, неуспеваемости. Проведен подробный анализ классификаций нарушений, речи, рассмотрены виды и методы коррекции. Выявлены основные причины возникновения нарушений нормального речевого развития, а также клинические проявления речевых расстройств. Приведены результаты эмпирического исследования нарушения речи – дислалии.

Ключевые слова: речь, нарушение речи, дошкольники, социальная адаптация, общение, мышление, коррекция речи, патология, дислалия.

Для цитирования: Тимофеева В. В., Дарижапова М. Н. Нарушения и патологии речи у детей // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 245-250.

Проблема развития детской речи в дошкольном возрасте является одной из ведущих проблем в психологии, логопедии и в педагогике. Современные исследования посвящены изучению принципов функционирования речевого механизма, а также формирования речи у детей. Интерес ученых к данной проблематике обусловлен тем, что речь является одним из ведущих познавательных процессов,

одним из важнейших условий полноценного развития ребенка, а также процесса его социальной адаптации. Поэтому выявление и устранение речевых нарушений необходимо проводить на ранних стадиях развития ребенка. В последние годы отмечается увеличение количества детей с нарушениями речи.

Речевые нарушения отрицательно влияют на все психическое развитие ребенка, а первую очередь, отражаясь на его деятельности и поведении. Тяжелые нарушения речи влияют на умственное развитие, особенно на формирование высших уровней познавательной деятельности, что обусловлено тесной взаимосвязью речи и мышления. Также нарушения речи влияют на ограниченность социальных контактов, в процессе которых осуществляется познание ребенком окружающей действительности, о чем свидетельствуют результаты исследований А.Р. Лурия, Л.С. Выготского, И.А. Зимней и других.

В рамках нашего исследования мы рассматривали проблему речевых нарушений в раннем дошкольном возрасте. Анализ литературы позволил нам раскрыть сущность наиболее часто встречающихся речевых нарушений в дошкольном возрасте, а именно общее недоразвитие речи и дислалия. Дислалию рассматривают как дефект формирования артикуляторной базы звука при сложившихся умениях образовывать слог, потому что несформированными оказываются специфические речевые умения произвольно принимать позиции артикуляторных органов, необходимые для произношения звуков. Ранняя диагностика позволяет более точно и качественно корректировать возможные нарушения не только речевого развития, но познавательной и личностной сфер развития детей.

Патологии и нарушения речи проявляются в детском возрасте, когда складывается речевой аппарат. Нарушения речи разнообразны, они проявляются в несоблюдении произношения, грамматического строя речи, бедности словарного запаса, а еще в несоблюдении темпа и плавности речи. По степени тяжести речевые нарушения разделяют на нарушения, которые не считаются препятствием к обучению в школе и тяжелые нарушения [7]. В случаях если вовремя не выявить нарушения речи, то с возрастом патологии речи начинают прогрессировать и сложнее поддаются лечению. Поэтому главная задача логопедов, детских психологов, родителей помочь детям в решении детской речевой проблемы, используя для этого различные способы и программы коррекции речи.

Актуальность исследования состоит в том, что нарушения речи у дошкольников являются серьезной проблемой, потому что у детей ограничивается круг общения, отношения с окружающими, наблюдается некоторая социальная изоляция. Ребенок чувствует себя одиноким, у него появляются затруднение в общении, которые не позволяют ему активно участвовать в общественной жизни.

В нашем исследовании приняло участие 16 детей дошкольного возраста в возрасте от 3 до 7 лет, которые проживают в Мухоршибирском районе, улусах Цолга и Балта. Задачи исследования сводились к изучению и анализу речевых нарушений неорганического характера (общее недоразвитие речи, дислалия) у детей дошкольного возраста. В качестве эмпирических методов мы использовали диагностические задания, предложенные Н. С. Жуковой и В. А. Волковой.

Результаты, полученные в ходе решения задания №1, показали, что с высоким уровнем понимания детьми целостных словосочетаний в обследуемой выборке оказалось 4 испытуемых (25%). Средний уровень понимания детьми целостных словосочетаний проявился у 10 детей (62,5 %). Низкий уровень мы наблюдали у 2 детей (12,5%). Полученные результаты представлены на рисунке 1.

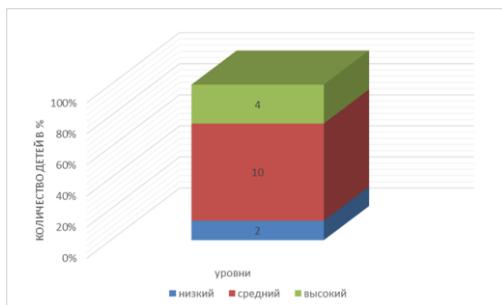

Рис. 1. Показатели уровня понимания детьми целостных словосочетаний

Далее проведенный количественно-качественный анализ показал, что в целом в обследуемой группе детей наблюдается нормативный уровень развития речи. Мы выявили, что дети лучше понимали словосочетания, касающиеся непосредственно физических действий. Но, вместе с тем, у 2-х детей наблюдался ряд затруднений при выполнении следующих заданий: когда просили принести конкретно заданный объект (красная книга), а также словосочетания, обозначающие незавершенные действия («Подойди к окну»).

Количественный анализ эмпирических данных по заданию №2 свидетельствует о том, что высокий уровень развития активного словаря выявлен у 3 детей (18,75 %), средний уровень развития активного словаря у 11 детей (68,75 %), низкий уровень мы наблюдали у 2 детей (12,75 %). Полученные результаты представлены на рисунке 2.

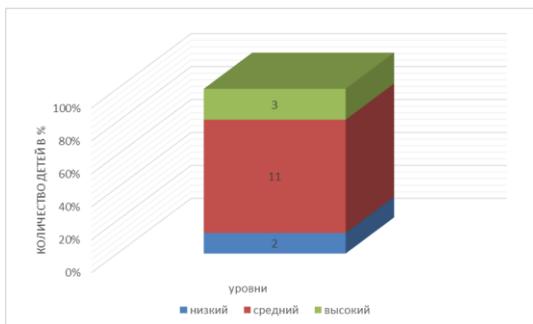

Рис. 2. Показатели уровня развития активного словаря у детей.

Соответственно, качественный анализ показал, что в целом в обследуемой группе детей наблюдается также нормативный уровень развития речи. Мы выявили, что дети лучше понимают и называют свойства объектов, наиболее часто встречающихся в непосредственном сенсорном опыте (продукты питания, домашние животные, игрушки).

Анализ данных, полученных в ходе выполнения задания № 3 показал, что в обследуемой выборке у 4 детей был выявлен фонетический дефект (25%). У 12 детей (75%) не был выявлен фонетический дефект. Результаты представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Показатели уровня произношения звуков.

Качественный анализ данного задания показал, что в целом в обследуемой группе детей наблюдается нормативный уровень произношения звуков. Но мы выявили, что у детей неправильное произношение звуков «л» и «ль» (лямбдацизм) и искажение «р» и «рь» (ротацизм). Дети лучше называют слова объектов, наиболее часто встречающихся в непосредственном сенсорном опыте (продукты питания, домашние животные, игрушки).

По результатам проведенной нами экспериментальной работы можно сделать вывод о том, что в целом у детей сформированы навыки выстраивания словосочетаний и их понимания с последующим применением в собственной деятельности, а также правильное произношение звуков. Дети обладают нормативным уровнем развития активного словаря, что выражается в узнавании и назывании таких групп предметов как продукты, игрушки, люди. При этом выявленные показатели низкого уровня речевого развития (на примере понимания обращенной речи и собственных высказываний), могут являться возможным начальным этапом возникновения речевых нарушений. Таким образом, для предупреждения возникновения таких речевых нарушений, как общее недоразвитие речи и дислалия, следует более внимательно относиться всем специалистам (логопедам, психологам, дефектологам, педагогам) к организации речевой деятельности детей.

Литература

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учебно-методическое пособие / М.М. Алексеева — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 400 с.
2. Волкова Г. А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики: учебно-методическое пособие / Г. А. Волкова. — СЕЮ.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. — 144 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский — Издательство 5, испр. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
4. Ефименкова Л. Н. Формирование речи дошкольников / Л.Н. Ефименкова. — М.: Просвещение, 1985. — 112 с.
5. Ефименкова Л.Н. Коррекция устной и письменной речи / Л.Н. Ефименкова — М.: Просвещение, 1999. — 309 с.
6. Жинкин Н. И. К вопросу о развитии речи у детей / Н. И.Жинкин — М.: Академия, 2016. — 220 с.
7. Жукова Н.С. Преодоление недоразвития речи у детей: учебно-методическое пособие / Н.И. Жукова — М.: 1996 -96 с.

8. Филичева Т. Б. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т. Б. Филичева, Н. А. Чевелева, Г. В. Чиркина. — М.: Просвещение, 1989.—223 с.

9. Чиркина Г.В. Методы обследования речи детей: пособие по диагностике речевых нарушений / Г. В. Чиркиной. – М.: АРКТИ, 2003. – 240 с.

Violations and pathologies of speech in children

Timofeeva Varvara Vladimirovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

varatimofeeva9068@gmail.com

Darizhapova Marina Nikolaevna

PhD in Psychology, Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

darizhapovam@mail.ru

The article discusses the psychological characteristics of disorders and pathology of speech in children. Problems of speech disorders are becoming an increasingly common reason for parents to turn to specialists. The authors analyzed various approaches to the causes of speech disorders, diagnostics and systematization of speech disorders. It was revealed that speech function is an important aspect for the development of a child's thinking and intelligence. The idea is substantiated that violations of speech development entail violations of communication, socialization, academic failure. A detailed analysis of the classifications of violations, speech is carried out, the types and methods of correction are considered. The main reasons for the occurrence of violations of normal speech development, as well as clinical manifestations of speech disorders have been identified. The results of an empirical study of speech disorders – dyslalia are presented.

Keywords: speech, speech impairment, preschoolers, social adaptation, communication, thinking, speech correction, pathology, dyslalia.

Научная статья
УДК 159.9:61

Психологические проблемы лиц, перенесших коронавирус

© *Усов Константин Ильич*

кандидат биологических наук, доцент
Ангарский государственный технический университет
665835, г. Ангарск, ул. Чайковского, 60
konstausov@ya.ru

Данная статья посвящена проблеме психологических сложностей людей, перенесших заболевание COVID-19. Отмечается, что в результате коронавирусной инфекции многие пациенты впоследствии испытывают состояние крайнего утомления, тревоги, депрессии, эмоциональной нестабильности. Часто имеют место панические атаки, страх смерти. Последствия COVID-19 сходны с проявлениями посттравматического стрессового расстройства, называемого также «коронавирусный синдром» или «постковидный синдром». Рассматриваются отдельные направления работы с данным расстройством.

Ключевые слова: COVID-19; коронавирус; коронавирусный синдром; постковидный синдром; посттравматическое стрессовое расстройство.

Для цитирования: Усов К. И. Психологические проблемы лиц, перенесших коронавирус // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 251-256.

Постковидный или коронавирусный синдром известен не многим. Хотя, на самом деле, речь идет о достаточно распространенном патологическом состоянии после коронавирусного заболевания, которое не имеет специфических симптомов, но может продолжаться довольно долго, нарушая трудоспособность и затягивая выздоровление пациентов. Коронавирус более коварный, чем предполагали врачи: он способен ещё долго напоминать о себе как проблемами с физическим здоровьем, так и различными психологическими проблемами.

Постковидный синдром является следствием такого заболевания, как COVID-19 – острой коронавирусной инфекции, при которой поражается преимущественно дыхательная система и пищеварительный тракт. Однако симптомы, о которых сообщают пациенты после острой инфекции, очень разные и включают, в том числе, неврологические и психиатрические (нейрокогнитивные расстрой-

ства, описываемые пациентами как «мозговой туман», нарушение концентрации внимания и памяти, головные боли, нарушения сна и т. д.). Причина сохраняющихся симптомов на данный момент в целом неизвестна (говорят о характерном воздействии на мозг и сосуды головного мозга, отмечают негативные последствия общей интоксикации организма, а также о последствиях изоляции, перенесенного страха смерти и т. д.). Указанные симптомы могут развиваться у абсолютно любых пациентов, переболевших COVID-19, независимо от того, в какой форме протекала инфекция [4, с. 231].

В числе ряда негативных последствий эпидемии COVID-19 для здоровья населения ученые выделяют не только характерные поражения легочной ткани, но и неблагоприятные воздействия на мозг пациента. В ряде случаев имеют место проявления тромбоваскулита, поражения тканей мозга с развитием ковидной энцефалопатии или ковидного энцефалита. При коронавирусных осложнениях выявляются случаи морфологических изменений в головном мозге. Воздействие на ЦНС сопровождается нарушением терморегуляции, обоняния, слуха, сна, депрессивными состояниями. Реакция периферической нервной системы выражается нарушениями чувствительности.

Состояние после перенесенного заболевания характеризуется особенностями психоэмоционального, астеновегетативного характера, признаками поражения нервной системы. В том числе, фиксируются: высокая утомляемость, депрессия, суицидальные мысли, нарушение настроения, панические атаки, страхи, нарушения чувствительности и т. д.

Д.И. Островский и Т.И. Иванова на основе обобщения и анализа ряда медицинских источников в нашей стране и за рубежом делают вывод, что проявления тревоги и депрессии в результате перенесенного COVID-19 составляют от 16 до 28%, нарушения сна встречаются в 8% случаев. То есть многие люди, переболевшие новой коронавирусной инфекцией, демонстрируют признаки выраженного стрессового состояния [2, с.8].

Кроме того, негативными факторами стали такие как неизученность заболевания и отсутствие четкой схемы его лечения, боязнь за свое здоровье и здоровье близких, вынужденная самоизоляция, карантин, ограничение контактов с окружающими. Людям стало затруднительно вести привычный для них образ жизни, свободно перемещаться. Изменились представления о безопасности окружаю-

шей среды, снизилась уверенность в будущем. Коронавирусные ограничения негативно отразились и на финансово-экономическом положении стран и граждан, что не добавляет им оптимизма.

Н. В. Соловьева с соавторами отмечает, что после заболевания COVID-19 психологические последствия могут быть в разной степени. Так, отдельные граждане переживут острое стрессовое расстройство, но у многих будет посттравматическое стрессовое расстройство, которое покажет себя в виде затяжных тревожных расстройств, депрессивных эпизодов, невротических нарушений и личностных деформаций [3, с. 19]. Говорить о том, что постковидные проявления часто имеют характер посттравматического стрессового расстройства можно на основании того, что имеют место следующие особенности состояния: постоянные мысли о травмирующей ситуации, снижение показателей социальной активности, отстранение от контактов, снижение показателей когнитивной сферы, формирование обсессивно-компульсивных расстройств, аффективные проявления, вспышки агрессии, раздражительности и вины, апатия, депрессия, сложности принятия реальности, аддиктивное поведение, трудности сна и аппетита и т. д.

В Китае, где первоначально зафиксировали вспышку COVID-19, впервые столкнулись и с обращениями множества лиц по поводу эмоциональных проблем, таких как: ощущение беспомощности, сильная тревога, подавленное настроение, чувство страха и вины. Ситуация осложняется тем, что само заболевание отличается непредсказуемостью, неопределенностью, неизвестностью. В источниках массовой информации много контента дезинформирующего характера, что в свою очередь, может усугублять психологическое состояние населения. Это говорит о важности изучения проблемы, связанной с коронавирусом синдромом, оказания людям своевременной психологической и психиатрической помощи [6, с.9].

Психологическая помощь людям, перенесшим COVID-19, направлена на следующее:

- постоянная оценка правдивости информации,
- повышение социальной поддержки,
- дестигматизация в адрес лиц, перенесших заболевание или находящихся на карантине,
- максимальное приближение к «нормальной жизни»,
- максимальное использование онлайн связи [5, с.38].

Много внимания должно быть уделено проявлениям тревоги и ипохондрии, которые могут усиливаться под влиянием новостей, транслируемых по телевидению, в интернете, других средствах массовой информации. Желательно внимательно относиться к тому, что смотрит, читает или слушает человек, поскольку четкая, подкрепленная четкими фактами, официальная информация способна положительно повлиять на выраженность стрессового состояния.

Психологические нарушения, характерные для постковидного синдрома, возникают более часто, если нарушены семейные и межличностные отношения. В частности, в период изоляции и карантина между отдельными супругами имеют место более частые приступы агрессии, жестокого обращения, разных форм домашнего насилия.

Можно говорить о том, что пандемия COVID-19 привела к тому, что люди все чаще сталкиваются с проявлениями, характерными для посттравматического стрессового расстройства, связанного с внутренними и внешними факторами, негативно влияющего на все сферы жизни человека. Проявления травматизации прослеживаются в характеристиках психоэмоционального состояния, общения, деятельности человека, состоянии астенизации и высокой утомляемости, неустойчивости эмоциональной сферы (в том числе имеют место страхи, депрессия, суицидальные мысли и т. д.), снижении показателей когнитивных процессов [1, с. 2].

Есть данные о том, что наиболее уязвимыми в плане посттравматических стрессовых расстройств, связанных с пандемией коронавируса, являются следующие категории граждан: пожилые люди, одинокие граждане, бездомные, мигранты, люди с психическими заболеваниями, беременные женщины. Например, у пожилых людей, страдающих депрессией, может происходить усиление выраженности депрессивной симптоматики. Лица, получавшие психотерапевтическую помощь в связи с невротическими расстройствами, несмотря на продолжения терапии показывают снижение эффективности терапии и высокий уровень обострения. Имеются также данные о распространенности коронавирусного синдрома у медицинских работников, вынужденных постоянно взаимодействовать с пациентами с коронавирусом [2, с. 6].

Целесообразно для уменьшения численности и выраженности посттравматического стрессового расстройства у людей в период пандемии COVID-19 проводить адекватное и четкое информирова-

ние общественности об общих психологических последствиях пандемии, мотивировать людей к укреплению собственного психического и физического здоровья, обучать нуждающихся лиц стратегиям решения проблем, чтобы справиться с текущим кризисом [5, с.37].

Воздействие COVID-19 на психику человека может быть очень длительным, прежде чем они станут очевидными для соответствующих специалистов, поэтому крайне важна согласованность сей системы здравоохранения и психологической (психиатрической) помощи в целом. Существует необходимость в разработке мероприятий по охране психического здоровья, которые ограничены во времени, учитывают культурные особенности и могут преподаваться медицинским работникам и волонтерам. При преодолении психологических проблем после коронавируса важно следовать рекомендациям специалистов в плане восстановительного лечения, применять витамины и минеральные комплексы, стимулировать повышение уровня снабжения организма кислородом посредством прогулок и адекватных физических нагрузок, стараться избегать дополнительных стрессоров.

Для преодоления постковидного синдрома важна симптоматическая терапия. В частности, надо работать над устранением тревоги, можно использовать препараты для нормализации ритма. Для укрепления всех систем организма может быть рекомендовано проведение дыхательной гимнастики, массажа глазных яблок и т. д. Для коррекции психоэмоциональных расстройств используется когнитивно-поведенческая терапия, мотивационное интервьюирование. В случае нейрокогнитивных расстройств и депрессии важно рассмотрение необходимости оценки психолога и психиатра; следует помнить, что некоторые симптомы COVID-19 могут мешать тестам, используемым при психологической оценке (например, тест РНQ9 для оценки степени тревоги и депрессии).

В целом, диагноз «постковидного синдрома» пока не введен в официальный медицинский обиход и не считается общепринятым термином, но его уже часто применяют для характеристики феномена длительного течения восстановительного периода после COVID-19. Следует избегать действия триггеров, которые могут провоцировать обострения постковидной симптоматики: значительных физических нагрузок, переутомления, стрессовых ситуаций.

Литература

1. Голубева Н.В., Иванов Д.В., Троицкий М.С. Панические расстройства во внутрисемейных отношениях, как последствия воздействия коронавирусной инфекции (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2020. – №2. – Публикация 1 -5.
2. Островский Д.И., Иванова Т.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID-19 на психическое здоровье человека (Обзор литературы) // Омский психиатрический журнал. – 2020; – № 2 (24). – С. 4-10.
3. Соловьева Н.В., Макарова Е.В., Кичук И.В. Коронавирусный синдром: профилактика психотравмы, вызванной COVID-19 // РМЖ. – №9. – 2020. – С. 18-22.
4. Усов К.И., Юшков Г.Г. Нейропсихологические аспекты постковидного синдрома // Сборник научных трудов АнГТУ. – 2021. – С. 231-235
5. Bao, Y., Sun, Y., Meng, S., Shi, J., Lu, L. 2019-nCoV epidemic: address mental health care to empower society // Lancet. –2020. – 22 (395). – pp. 37-38.
6. Jakovljevic, M., Bjedov, S., Jaksic, N. COVID- 1 9. Pandemia and public and global mental health from the perspective of global health security // PsychiatriaDanubina. – № 32 (1). – pp. 6-1 4.

Psychological problems of coronavirus survivors

Usov Konstantin Ilyich

Cand. Sci. (Biol.), Associate Professor

Angarsk State Technical University

Russia, Angarsk, st. Tchaikovsky, 60.

konstausov@ya.ru

This article is devoted to the problem of the psychological difficulties of people who have suffered from COVID-19 disease. It is noted that as a result of coronavirus infection, many patients subsequently experience a state of extreme fatigue, anxiety, depression, and emotional instability. Panic attacks and fear of death are common. The consequences of COVID-19 are similar to those of post-traumatic stress disorder, also called coronavirus syndrome or post-coopergeric syndrome. Some areas of work with this disorder are considered.

Keywords: COVID-19; coronavirus; coronavirus syndrome; postcoid syndrome; post-traumatic stress disorder.

Научная статья
УДК 371.2:159.946.3

Особенности реализации программы по развитию учебной мотивации у учащихся с общим недоразвитием речи

© *Хубанова Нелли Александровна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

nelli.khubanova@mail.ru

В статье представлены результаты апробации программы психолого-педагогической коррекции по формированию учебной мотивации у учащихся младших классов с общим недоразвитием речи. Программа психолого-педагогической коррекции состояла из 6 занятий и базировалась на 4 пунктах, выделенных в результате теоретического анализа современных исследований: взаимодействие значимых взрослых, создание доверительных отношений педагога и ребенка, использование интерактивных методов обучения и проективных методик. Анализ данных контрольного исследования показал изменения уровня выраженности положительной учебной мотивации. Выявленные закономерности могут быть использованы при разработке комплексного инструментария для диагностики и коррекции мотивации к обучению у младших школьников с общим недоразвитием речи.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, психолого-педагогическое сопровождение, комплексный подход, деятельностный подход, формирование мотивации к обучению, младший школьный возраст.

Для цитирования: Хубанова Н. А. Особенности реализации программы по развитию учебной мотивации у учащихся с общим недоразвитием речи // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 266-274.

Формирование мотивации к обучению имеет ведущее значение для детей младшего школьного возраста, поскольку их ведущей деятельностью на данном этапе развития является учебная деятельность. Для дальнейшего гармоничного всестороннего развития личности необходимо, чтобы учащийся имел внутренний осознаваемый стимул к самореализации в социально значимой школьной деятельности.

Школьники начальных классов впервые начинают осваивать учебные действия, необходимые для успешной учебы, но при этом существует определенное противоречие: мотив, с которым ребенок

приходит в школу, зачастую не связан с выполнением учебной деятельности. То есть ребенок может хотеть ходить в школу, но ему не нравится сидеть на занятиях, выполнять требования учителя и делать уроки. Поэтому перед педагогическим коллективом стоит фундаментальная задача, в построении учебного процесса так, чтобы личный мотив каждого учащегося был связан с предметом усвоения [5, С. 18-22].

Принято считать, что для успешной учебной деятельности ребенка необходимо развитое мышление, мелкая моторика, навыки чтения и письма. Тогда, когда в исследованиях Бадмаевой Н.Ц. [3] отмечается, что учащиеся с высоким уровнем учебно – познавательной мотивации даже при низком уровне мышления успешно усваивают школьную программу. В отличие от учащихся с развитым интеллектом и необходимыми умениями, но имеющими низкую выраженность учебно-познавательной мотивации.

Актуальность данного исследования определяется тем, что учащиеся начальной школы находятся в сензитивном периоде для развития учебной мотивации, которая в будущем преобразуется в навык самообучения, необходимого для успешной самореализации человека. Сегодняшние школьники находятся в уникальной ситуации перехода образовательных учреждений на новые образовательные стандарты, где учащийся выступает субъектом своей учебной деятельности. А ведущим ориентиром на сегодняшний день является система развития самостоятельного мышления Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, продолжающая идеи теории деятельностного происхождения мотивационной сферы А. Н. Леонтьева, где побудительной силой действия является осознаваемый мотив.

Существует множество подходов к изучению мотивационной сферы школьника. Так, Н.Ф. Талызина разделяет мотивы на внешние (где усвояемые знания являются средством достижения других целей) и внутренние (где в процессе усвоения знаний, ребенок испытывает положительные эмоции). В.С. Ильин, А.К. Маркова рассматривают учебные мотивы как социальные и познавательные, где у младшего школьника преобладают социальные мотивы (похвала значимого взрослого). С. С. Занюк, отмечает учебный мотив как сложную многоуровневую систему, где есть ведущие и потенциальные мотивы (у младших школьников преобладают мотивы достижения и избегания неудачи) [6]. М.В. Матюхина, Н.Ц. Бадмаева особое внимание уделяют преобладанию игровой деятельности

младшего школьника и возникающий в связи с этим, ведущий мотив коммуникации и творческой реализации в процессе учебной деятельности [3].

При этом, учеными – исследователями не было выделено каких-либо доминирующих мотивов, характерных для всех младших школьников. Формирование учебной мотивации младших школьников рассматривается нами, как системный многоуровневый процесс, где отдельные мотивы видоизменяются в зависимости от влияния друг на друга. А управление неосознаваемых мотивов возможно при положительной стимуляции осознаваемых мотивов.

В психолого-педагогической литературе, достаточно широко изучено направление развития учебной мотивации, но практически отсутствуют работы связанные с изучением формирования положительной учебной мотивации у школьников с ОНР. Причем здесь возникает затруднение, ведь приходя в специальное образовательное коррекционное учреждение, ребенок с ОНР зачастую погружается в ситуацию вынужденной деятельности по исправлению своих речевых особенностей, т. е. выступает не субъектом, а объектом воздействия [4, С. 22-26]. Так, А. В. Астаевой была проведена серия нейробиологических исследований, в результате которых выявлено, что для младших школьников с ОНР характерна пониженная умственная работоспособность и более низкая продуктивность на уроках [7, С. 428-441]. З. В. Абаленская в своем исследовании учебной мотивации выявила, что снижение уровня учебной мотивации может так же быть вызвана процессом дезадаптации к образовательному процессу, на которое в свою очередь могут влиять проблемы внутри семьи ребёнка. [1, С. 903-907]. Все это может отягощаться наличием вторичных нарушений связанных с развитием психических функций ребенка (внимание, память, зрительно-пространственные функции и др.), влекущих за собой снижение характеристик уровня интеллекта, в целом.

Для определения основных направлений коррекционной работы с младшими школьниками с ОНР, мы основывались на подходе к исследованию мотивации у детей с ОНР по Н. Г. Лускановой [8, С. 66-78]. Ею были описаны такие психические особенности, как: короткая неустойчивая мотивация к деятельности; предпочтение ближайших задач, сложности в определении выбора средств для выполнения поставленной задачи; при столкновении с препятствиями, в решении задач, уход от необходимости решения; подвер-

женность влиянию внешних стимулов – стимуляции со стороны значимого взрослого.

Таким образом, для развития познавательного интереса со стороны учащегося во время образовательного процесса можно предложить организацию условий в котором, реализуются 4 основных направления:

1. Комплексное взаимодействие всех «значимых взрослых» ребенка;
2. Доверительно-уважительные отношения с педагогом;
3. Использование интерактивных методов обучения, организация работы в подгруппах.
4. Первичная диагностика выраженности мотивации посредством использования опросника и проективных методик.

Целью нашего экспериментального исследования была разработка и апробация программы психолого-педагогической коррекции уровня учебной мотивации у младших школьников с ОНР.

Поставленная цель, опосредовала следующие задачи:

1. Определить уровень выраженности учебной мотивации у младших школьников с ОНР и их потенциальные мотивы;
2. Разработать и апробировать на практике коррекционную программу формирования положительной учебной мотивации у младших школьников с ОНР.
3. Выполнить анализ результатов реализованной программы и дать рекомендации.

Исследование проводилось на базе ГБОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат V вида» для детей с тяжелыми нарушениями речи г. Улан-Удэ. В исследовании приняли участие 48 детей младшего школьного возраста. Нами был использован следующий диагностический инструментарий: методика диагностики учебной мотивации младших школьников «Лесенка побуждений» (Н.В. Елфимова); анкета оценки уровня школьной мотивации (Н. Лусканова); методика диагностики дополнительной учебной мотивации школьников (М. В. Матюхина, адапт. Н.Ц. Бадмаевой); проективная методика на выявление уровня учебной самооценки «ЛЕСЕНКА». Достоверность сформированности или не сформированности положительной мотивации у младших школьников с ОНР определялась с помощью U-критерия Манна – Уитни.

Первичная диагностика показала, что учащиеся с общим недоразвитием речи при поступлении в школу имеют положительную познавательную мотивацию (полученное эмпирическое значение ($U_{\text{эмп}} = 12$) находится в зоне значимости $p=0,01.$), а уже к старшим классам младшей школы, для них характерна низкая учебная мотивация. На наш взгляд, в этом и заключается особенность формирования мотивации к обучению у младших школьников с ОНР. К старшим классам они, уже имея ученический опыт за плечами, начинают сравнивать себя с другими, впервые сталкиваются с затруднениями в общении со сверстниками при огромном желании показать окружающим свое успешное «Я-могу».

Таким образом, мы видим, что для наиболее успешной реализации психологической коррекционной программы в целях повышения мотивации у младших школьников с ОНР нам следует включить игровые компоненты для активации мелкой и крупной моторики, где в процессе общения со сверстниками дети смогут проявить себя. Главная задача коррекции дефектов речи с помощью программы комплексного психолого-педагогического сопровождения заключается в раскрытии познавательного интереса ребенка к своим будущим возможностям. В связи с этим, нами был разработан проект «Я знаю, кем я буду».

Условия проведения и реализации программы (табл. 1):

Таблица 1

*План реализации психолого-педагогической программы
развития положительной учебной мотивации
у младших школьников с ОНР*

	Содержание занятия	Цель
День 1	Первичная диагностика	Установление контакта с детьми, выявление опорных особенностей личности.
День 2	Рисунок «моя будущая профессия»	Активация познавательного интереса к своей будущей жизни; Развитие мелкой моторики Формирование благополучной среды и доверительного отношения к педагогу.
День 3	Просмотр видеороликов с примерами успешных людей, с ограниченными	Активация потребности в самосовершенствовании, эмпатии. Организация межличностного взаи-

	<p>способностями, в под- группах.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ник Вуйчич 2. Сильвестр Сталонне 3. Велогонщик Михаил Асташов 4. Социальные положи- тельные видеоролики с врачами, пожарными, ветеринарами. 	<p>модействия.</p> <p>Обсуждение, что бы было, если бы они смирились и перестали учиться и самосовершенствоваться каждый день.</p>
День 4.	<p>Групповые упражнения на развитие эмоционально- волевой сферы в формате игры</p> <p>Упражнения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ласковое имя 2. Узнай по голосу 3. Смена ритмов 4. Корабль и ветер <p>Для развития подвижно- сти губ</p>	<p>Снятие внутренних зажимов, улуч- шение отношений в классе для созда- ния благоприятной атмосферы.</p> <p>Снятие физического и эмоционально- го напряжения, развитие умения чув- ствовать свое тело.</p> <p>Выполнение артикуляционной гим- настики в подгруппах.</p>
День 5.	<p>Просмотр карточек с кон- фликтными ситуациями с родителями в процессе обучения.</p> <p>Создание детьми памятки развития ребенка 7 лет.</p>	<p>Вовлечение родителей в образова- тельный процесс.</p> <p>Проговаривание своих эмоций.</p> <p>Совместная деятельность психолога, классного руководителя и воспитате- ля для формирования доверительного отношения к педагогам.</p>
День 6	<p>Создание «Карты будущего» класса.</p> <p>Материалы: ватман, кар- тинки, ножницы, клей.</p>	<p>Развитие мелкой моторики, активиза- ция понимания своей будущей жизни в соответствии с выбранной профес- сией.</p> <p>Нахождение параллелей между уро- ками и победами в карьере.</p>

Занятия проходили 3 раза в неделю, продолжительность каждого занятия составляет 40 минут. При разработке программы были получены рекомендации от школьного логопеда и классного руководителя на развитие усидчивости, мелкой моторики учащихся, речевого дыхания, артикуляционных действий.

В процессе реализации данной программы педагогическим составом СКОШИ V вида была разработана памятка для детей и родителей. Также была создана карта будущего, где учащиеся собственными силами запечатлели свой источник мотивации к обучению –

овладение желаемой профессией. После проведения занятий нами была проведена контрольная диагностика уровня выраженности учебной мотивации у младших школьников с ОНР. В рамках опытно-экспериментальной работы, на этапе контрольного эксперимента был использован тот же диагностический инструментарий, что и на этапе констатирующего эксперимента. Основную цель данного этапа представляет определение эффективности психолого-педагогической программы формирования положительной учебной мотивации у младших школьников с общим недоразвитием речи (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительные данные констатирующего и контрольного исследования оценки уровня учебной мотивации у младших школьников с ОНР

классы	Высокая мотивация 25-30 бб		Хорошая мотивация 20-24 бб		Положительная мотивация		Низкая мотивация 10-14 бб		Дезадаптация Ниже 10 бб	
	1	3	1	3	1	3	1	3	1	3
Конст. Экспер.	10		6	4	2	12		14		
%	42%		23%	13%	35%	40%		47%		
Контр. Эксп.	12	3	8	8	4	5		8		
	50%	12%	33%	33%	16%	21%		33%		

Из таблицы видим, повышение уровня мотивации у школьников с ОНР. По сравнению с констатирующим экспериментом на 8% (2 человека) увеличилось количество учащихся первого класса с высокой мотивацией к обучению. Также увеличилось количество учащихся с хорошей и положительной мотивацией к обучению. Математический анализ результатов с помощью критерия Манна Уитни не выявил статистически значимых различий. Такие результаты мы можем объяснить тем, что во время начала своего обучения, дети как правило демонстрируют высокую заинтересованность в обучении, что мы и наблюдаем.

Совсем другая картина у детей 3 класса. На 12% увеличились показатели детей с высоким уровнем мотивации к обучению (3 человека). На 20% увеличилось количество учащихся с хорошей учебной мотивацией (4 человека) и на 14% (6 человек) уменьшилось количество детей имеющих низкую мотивацию. После апробации коррекционно-формирующей программы нами была оценена достоверность различий в уровне выраженности учебной мотивации у младших школьников с ОНР с помощью критерия Манна – Уитни, который показал значимость различий на уровне $p=0,01$.

Таким образом, полученные результаты доказывают, что реализация комплексной психолого – педагогической программы, основанной на психологической диагностике мотивационной сферы детей младшего школьного возраста с ОНР на начальном этапе обучения, способствует эффективной психологической коррекции учебной мотивации у учащихся старших классов (3 класс) начальной школы.

Литература

1. Абаленская З. В. Соотношение учебной мотивации и адаптации к школе в младшем школьном возрасте // Известия Самарского научного центра / З.В. Абаленская. 2009. №4-4. С. 903-907.
2. Астаева А. В. Нейропсихологический анализ развития высших психических функций у детей в норме и с общим недоразвитием речи // Вестник ЮУрГУ Сер. / А.В.В. Астаева, Д.И. Воронкова, М.Б. Королева. 2010. № 27. С. 82-86.
3. Бадмаева Н.Ц. мотивационная основа развития общих умственных способностей: дисс. док. психол. н. – Новосибирск, 2006. – 43 с.
4. Валявко С. М. Об учебной мотивации дошкольников с нарушениями речевого развития // Специальное образование / С.М. Валявко. 2016. №XII. С. 22-26.
5. Жаворонкова Ю.М. Мотивация учебной деятельности у детей младшего школьного возраста // Санкт-Петербургский образовательный вестник / Ю.М. Жаворонкова, И.А. Кильмасова. 2017. №3. С. 18-22.
6. Мищенко Л.В. Теоретические и методологические проблемы системного исследования пологоендерного развития индивидуальности детей младшего школьного возраста: монография / Л.В, Мищенко. М.: Берлин: Директ -Медиа, 2015. 433 с.
7. Нольд Н.В. Особенности структуры интеллектуального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи // Скочиков Р.В., Березина Т.Н., Ильина М.Н. 2020. №4. С. 428-441.
8. Тихомирова Л.Ф. Особенности мотивации учебной деятельности у младших школьников с нарушением интеллекта // Ярославский педагогический вестник / Л.Ф. Тихомирова. 2017. №1. С. 66-78.

Features of the implementation of the program for the development of educational motivation in students with general speech underdevelopment

Khubanova Nelly Alexandrovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

nelly.khubanova@mail.ru

The article presents the results of approbation of the program of psychological and pedagogical correction for the formation of educational motivation in primary school students with general speech underdevelopment. The program of psychological and pedagogical correction consisted of 6 lessons and was based on 4 points highlighted as a result of the theoretical analysis of modern research: the interaction of significant adults, the creation of a trusting relationship between the teacher and the child, the use of interactive teaching methods and projective techniques. Analysis of the data from the control study showed changes in the level of severity of positive learning motivation. The revealed patterns can be used in the development of a comprehensive toolkit for diagnosing and correcting motivation for learning in primary school-children with general speech underdevelopment.

Keywords: general speech underdevelopment, psychological and pedagogical support, an integrated approach, an activity approach, the formation of motivation for learning, primary school age.

Научная статья
УДК 371.2:159.946.3

Формирование мотивации к обучению у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи

© *Хубанова Нелли Александровна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

nelli.khubanova@mail.ru

В статье исследуются особенности формирования мотивации к обучению у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Обосновывается мысль о том, что психологическая диагностика мотивационной сферы детей младшего школьного возраста с ОНР на начальном этапе обучения способствует эффективной реализации комплексной программы психологической коррекции. Анализ современных психолого-педагогических исследований показал, что на первых этапах обучения педагоги начальных классов связывают неуспеваемость школьника с особенностями внимания или эмоциональной незрелостью. Поэтому используют стандартные приемы обучения, что и при работе с нормально говорящими учащимися. Поэтому, ребенок без своевременной помощи школьных специалистов (педагога, психолога, логопеда) приходит к затруднению в усвоении теоретического материала уже в начальных классах. Подчеркивается, что для успешного обучения ребенку с ОНР требуется индивидуальный подход. Отсутствие своевременной диагностики и последующей коррекции влияет на скорость усвоения знаний, а также на межличностное взаимодействие, что в дальнейшем приводит к ограничению раскрытия личностного потенциала младшего школьника.

Ключевые слова: мотивация к обучению, общее недоразвитие речи, младший школьник с ОНР, индивидуальный подход, диагностика особенностей мотивации, психологическая коррекция, адаптация первоклассника.

Для цитирования: Хубанова Н. А. Формирование мотивации к обучению у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 266-274.

Современные дети сегодня развиваются в уникальных условиях, в которых не было ни одно предыдущее поколение. Родители уделяют большое внимание раннему развитию ребенка, записывая его с малых лет в различные развивающие кружки. Зачастую это приводит к тому, что нагруженный ребенок при поступлении в первый класс уже демонстрирует отсутствие интереса к получению знаний

из-за сформировавшейся «утомленности учебной». А в связи с переводом образовательных учреждений на новые образовательные стандарты, особенно важным является повышение мотивации к самостоятельному обучению у детей [3, С. 12-53].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации, перед начальным образованием стоит важнейшая задача. Не просто овладение основными навыками учебной деятельности и культурой поведения и речи. А всестороннее формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности, определяющими его дальнейшую жизнь [9].

Основным показателем уровня культуры человека, особенностей его мышления является речь. Именно овладение навыком письменной и устной речи определяет совершенствование навыков чтения, и как следствие формирование потребности к самостоятельному обучению [7, С. 4.].

Нарушения устной и письменной речи у младших школьников являются серьезной проблемой для гармоничного развития личности ребенка. Общее недоразвитие речи характеризуется сохранным слухом и интеллектом, однако сопровождается нарушением звукопроизношения, анализа речевых звуков, построения предложений. У ребенка в целом тормозится формирование словарного запаса, что влияет на дальнейшее освоение школьной программы [10, с. 23-41].

Вопросы, связанные с речевыми нарушениями у детей младшего школьного возраста, а также исследованием психического развития детей с ОНР, занимались А. Р. Лурия, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, Р. И. Лалаева, Ястребова А. В., Левина Р. Е., И. И. Сунагатуллина, Т. П. Бессонова. Следует отметить такую особенность младшего школьного возраста, как новизна вхождения в учебную деятельность. Так, Ильин Е.П. отмечает, что для учащихся начальных классов характерна социальная мотивация учебной деятельности. Так, для первоклассников, Учитель является ведущей авторитетной фигурой, стимулирующей к выполнению заданий. Но с переходом из класса в класс, изменяются и мотивы.

Исследованиями особенностей мотивационной сферы младших школьников занимались Л. И. Божович (исследования взаимосвязи мотивации и методики обучения), Г. Г. Гусева (для успевающих школьников 2-3 классов характерны познавательные мотивы, а для менее успевающих – социальные), М. В. Матюхина (к третьему

классу доминируют принудительные мотивы, что снижает уровень интереса к содержанию школьных предметов) [4, с. 260-265].

Современные психолого-педагогические исследования отмечают, что ребенку с речевыми нарушениями необходим индивидуальный подход. Отсутствие своевременной коррекции накладывает отпечаток не только на скорость усвоения знаний во время учебной деятельности, но и на общение со сверстниками, учителями, что в результате приводит к появлению различных комплексов, ограничивающих раскрытие творческого и умственного потенциала учащегося в дальнейшем. Поэтому обучение по общей программе приведет к снижению успеваемости и развития, в целом [6, С. 200-210].

На всю Республику Бурятия для учащихся с тяжелыми нарушениями речи функционирует единственная специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат V вида. В данном учреждении круглосуточного пребывания обеспечиваются условия, необходимые не только для развития личности школьника, но и для его адаптации к школьной программе в условиях билингвизма, где обучение проводится по специальным программам и методикам.

Недостаточная изученность комплексного подхода к повышению учебной мотивации у младших школьников с общим недоразвитием речи в психолого-педагогической литературе и практике, обуславливает необходимость нашего исследования. Проблема исследования заключается в определении закономерностей формирования мотивации к обучению у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи. Цель исследования – изучение формирования мотивации к обучению у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи.

На основании исследований Филичевой, Чиркиной, Ястребовой, Лениной, можем сказать, что речевые нарушения у детей опосредуют вторичные дефекты в развитии личности школьника (табл. 1) [8]. Из таблицы мы видим, что для детей с ОНР характерны разные варианты развития. Поэтому возникает необходимость в предварительном диагностировании, поскольку основой для формирования положительной мотивации к обучению у младших школьников с ОНР является индивидуальный подход.

В процессе изучения базовых ориентиров для создания программы психологической коррекции, нами была проведена констатирующая диагностика особенностей учебной мотивации младших школьников с ОНР.

*Особенности психического развития
младших школьников с ОНР*

		Характеристика психических процессов у младших школьников с ОНР
11	Речь	несвязное изложение, нарушение причинно-следственных и логико-временных связей.
22	Мышление	Затруднения в овладении мыслительными операциями (анализом, синтезом). Слабая сформированность логических операций. недостаточная познавательная активность
33	Внимание	недостаточные устойчивость и объем внимания, ограниченные возможности его распределения
44	Память	Снижена вербальная память забывают сложные инструкции, элементы и последовательность заданий.
55	Восприятие	При зрительном опознании предмета в усложненных условиях дети с общим недоразвитием воспринимают образ предмета с определенными трудностями
66	Воображение	используют элементарные формы ориентировки, удовлетворяет первый пришедший в голову вариант, и они не стремятся найти более адекватный
77	Эмоционально-волевая сфера	быстро устают, нуждаются в побуждении со стороны экспериментатора, затрудняются в выборе продуктивной тактики, ошибаются на протяжении всей работы
88	Общение	безынициативны в общении, малоактивны затрудняется процесс межличностного взаимодействия детей и создаются серьезные проблемы на пути их развития и обучения
99	Моторика	проблемы с координацией движений, скорость и четкость их выполнения понижены. Наибольшие трудности выявляются при выполнении движений по словесной инструкции повышенной чувствительности, возбудимости, двигательной расторможенности, инфантилизме. Наблюдается повышенная утомляемость, истощаемость, слабая работоспособность слабость саморегуляции и целенаправленности поведения, могут наблюдаться и агрессивные реакции; одни гипервозбудимы, характерно эмоциональное и двигательное беспокойство. Другие – заторможены, вялы.

Исследование проводилось на базе ГБОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат V вида» для детей с тяжелыми нарушениями речи (вариант 5.2) г. Улан-Удэ. В исследовании приняли участие 24 ребенка младшего школьного возраста. Нами был использован следующий диагностический инструментарий: методика диагностики учебной мотивации младших школьников «Лесенка побуждений» (автор Н.В. Елфимова), анкета оценки уровня школьной мотивации (автор Н. Лусканова), методика диагностики дополнительной учебной мотивации школьников (М.В. Матюхина, адапт. Н.Ц. Бадмаевой), проективная методика на выявление уровня учебной самооценки «Лесенка».

Для общей оценки уровня развития учебной мотивации младших школьников с ОНР нами была использована анкета Н. Лускановой (табл. 2). Для того чтобы проследить динамику особенностей формирования учебной мотивации, констатирующая диагностика проводилась в 1 и 3 классах СКОШИ 5 вида. Для выявления различий выраженности уровня учебной мотивации у учащихся 1-х и 3-х классов, нами использовался U-критерий Манна – Уитни.

Таблица 2

Результаты первичной диагностики оценки уровня учебной мотивации у младших школьников с ОНР

	Высокая мотивация 25-30 бб		Хорошая мотивация 20-24 бб		Положительная мотивация		Низкая мотивация 10-14 бб		Деадаптация Ниже 10 бб	
	1	3	1	3	1	3	1	3	1	3
классы	1	3	1	3	1	3	1	3	1	3
количество	5		3	2	4	6		7		
%	42%		23%	13%	35%	40%		47%		

Математический анализ результатов показал, что полученное эмпирическое значение ($U_{\text{эмп}} = 12$) находится в зоне значимости $p=0,01$. Это означает, что если для первоклассников с ОНР характерен высокий уровень мотивации к обучению, то к третьему классу он снижается. Так, если в первом классе у детей доминирует высокая мотивация к обучению 42%, то для третьеклассников наиболее характерна низкая мотивация – 47% обучающихся. Мы видим, что

первоклассники стремятся получать знания и выполнять требования педагога, тогда как учащиеся 3-х классов посещают школу неохотно, даже с радостью бы пропустили занятия. Такие результаты свидетельствуют, в первую очередь, о серьезных затруднениях в учебной деятельности, неустойчивой адаптации к учебному процессу. Также большое количество учащихся привлекает внеурочная сторона школьной жизни: выявлено у 35% первоклассников и 40% учащихся 3 –х классов. Усвоение образовательной программы для таких детей не так важно, как важны школьные друзья, красивые школьные принадлежности, статус школьника. Наименьшее количество школьников входит в среднюю норму уровня мотивации: 23%, 13% успешно справляются с учебной деятельностью.

Рассмотрим более детально особенности познавательной и социальной мотивации младших школьников. В результате анализа полученных результатов по методике Н.В. Елфимовой было выявлено, что у младших школьников доминируют познавательные мотивы. Для первоклассников с ОНР ведущими познавательными мотивами являются «Я учусь для того, чтоб все знать» – 38% обучающихся, а также «Я учусь потому, что мне нравится процесс учения» – 38% испытуемых. 21% учащихся младших классов учатся для того, чтобы получать хорошие оценки и 1 ребенок (7%) учится для того, чтобы учитель был доволен его успехами. Полученные результаты показывают, что дети развиваются в соответствии с возрастом. Когда учитель является значимой фигурой, они относятся к обучению как к серьезной общественно-значимой деятельности, открыты к указаниям взрослых и стремятся овладеть новыми знаниями.

Для выявления дополнительных мотивов младших школьников с ОНР, был проведен анализ результатов первичной диагностики по методике дополнительной учебной мотивации школьников (М.В. Матюхина, адапт. Н.Ц. Бадмаевой). Испытуемые имели возможность выбрать несколько мотивов. Так для 53% испытуемых главным учебным мотивом стал мотив благополучия. Младшим школьникам необходимо находиться в ситуации любви и безопасности. Для его развития это важнее, чем удовлетворение физических потребностей. Иначе возникает фрустрация, переходящая во внутриличностный конфликт, негативно влияющий на формирование личности ученика [1, С. 69-71].

Следует также отметить, особую важность для большинства школьников имеет новый социальный статус школьника, принад-

лежность к классу, причастность к новой общественно важной задаче – учебной деятельности, а также физический и психологический комфорт. Мотив самоопределения и самосовершенствования в познавательной деятельности характерен для 40 % испытуемых. Это означает, что учащиеся 1-х классов СКОШИ V вида стремятся к высоким результатам своей деятельности, хотят, как можно больше знать и уметь. Также выделяется мотив аффилиации (33% испытуемых). Для этих детей в учебной деятельности особенно важны доверительные отношения со сверстниками, педагогами и родителями.

Несмотря на то, что по результатам оценки уровня развития мотивации к обучению большинство учащихся третьих классов показали низкие результаты, анализ данных проективной методики «Лесенка» на определение учебной самооценки выявил доминирование высокой самооценки себя как способного школьника, успешно справляющегося с учебной деятельностью 86% у первоклассников (13 человек) и 76% (11 учащихся 3-х классов).

Таблица 3

Сравнительные результаты оценки учебной самооценки младших школьников с ОНР

	Высокая самооценка 4-5 ступень		Адекватная самооценка 2-3 ступень		Низкая самооценка 1 ступень	
	1	3	1	3	1	3
классы	1	3	1	3	1	3
количество	13	11	2	4		
%	86%	76%	14%	24%		

Из данных таблицы видно отсутствие низких показателей учебной самооценки. Однако при детальном рассмотрении, у 4 учащихся третьих классов выявлена низкая оценка школьника в глазах родителей. А для двух учащихся старших классов, характерна низкая самооценка в отношении «я – ученик». В то же время в глазах родителей и педагога ребенок успешно справляется с ролью школьника.

Полученные данные показывают, что, несмотря на то, что ребенок с ОНР при поступлении в школу имеет положительную познавательную мотивацию, к старшим классам младшей школы она сменяется на низкую учебную мотивацию. На наш взгляд, в этом и заключается особенность формирования мотивации к обучению у

младших школьников с ОНР. К старшим классам они, уже имея ученический опыт за плечами, начинают сравнивать себя с другими, впервые сталкиваются с затруднениями в общении со сверстниками, при огромном желании показать окружающим свое успешное «Я-могу».

Таким образом, мы видим, что для наиболее успешной реализации психологической коррекционной программы для повышения мотивации у младших школьников с ОНР нам следует включить игровые компоненты для активации мелкой и крупной моторики, где в процессе общения со сверстниками дети смогут проявить себя. Для детей с ОНР характерно несерьезное восприятие педагогов дополнительных занятий, к которым относится и психолог. Мнение родителей и учителя для них имеет ведущее значение. Поэтому для того, чтобы учащиеся отнеслись к заданиям ответственно, необходимо, чтобы классный руководитель отмечал успехи своих учащихся после занятий с психологом (для этого необходим наглядный материал, который можно продемонстрировать педагогу). Наиболее подходящим для коррекции учебной мотивации является познавательный проект, отвечающий ведущим установкам «Хочу все знать» и при этом затрагивающий общее благополучие окружающей школьников образовательной среды, который помог бы детям в дальнейших ориентирах на жизнь. Согласно ФГОС третьего поколения, одной из ведущих задач школы является помощь в самоопределении учащегося, чтобы он в течении всей своей дальнейшей жизни развивал необходимые личностные качества, включая мотивацию к обучению.

Литература

1. Бадмаева Н. Ц. Роль коммуникативной мотивации в умственной деятельности // Вестник БГУ. Образование. Личность. Обществ. БГУ: Улан-Удэ, 2014. №5. С. 69-73.
2. Бессонова Т. П. Содержание и организация логопедической работы учителя-логопеда общеобразовательного учреждения. Методические рекомендации. Москва: АРКТИ, 2019. 76 с.
3. Гусова А.Д. Формирование интеллектуального, мотивационного и эмоционального компонентов готовности к школе средствами коррекционно-развивающих занятий: дис. канд. психол.н. — Москва, 2013. – 249 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Монография. Санкт – Петербург: Питер. 508 с.
5. Логопедия. Теория и практика / под ред. д.п.н. профессора Т.Б. Филичевой. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Эксмо, 2020. 608 с.

6. Лурия А.Р. Язык и сознание. Под редакцией Е. Д. Хомской. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.

7. Малушкина Е.Н. Внеурочная деятельность по развитию устной и письменной речи младшего школьника в условиях реализации ФГОС. Методическая разработка. Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2016. 88 с.

8. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. Москва: АСТ, 2020. 656 с.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

10. Янушко Е.А. Помогите малышу заговорить! Развитие речи детей 1,5-3 лет. Москва: ЭКСМО, 2017. 423 с.

Formation of motivation for learning in primary school children with general speech underdevelopment

Khubanova Nelly Alexandrovna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

neli.khubanova@mail.ru

The article examines the features of the formation of motivation for learning in children of primary school age with general speech underdevelopment. The idea is substantiated that psychological diagnostics of the motivational sphere of primary school children with OHP at the initial stage of education contributes to the effective implementation of a comprehensive program of psychological correction. An analysis of modern psychological and pedagogical research has shown that at the first stages of education, primary school teachers associate the student's academic failure with particular attention span or emotional immaturity. Therefore, they use standard teaching techniques, as when working with normally speaking students. Therefore, a child without the timely help of school specialists (teacher, psychologist, speech therapist) finds it difficult to assimilate theoretical material already in elementary grades. Therefore, an individual approach is required to successfully teach a child with OHP. The lack of timely diagnosis and subsequent correction affects the rate of assimilation of knowledge, as well as interpersonal interaction, which further leads to a limitation in the disclosure of the personal potential of a younger student.

Keywords: motivation for learning, general speech underdevelopment, junior schoolchild with OHP, individual hike, diagnostics of motivation features, psychological correction, adaptation of a first grader.

Научная статья
УДК 159. 944.4:616.9(571.54)

Стресс, вызванный угрозой заражения коронавирусной инфекцией, и преобладающие копинг-стратегии личности

© *Чувашева Светлана Алексеевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
chuvasheva98@mail.ru

© *Очирова Любовь Ильинична*

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
luba776@mail.ru

В данной статье говорится об актуальности изучения одной из самых острых на сегодняшний день проблем в современном обществе и в мире в целом – проблеме стресса, вызванного угрозой заражения коронавирусной инфекцией. Представлено теоретическое обоснование данной проблемы, изученное различными авторами, раскрываются сущность и современные особенности стресса, вызванного угрозой заражения коронавирусной инфекцией. Определены наиболее часто встречающиеся копинг-стратегии. Отмечается важность внедрения методов психологической профилактики в целях нивелирования стресса.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция Covid-19, стресс, копинг-стратегии, психологическая профилактика.

Для цитирования: Чувашева С. А., Очирова Л. И. Стресс, вызванный угрозой заражением коронавирусной инфекцией и преобладающие копинг-стратегии у жителей республики Бурятия // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 275-279.

В конце 2019 года в небольшом китайском городе Ухань были зафиксированы первые случаи заражения и распространения коронавирусной инфекции. С начала 2020 года инфекция начала распространяться по всему миру и получила название Covid-19. Сначала данный вирус не представлял особой опасности, но с увеличением числа заболевших, начал обретать статус пандемии, как было в истории человечества с испанкой — это очень опасная эпидемиологическая катастрофа для всего человечества.

Таким образом, заражение в Бурятии оставалось лишь вопросом времени, так как необходимые меры по сдерживанию роста заболеваемости не были предприняты в нужном объеме и качестве, основной пик заболеваемости пришелся на весенне-летний период, в группе риска оказались люди пожилого возраста, после чего были предприняты меры и впоследствии замечен спад заболеваемости. Но со временем коронавирус приобрел новые более тяжелые формы, охватывающие все более обширные по возрасту группы лиц. На данный момент вирус обретает сезонный характер, свойственный ОРВИ, то есть наблюдаются резкие скачки заболевания, мутация вируса, в связи с этим растет и количество психологических расстройств, в том числе увеличивается уровень тревоги и стресса населения Республики Бурятия, всей страны и мира в целом. Пандемия коронавируса не только порождает опасность для соматического здоровья, но и затрагивает психическую составляющую человека.

В период самоизоляции у людей возникают тревожность, депрессии, потеря смысла жизни, апатия и различные стрессы, причинами оказываются нахождение близких людей вдали от дома из-за закрытых границ, люди обязаны не покидать свои дома, учебный и рабочий процесс переходит в дистанционный формат и многое другое. Из-за боязни, вызванной заражением коронавируса, люди используют различные копинг-стратегии. От того какие стратегии они используют и как реагируют на коронавирусную инфекцию и зависит их уровень стресса, изучением данных вопросов мы и займемся в нашем исследовании.

Психологический стресс – одна из самых сложных междисциплинарных проблем, находящихся на стыке психологии, психофизиологии и физиологии. Трудно представить человека, который бы не подвергался факторам, провоцирующим возникновение стресса. Более того, со стрессовой ситуацией люди сталкиваются постоянно. При этом, с одной стороны, стресс стимулирует активность человека, позволяет более интенсивно использовать свой потенциал, с другой стороны, может обладать огромной разрушительной силой, приводить к серьезным внутренним переживаниям и невротическим состояниям[4].

Под копинг-стратегиями следует понимать психологические многообразные формы активности человека, охватывающие все виды взаимодействия объекта с задачами внешнего или внутреннего характера, с трудностями, которые необходимо разрешить, избе-

жать, взять под контроль или смягчить. Попадая в стрессовую ситуацию, человек неизбежно приступает к разработке механизмов преодоления стресса, то есть к копингу [3].

Значительный вклад в изучение вопроса коронавирусной инфекции внесли работы авторов, исследующих отдельные аспекты этого явления. Большое количество работ уделено психологическому сопровождению медицинских организаций в условиях оказания медицинской помощи пациентам с COVID-19. Данный вопрос рассматривался такими известными авторами как Зинченко Ю.П., Быховец Ю.В., Дан М.В., Никитина Д.А. и др. Вопрос с точки зрения психологического состояния людей в период пандемии коронавирусной инфекции был изучен Бойко О.М, Медведевой Т.И., Воронцовой О.Ю., Казьминой О.Ю. и т. д. Проблеме психологии пандемии посвящены работы известных зарубежных авторов С. Тейлор, К. Лэндри, Дж. Асмудсон, которые в последующем вывели синдром «Covid-стресса» и предложили метод диагностирования данного синдрома.

Изучению копинг-стратегий также уделяется большое количество работ различных отечественных и зарубежных ученых, таких как Коэн, Р. Лазарус, С.Норман, Д.Ф. Эндлер, М.И. Паркер, Д. А. Джеймс и др.[3]. Признавая значение вышеизложенных работ, стоит отметить, несмотря на множество подходов к исследованию коронавирусной инфекции, проблема стресса, вызванного угрозой заражения коронавирусом и преобладающих копинг-стратегий, требует дальнейшего всестороннего изучения.

Для выявления уровней стресса, вызванного угрозой заражения коронавирусной инфекцией и для определения преобладающих копинг-стратегий у жителей Республики Бурятия нами были взяты работники «МБУ комбинат по благоустройству г. Улан-Удэ». В исследовании приняли участие люди разных возрастов от 22 до 65 лет, в количестве 70 человек. Для исследования выбраны методики: шкала психологического стресса PSM-25 (методика французских авторов Лемура-Тесье-Филлиона) в переводе и адаптации Н.Е. Водопьяновой[1], шкала страха Covid-19 D.K. Ahorsu и др. (в переводе и адаптации А.Д. Резника и др.), шкала тревоги, связанная с пандемией Covid-19 (Адаптация методики HADS) и опросник «Способы совладающего поведения» (WCQ) автора Р. Лазаруса. Данная исследовательская работа позволила нам сделать вывод о том, что для большей части участвующих в эксперименте характерен средний и

высокий уровень стресса, а наиболее используемая копинг-стратегия испытуемых — это избегание. В дальнейшем мы планируем разработать психопрофилактическую программу, которая поможет испытуемым снизить уровень стресса.

Таким образом, актуальность изучения проблемы стресса в контексте угрозы заражения коронавирусной инфекцией, не вызывает сомнения. Актуализация данной проблемы требует внедрения методов психологической профилактики в целях нивелирования уровня стресса.

Литература

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова- Санкт-Петербург: Питер, 2009.
2. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 / Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И.[и др.] // Психолого-педагогические исследования. – 2020. –Т. 12. – № 2. – С. 108-126.
3. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс [и др.] / адаптированный вариант Т.А. Крюковой – Москва:Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С.442-444.
4. Селье Г. Стресс без дистресса / Г.Селье. – Москва: Прогресс, 1979. – 124 с.
5. Соловьева Н.В. «Коронавирусный синдром»: профилактика психотравмы, вызванной COVID-19 / Н.В.Соловьева, Е.В. Макарова, И.В. Кичук – РМЖ, 2020. – Т. 28. – № 9. – С. 18-22.

Stress caused by the threat of coronavirus infection and prevailing coping strategies

Chuvashева Svetlana Alekseevna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia
chuvashева98@mail.ru

Ochirova Lyubov Ilyinichna

PhD in Psychology, Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia
luba776@mail.ru

This article discusses the relevance of studying one of the most acute problems today in modern society and in the world in general – the problem of stress caused by the threat of coronavirus infection. The theoretical substantiation of this problem, studied by various authors, is presented, the essence and modern features of stress caused by infection with coronavirus infection are revealed. The most common coping strategies have been identified. The importance of introducing methods of psychological prevention in order to level out stress is noted.

Keywords: Covid-19 coronavirus infection, stress, coping strategies, psychological prevention.

Научная статья
УДК 159.91

К вопросу об эффективности АВА-терапии для коррекционно-развивающей деятельности детей с РАС, ЗППР, ЗПР

© *Эрдынеева Дарима Дашадоржиевна*

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

erdari@mail.ru

© *Очирова Любовь Ильинична*

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

luba776@mail.ru

В данной статье предпринимается попытка определить эффективность прикладного анализа (АВА) в коррекционно-развивающей деятельности детей с РАС, ЗППР, ЗПР. Зарубежный опыт показывает, что результативность АВА – терапии выше по сравнению с эклектическими формами коррекции. Представленный обзор может помочь специалистам и родителям определиться с выбором в пользу прикладного анализа для психологической реабилитации детей с аутизмом и другими формами задержки развития.

Ключевые слова: аутизм, АВА-терапия, ЗППР, ЗПР, эклектика.

Для цитирования: Эрдынеева Д. Д., Очирова Л. И. К вопросу об эффективности АВА терапии для коррекционно-развивающей деятельности детей с РАС, ЗППР, ЗП // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2021. С. 280-285.

Родители детей с РАС, ЗППР, ЗПР часто выбирают комбинаторный или «эклектический» подход для коррекционно-развивающей деятельности, который включает в себя такие виды деятельности как сенсорная интеграция, логопедия, арт-терапия, эрготерапия и др. Так, специалисты могут разработать индивидуальную программу, рекомендуя определенные комбинации коррекционно-развивающей деятельности и периодичность в зависимости от особенностей ребенка. Учитывая различные психоэмоциональные расстройства у таких детей, эклектические методы психологической коррекции имеют очевидную валидность.

Другой вариант коррекционно-развивающей деятельности для детей с РАС, ЗППР, ЗПР – это прикладной анализ поведения (АВА), который приобретает все большую популярность в нашей стране и эффективно применяется к таким детям. Прикладной анализ поведения направлен на коррекцию поведения, релевантного для обучения (например, общение, самообслуживание, социальные навыки и др.), при одновременном нивелировании опасного поведения, которое мешает развитию [4]. Протоколы лечения, предназначенные для улучшения слабых или отсутствующих навыков, разрабатываются и постоянно совершенствуются на основе прямого наблюдения и «измерения» поведения. Новым навыкам обучают, разбивая обучение на небольшие этапы, тогда как проблемное поведение, как правило, решается путем обучения альтернативным, подходящим реакциям [5].

Очевидно, что лучшие результаты у детей достигаются, когда АВА – терапия проводится интенсивно (не менее 25 часов в неделю) в течение нескольких лет [1; 4]. Об эффективности АВА – терапии свидетельствуют современные исследования зарубежных специалистов. Так, представляется интересным рассмотреть данные, представленные в статье Г. Станислава, Дж. Говард и К. Мартин, которые наглядно доказывают большую эффективность АВА терапии в сравнении с эклектическим подходом в улучшении когнитивных, адаптивных и коммуникативных навыков у детей с РАС, ЗППР, ЗПР [5]. В своей статье авторы пишут о том, что в исследовании принял участие шестьдесят один ребёнок в возрасте до четырёх лет с диагнозом РАС. Дети начали получать терапию в период с 1996 г. по 2002 г. и данные подробно описаны в других источниках [2]. Еще двадцать один ребенок, не участвовавший в предыдущем исследовании, начал лечение только в 2006 г.

Дети получали либо АВА ($n = 50$), либо эклектическую терапию ($n = 32$) в среднем в течение 50,15 месяцев ($SD = 20,21$, диапазон = 11–90). Выбор метода в основном основывался на предпочтениях родителей. У детей был диагностирован РАС в среднем в более раннем возрасте в группе АВА ($M = 30,10$ месяцев, $SD = 5,14$), чем в группе, где практиковались эклектические формы коррекции ($M = 37,13$, $SD = 5,72$; t -критерий $p < 0,001$). Однако интервал между постановкой диагноза и началом лечения был короче для детей, получающих эклектические формы коррекции ($M = 1,50$ месяца, $SD = 2,93$), чем для детей, получающих АВА – терапию ($M = 3,94$, $SD = 4,38$; $p = 0,013$).

Продолжительность коррекционно-развивающей деятельности была сопоставимой для обеих групп ($M = 48,92$ месяца, $SD = 22,52$ для АВА группы; $M = 52,06$, $SD = 16,11$ для группы эклектики; $p = 0,464$). Не было значительных различий между двумя группами детей по полу, по этнической принадлежности и по семейному положению родителей детей на момент начала коррекционно-развивающей деятельности.

Дети из группы АВА получали 25–40 часов АВА-терапии каждую неделю в таких условиях, как центр, школа и дом. Дети в этой группе продолжали АВА-терапию на протяжении всего исследования. Ни один из них не получал дополнительных методов коррекционно-развивающей деятельности, таких как сенсорная интеграция, индивидуальная или групповая логопедия.

Эклектичные процедуры проводились в школах и состояли из двух типов. Один был разработан специально для детей с аутизмом и в среднем насчитывал 10 часов АВА-терапии в неделю; другой был разработан для детей с любой формой задержки развития.

Половина детей из группы эклектической коррекции также проходила групповую или индивидуальную логопедию несколько раз в неделю; четверть детей получала трудотерапию. Некоторые дети практиковали два типа эклектической коррекции попеременно, но предыдущий анализ не выявил заметных различий в результатах между двумя типами после трех лет коррекционно-развивающей деятельности[2;3].

Познание, моторика, рецептивные и выразительные языковые навыки, а также адаптивное поведение (общение, самообслуживание, социальные навыки и комплексное измерение всех трех навыков) оценивались на исходном уровне и примерно ежегодно в дальнейшем в течение еще семи лет.

«Нормальная» оценка была определена как отсутствие задержки, которая разделила стандартный балл каждого ребенка или коэффициент развития как нормальный (≥ 85) или субнормальный (< 85) на исходном уровне и при окончательной оценке. Для сравнения оценок детей с нормальными показателями использовался критерий Фишера. Также был проведен дополнительный анализ дихотомических оценок. Метод Бендера использовался для определения 95% доверительных интервалов (ДИ).

Процент детей с нормальными исходными оценками существенно не отличался между группами терапии по любой области. Одна-

ко многие дети имели нормальные итоговые оценки, особенно из группы АВА-терапии. В шести областях – когнитивной, экспрессивной, восприимчивой, адаптивной совокупности, самообслуживании и общении – у детей было значительно больше шансов на улучшение от субнормального на исходном уровне до нормального при окончательной оценке, если бы они получали АВА вместо эклектической терапии. Процент детей с нормальными итоговыми оценками также был выше в группе АВА, чем в группе эклектической коррекции, в социальной и моторной областях, но эти различия не были значимыми.

В группе эклектической коррекции менее половины нормальных моторных баллов на исходном уровне оставались нормальными при окончательной оценке, и только одна восьмая от нормальных исходных показателей в других областях оставалась нормальной. Напротив, в группе АВА терапии 71% нормальных исходных моторных баллов оставались нормальными при окончательной оценке, как и 75% баллов в других областях. Эти различия в группах не были статистически значимыми для моторной области ($p = 0.102$), но были для других областей ($p < .001$). КНВ для немоторных областей подразумевает, что обеспечение только двух детей эклектической, а не АВА – терапией, как ожидается, приведет к тому, что еще у одного ребенка произойдет регресс от нормального на исходном уровне до субнормального при окончательной оценке.

Две подопытные группы были сопоставимы на исходном уровне: 82% детей с эклектичными формами терапии, 87% детей с АВА терапией имели баллы ниже нормы как в когнитивной, так и в адаптивной композитных областях. После коррекционно-развивающей деятельности у детей в группе эклектики наблюдались некоторые улучшения, но их результаты были скромными: только 3% достигли нормального функционирования в обеих областях, тогда как 72% оставались ниже нормы в обеих областях. Напротив, 30% участников группы АВА имели нормальные итоговые оценки в обеих областях; только 28% остались ниже нормы в обеих областях. Первоначальные оценки были ниже нормы во всех областях, кроме моторики. В итоге, 60% детей имели нормальные когнитивные показатели после АВА-терапии по сравнению с только 25% детей после эклектических форм коррекции. Другие области также показали лучшие результаты после АВА, чем после эклектической коррекционно-развивающей деятельности.

Резюмируя сказанное, отмечаем, что родители детей с РАС, ЗПРР, ЗПР нуждаются в знаниях при принятии решения о психологической коррекции детей. Правильные решения могут поспособствовать тому, что их дети достигнут нормы в будущем: в школьном и взрослом возрасте. Психологи, наряду с другими специалистами, могут оказать родителям информированную и научно-обоснованную помощь в выборе эффективной коррекционно-развивающей деятельности. Дети, которые получают интенсивную терапию АВА, значительно чаще успешно проходят тестирование в нормальном диапазоне функционирования по показателям когнитивных, языковых и адаптивных навыков, чем дети, получающие эклектические формы коррекционно-развивающей деятельности на основе комбинаций методов.

Литература

1. Eldevik S., Hastings R. P., Hughes J. C., Jahr E., Eikeseth S., Cross S. Using participant data to extend the evidence base for intensive behavioral intervention for children with autism. *American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*, 115, 2010. – 381–405.
2. Howard J. S., Sparkman C. R., Cohen H. G., Green G., Stanislaw H. A comparison of intensive behavior analytic and eclectic treatments for young children with autism. *Research in Developmental Disabilities*, 26, 2005.- 359–383.
3. Howard J. S., Stanislaw H., Green G., Sparkman C. R., Cohen H. G. Comparison of behavior analytic and eclectic early interventions for young children with autism after three years. *Research in Developmental Disabilities*, 35, 2014. -3326–3344.
4. Roane H. S., Fisher W. W., Carr J. E. Applied behavior analysis as treatment for autism spectrum disorder. *Journal of Pediatrics*, 175, 2016. – 27–32.
5. Stanislaw H.; Howard J.; Martin C. Helping parents choose treatments for young children with autism: A comparison of applied behavior analysis and eclectic treatments. *Journal of the American Association of Nurse Practitioners*. 32, 8, 2020. – 571-578.

On the question of the effectiveness of ABA-therapy for correctional and developmental activities of children with ASD, ZPRR, ZPR

Erdineeva Darima Dashadorzhievna

Undergraduate

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

erdari@mail.ru

Ochirova Lyubov Ilyinichna

PhD in Psychology, Associate Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Republic of Buryatia

luba776@mail.ru

In this article, an attempt is made to determine the effectiveness of applied analysis (ABA) in the correctional and developmental activities of children with ASD, ZPRD, ZPR. Foreign experience shows that the effectiveness of ABA therapy is higher in comparison with eclectic forms of correction. The presented review can help professionals and parents to make a choice in favor of applied analysis for the psychological rehabilitation of children with autism and other forms of developmental delay.

Keywords: autism, ABA therapy, ZPRR, ZRR, eclecticism.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Ангархаева А. Л., Тудупова Т. Ц. Профессиональное выгорание у сотрудников МВД как психологическая проблема	6
Бадмаева Н. Ц., Бардалсева Н. В. Влияние тревожности на продуктивность учебной деятельности младших школьников	11
Бадмаева Э. Ц., Тудупова Т. Ц. Психологические условия формирования смысложизненных и ценностных ориентаций материнства у беременных женщин	16
Бадонов А. М. Психологические аспекты расширения практики насильственных семейных отношений в условиях пандемии	22
Тудупова Т. Ц., Бальжанова Т. М. Актуальные проблемы сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе среднего профессионального образования	28
Батуева Е. Б. Социально-психологическое отношение молодежи к терроризму	35
Бенетаускас Н. В. Особенности эмоционального выгорания у сотрудников центра обработки вызовов «Система-112»	40
Будаева Т. Б. Особенности внимания у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи	47
Булгатова П. В. Возможности применения и разрешения межличностных конфликтов в общеобразовательных организациях с помощью медиативных технологий	51
Галсанова Д. Р. Роль семьи в формировании этноконфессиональных характеристик образа мира современной молодежи	56
Гомбоева Д. Б. К проблеме изучения локуса-контроля, тревожности и социальной фрустрированности у лиц с алкогольной зависимостью. .	62
Даваадоржийн Ю. Исследование психологического состояния медицинских работников, борющихся с ковид	66
Дашиева В. М. Особенности тревожности у больных с ВИЧ-положительным диагнозом	77
Доржиева М. О., Колбина А. В. Особенности исследовательской инициативы у мальчиков и девочек младшего школьного возраста	82
Иванова Н. В. К вопросу об эмоциональном выгорании современных бухгалтеров	92
Климова М. А., Дарижапова М. Н. Нарушения психологического здоровья у пожилых людей (на примере «АУСО» комплексного центра доверия г. Улан-удэ)	98
Коробенкова Д. В., Очирова Л. И. Коррекция психоэмоционального стресса, вызванного пандемией Covid-19	103

Кутузова И. И. Исследование нервно-психической устойчивости и личностных особенностей военнослужащих по призыву	108
Кутумов А. С. Теоретические подходы к проблеме потребительского поведения личности	113
Кушнарева К. С. Ценностные ориентации наркозависимых лиц и проблемы их диагностики	118
Маланова В. В. Социально-психологические аспекты профилактики ВИЧ-инфекции в старшем школьном возрасте	125
Маланова В. В. Профилактика ВИЧ-инфекции среди лиц старшего школьного возраста как форма социально-психологической работы в Республике Бурятия	130
Матвеева Е. А. Влияние деятельности НКО на социализацию молодежи	136
Миროнова Т. Л. Расстройства памяти у больных с острым нарушением мозгового кровообращения	143
Миროнова Т. Л. Роль бурятского государственного университета в становлении практической психологии	157
Мироснова Т. Л. Первый педагог-психолог Бурятии Татьяна Чагдуровна Дымпилова	170
Мироснова Т. Л. Ветеран кафедры психологии БГПИ-БГУ Л. О. Константинова	175
Мироснова Т. Л. Преподаватель психологии, ученый, судебный эксперт-психолог Ю.Ф. Малинина	180
Михалева Ю. Д. К проблеме эффективности программы профилактики эмоционального выгорания у сотрудников вневедомственной охраны	186
Некрасова И. И. К проблеме изучения эмоционального выгорания и копинг-стратегий в современной психологической литературе	191
Purev T., Vyambadorj P. Some methodological issues to study precariat group in line with unemployment	196
Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Галсанова Д. Р., Посельская А. Н. Проблемы безопасности личности в буддистской и христианской психологии	204
Скосырская Ю. А. Основные аспекты организации психологического сопровождения в органах внутренних дел и иных структурах Российской Федерации	212
Смолянкин В. В. К вопросу об изучении аутентичного лидерства в спортивной психологии	222
Тенчой А. Три фактора мешающие для обретения счастья привязанность или ложная любовь	230
Терехова Т. А. Ценностная самоорганизация предпринимателей малого бизнеса с разным уровнем экономической субъектности	237
Тимофеева В. В., Дарижапова М. Н. Нарушения и патологии речи у детей	245

Усов К. И. Психологические проблемы лиц, перенесших коро- навирус	251
Хубанова Н. А. Особенности реализации программы по развитию учебной мотивации у учащихся с общим недоразвитием речи	257
Хубанова Н. А. Формирование мотивации к обучению у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи	266
Чувашева С. А., Очирова Л. И. Стресс, вызванный угрозой зараже- ния коронавирусной инфекцией и преобладающие копинг-стратегии личности	275
Эрдынцева Д. Д., Очирова Л. И. К вопросу об эффективности АВА терапии в коррекционно-развивающей деятельности детей с РАС, ЗПРР, ЗПР	280

CONTENT

Preface	3
Angarkhaeva A. L., Tudupova T. Ts. Professional burnout among employees of the Ministry of Internal Affairs as a psychological problem	6
Badmaeva N. T., Bardaleeva N. V. The influence of anxiety on the productivity of learning activities of younger school children	11
Badmaeva E. Ts., Tudupova T. Ts. Psychological conditions for the formation of life-meaning and value orientations of motherhood in pregnant women	16
Badonov A. M. Psychological aspects of expanding the practice of forced family relations in a pandemic	22
Tudupova T. Ts., Balzhanova T. M. Current problems of accompanying students with disabilities in the system of secondary vocational education	28
Batueva E. B. Socio-psychological attitude of youth to terrorism	35
Benetauskas N. V. Features of emotional burnout among the employees of the Sistema-112 call center	40
Budaeva T. B. Features of attention in primary school children with severe speech impairments	47
Bulgatova P. V. On the issue of resolving interpersonal conflicts in educational institutions using media technologies	51
Galsanova D. R. The role of the family in the formation of ethno-confessional characteristics of the image of the world of modern youth . . .	56
Gomboeva D. B. On the problem of studying the locus of control, anxiety and social frustration in persons with alcohol dependence	62
Davaadorzhiin Yumzhirmaa. Survey of the psychological state of healthcare workers fighting Covid-19	66
Dashieva V. M. Features of anxiety in patients with HIV-positive diagnosis	77
Dorzhieva M. O., Kolbina A. V. Research initiative features of boys and girls in junior school age	82
Ivanova N. V. On the issue of emotional burnout in modern accountants	92
Klimova M. A., Darizhapova M. N. Disorders of the psychological health of the elderly (on the example of the "AUSO" complex trust center Ulan-Ude)	98
Korobenkova D. V., Ochirova L. I. Correction of psycho-emotional stress caused by the Covid-19 pandemic	103
Kutuzova I. I. Study of neuropsychic stability and personality traits of conscripts	108
Kutumov A. S. Theoretical approaches to the problem of consumer behavior of an individual	113
Kushnareva K. S. Value orientations of drug addicts and problems of their diagnosis	118

Malanova V. V. Socio-psychological aspects of HIV prevention at senior school age	125
Malanova V. V. Prevention of HIV infection among senior schoolchildren as a form of social and psychological work in the Republic of Buryatia	130
Matveeva E. A. Influence of NGO activities on the socialization of youth	136
Mironova T. L. Memory disorders in patients with acute cerebrovascular accident	143
Mironova T. L. The role of the Buryat State University in the development of practical psychology	157
Mironova T. L. The first teacher – psychologist of Buryatia Tatyana Chagdurova Dypmilova	170
Mironova T. L. Veteran of the Department of Psychology of the BGPI–BGU L. O. Konstantinova	175
Mironova T. L. Psychology teacher, scientist, forensic psychologist Yu. F. Malinina	180
Mikhaleva Yu. D. On the problem of the effectiveness of the program for the prevention of emotional burnout in private security personnel	186
Nekrasova I. I. On the problem of studying burnout and coping strategies in modern psychological literature	191
Пурев Ц. Вуямбадорж Purvee. Некоторые методологические вопросы исследования прекариатской группы по безработице	196
Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Galsanova D. R., Poselskaya A. N. Personal security problems in Buddhist and Christian psychology	204
Skosyrskaya Yu. A. The main aspects of the organization of psychological support in the internal affairs bodies and other structures of the Russian Federation	212
Smolyankin V. V. On the issue of studying authentic leadership in sports psychology	222
Tenchoy A. Factors hindering the attainment of happiness	230
Terekhova T. A. Value Self-Organization of Small Business Entrepreneurs with Different Levels of Economic Subjectivity	237
Timofeeva V. V., Darizhapova M. N. Violations and pathologies of speech in children	245
Usov K. I. Psychological problems of coronavirus survivors	251
Khubanova N. A. Features of the implementation of the program for the development of educational motivation in students with general speech underdevelopment	257
Khubanova N. A. Formation of motivation for learning in primary school children with general speech underdevelopment	266
Chuvashева S. A., Ochirova L. I. Stress caused by the threat of coronavirus infection and prevailing coping strategies	275
Erdineeva D. D., Ochirova L. I. On the question of the effectiveness of ABA-therapy for correctional and developmental activities of children with ASD, ZPRR, ZPR	280

Научное издание

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСОВ**
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

(Улан-Удэ, 23 сентября 2021 г.)

Текст печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка Л. П. Бабикиной

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 26.11.20. Формат 70x108/16.
Усл. печ. л. 16,9. Уч.-изд. л. 15,0. Заказ 183.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
riobsu@gmail.com